

Сидоров Валентин - Страна Параклета



МОСТ НАД ПОТОКОМ

"Путник, ты должен отдать твои мешающие тебе вещи.
 И чем больше отдашь, тем легче тебе будет продолжать путь твой.
 Благодарю тех, кто взял у тебя.
 Они помогут. Они о тебе позаботились.
 Ибо идущий легко свободно достигает вершины".
 Почему-то эти строки почти всегда воскресают в моей памяти, когда я бываю в Индии, когда мы мчимся в запыленном, выдавшем виды "амбассадоре" (серийной машине индийского производства) по шумной и многолюдной магистрали. Может быть, потому, что дорога в Индии, как утверждают сами индийцы, - не просто дорога. Это история, приспособившаяся к современности или, скорее, приспособившая к себе современность.
 Разумеется, это не значит, что на ней отсутствуют (или почти отсутствуют) приметы технического века. Отнюдь нет. Машин здесь столько же, сколько и у нас, если не больше. А уж такого количества велосипедов, как здесь, нам и не снилось.
 На задних стеклах автобусов можно прочесть выделенные крупными красными буквами слова "Horn please" ("Гудите, пожалуйста"). Призыв, на мой взгляд, совершенно излишний. Индийские шоферы гудят самозабвенно по всякому поводу и без повода, тесня и подгоняя друг друга.
 На обочинах шоссе, если едешь утром, видишь перевернутые автобусы и грузовики. "Гонят в темноте во всю мочь, вот и перевертываются", - объяснили мне. Однако не думайте, что водители в Индии все до одного отчаянные лихачи. Дело в том, что их

заработок зависит от количества рейсов (ночные оплачиваются дороже). Как же тут не гнать во всю мочь? А спешка в ночные часы - когда внимание человека ослабевает и он, потеряв бдительность, может даже впасть в полусонное оцепенение, - нередко приводит вот к таким катастрофам...

Но вся эта техника, столь стремительная и самоуверенная, как бы стушевывается, когда навстречу ей проскрипит двухколесная арба или проплывут плавно и величественно, словно из сказок "Тысячи и одной ночи", верблюды, груженные высокими тюками. Возвышаясь над машинами и даже автобусами, медленно движется караван слонов (два, а может, и три десятка слонов). Тяжело переваливаясь с ноги на ногу, они направляются к месту своей работы. Маршрут умными животными усвоен хорошо, поэтому на весь караван всего два погонщика. Каждый слон, округлив хобот, несет свой дневной паек - тощую вязанку сена. Животный мир Индии привык к современному транспорту и относится к нему, пожалуй, без уважения и боязни. То и дело под самым носом машины перебегают дорогу обезьяны, иногда с малышами на спинах. А коровы - так те вообще не обращают никакого внимания на то, что происходит вокруг. Они как будто понимают, что ничего с ними не случится: машина затормозит и осторожно их объедет. С меланхоличным видом они жуют все, что им попадается на асфальте: огрызки фруктов, цветочные лепестки и даже газеты.

В отличие от наших бетонированных трасс индийская не отсекает прошлое, не деформирует его, а делает составной, хотя и контрастной, частью (поскольку оно несет ритмы и вибрации, к которым мы не привыкли) современного грохочущего задымленного пейзажа.

Вот неторопливо шагают крестьяне со связками тростника на голове. Их окликают, и они охотно останавливаются у пруда, который расположен неподалеку от шоссе. Женщины в ситцевых сари моют и полоскают белье и энергично и весело - шлеп! шлеп! - орудут вальками. Точь-в-точь как у нас когда-то в деревне, которая сегодня ушла в небытие.

Вот группа людей, бредущих по раскаленному асфальту. Мы их обгоняем, они сторонятся; солнце, клонящееся к закату, золотит их утомленные лица.

- Им следовало бы поторопиться, если не хотят остаться голодными, - сообщает мой индийский спутник, - до дома, чувствуется, им еще далеко. А по законам их касты они не имеют права принимать пищу после захода солнца.

- Почему бы им не сесть в автобус, чтобы выиграть время? - спрашиваю я.

- Нельзя. У них обет - не пользоваться никакими средствами передвижения. Они могут только ходить пешком и лишь босиком.

А вот еще один босой человек с напряженно-сосредоточенным выражением лица. К щиколоткам его ног привязаны бубенчики и колокольчики, которые довольно мелодично звенят при каждом его шаге. Он принадлежит к секте, придерживающейся строжайшей заповеди не причинять ни малейшего вреда ничему живущему. Звенящие бубенчики и колокольчики должны отпугивать ящериц и насекомых, дабы ненароком они не попали под ноги и не были раздавлены.

У индийской дороги есть символ веры, и он, пожалуй, может быть выражен вот этими словами:

Уходящий повсюду находит свой дом.

Остающийся дом свой теряет.

Если вдуматься, говорят здесь, дорога - сама по себе уже награда.

Из своего путешествия по маршруту Великого индийского пути Рерих вынес такое впечатление: "Встречные караваны приветствуют друг друга. Всегда спросят: "Откуда?" Никогда не спросят: "Кто вы?" Личность уже тонет в движении".

Мудрость Востока с древнейших времен считала, что только путь, внутренне осмысленный и наполненный, и может дать ощущение свободы (подлинной свободы) и беспредельности. А что касается путника, то Путник имеет одну лишь задачу:

Слияние с дорогой, ведущей нас вверх.

В магазинах Дели и Бомбея, Мадраса и Калькутты наряду с вещами современного поточного производства так много кустарных изделий и антиквариата, что они напоминают скорее музеи, чем магазины. Здесь вы имеете реальную возможность прикоснуться к предмету, овеянному дыханием истории. В одном столичном эмпориуме, например, я видел предназначенный для продажи старинный трон. Это было высокое кресло с обивкой из парчи. Обивка потускнела, вылиняла, местами лопнула, и наружу показались клочья свалявшейся шерсти. Но в материю были вделаны драгоценные камни (некоторые довольно солидного размера): алмазы, изумруды, рубины. Подлокотники были обвиты вязью из крупных жемчужин, отливающих белым и розовым светом.

- Недавно, - сообщил словоохотливый продавец, - этот престол торговал один арабский шейх. Но не сошлись в цене. Он давал восемь миллионов рупий, а наша цена - десять миллионов.

Ювелирное искусство Индии не утратило своего престижа, обретенного еще в древности. Со всего мира доставляют сюда алмазы, чтобы здесь придали им должный блеск и огранку.

В шикарных эмпориумах и тесных тибетских лавочках идет бойкая торговля самоцветами и полудрагоценными камнями, более или менее доступными по цене рядовому человеку: агатами, топазами, индийской разновидностью граната - альмандинами. В Красном Форте Дели есть магазинчик Гопала, специализирующийся на контактах с советскими туристами. Его хозяин, если вы совершили покупку, обязательно вручит вам карточку, из которой вы узнаете: "Мы предоставляется специальная скидка для советские люди". Здесь же содержатся - с учетом растущего интереса к астрологии и гороскопам - сведения о камнях-талисманах, соответствующих тому или иному месяцу рождения человека: "Январь: Гранат, Александр; февраль: Аметист" и т. д. и т. п.

Есть в этом, разумеется, элемент игры, есть что-то от улыбки, которую может себе позволить иногда даже самый серьезный человек. Но существует другая, более сокровенная, что ли, традиция. Существует старинное предание о том, что драгоценные камни рождаются из страданий человеческих. А отсюда, как вы понимаете, следует, что драгоценный камень - своего рода аккумулятор духовной силы человека, несущий положительный или отрицательный заряд (все зависит от того, как человек выдержал испытания, выпавшие на его долю: преобразил ли себя, поднявшись над собою, или, наоборот, ожесточился духом).

Существует определенная символика каждого цвета и связанного с ним драгоценного или полудрагоценного камня, запрограммированная древней мудростью. Семь главных цветов выделяла она и в соответствии с этим намечала семь главных духовных ориентиров для человека, семь главных секторов внутренней работы. Вот эти цвета и ориентиры в их строгой иерархической последовательности.

1. Белый. Его камни: алмаз, горный хрусталь. Цвет силы.

В пояснение символики этого цвета говорится:

"Духовная сила - меч сверкающий. Но он поражает не человека, а цепь, его оковавшую. Однако звенья цепи так прочно вросли в тело, что человек вначале чувствует не освобождение, а страдание. Отсюда - страх перед ударом

убийственной мощи, которая сразу (как будто прикоснулись магическим жезлом) уничтожает всю цепь, а не отдирает от тела звенья ее постепенно, одно за другим".
И еще:

"Духовная сила, пробуждающаяся в человеке, вырывается из него языками пламени и может быть опасной и для окружающих, и для него самого. Пробудить духовный огонь в человеке - первая задача. Укротить огонь и придать ему целенаправленный характер - вторая задача. Запомни: обе эти задачи решаются одновременно".

2. Синий. Его камень: сапфир. Цвет мудрости.

В пояснение символики этого цвета говорится:

"Мудрость - божественное свойство, заключенное в человеческую оболочку. Пассивность не равна пассивности. Спокойствие спокойствию рознь. Кажущаяся инертность, внешнее бездействие мудреца - это не трусость, не бегство, не отрешенность от мира, а, как правило, наиболее активная форма воздействия на него. Спокойствие мудреца - это не равнодушие, не замыкание себя в неких неприкосновенных границах, наоборот - это отрешение от себя, когда сострадание и доброта волнами излучаются на окружающих людей и врачуют их".

И еще:

"Мудрость не борется, а побеждает. Мудрость не может быть противоположением глупости или злу, ибо противоположения лишь усиливают друг друга. Мудрость можно уподобить плотному колпаку, который покрывает чадное пламя ненависти и гасит его. Мудрость не стоит над схваткой, она участвует в ней, но - особым образом. Она приходит на помощь борющимся тогда, когда обостряется их карма или изживается карма. Но врачеватель не обязательно ласков. В случае надобности он может прибегнуть и к хирургическому вмешательству".

3. Зеленый. Его камни: изумруд, хризопраз. Цвет обаяния, артистичности, такта.

В пояснение символики этого цвета говорится:

"Такт - это не насилие над собой, а полнота внимания и к себе, и к окружающим тебя. Такт - это радость узнавания себя и других, радость открытий и действий, связанных с этими открытиями. Такт (особенно на первых порах) сочетается с замедленной реакцией, ибо необходимо время для познавания себя и других в постоянно меняющейся обстановке. Но такт - это тренировка ума и чувств и, как всякая тренировка, приведет впоследствии к быстрым и безошибочным действиям".

И еще:

"Чувство такта должно развивать не только по отношению к другим, но и по отношению к себе, и прежде всего по отношению к своему духовному миру. Внутренний мир должен расти естественно, и потому здесь нужны внимание, терпение и любовь, а не упорство и насилие, не считающееся с постепенностью роста всего живущего и духовного".

4. Золотисто-желтый. Его камень - чрезвычайно редко встречающийся в природе желтый алмаз. Цвет гармонии.

В пояснение символики цвета говорится:

"Гармония твоя - прежде всего примирение с самим собой. Лишь утвердивший внутреннее равновесие может сгармонизировать свои отношения с миром. А утверждение внутреннего равновесия означает четкое осознание духовного маршрута твоей жизни, а также той роли, которую играют в освоении этого маршрута как позитивные, так и негативные моменты твоей жизни. Не может идти речи ни о потворстве низменным инстинктам, ни о самодовольном упоении возвышенными чувствами. Речь идет о том, чтобы выявить свою сверхзадачу, в свете которой отпадет низменное, а возвышенно-чувственное перестанет быть самоцелью".

И еще:

"Гармония не приходит в результате отрешенности от внешних обстоятельств. А победа над внешними обстоятельствами - это не господство над ними, а установление правильного внутреннего отношения к ним. Неси свет радости своей во внешний мир, и он преобразится".

5. Оранжевый. Его камень: дымчатый топаз. Цвет науки, искусства, знаний, всего того, что требует от человека необычайной концентрации воли.

В пояснение символики этого цвета говорится:

"Ничто не дает столь широких горизонтов, как духовная жизнь, но ничто и не требует такого сосредоточения всех усилий, как духовная жизнь. Сосредоточение - это всегда как бы некое сужение, концентрация в одной точке, за которой следует взрыв и небывалое расширение сознания. Узкие ворота ведут к свободе и радости величайшей.

Но узкие ворота не есть нечто искусственное, это естественный этап развития, и от отношения к преградам на пути зависит, может быть, половина успеха. Если ты осознаешь и почувствуешь, что ты - не только устремление, но ты - и преграды, тогда ты на верном пути к победе".

И еще:

"Дисциплина жизни дарует свободу духу. Это и есть узкие врата, ведущие к спасению. Жаждающий свободы превыше всего без размышлений выберет то, что приближает ее желанный миг: железные законы внутренней и внешней жизни (их страшится низшее "я", а высшее "я" на них возлагает надежды)".

6. Красный. Его камни: рубин, гранат. Цвет любви и преданности.

В пояснение символики этого цвета говорится:

"Какие бы формы ни принимала любовь во внешнем мире, она всегда - очищение внутренним огнем. Если же нет очищения или возвращаются к тому, что было, значит, это не любовь".

И еще:

"Когда-то в тебе должно возникнуть ощущение, которое превратится потом в уверенность, что тебя любят. Любят, как отец и мать, взятые вместе, и более того. На многих случаях ты можешь убедиться в любви Учителя, ведущей тебя неизменно в гору, а не увлекающей тебя в бездну. Если не сможешь ответить любовью на любовь, то в тебе должно родиться чувство благодарности, которое радостно и навеки свяжет тебя с Учителем".

7. Фиолетовый. Его камень: аметист. Цвет религиозный, а также космический, предполагающий расширение человеческого сознания до вселенского уровня.

В пояснение символики этого цвета говорится:

"Есть карма человека, но есть и карма страны. Работая над своим духовным совершенствованием, забывают об этом. Надобно помнить об этом.

Есть карма страны, но есть и карма планеты. Любя свою Родину, забывают об этом. Надобно помнить об этом.

И наконец, карма Земли, карма человечества связана с судьбой Космоса, который так или иначе участвует в нашей жизни. Об этом тоже забывают. Надобно помнить об этом".

И еще:

"Космос присутствует в нашей жизни, но не определяет ее. Лишь в решающие моменты, когда земные события грозят нарушить равновесие мироздания, он проявляется четко и резко. И очень важно, чтоб усилия Космоса слились с целенаправленной волей человечества, по возможности, соборной".

Включайся в ток духовный каждый день!

Сим победиши.

Как осуществлять это включение? В Индии отвечают: при помощи медитации, то есть при помощи постоянной и кропотливой работы над нашими мыслями.

Нужно помнить, говорят здесь, что мысль, как это ни покажется странным, - живое существо со своим характером, привычками, капризами. Так, например, она не любит, чтобы разбирали механику ее. Тогда она перестает быть таинственной, неосязаемой, невидимой, а лишь при этих условиях она и может бесконтрольно воздействовать на нас. Вот почему мелочам, мыслям, скребущим сердце, надо уметь сказать, как некогда в детстве надоевшим кошкам: "Брысь!"

Уровень медитации целиком зависит от воспитания мысли. Нужно учить ее - а это далеко не просто - искусству непрестанного и устремленного восхождения.

Ленива мысль. А если б не ленилась,

Она б давно заставила тебя

В небесном ореоле видеть Землю,

В космическом сиянии - людей.

Советуют:

"Старайся все охватить мыслью - не мыслеобразом, не мыслью, четкой в своих очертаниях, нет, мыслью абстрактной, сверхабстрактной, теряющей свои границы, мыслью затихающей, затухающей, удаляющейся и вновь возвращающейся. Лишь мысль, вышедшая за пределы внешнего мира, может принести дыхание истины".

- А почувствую ли я дыхание это, а как я поверю в реальность его?

- Почувствуешь и поверишь, потому что вместе с возвратившейся и преобразившейся мыслью придут к тебе бодрость, свежесть и радость неземные. Известно, что сны делятся на два типа: сны со сновидениями и сны без сновидений.

Подобно этому медитации тоже делятся на два типа: медитация, когда есть видения, слова, мысли, и медитация, когда отсутствуют видения, слова, мысли. Так же как сон без сновидений, так и медитация, лишённая мысли, для человека и духа его результативней.

Ибо:

Как суету не лечат суетой,

Так мысль не лечат мыслью, а - безмолвьем.

Много, чрезвычайно много существует определений для медитации. Например, и такое:

Высота погружается в глубину. Это и есть медитация. Глубина подходит к вершинам. Это и есть медитация.

Спросите: почему так почитаемо у вас в Индии понятие Учителя? Скажут: потому что понятие Учителя выводит человека за рамки обычной жизни и, значит, поднимает его над собой.

Спросите: какие отличительные черты Учителя? Скажут:

Учитель тот, кто убивает страх.

Учитель тот, кто утверждает радость.

По этим признакам Учителя найдешь.

Спросите: что делать, если нет Учителя рядом? Скажут: если нет Учителя рядом, то внимание должно быть еще более четким, бдительным и напряженным, ибо во всем может проявиться Учитель.

Добавят к сказанному, что человек не верит себе, он склонен верить другому. Эта потребность учитывается, и ему даруется Учитель, который, в сущности, есть не что иное, как собственное высшее "я" самого человека.

Напомнят, быть может, изречение Будды из "Дхаммапады": "Учась у самого себя, кого назову Учителем?"

Приведут, быть может, в подкрепление этой мысли текст из древнего учения: "Куда б ты ни пошел, сын мой, ища откровений, истинные посвященные тебе объяснят: "Ты сам свой первый учитель - изучай самого себя, приглядываясь к своим словам, чувствам, желаниям, действиям. Познавая, твори усилие очищения их".

Каждый Учитель должен оставаться учеником - об этом тоже обязательно скажут. И добавят:

В конечном счете от ученика

Учитель требует, чтоб стал он как Учитель.

В бывшей резиденции Индиры Ганди, ныне превращенной в ее мемориал, есть два снимка, сделанные незадолго до смерти. Расположенные рядом, они кажутся символическими. На одном - Индира Ганди выступает на митинге. Многотысячная толпа восторженно приветствует ее. На другом - она склонилась в почтительном поклоне перед седобородым отшельником. Громкая слава мира как бы растворилась в тишине ашрама.

"Кризис, с которым мы столкнулись, - говорила Индира Ганди (и тоже незадолго до смерти), - уходит далеко за пределы политического или экономического противоборства. Это кризис духа. Впервые в истории нашей планеты человеческое существо и ценности цивилизации, позволившие человеку подняться выше всех обстоятельств, находятся под угрозой, ибо мы утратили видение наших древних мудрецов и поглощены сиюминутными огорчениями".

А Елена Ивановна Рерих - жена и сподвижница великого русского художника - писала: "Вспомним о высоком мышлении индийских и греческих философов. Может ли двадцатый век гордиться такой же утонченностью мышления?"

На этот вопрос она отвечала отрицательно. Почему? Да потому, что "ускорение механических открытий" отнюдь не ведет к сосредоточенности мысли. Да потому, что "стук машин заглушает вопль духа".

Многие утерянные нами ключи следует поискать в прошлом, считала она.

Существуют прекрасные символы древности, но, к сожалению, редко кто вникает в их смысл. Язык символов забыт, как забыто и то, что "только в добром желании можно приблизиться к сокровенным знакам".

"Обратите внимание на звучание древних названий мест, - советовала Елена Ивановна. - Новые не всегда получают такую же полезную вибрацию. Древние названия имели незапамятное значение. Часто никакая филология не найдет корня, заложенного явленными мощными народами. Тем более мы должны относиться заботливо к наследству неведомому, но заставляющему звучать сердца наши".

По твердому убеждению Рериха, задача нашего времени состоит в том, чтобы найти "объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и формулами Эйнштейна". Тогда наконец-то мы поймем, что в древности знали не меньше, чем мы, а может быть, даже больше, чем мы.

"Вначале это все было ничем", - утверждают Ригведы. Однако ведь то же самое утверждает и современная наука, но на своем конкретно-конструктивном языке: "Вакуум - это не пустота, это область проявления наиболее мощных физических процессов".

Так называемое "ничто" вибрирует с необычайной силой. Физики - Ричард Фейнман и Джон Уилер-решили подсчитать энергетический потенциал вакуума обычной электрической лампочки. И что же оказалось? Оказалось: его достаточно, чтоб вскипятить все океаны Земли!

А вот еще один пример.

Сейчас перед специалистами по искусственному интеллекту встала задача: найти

(или создать) язык для компьютеров. Задача чрезвычайной сложности. Дело в том, что "компьютерный" язык должен отвечать двум условиям: во-первых, быть живым и выразительным, как любой современный язык, во-вторых, быть математически точным в передаче понятий и формулировок (а таким качеством обладает далеко не каждый современный язык). Склонялись к мнению, что для искусственного интеллекта потребуется создание специального искусственного языка. Так считали до недавнего времени, пока не выявилась неожиданная альтернатива. Американский ученый Рик Бриггс установил, что язык, идеально приспособленный для компьютеров, уже существует. Это язык Древней Индии - санскрит. Очевидно - так, во всяком случае, полагает Рик Бриггс, - создатели санскритской грамматики в свое время тщательнейшим образом поработали над очищением и упорядочением языка, поскольку предназначали его для изложения священных текстов, где были недопустимы малейшее искажение или двусмысленность. Не утратив своей выразительности, санскрит обрел ясность и четкость математического характера, словом, все то, что и требуется для компьютера. Поэтому изобретать велосипед не следует.

Как же тут не вспомнить лишний раз слова из книги Рериха "Алтай - Гималаи": "...старые формы мысли рушатся повсюду, встают новые идеи на место изжитых догматов, и мы имеем перед собой зрелище общего интеллектуального движения в направлении, до странности параллельном с восточной философией".

- Что любит быть захороненным? - спрашивали в старину на Востоке. И отвечали: - Зерно.

Пшеничные зерна недаром обнаруживают в усыпальницах египетских фараонов. Они были обязательным элементом погребального обряда. Однако не только символом победы над смертью было зерно, прорастающее вверх, но и символом знания (ныне утраченного) о могучей энергии.

В древнеиндийских источниках, бесстрашно обращающихся с астрономическими цифрами и бесстрашно отодвигающих историю человечества все дальше и дальше в тайную глубину веков, говорится, что пшеница не является знаком нашей земли: она была транспортирована с Венеры примерно шесть миллионов лет назад. И не для выпечки хлеба предназначались пшеничные зерна. Нет, они служили источником энергии, которая двигала водные и воздушные корабли.

Этой энергией полновластно владели атланты. Те же источники спокойно сообщают, что Атлантида (они называют ее по-иному) существовала около миллиона лет назад. По техническому уровню она не уступала нашей цивилизации, а в чем-то и превосходила ее. Во всяком случае, не было отравления окружающей среды, ибо не использовались отбросы Земли, упрятанные в ее чреве.

Но, к сожалению, нравственность атлантов была на много порядков ниже их технических достижений. В результате самонадеянных действий они вызвали к жизни пространственный огонь, и тот, соединившись с огнем подземным, взорвал материк. Чуть ли не мгновенно он опустился на дно океана.

"О, Египет, Египет! О верованиях твоих останутся лишь смутные сказания, им уже не поверит потомство - словам, вырезанным на камне и повествующим о благочестивом... Божественное возвратится на небо, покинутое человечество целиком вымрет, и Египет опустеет..."

Мрак предпочтут свету, смерть сочтут лучшею, чем жизнь, никто не воззрит на небо. Верующий человек прослывет безумцем, нечестивый - мудрецом, свирепый - отважным, худшие - лучшими. Душа и все относящиеся к ней вопросы - рождена ли она смертною, может ли достигнуть бессмертия? - будут преданы осмеянию и сочтутся за суетность".

Так пророчил самый любимый и почитаемый мудрец Древнего Египта Гермес Трисмегист ("Трижды великий"), и ход событий подтвердил его пророчество. Нашествия варваров опустошили Египет. Безмолвные пирамиды погребли тайны не менее надежно, чем волны океана, скрывшие под собой страну, еще более древнюю, чем Египет, - Атлантиду. Правда, Гермес обещал людям будущего: "Я заговорю с вами в сердцах ваших". Но текли тысячелетие за тысячелетием, а обещание не исполнялось. Разговаривать было не с кем. Символ тайны человеческого бытия - сфинкс, обращенный лицом к восходящему солнцу, - стал страшилищем и пугалом для суеверных феллахов. А наполеоновские солдаты превратили его в мишень для учебной стрельбы и изрешетили картечью. С горечью писал Николай Константинович Рерих, что варварски обезображен "Сфинкс Египта". Но, по счастью, добавлял он, "сфинкс Азии сбережен великими пустынями".

"Богатство сердца Азии сохранено, и час его пришел".

Путь простирается. И тем он необычен,

Что по нему без посоха идти

Легко и просто. С посохом - труднее.

Ты ощущаешь странником себя.

И это ощущение дороже

Всего, что могут предложить тебе.

Лучи во мраке высветят твой путь.

Потом вершину. Каждый шаг к вершине

Даст вспышку света на твоём пути.

Для путника есть только смена форм,

А также изменение пейзажей.

А остановка каждая - трамплин.

И даже смерть всего лишь остановка

Пред поворотом на его пути.

Путь превращается в сияние луча,

Когда его пронизывает радость.

Луч - это путь. Шагайте по лучу.

Но чтобы сделать это, невесомость

Вам внутреннюю должно обрести.

Я вижу путь, ведущий из бессмертья

В бессмертие, из вечности в мир вечный.

Пусть гаснут Солнца - новые взойдут.

У индийцев - и об этом, помнится, я уже писал - врожденный дар идеальных собеседников. Даже интервью, до которых я небольшой охотник (да и давать их

приходится, как правило, в неподходящей ситуации: то в дымном коридоре в

окружении шумной многоголосой толпы, то в машине, когда мчишься на

официальную встречу, лихорадочно перебирая в уме тезисы будущего

выступления), не выводят здесь из равновесия, не заставляют внутренне

насторожиться или замкнуться. Может быть, потому, что в вопросах, обращенных к

тебе, нет подвоха? Может быть, потому, что вопрошающий не программирует

заранее твой ответ и не старается изо всех сил подтолкнуть к нему? Когда же

чувствуешь, что человек лишен предубеждения, то и сам становишься раскованным,

и для самого тебя в такой атмосфере какие-то вещи вырисовываются гораздо четче

и яснее, чем прежде.

Обо всем этом я обязательно хотел сказать, предваряя содержание беседы с

Ражендрой Авастхи, главным редактором журнала, носящего романтическое

индийское женское имя Кадамбини. Встречались мы с ним сравнительно недавно, и - что немаловажно - беседа проходила не в суете и спешке, а в спокойной обстановке, за чашкой кофе, что давало возможность отвечать на вопросы - а их было великое множество - без особого напряжения. В обратном переводе с хинди наш разговор выглядит так:

- Вот вы занимаетесь медитацией, пишете стихи-медитации. А не хочется ли вам уйти от суеты, от людей, от толпы на какую - нибудь высокую гору, чтобы уединиться, чтобы никто не тревожил вашего безмолвия?

- Прежде всего, я убежден, что ни на какой, даже самой высочайшей вершине мира человек не может отъединиться от человечества. Это во-первых. А во-вторых, не кажется ли вам, что человек, если в нем действительно вдруг проснулось духовное начало, не должен стремглав, бросив все, бежать от толпы и людей на высокую гору, а должен нести свет этой горы именно толпе, именно людям? Это труднее, но для нашего времени необходимее. Истинная медитация не может разрезать жизнь на две несоединяющиеся половинки: одна - духовная, другая - житейская. Избрать для себя лишь одну половинку - не важно какую

- значит уподобить себя человеку, стоящему на одной ноге. А на одной ноге долго не прстоишь. Обязательно рухнешь.

- Какое ваше личное отношение к религии? Согласуется ли оно или, наоборот, противоречит официальной политике государства?

- Хочу начать с самого начала, а значит, с Маркса, который, во-первых, заявлял - это доподлинные его слова, - что "насильственные меры против религии бессмысленны", а во-вторых, считал - это тоже доподлинные его слова, - что для судеб социализма проблема религии является "совершенно второстепенным вопросом". Развивая мысль Маркса, Ленин писал о том, что единство мнения пролетариев в борьбе "за создание рая на земле для нас важнее, чем единство мнения пролетариев о рае на небе".

Вы скажете: но ведь были отступления от принципа. Были, но они-то и заставили нас с новой, обостренной силой вспомнить о нем. Если хотите, помнит о нем нас заставляет само время, когда действительно единство мнений людей в борьбе за сохранение планеты и жизни на ней куда важнее единства мнений по любым вопросам другого порядка, в том числе и религиозным.

Что касается меня, то могу признаться - я твердо убежден: так же как храмы Древнего Египта скрывали в своей символике космические тайны, так и в современных религиях, - в частности и в христианской, - зашифровано немало знаний эзотерического характера, неведомых по большей части самим священнослужителям, поскольку все это выродилось и превратилось в автоматически исполняемые обряды и ритуалы.

В нашем храме есть церковные врата, которыми отделяется святая святых храма - алтарь - от остального помещения. Существуют четыре канонизированных церковью евангелия: Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна. Каждому из них соответствует свой символ: Матфею - человек (с течением времени он трансформировался в ангела). Марку - лев, Луке - телец, а говоря попроще, бык, Иоанну - орел. Так вот, все это изображено на церковных вратах. Но если вдуматься и сопоставить, то ведь фрагменты символов складываются в фигуру сфинкса: сфинкс обладал телом быка, имел львиные лапы и лицо человека, а на спине у него были орлиные крылья. Что это означает? На мой взгляд, лишь одно: что символы для евангелистов отбирались с определенным умыслом, тут как бы заключается намек на то, что в их текстах содержится ответ на древнюю загадку сфинкса.

Вообще я считаю, что настало время, когда наука, отбросив предубеждения и крайности, должна смелее вторгаться в святая святых религий, стараясь найти и объяснить сокровенный смысл их символов. Уверен, что это один из путей к космическим тайнам. Конечно, было бы идеально, если бы представители религий не играли лишь роль суровых стражей при доверенных им сокровищах, а шли бы навстречу науке. Но тут уж, наверное, требуется, как сказал один мудрый человек, чтоб священнослужители стали немного учеными, а ученые немного духовнее.

- Можно ли вас понять так, что вы не против возвращения религии и возрождения религиозных принципов, но, естественно, на новой, более современной основе?

- Нет, речь идет не о возвращении религии или реконструкции ее, а о более правильном подходе ко всему комплексу вопросов, связанных с нею. Николай Рерих говорил: "Не разрушай храм, если не можешь поставить на его месте новый". Если ты упраздняешь прежнее верование, то дай человеку идеал, не абстрактный, а такой, чтоб у него зажглось сердце и чтоб в полной мере он возместил человеку то, что им утрачено.

Мне очень близка позиция Лессинга. А он делил духовное развитие человечества на три периода.

Первый - детство. Ему, он считал, соответствовал Ветхий Завет с его однозначно-прямолинейной системой наказаний за совершенное зло ("око за око, зуб за зуб") и наград в виде материального богатства за добрые поступки. Естественно, это свидетельствовало о незрелом и грубом духовном состоянии тогдашнего человечества.

Второй - юношеский, а значит, романтический. Ему соответствовал христианский Новый Завет, который старался затронуть в человеке не низменные, а высокие струны его души. Образ Христа, героически прошедшего через кровавые муки, стал олицетворением сострадания ко всему живущему.

Духовным зреньем посмотри на руки,

Дарующие помощь и спасенье.

Чьи бы ни были они, но ты увидишь

На этих милосерднейших ладонях

Зияющие дыры от гвоздей.

Это была высокая ступень духовной эволюции, но - не последняя.

Третья, высшая ступень эволюции, по Лессингу, - зрелость человечества. Ее отличительные особенности: во-первых, духовное совершенство и нравственная чистота, во-вторых, абсолютная независимость человеческой морали от веры в Бога и провидение. Добро будет твориться ради добра, а не в ожидании уготованных за это воздаяний (земных или небесных).

Вот почему атеист, обладающий глубокой нравственностью, может быть выше не только верующего, не обладающего такой нравственностью, но и верующего, обладающего точно такой же нравственностью, как и атеист. Ведь в первом случае - полное бескорыстие, во втором - надежда получить награду за свои поступки и мысли.

- Так что же: выходит, что атеист (если он обладает теми качествами, о которых вы говорили) ближе Богу, чем верующий в него?

- Выходит, что так. В парадоксах всегда больше истины, чем в обкатанных силлогизмах.

- Скажите, а как вы относитесь к знаменитой мысли вашего великого писателя Достоевского (которого на наш индийский лад мы иногда называем "риши", то есть ясновидцем и мудрецом): "Красота спасет мир"?

- Видите ли, если исходить из определения Канта "Прекрасное есть символ

нравственности", то отсюда как бы сам собой вытекает и афоризм Достоевского "Красота спасет мир". Этика и эстетика неразрывны. Это две стороны одной и той же медали.

Многие наши беды - естественно, я имею в виду то, что происходит у нас, в нашей стране, - идут оттого, что мы разрушаем нерасторжимое единство этических и эстетических принципов, что мы забываем - как о чем-то несущественном - об эстетической стороне вопроса. Иногда складывается впечатление, что мы во власти иллюзии: раз нравственные максимы правильны и неопровержимы, то они могут автоматически, сами по себе, воздействовать на сознание людей и преобразовывать их. Мы игнорируем тот факт, что простым, информативным повторением прописных истин делу не только не поможешь, но даже навредишь, потому что подчас это может дать прямо противоположный результат.

А самое главное, пожалуй, состоит в том, что мы игнорируем исторический опыт, поскольку в нем все это давным-давно учтено. Если мы обратимся, например, к истории религий, то увидим, что нравственные постулаты христианского или буддийского учения не витают в безвоздушном пространстве, они подкреплены авторитетом, подвигом, кровью, всей жизнью основателя учения. Но и этого мало. Смотрите, как высокохудожественно организованы тексты того же Евангелия, или Корана, или Вед. Порядок словосочетаний, ритм - всему здесь придается значение, и недаром они обнаруживают тяготение к стихотворному размеру. Существуют даже термины: библейский стих, евангельский стих, а Коран более чем наполовину зарифмован. Все это, вместе взятое, и воздействует не только на ум, но и на воображение, на чувства, на подсознание человека. Казалось бы, какие простые истины: "не убий", "не укради", "возлюби ближнего, как самого себя". Но какой могучий дополнительный арсенал средств воздействия использован, чтоб попытаться утвердить эти истины в сердцах людей.

Вот почему я убежден: если мы всерьез, если по-настоящему озабочены задачей формирования гармонически цельной личности нового общества, то обязаны не только учитывать этот исторический опыт, но и стараться - если будет в наших силах - превзойти его. А тут возможен лишь один подход - другого не дано, - на который не однажды указывал Рерих: "Если хотите увлечь вашим знанием, сделайте его привлекательным. Настолько привлекательным, чтоб книги вчерашнего дня показались сухими листьями".

- Вы провозгласили своим идеалом коммунизм, но до осуществления его - чувствуется - еще далеко. Не кажется ли вам, что он, как и всякий идеал, отстает наподобие горизонта, когда к нему приближаются? Иными словами: он не только далек, но и недостижим?

- То, что скажу, вам опять покажется парадоксальным. Но я действительно убежден в том, что коммунизм ближе к нам, чем нам это представляется. Просто мы смотрим на него как бы в перевернутый бинокль.

А знаете, почему я пришел к такому выводу, что главным образом на меня повлияло? Читательские письма, которые пришли с разных концов страны после моей "индийской" повести "Семь дней в Гималаях". В доброй половине этих писем звучала одна и та же нота: то, что нами завоевано, нами еще не осознано. Истинной, духовной ценности наших достижений мы не ведаем. И виной тому нравственные и другие издержки воспитания, искривляющие в конечном счете мышление человека. И в самом деле: как была поставлена у нас пропаганда того же самого идеала коммунизма? Она носила прямолинейно-прагматический характер. Картина грядущего рисовалась примерно так: невиданное изобилие вещей, съестного, бытовых услуг и пр. Впадая в односторонность, забывали, что в отличие от

буржуазного потребительского общества для нашего строя материальные блага не могут быть целью и смыслом существования, они лишь условия истинно человеческого существования. За них надо бороться, памятуя, однако, о том, что они не имеют права становиться самодовлеющей целью. А что же тогда становится целью? Нравственное преобразование человека, одухотворение его чувств и мыслей. Если под этим углом зрения посмотрим на наши проблемы, то выяснится, что грядущее, которое, как вы сказали, отстает от нас наподобие горизонта (и будет отступать, если будем вести себя как прежде), в сущности, почти у самого порога. Ведь если созданы условия истинно человеческого существования - а они у нас в основном созданы, - приход коммунизма теперь целиком зависит от нас, от того, сумеем ли мы преобразовать и одухотворить свой внутренний мир, себя. Чтобы наступил коммунизм, надо утвердить его в себе, в наших душах.

Мой отец - старый партиец. Будучи мальчишкой, во время Гражданской войны он вступил добровольцем в Красную Армию. То, что он говорит сегодня, можно свести к следующему: если бы каким-нибудь чудом удалось соединить чистоту, энтузиазм, веру, бескорыстие людей периода военного коммунизма или первых пятилеток с теми материальными благами, которые у нас сейчас имеются, это бы и было то, что мы называем коммунизмом. Сложилась парадоксальная ситуация: из-за ошибок ли, порою трагических, из-за отсутствия ли опыта (нельзя исключить и наличие злого умысла тоже), но было сделано все, чтобы развести как диаметрально противоположные полюса советскую власть и духовное начало, хотя сама советская власть и родилась в результате огненного духовного порыва людских масс. Задача нынешних преобразований в стране, может, в том и состоит, чтобы поставить все на свои места, чтобы вернуться к тем духовно-нравственным, светлым и бескорыстным основам, с которых и начинался наш строй.

- Так вы полагаете, что шанс у вас есть. Надежду на успех вы, естественно, связываете с новым периодом вашего развития и новым мышлением. Тогда еще вопрос: не беспокоит ли вас, что новый период, период начавшихся преобразований, с одной стороны, поднял у вас волну прагматизма совершенно западного толка, а с другой - породил ожесточенные нападки на "духовные Гималаи" (как видите, мы следим за вашими дискуссиями такого рода), то есть именно на то, на что вы надеетесь и к чему зовете?

- Беспокоит, но не пугает. Если процесс перестройки революционный - а мы полагаем, что он именно такой, - то, значит, со дна поднимется всякая муть. Воспринимайте это как пену и накипь. Процесс перестройки не может быть однозначным. Не может он также и совершиться в одночасье. И позвольте мне опять сослаться на Николая Рериха, которого, как вы знаете, я считаю своим Гуру и который говорил, что не надо принимать вынос сора за разрушение. Это лишь начало строительства.

- Как вы расцениваете положение дел с нашей цивилизацией, с планетой вообще?

- Могу ответить строчками стихов:

Земля больна. До крайности больна.

Но нужен ей не доктор, а Учитель.

События развиваются таким образом, что дают основания считать нынешний виток времени своеобразным экзаменом, который держит человечество на звание человека. Все, что может помочь выдержать данный экзамен, должно быть воспринято, все, что мешает, должно быть отсечено.

Само слово "экзамен" предполагает учеников, каковыми мы все, собственно говоря, и являемся. Это хотелось бы подчеркнуть особо, потому что бурное развитие современной технической цивилизации породило, увы, иллюзию, что мы

превратились чуть ли не в учителей. Во всяком случае, мы уже считали себя вправе поучать природу, по своему усмотрению останавливая, а то и меняя вековечное течение вод; мы считали возможным подправлять историю, корректируя картины прошлого исходя из конъюнктурных сиюминутных соображений. Но будем откровенны: мы не достигли того уровня, чтобы стать учителями в подлинном смысле слова. Для этого нам не хватает знаний (наши знания при всех успехах науки еще ограничены), для этого нам не хватает соответствующих нравственных качеств. Поэтому главной нашей задачей является, как троекратно провозгласил Ленин: "Учиться, учиться и учиться". Учиться у природы соразмерности и внутреннему порядку, принимая к сведению, что мы не имеем права легкомысленно вмешиваться в творчество природы. Учиться у истории (тут мне бы хотелось вспомнить замечательные слова арабского поэта Маари: "История - поэма, слова меняются, но ритм остается").

Наконец, учиться друг у друга, стараясь жить и действовать по принципу вашей мудрой поговорки: "Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но каждый человек тебе учитель".

Стремительное движение нашей цивилизации - а оно убыстряется год от года - настолько захватывает нас своей круговертью, что мы забываем спросить: а во имя чего в конечном итоге оно совершается и почему выходит из-под контроля? Ведь нарастание и убыстрение движения - не самоцель. Быстро, как известно, можно двигаться и к пропасти. Не настал ли момент, когда нужно сделать остановку, чтобы осознать все происходящее с нами, чтоб разобраться, почистить, а может, и заменить какие-то детали машины прогресса, которая в последнее время явно начала барахлить?

- Но как же сделать эту остановку? И кто решится на это первым: вы, американцы, японцы, немцы?..

- Разумеется, ее надо делать сообща, как говорится, всем миром, дабы бегущие не растоптали остановившихся.

- Как вы знаете, некоторые люди потеряли веру в то, что мир выберется из трясины собственными силами. Поэтому они связывают надежды на спасение с Космосом. Что вы можете сказать по этому поводу?

- Как ни странно, но эту точку зрения можно принять, однако с одним существенным дополнением, что Космос нужно выявлять и утверждать в самих себе, перестраивая и обновляя свое сознание по вселенской шкале.

По существу, нам остался единственный выход: поднять свое мышление на планетарно-космический уровень. То, что недавно еще считалось утопией, фантазией, далекой мечтой, а именно - расширение человеческого сознания и превращение его в космическое, стало не только реальной, но и неотложной задачей в наши дни.

А кстати, космичность мышления нерасторжима с коммунизмом. Ведь коммунизм предполагает сознательное и добровольное подчинение личного начала общественному, причем не только во имя блага общечеловеческого, но и во имя блага той же самой личности. Можно сказать поэтому, что коммунизм - это выявление в сознании и поведении человека его космических качеств.

- В повести "Семь дней в Гималаях" упоминается о пророчестве: когда один миллиард людей встанет под знамена высокой духовности, то это будет поворотным пунктом в истории человечества. Я верно передаю суть ваших слов?

- В принципе да.

- Далее вы излагаете мысль, что пророчество подразумевало союз (причем не просто экономический или политический, а внутренне осознанный, сердечный,

духовный) Индии с вашей страной. Он-то и будет обнадеживающим и спасительным примером для нашей цивилизации. Не изменилась ли с тех пор ваша точка зрения? - Нет, не изменилась. Более того, я считаю, что как бы во исполнение пророчества звучат слова Делийской декларации, подписанной руководителями наших стран. Обратите внимание, что они "от имени более чем миллиарда мужчин, женщин и детей" - именно так сказано в декларации - выступают с призывом сделать основой человеческого сообщества принципы ненасилия.

Бесчисленны, словно листья, имена на Древе Познания, как листья, они осыпаются и вновь появляются. Но вершиной своей Древо Познания устремлено к Абсолюту, но корнями своими оно уходит в Абсолют, но ветвями своими стремится обнять оно Абсолют.

Читатель моих индийских сюжетов, наверное, заметил, что у меня так или иначе, но обязательно возникает слово "Абсолют". Могу признаться, что это, конечно, не случайность. Дело в том, что слово "Абсолют" ключевое для всего индийского философского мироздания. Без него практически невозможно понять, чем оно живет и дышит. Игнорировать это понятие, делать вид, что его не существует, или подходить к нему с однозначно негативных позиций - значит отрезать для себя все пути-дороги к духовному сердцу Индии.

Есть лишь единственный выход: попытаться разобраться в проблеме трезво, спокойно, без ненужных эмоций и тем более ненужных ярлыков. Мне, например, представляется, что индийский термин "Абсолют" в чем-то согласуется с нашей современной трактовкой категории абсолютного, во всяком случае с тем определением, которое дано в последнем издании Философского энциклопедического словаря: "Абсолютное - безусловное, само по себе сущее, несотворимое, вечное, всеобщее (в этом смысле абсолютна материя)".

Надо сказать, что слово "Абсолют" в индийских источниках как бы облучено звездным и надзвездным дыханием. С древнейших времен существовало такое определение:

Оружье Бога - мысль об Абсолюте.

Та же самая мысль - об Абсолюте - поднимала дух человека на небывалую высоту. "Во всех случаях жизни боги опускаются к нам, - утверждалось в одном из преданий. - И лишь когда ты устремлен к Абсолюту, ты поднимаешься к богам, а не боги опускаются к тебе".

Абстракция абстракций - Абсолют.

Но, приобщившись к ней, ты постигаешь,

Что это есть Жизнь жизнью, Бог богов,

Единство бесконечных единений.

Так что же? Может быть, Абсолют и есть, так сказать, Бог в квадрате или, вернее, в энной степени? Нет и тысячу раз нет! Между этими столь близкими на первый взгляд понятиями - пропасть. И ее отчетливо ощущает человеческое сознание.

Творя себя, ты космосы творишь.

Творя себя, богов творишь ты тоже.

Лишь Абсолют творенью не подвластен.

Будда означает "просветленный". А просветление царевича Сидхарты, пришедшее в результате глубочайшей и длительной медитации под кроной многолиственного дерева, в том и состояло, что он отверг идею личного Бога.

- Расскажи мне о Будде, Учитель.

- А Будда тот, кто Абсолют почуял

В самом себе. Исток и человек

Соединились. Так явился Будда.

"Абсолют - не предмет знания. Абсолют - не символ веры, - пытался он объяснить людям, - Абсолют - действие истины в тебе и в других, а истина и действие равнозначны.

Ни верования, ни антиверования не имеют никакого значения. Если есть абсолютное, если ты знаешь, что оно есть, если ты устремлен к нему, значит, ты очутился на вершине духа. Отсюда, с этой высоты ты можешь осваивать планы бытия и небытия, которые, подобно туману, застилали от тебя вершину твоего истинного "я".

Если дышишь воздухом абсолютного, ты - победитель мира, некогда победившего тебя".

Он говорил: Абсолют ускользает, чтоб нас уловить.

Сравнивал Абсолют с крепостью, которую следует обложить длительной осадой, чтобы он сделал вылазку и тем самым проявился для нас.

Предупреждал: кому-то Абсолют представляется ледяной бездыханною глыбой, кому-то огнем, сжигающим все и вся. Это происходит потому, что человек - зеркало Абсолюта, но зеркало с искажениями и потому неточно отражающее его лик.

Перевернутый мир Абсолюта -

Это ты. Чтоб все встало на место,

Парадоксами мглу заблуждений развеи!

А парадоксы начинаются тут же. Первый призыв, связанный с Абсолютом, - не думать! Второй призыв, связанный с Абсолютом, - думать! Оба призыва - казалось бы, взаимоисключающие - сливаются воедино, если стать на ту точку зрения, что безмолвие - это не отрицание мысли, а состояние, когда мысль не прикована к тебе. Необходима не просто тишина, которая, в сущности, представляет собой замену грубых звучаний тонкими, пронзительными, еле различимыми, а то и вовсе не различимыми для слуха (отсюда, может, и привычный эпитет для тишины: звенящая), но такая, при которой вымирают все звуки как низкого, так и высокого регистра.

Пусть замолчит молчание. Тогда

Почувствуешь дыханье Абсолюта.

Считается, что первое проявление Абсолюта в сердце - радость. Говорят, что реальность Абсолюта следует мерить радостью, расширяющейся, как Вселенная. Утверждают даже, что Вселенная и расширяется в результате взрывной волны радости.

Все рождено. И даже свет рожден.

Вот почему мы обращаем взоры

К тому, что никогда не рождено.

- Странно, - говорил мне один индийский собеседник, - но когда думаю, откуда пришел, мысль устремляется не во внешний мир со звездами и планетами, а внутрь себя. Как будто то, что в глубине меня, и породило меня. Но если это так, то значит, что начало всех начал во мне, и то, что внутри меня, как бы первично по отношению ко всему. Поэтому внешнее становится внутренним, внутреннее - внешним, ограниченное - неограниченным, неограниченное - ограниченным, я - Абсолютом. Свобода лишь в осознании истины простой: я - Абсолют.

Но не торопитесь с выводами, упрекая в самовозвеличивании. Существует цепочка утверждений, неразъединимых друг с другом.

Первое: есть Абсолют.

Второе: я есть Абсолют.

Третье: все вокруг меня есть Абсолют.

Нет оснований для исключительности и разъединения. Недаром говорится:

Чтоб уничтожить повод для гордыни,

Отбросьте ритуалы и обряды,

Как нечто, возвышающее вас.

Есть Абсолют. Единственный во многих.

Через неравенство друг другу мы равны.

Непосредственное слияние с Абсолютом, а оно достижимо в любое мгновение

(просто об этом не подозревают), - главный путь постижения истины. Все остальное - ветви и тропы этого пути.

Задача в том и заключается, чтобы в каждом зазвучал Абсолют, чтобы каждый ощутил себя Абсолютом, чтоб каждый не существовал, а жил.

- Но возникает парадоксальная ситуация, - сказал я, - постигается то, что в принципе непостижимо. Ведь Абсолют не сотворен, а значит, непостижим.

Ответ был такой:

- То, что непостижимо для человека в отдельности, постижимо для человечества в целом.

Есть феномен Единства. Только он

Дает нам прикоснуться к Абсолюту.

Вот почему все усилия и должны быть сосредоточены на достижении Единства.

А в заключение беседы я услышал:

- Многое может быть отнято у человека, но главное он отнимает у себя сам:

устремление, которое, будучи абсолютным, приводит его к Абсолюту. Поэтому

человеку - особенно в драматические моменты жизни - рекомендуется помнить:

На переломных пунктах бытия

Спасительна лишь мысль об Абсолюте.

Русскую классику в Индии переводят охотно. И не только на хинди, но и на другие языки. Помню, как в Бангалоре, столице штата Карнатака (в штате живут примерно сорок миллионов человек, говорящих на языке канада), нам подарили вышедшую в банга-лорском издательстве книгу Достоевского "Дядюшкин сон". Художник сделал обложку с учетом вкусов и представлений своего читателя. На ней был изображен человек с моноклем, но в белой чалме, а у героини был совершенный индийский овал лица и традиционное пятнышко на лбу.

Что же касается нашей современной литературы, то, насколько позволяют мне судить мои впечатления, ее знают плохо или совсем не знают. Причин тут много, и прежде всего это языковой барьер. В Индии существуют сотни языков, и осуществить непосредственный перевод с русского на каждый из них практически невозможно. Нет специалистов, нет школы перевода. Использовать же в качестве языка-посредника английский тоже не с руки. Во-первых, перевод с перевода всегда грешит большими изъянами.

Во-вторых, тут целиком зависишь от выбора (а он тоже может быть с изъянами) этого посредника.

Нельзя также сбросить со счета, что интеллигентная Индия остается пока что англоязычной страной.

Информация о нас - а она, как вы понимаете, подчас весьма тенденциозна - идет с Запада. Вот почему я несколько не удивился, когда в Дели на одной из представительных встреч, где нас, по индийскому обычаю, увенчали гирляндами из цветов, кто-то сослался, подводя, так сказать, идеологическую платформу под свое незнание, на высказывание нашего писателя-эмигранта (по-моему, Евгения Замятина):

"У русской литературы одно только будущее - ее прошлое". Дескать, ваша современная литература утратила тайну, поскольку из четырехмерной стала

двухмерной. Золотой век русской духовности позади.

Я сказал в ответ, что не собираюсь полемизировать, а хочу лишь разъяснить свою точку зрения. Я согласен, что наш XX век отстает от достижений XIX столетия, которому суждено было стать золотым веком русской литературы. Но я не согласен, что мы утратили тайну, а значит, и будущее. Тайны хранят не бугорки и холмики - их везде и всюду хватает, - а вершины. А вершины у нас есть. И разве не тайна - "Тихий Дон" Шолохова, "Русский лес" Леонида Леонова, "Мастер и Маргарита" Булгакова? (Надобно признаться, что последние два имени аудиторию оставили равнодушной: то ли не читали, то ли знают о них понаслышке.)

- А вот, - продолжал я, - маленький тест. Попробуйте определить, кому могут принадлежать слова, которые сейчас процитирую:

"Поднимает тебя волна, и поднимайся, только помни всегда: это ты не сам, а волна тебя поднимает. Пользуйся высотой и живи, только отделий ту высоту, на которую ты сам от себя поднимаешься, и ту, на которую тебя поднимают".

Или вот эти:

"Нужно собрать внутри себя тишину, чтобы не зависеть от внешних событий без побега во внутреннюю пустыню".

Возгласы: "Толстой!", "Кто-нибудь из индийских писателей!"

- Нет. Это советский писатель Михаил Пришвин. Лирик и философ одновременно. Иван Бунин, великий мастер и взыскательный судья писательского слова, утверждал, что Пришвин в изобразительности птиц, зверей, насекомых, полей, лесов, рек и гор равен Брему, а в мудрости не уступает Рабинд - ранату Тагору. Ну хорошо, а Рерих? Я говорю не о Рерихе-художнике, а о Рерихе-писателе и поэте. Ведь его стихи-медитации несут такой заряд духовности, что у вас же, в Индии, их и сопоставляли не больше и ни меньше, как с "Упанишадами"! Это уже, смею полагать, искусство нового типа, которое может, если хотите, конкурировать с религией. Более того, на мой взгляд, оно обладает некоторыми преимуществами по сравнению с религией. В нем нет категоричности, присущей религии, оно не претендует на абсолютный характер своих постулатов и потому ставит человека перед нравственным выбором более спокойно и ненавязчиво. Очевидно творчество такого высокого уровня и имелось в виду, когда в тяжелейшее для России время разрухи и Гражданской войны с гималайских вершин доносились слова: "Нрав России просветит красота духа".

На состязания поэтов, которые в Индии называются мушейрами, стекаются толпы. Тем более что такие состязания не обязательно проводятся в закрытом помещении, а на улицах и площадях тоже. Но надо сказать, что почти любая литературная встреча содержит в себе элемент мушейры, если она проходит раскованно и непринужденно и, естественно, если на ней присутствуют поэты. Лишь бы кто-то начал, а уж потом, как говорится, само пойдет.

Я люблю именно стихийность мушейры. Люблю не столько читать (хотя это приходится делать), сколько слушать. Моя записная книжка после мушейры обычно испещрена полустенографическими записями подстрочных переводов стихов. Потом я пытаюсь в них разобраться, навести какой-то порядок; кое-что даже рифмую. Так образовались у меня вещи, написанные по мотивам того, что я слышал в ходе мушейр. Это как бы вольные переводы, где имя утрачено и где я не могу отличить свое от чужого.

Вот некоторые из них.

Не правы мы.

Не прав и тот,

Кто, мир разъятый изучая,

Вопрос в смятенье задает.

Не прав и тот, кто отвечает.

Время ослабляет свои тиски, дабы ты отдохнул. Это и есть безмолвие.

Безмолвие нельзя окрасить ни в какой из цветов, ибо все цвета оно содержит.

Безмолвие нельзя передать никаким звуком, ибо все звуки оно в себе имеет.

Безмолвие нельзя потревожить никакой мыслью, ибо все мысли оно в себе концентрирует.

Если же прорываются мысль, звук и цвет и превращаются в слово - то это весть из безмолвия, это подарок тебе из безмолвия, человек.

- Зачем ты думаешь о том, что мысли твоей не подвластно?

- Затем, чтоб научиться безмолвию, а научившись безмолвию, научиться наконец-то мыслить.

- Чего ты хочешь от безмолвия?

- Ничего, кроме одного: знать, чего хочет от меня безмолвие.

- Лишенный видений, лишенный звучаний, лишенный на некоторое время мыслей - что обретаешь ты?

- Все. Вернее, все обретаю в себе, себя обретаю во всем.

Мост между человеком внутренним и внешним зыбок, незрим, невесом. Любая мысль, являющая гнев или сомнение или несущая намек на гнев и сомнение, может разрушить его. Будьте бдительны! Приучайтесь ходить над бездной без страха.

Не останавливайтесь на мосту - идите!

Какие б красоты вас ни пленяли вокруг - идите! Какие б голода ни звучали над вами - идите!

Радость, которая вас ожидает на другом берегу, ваше воображение представить не в силах. Не вычисляйте, не думайте, а - стремитесь.

По существу, Время подчиняет себя единственной цели: найти тропинку к Вечности, пусть самую узкую, но - найти! Но тропинки нет, а есть широкая-широкая дорога, по которой катится Время, как перекасти-поле. И то, что гонит нас, - внутри нас, а не где-то во внешнем мире.

Как убого жилище мое! Заржавели двери его, а окна его помутнели. Сколько в доме мусора, хлама и пыли! В суете и спешке опять забываю о доме своем. Как войдет в этот дом Гость Грядущий? А я ведь мечтаю о нем, Госте Грядущем.

Выйду из дома и буду сидеть на пороге, дабы не пропустить тебя, Гость Грядущий.

Может, кинешь один только взгляд в мою сторону, и заря засверкает в окнах, и ветер распахнет заржавевшие двери.

Гряди, Грядущее! Благослови нас, Грядущее!

Аум.

Я познакомился со Шрикантом Вармой в Дели, когда мы обсуждали проект совместного советско-индийского издания, получившего впоследствии название "Весть". В книге планировалось собрать материалы, свидетельствующие о взаимном духовном тяготении народов двух стран, начиная с "Хождения за три моря" Афанасия Никитина и кончая стихами и очерками наших дней. Шрикант Варма дал согласие войти в индийскую редколлегию этого издания.

Был он небольшого роста, с несколько замкнутым выражением лица, которое, правда, иногда оживляла искренняя, прямо-таки детская улыбка. Страстный курильщик, он не расставался с трубкой ни на мгновение; потом заболел, врачи запретили курить, но по привычке он держал пустую трубку во рту, потом трубка вообще исчезла.

Мы знали, что в современной Индии он один из самых выдающихся и популярных поэтов. Даже противники, которых у него, как и у всякой неординарной

крупномасштабной личности (а Шрикант Варма к тому же занимался еще и политикой), было немало, безоговорочно признавали это. Сам же Шрикант Варма объяснял наличие врагов у себя особенностями своего чересчур уж прямолинейного характера. "Я всегда повернут к человеку, - говорил он, - или всей душой, или всей спиной".

Так уж получилось, что первое стихотворение Шриканта Вармы, которое мне довелось от него услышать, было о Сталине. Оно представляло собой пункты своеобразной анкеты, на которые дает ответ человек, как бы вновь возникающий из небытия.

- Ваше имя? - Сталин.
- Ваше дело? - Сталин.
- Ваша вера? - Сталин.
- Ваша вина? - Сталин.
- Ваша кара? - Сталин.

Свою политическую судьбу Шрикант Варма связал с партией Индийский национальный конгресс. Какое-то время он был одним из ее генеральных секретарей (организационная структура партии предусматривает пять или шесть секретарей такого ранга). В 1980 году, когда в Индии были объявлены досрочные парламентские выборы, Шрикант Варма руководил избирательной кампанией Индиры Ганди. С учетом ситуации, сложившейся тогда в стране в результате недолгого правления блока разношерстных и разнокалиберных партий (в сущности, их объединяло лишь одно - неприятие Индиры Ганди), он сформулировал лозунг, которому было суждено сыграть немаловажную роль в предстоящих выборах: "Голосуйте за Индиру Ганди. Голосуя за нее, вы голосуете за правительство, которое работает".

Впоследствии Шрикант Варма руководил также избирательной кампанией Раджива Ганди.

Я как-то спросил: а не мешают ли столь активные занятия политикой ему как поэту? Он отвечал:

- Нет. Я умею отключаться. Когда пишу стихи, забываю обо всем, о политике тоже. Я счел своим долгом спросить: а когда погружаетесь в политику, вам удается забыть, что вы поэт? Он на минуту задумался, потом сказал:
- Вот это не всегда удается.

Ни одного писателя мира, наверное, так не почитают в Индии, как Льва Толстого. Здесь к нему относятся не только как к писателю, но и как к Гуру, как к Махариши. Отец индийской нации - так нередко называют Махатму Ганди - заявлял, что он считает себя лишь "скромным последователем" "великого учителя" - Толстого. Вот почему для индийцев поездка в Ясную Поляну не туристское мероприятие, не рядовое путешествие, а паломничество. Совершил это паломничество, в котором я вызвался его сопровождать, и Шрикант Варма.

В молчании, длившемся несколько минут, мы постояли у могилы Толстого.

Получилось похожим на ритуал, потому что Шрикант Варма, а вслед за ним и я сложили руки на груди в традиционном индийском жесте, издревле долженствующем обозначать: "Мир внутри меня, мир в сердце моем". Мы даже условились в честь такого события отныне считать себя побратимами.

А потом, отдыхая от впечатлений, мы сидели на скамейке, наслаждаясь хорошей погодой и сверканием ярко-зеленой травы. Насколько помню, лето восемьдесят четвертого было щедрым на солнце и погожие дни.

В то время на страницы газет стали пробиваться первые материалы об опасности, грозящей Ясной Поляне со стороны химического комбината, расположенного не

столь далеко от усадьбы. Опасность обозначилась явственно и зримо. Некоторые деревья уже почернели и лишились листвы. Шрикант Варма знал о беде, нависшей над Ясной Поляной, да мы и не делали тайны из этой беды.

- Природа не терпит насилия ни в малом, ни в великом, - сказал он. - И результат всегда один: катастрофа.

Ромен Рол-лан - не помню точно, то ли в книге о Вивекананде, то ли о Ганди, - нарисовал впечатляющую символическую картину того, как на вершине Гималаев пересекаются пути человека Запада и человека Востока. А здесь встает перед ними неизбежная дилемма. А здесь их ждет великое испытание, описанное в Евангелии как искушение Христа в пустыне. К сожалению, человек Запада, говорит Ромен Роллан, сделал дурной выбор: внял голосу искусителя, предлагавшего ему царствие земное, то есть предпочел материальное могущество, которое в Индии воспринимается как нечто второстепенное и даже иллюзорное.

Вот и расплачивается он за свой выбор, потому что оказался во власти стихийных сил, которые сам по своей внутренней слепоте выпустил на волю.

Западные оппоненты Махатмы Ганди не упускали случая указать на противоречие, которое резко бросалось в глаза, между высокими достижениями духовной культуры Индии и ее нищетой и технической отсталостью. Неужели ваши мудрые предки, говорили они, достигшие таких успехов в области духа, не могли изобрести машины, облегчающие труд человека, как это сделали мы на Западе? Ганди отвечал так:

"Дело не в том, что мы не знали, как изобрести машины, но наши предки понимали, что если мы изобретем их, то станем рабами, утратим свой нравственный облик. После долгого размышления они решили, что мы должны трудиться с помощью рук и ног".

- То есть, - сказал я, - Ганди мечтал наложить вето на технический прогресс, застопорить его, заморозить. Однако ничего у него не получилось.

- Да и не могло получиться, - продолжал Шрикант Варма. - Ведь не могла существовать карма нашей страны отдельно от кармы всего человечества. Индия, Восток остались глухи к призывам Ганди. Но точно так же и Запад остался глух к призывам Толстого.

А в итоге - если смотреть правде в глаза - перед нами тупик. Если будем вести себя по-старому, то с размаха врежемся лбом в глухую стену, и тогда - конец.

Все дошло до предела: зло, безобразия, разрушение гармонии в природе и человеке. Паллиативами или заплатами делу не поможешь. Гибель мира всегда от полумер. Нынешнее положение таково, что или духовная революция, которая сожжет прежнее ветхое мышление и утвердит новое, или...

И Шрикант Варма безнадежно махнул рукой.

Источник радости повсюду и везде,

Но главным образом - в преодоленье Майи.

- А знаете, - сказал Шрикант Варма, - какой, может быть, самый убедительный пример Майи: звездное небо над головой. Ведь свет, излучаемый звездами, идет к нам тысячи, миллионы и даже миллиарды лет. За это время с ними обязательно что-нибудь случилось: может быть, они переместились может, утратили свое сияние, может, - и это не исключено, - погибли в результате какого-нибудь катаклизма. Ведь сущность всего - это взрыв и огонь, и Космос - не что иное, как в глубинах запрященный взрыв. Во всяком случае, глядя на звездный небосвод, мы имеем дело с тем, чего уже не существует, то есть с Майей.

Есть точка зрения, что известное так же относится к неизвестному, как иллюзия к реальности. Оно, известное, и больше, и меньше неизвестного одновременно. Ведь известное может практически до бесконечности раздвигать свои пределы, но зато и

неизвестное может поглотить известное с той же легкостью, с какою море поглощает каплю дождя.

Однако, ради бога, не думайте, что философская мудрость Индии базируется лишь на безусловном и безоглядном отрицании Майи, что она высокомерно и пренебрежительно относится к иллюзиям. Мудрость вообще ни к чему не относится пренебрежительно. Просто она видит то, чего не видят другие, - корень иллюзий, и знает, что сон, затуманивающий сознание, венчает пробуждение. Как говорил Будда, единственный источник мужества - истина, а истина постигается в процессе отождествления с несотворенной основой бытия.

- Значит, опять Абсолют?

- Значит, опять Абсолют.

В моей памяти живут слова Шриканта Вармы, похожие на стихи, возможно, это и были стихи, просто я не догадался спросить.

"Я выхожу за пределы тела - это не смерть.

Я выхожу за пределы Космоса - это не смерть.

Так где же смерть? Не там ли, где я замыкаю себя в границы Космоса, в границы тела?"

Здоровье Шриканта Вармы было сильнейшим образом подорвано. Он перенес операцию на сердце. Она помогла ему, но ненадолго. Спустя два года после нашей поездки в Ясную Поляну он умрет под ножом хирурга в Америке.

Шрикант Варма знал, не мог не знать, не мог не догадываться, что смерть не отступилась от него, а лишь дала отсрочку, но относился к неизбежному спокойно и мужественно, как и предписывал ему весь склад и строй его философского мышления.

- Время - это Сатурн, пожирающий своих детей, - говорил он с улыбкой и добавлял: - Очень важно знать, что Время - живое, реальное существо. В древности это понимали (вспомните греческого бога Кроноса), но потом забыли. Время может сгущаться в разные образы, может принимать многочисленные лики. Может говорить, может гипнотизировать, как загипнотизировало некогда Еву (на мой взгляд, Змей, искушающий Еву и Адама, - символ времени, олицетворение всего временного). Но его не надо бояться.

Дело в том, что оно само побивает нас. Дело в том, что не временные мы, но беспредельные. Доказательства? Сон, ускользающий из сферы влияния времени.

Процесс творчества, процесс мышления вообще, когда практически исчезает ощущение времени. Поэтому если Время - Сатурн, пожирающий детей, то и мысль, в свою очередь, как утверждали древние, пожирательница Времени.

Но, наверное, лучше всего об этом сказано в Ведах:

"Время несет нас вперед, оно есть конь о семи лучах, о тысяче глаз, не знающий уничтожения и полный плодоносности. Просвещенные мудрецы продвигаются на нем; колеса его - все миры".

Звучит, как колокол, Вселенная в тебе, И ты внутри ее, как колокольчик.

Когда соприкасаются две тайны -

Ты и Вселенная, - безмолвье говорит.

В самом себе ищущему опору духу

И нахожу. И возникает то,

Что как бы составляет центр Вселенной.

Пусть каждый этот центр в себе найдет.

Вселенную в себе я повторяю,

Но, повторяясь, - я неповторим.

Не забывая опять себе напомнить:

Ты Космосу принадлежишь отныне
 Не меньше - даже больше, чем Земле.
 Когда ты осознаешь: твой ашрам -
 Вселенная, тогда поймешь другое -
 Он не один. Их бесконечно много.
 Готовь себя для беспредельности,
 Готовь себя для беспредельности,
 Готовь себя для беспредельности.
 Ибо беспредельность всегда готова
 Войти в тебя.

"Процесс расширения сознания самый медленный и самый опасный", -
 предупреждает Елена Ивановна Рерих. Почему? Да потому, в частности, что "люди
 не переносят, когда они не могут понять чего-либо".

"Причем труднее всего, - добавляет Елена Ивановна, - будет расширить сознание
 среднего интеллигента, очень уж оно полно самомнения и всякого отрицания. Народ
 в глубине своего сердца знает, что "жизнь бесталанна без героя", но средний
 интеллигент полагает доказать свою образованность и знание отрицанием всех
 основ, сложивших и его неудачную (в силу отрицания) среднюю особь".

Существует давнишняя, проверенная временем закономерность: "чем меньше
 кругозор людей, тем легче они обижаются; чем больше человек, тем скорее
 отзовется он на все светлое". В одном из писем Елена Ивановна пишет: "Малые
 сознания не имеют горизонта, и часто почти невозможно заставить их выйти из
 курятника".

Такое зрелище всегда печально. В нашу эпоху, когда, по выражению Петра
 Великого, "промедление смерти подобно", оно чревато катастрофическим взрывом.
 "Новая эра начинается среди грома и молний. Что оке вызовет явление грозы?
 Необычайная тупость".

Человечество нередко противоречит назначению своему. Это знали еще в
 древности. Но с этим трудно примириться - даже мудрецу. Рассказывают, что
 Платон, доведенный до отчаяния косностью своих современников, восклицал:
 "Неужели человек произошел от камня, если для искры требуется удар чем-то
 твердым и острым?!"

И опять Елена Ивановна Рерих:

"Все твердят о различных свободах, но самые противоположные лагеря боятся
 одного и того же зверя - свободы мысли!

...Люди слишком привыкли ко всяким видам запрещений и ограничений. И больше
 всего их пугает простор мысли, ибо они чувствуют, что с широтою мысли
 пробуждается и соответственно растет сознание ответственности. А кто любит
 ответственность? Каждый стремится избежать ее..."

В 1934 году у Рерихов очередное ЧП. Распоряжением властей в Харбине
 остановлена книга Николая Константиновича "Священный дозор". Позиция Рериха
 вступила в резкое противоречие с политическими взглядами влиятельных
 представителей русской антисоветской эмиграции. В результате - вето на книгу
 всемирно известного художника. Как мы бы сказали ныне, пример "гласности",
 трактуемой в чисто буржуазном духе, - как игры с правом забивать мяч лишь в одни
 ворота.

"Вот вам и век просвещения! - возмущается Елена Ивановна. - Нет, мы живем не в
 век просвещения, но в век изысканной инквизиции и безответственного шпионажа, в
 век, когда рабы духа превращаются в истинных роботов, которыми скоро каждая
 обезьяна будет командовать".

"Тяжко видеть, - заявляет она по другому, не менее печальному поводу, - как человечество, мечтая о свободе, в поисках ее занято изобретением новых, еще более тесных оков. Свобода, как райская птица, поет лишь в чистых сердцах, освободившихся от единственного тюремщика своего, имя которого - самость".

О своем муже Елена Ивановна писала так:

"Ничто не принадлежит ему, и сам он не принадлежит себе. Терпимость великая - природа его, и, как магнит, притягивает она самых различных людей и группирует их вокруг имени его".

А Рерих не уставал напоминать ученикам и соратникам: "Всякое желание заставить мыслить по своему рецепту не может служить признаком культурности".

Собственно, это застарелая болезнь наша: стремление поместить мир под своей вывеской. Именно под своей, и ни под какой иной! Это беда, превращающаяся в вину: концентрировать внимание не на делах, а на именах, спорить (и причем порою весьма ожесточенно) лишь из-за названий, а не по существу.

Рерихи (и Елена Ивановна, и Николай Константинович) квалифицировали нетерпимость как проявление слабости и как клеймо невежества. Ведь "первый импульс дикаря - уничтожить или убить все непонятное ему".

Всякое - даже во имя благой цели - насилие над волей и сознанием человека для них исключалось в принципе, ибо они исходили из убеждения: "невозможно кого-либо насильно обучить истине или передать ее. Каждый должен сам найти истину. Все, что можно сделать, это лишь указать направление".

"Легче встретить оранжевого верблюда, чем человека без предубеждения", - утверждал Николай Константинович. Даже великие умы человечества - и те порою были не в силах справиться с этим предрассудком. Недаром на Востоке предубеждение уподобляли вампиру, присосавшемуся к человеку.

Пример, ставший классическим: заседание французской академии наук в конце XVIII столетия, на котором обсуждался вопрос о камнях, падающих с неба (впоследствии они получают название метеоритов). Сведения о них поступали со всех концов страны, и вот академики собрались, дабы разобраться в природе данного явления. Вывод мужей науки был недвусмыслен и категоричен: "небесные камни" - плоды темного крестьянского суеверия. Забавно, что наиболее решительно настаивал на такой формулировке не кто иной, как знаменитый, известный нам всем по школьным учебникам химик Лавуазье.

Да и на нашем веку, помнится, так называемый нимб над головою, который нередко можно видеть на иконах, объявлялся суеверием и выдумкой церковников. Эффект Кирлиана, заключающийся в том, что фиксируются излучения вокруг растений и органов человеческого тела, заставил по-иному взглянуть на эту проблему. К мифу вообще, очевидно, надо подходить с сугубой осторожностью. В нем, как правило, заложена мина замедленного действия, которую необходимо обнаружить и, может быть, с пользой для дела взорвать.

Когда-то в науке не было двух мнений насчет "Илиады" Гомера, где в качестве реальных персонажей фигурировали олимпийские боги: сказка, поэтическая фантазия, выдумка. Выдумкой считались и греческие герои, и сама троянская осада. По счастью, Шлиман поверил не научным авторитетам своего времени, а Гомеру. В результате Троя была раскопана.

Так что знания наши - вещь относительная. На словах мы это с готовностью признаем, а на деле, увы, пытаемся их абсолютизировать. А еще в старину говорилось, что чем выше поднимаешься, тем больше видишь, какие неисследованные просторы открываются твоему взору. "Выше всех тот, кто знает, что ничего не знает", - настаивал Лао-Цзы. А продолжатель Сократа Платон время

от времени как о величайшей радости сообщал своим друзьям:
 "Сегодня мне показалось, что ничего не знаю, - добрый знак, наверное, завтра узнаю нечто прекрасное".

В Древней Элладе существовали две поговорки о Платоне. Одна из них хорошо известна. Она принадлежит Аристотелю: "Платон мне друг, но истина дороже". Аристотель учился в Академии Платона и был, в общем-то, ревностным его учеником. Вступил он в спор с Учителем (правда, посмертный, Платона уже не было в живых) по поводу Атлантиды, упоминание и сведения о которой содержатся в платоновском диалоге "Тимей". Истина, по Аристотелю, состояла в том, что Атлантиды нет и быть не могло. Это стало аксиомой на долгие века, поскольку авторитет Аристотеля был непререкаем.

Однако наше время, пожалуй, оказалось больше на стороне Платона, нежели Аристотеля. Современная наука склонна видеть в знаменитом и загадочном диалоге Платона зашифрованную (в строгом согласии с законами мифотворчества) криптограмму о реально существовавшей действительности. Во всяком случае, в качестве рабочей гипотезы Атлантиду наука спокойно допускает. Сейчас ищут ее следы в Атлантике, Средиземном море, а иногда и среди песков и гор, весьма далеко расположенных от моря.

Согласитесь, что все это по-особому высвечивает сокровенный смысл другой поговорки о Платоне, гораздо менее известной. Гласит же она следующее: "Лучше заблуждаться с Платоном, нежели отрицать с умниками".

Рерихов можно назвать первопроходцами всего загадочного и таинственного. Многие их наблюдения, спокойно и буднично зарегистрированные в дневнике трансгималайского путешествия, несли в себе зародыши будущих сенсаций. Есть здесь, например, информация о снежном человеке. Со слов туземцев Рерих описывает этих косматых, имеющих устрашающий вид великанов. Он излагает романтическую версию, согласно которой они являются стражами, охраняющими подступы к ашрамам гималайских мудрецов и подвижников. Правда, сообщение Рериха особого интереса не вызвало. Внимание людей конца двадцатых годов было поглощено совершенно иными проблемами.

В Тибете - в те же самые двадцатые годы - Рериху и его сыну Юрию удалось установить контакты с представителями до-буддийской и почти неизвестной тогда религии Бонпо и даже обрести их доверие. Их приглашали в храмы и монастыри, недоступные для чужеземных пришельцев, давали читать старинные манускрипты. Все это продолжалось до тех пор, пока не выяснилось положительное отношение Рерихов к Будде и буддизму. Двери храмов Бонпо сразу наглухо закрылись для Рерихов. Дело в том, что религия Бонпо считает своим главным противником Будду. Но к тому времени Рерихи успели увидеть и узнать многое. Например, вот это: "Обряды совершаются противоположно буддизму. Свастика изображается в обратном направлении. Хождение в храме совершается против солнца".

С тревогой отмечает Рерих, что "черная вера Бонпо" распространяется гораздо шире, нежели можно предполагать. "Бонпо усиливается".

В те годы никто не проявлял серьезного интереса к мистической основе германского фашизма. Никто (или почти никто) не знал, что корни ее уходят в Тибет. Лишь после мая сорок пятого постепенно начало вырисовываться и становиться явным то, что было тайным и даже сверхтайным: и то, что на знаменах фашистского рейха красовались обратные изображения свастики, точь-в-точь как и у последователей Бонпо (не древнего символа Солнца и его светоносного движения, а, наоборот, символа анτισолнца и, значит, действительно тьмы); и то, что Гитлер и его окружение истратили два миллиарда марок на строго засекреченные экспедиции в

район Тибета (они продолжались вплоть до сорок третьего года); и то, что на улицах поверженного Берлина были обнаружены трупы неведомо откуда взявшихся тибетцев в немецких солдатских мундирах. В общем, все следы ведут в одном направлении - в "черный Тибет", в тайные святилища поклонников Бонпо, а это, в свою очередь, заставляет вспомнить пророческое предупреждение Рериха, которое в свое время не сочли нужным принять во внимание:

"Жаль, что литература черной веры очень мало изучена и их священные книги не переведены еще. Нельзя отнестись к этим старинным традициям легкомысленно, когда они говорят о своих неведомых богах свастики. Древние солнечные и огненные культы находились в основе Бонпо, и обращаться с этими старинными полуистраченными знаками надо осторожнее".

В трансгималайских очерках Рериха содержится описание того полуфантастического явления, которое мы ныне относим к разряду неопознанных летающих объектов. Этому описанию суждено было сыграть роль первой ласточки, значительно опередившей время. Вот соответствующее место из дневника Рериха:

"Солнечное безоблачное утро - сверкает ясное голубое небо. Через наш лагерь стремительно несется огромный темный коршун.

Наши монголы и мы следим за ним. Но вот один из бурятских лам поднимает руку к голубому небу.

"Что там такое? Белый воздушный шар?"

"Аэроплан?"

И мы замечаем: на большой высоте что-то блестящее движется в направлении от севера к югу. Из палаток принесены три сильных бинокля. Мы наблюдаем объемистое сфероидальное тело, сверкающее на солнце, ясно видимое среди синего неба. Оно движется очень быстро. Затем мы замечаем, как оно меняет направление более к юго-западу и скрывается за снежной цепью Гумбольдта. Весь лагерь следит за необычным явлением, и ламы шепчут: "Знак Шамбалы".

Елена Ивановна дожила до того времени, когда начался настоящий бум вокруг "летающих тарелок", или "летающих дисков", как их еще называли. Появились даже три концепции НЛО, каждая из которых обрела горячих сторонников. Первая, самая популярная, - "космическая", вторая - "горная" (значит, Шамбала), третья - "подводная" (значит, Атлантида, потомки атлантов). В нью-йоркском музее Николая Рериха я читал письмо Елены Ивановны, помеченное 1952 годом, в котором, отвечая на просьбу своих корреспондентов, она высказывается по проблеме НЛО. Прежде всего она как бы проводит резкую разграничительную грань между объектами горного (а следовательно, земного) происхождения, которые им доводилось видеть в Гималайском Тибете, и космическими. О последних она сообщает следующее:

"Так называемые "летающие диски" и прочие формации являются пространственными образованиями, носящимися вокруг нашей Земли. Обычно они не имеют доступа (выделено Еленой Ивановной. - В. С.) в ближайшие слои нашей атмосферы, ибо Земля имеет заградительную сеть. Лучи и магнитные токи образуют совершенно непроницаемую атмосферу..."

Но, по ее мнению, манипуляции с атомной энергией, которая принадлежит уже не столько миру трех, сколько миру четырех измерений, прорвали заградительную сеть. Образовались бреши, и, как пишет Елена Ивановна, "неожиданные и часто нежеланные посетители начинают проникать в нашу сферу".

"Чудо есть проявление тончайших энергий, не учтенных в химических и физических школах". "Не учтенных". В этом - считал Рерих - должна видеть наука ключ к познанию природы феноменов.

Что значит обычное? Что значит необычное? И то и другое делится лишь по степени сознания. И чтобы облегчить соединение одного с другим, слияние обычного с необычным, следует держать в сознании, не забывая о них ни на мгновение, вот эти три условия:

Не отрицай. Не ужасайся. Не удивляйся.

- Люди знают больше, чем им кажется, - говорил Рерих. - Трудно убедить людей в их собственной силе, но тем не менее будем всеми мерами твердить о замечательных возможностях.

"Феномены, будь их реальность доказана, как $2 \times 2 = 4$, будь они очевидны, как солнце на небе, не более как детская забава, ничтожная иллюзия или умение повелевать вещественными атомами, сосредоточивать их воедино; во всяком случае, феномены эти ни в проблеме жизни, ни в вечной загадке смерти... сами по себе ничего не доказывают".

Как вы думаете, кому принадлежит высказывание? Убежденному материалисту? Непримируемому критику мистики и оккультизма?

Ничего подобного. Оно принадлежит Елене Петровне Блаватской. Да, да, той самой основательнице теософского общества, с именем которой, казалось бы, неразъединимы мистика и феномены.

Судьба Блаватской (в особенности посмертная) уникальна. Трудно найти фигуру, на которую бы столь яростно обрушивались как слева, так и справа.

С одной стороны, против нее выступали дружным хором ревнители ортодоксальных религий. Фанатик церковного православия Нилус объявлял ее исчадием ада.

Пламенный философ христианства Владимир Соловьев обвинял Блаватскую в том, что она приспособляла буддизм к потребностям европейской атеистической мысли.

С другой - таким же согласным хором против нее выступали атеисты, поскольку не могли простить ей той волны интереса, которую пробудила она в людях своими трудами и своей личностью к загадочным, фантастическим явлениям духовной жизни Индии и вообще Востока.

Критика Блаватской нарастала, как снежный ком. Со временем она приобрела столь глобальный характер, что стало признаком "хорошего" тона мимоходом, не утруждая себя доказательствами, обозвать ее авантюристкой - это в лучшем случае, а в худшем - шар-латанкой и мистификатором.

Но были и другие голоса - в защиту Блаватской. Причем весьма авторитетные.

Махатма Ганди с той предельной искренностью, которая отличала все его слова и поступки, заявлял: "Я был бы более чем удовлетворен, если бы смог коснуться края одежды мадам Блаватской..."

А Елена Ивановна Рерих писала:

"Е. П. Блаватская была великой мученицей в полном значении этого слова. Зависть, клевета и преследования невежества убили ее..."

...Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя ее будет поставлено на должную высоту почитания. Е. П. Блаватская истинно наша национальная гордость... Вечная слава ей".

Казалось бы, такое столкновение диаметрально противоположных мнений об одном и том же человеке (я уж не говорю о ее биографии, насыщенной путешествиями, приключениями, фантастическими событиями) должно было пробудить в нас хотя бы элементарное любопытство к непростой судьбе нашей соотечественницы. Ведь как бы ни относились мы к ее деятельности, неоспорим и безусловен сам факт ее исключительного влияния на духовное бытие западного мира и Индии. Теософия

превратилась у нас в ругательный термин. Если по отношению к религии мы еще проявляем (в последнее время) сдержанность и корректность, то здесь мы в выражениях не стесняемся. Но спрашивается: если мы изучаем - и довольно основательно - историю религий, почему же должна выпадать из орбиты научного исследования теософия?

Тем более что - как сказано в нашем же справочнике - теософия "свидетельствует о кризисе традиционных религий, которые она пытается заместить собой". Куда там! Ярлыки, особенно те, что штампуют средства тотальной массовой информации, оказывают столь гипнотическое воздействие на людей, что они или безоговорочно верят им, или, если имеют собственное мнение, не решаются высказать его вслух. Себе дороже. Того и гляди, что на тебя же самого нацепят соответствующий ярлык или еще хуже - "перекроют кислород", то есть попытаются лишить средств существования.

Но так можно было рассуждать вчера. Сегодня, когда мы идем на сознательное разрушение стереотипов, когда вырабатывается принципиально новый взгляд на вещи, мы не просто должны, но обязаны сделать все, чтобы разобраться в феномене, именуемом Еленой Петровной Блаватской. Не только ради Блаватской, но ради самих же себя, если мы действительно жаждем восстановления справедливости и истины в полном объеме, если мы хотим возвыситься над крайностями, заводящими нас в тупик.

Первая трудность, с которой сталкивается человек, задумавший познакомиться с биографией Блаватской более или менее обстоятельно: проблема материалов. Во-первых, достать их трудно, порою просто невозможно. Во-вторых, если и достанешь, то как отделить злаки от плевел, правду от вымысла.

Книги о Блаватской (равно как и самой Блаватской) выходили в основном в дореволюционное время. Эту литературу можно разделить на две категории: апологетическую и разоблачительную. Ни той, ни другой, естественно, доверять нельзя.

Признаться, я тоже ломал голову над этой задачей. В конечном итоге я остановился на двух источниках, на мой взгляд, наиболее надежных.

Первый - воспоминания сестры Блаватской (по мужу Жели-ховской). Не без умысла я выбрал в качестве опорной точки именно ее биографический очерк. Дело в том, что Вера Петровна Же-лиховская, принимая родственное участие в судьбе своей знаменитой сестры, не разделяла ее взглядов. До конца жизни так и остались для нее тайной мотивы ее поведения. Веру Петровну не только удивляла, но прямо-таки пугала неожиданная перемена, происшедшая с ее сестрой.

"Она, никому, никогда не покорявшаяся, во всем от раннего детства поблажавшая одной своей воле, чуть ли не в старости, по пятому десятку, нашла человека, господина и повелителя, пред волей которого безмолвно склонялась?.. Да еще какого человека! Какого-то колдуна, полумифического индуса с берегов Ганга!.. Я ничего не понимала!"

Будучи глубоко православным человеком, Желиховская осуждала культ своей сестры среди теософов, которые после ее смерти учредили в ее честь специальный праздник: День белого лотоса. "Дорого бы я дала, - признается она, - чтобы вместо всех этих прославлений ее "посланицей Махатм и Диян-Чоха-нов - святых буддизма" православные люди здесь, на месте смерти ее, пожелали бы ей вечную память и "со святыми" мирного упокоения".

Все это, думается, дает гарантию, что в воспоминаниях нет преувеличений, а присутствует сдержанный и несколько отстраненный взгляд на вещи.

Второй - статья из "Нового энциклопедического словаря" Брокгауза и Ефрона.

Издание респектабельное, заботившееся о своем престиже и авторитете. Здесь старались быть объективными и сдержанными в оценках. Поэтому характеристика Блаватской лишена предвзятости. "Странности ее жизненного пути, - говорилось в статье, - находят объяснение в художественной страстности ее натуры, и неправильно было бы видеть в ней только авантюристку. Она сама, по-видимому, плохо отдавая себе отчет в своем значении, по-своему служила добру".

Что касается материалов нашего советского времени, то лучше считать, что их не существует. Какие-то публикации о Блаватской, разумеется, были, но строились они по принципу знаменитых писем о Пастернаке в период его травли: "Я, конечно, не читал Пастернака, но..." Дальше следовал набор выразительных ругательств, перемежаемых угрозами. Воистину, как говорил Гете, "ничто не вызывает большего ужаса, чем невежество в действии".

Основные вехи жизни Елены Петровны Блаватской таковы.

Родилась в 1831 году в знатной дворянской семье. По материнской линии род восходил к Рюриковичам, а именно к князьям Долгоруким, отличавшимся независимостью нрава, воинственностью, бесстрашием. Ее пращур Яков Долгорукий не боялся спорить с Петром Первым, а однажды в припадке ярости разорвал царский указ, который показался ему несправедливым.

Во всех дореволюционных справочниках отмечается, что семья была очень талантлива. Бабушка Блаватской, Елена Петровна Фадеева, первая русская женщина - ученый-естествоиспытатель, интересы которой поровну делились между физикой и ботаникой. Она состояла в переписке с Александром Гумбольдтом и другими выдающимися европейскими учеными. Мать - Елена Андреевна Ган - обрела широкое признание как романистка. Белинский называл ее "русской Жорж Занд". От матери унаследовали литературные способности и ее дочери: и та, которая впоследствии станет Желиховской (ее перу принадлежат романы, детские рассказы и повести, пьесы), и та, которая станет Блаватской (ее зарубежные очерки и корреспонденции вызывали восхищение у русской публики, а ее книга "Из пещер и дебрей Индостана" по праву считалась - да и сейчас, очевидно, должна считаться - лучшей русской книгой об Индии). Двоюродным братом Блаватской был граф Витте, который, судя по его мемуарам, несколько стеснялся своей экстравагантной родственницы.

Способностей к учению у будущего автора "Тайной доктрины" в детстве не наблюдалось. Особенно трудно ей давалась математика. Она пасовала перед элементарными арифметическими задачами.

По свидетельству сестры, "она была страшная фантазерка и подвержена припадкам почти сомнамбулизма; она часто вставала и ходила во сне и, не просыпаясь, с широко открытыми глазами, произносила целые речи, рассказывала сказки и пела песни...".

Семнадцати лет от роду неожиданно для родных (да, наверно, и для своего избранника тоже) Елена Петровна выходит замуж за эриванского вице-губернатора Блаватского, который по возрасту ей годился в отцы. Пошла она на этот шаг не по любви, а по расчету: ей хотелось как можно быстрее обрести независимость. Спустя несколько месяцев после этого брака, покинув мужа, она отправляется в зарубежное путешествие с твердым намерением, непонятно под каким импульсом возникшим в ее сознании, попасть в Гималайский Тибет. Первая попытка кончается неудачей.

Но Елена Петровна не обескуражена. На долгие годы она превращается в странницу. Где только она не побывала: Северная и Южная Америка, Англия, Греция, Египет, Малая Азия, Китай, Япония, Индия. Но маршруты всех этих странствий замыкаются в одной и той же точке, куда ведет Елену Петровну ее

непреклонная воля: Гималаи. И каждый раз - неудача.

Лишь с четвертой попытки, когда ей исполнилось тридцать три года, она пересекает наконец заповедную границу.

Трудно с определенностью судить о ее встречах и приключениях в Гималаях. Обычно словоохотливая, Елена Петровна хранила на этот счет молчание или отделялась намеками и общими фразами. Достоверно одно: пробыла она в Гималаях семь лет.

В 1872 году Елена Петровна появляется в России. Это был последний ее приезд на Родину. Находилась она здесь недолго. В 1873 году у нее уже новый адрес: Нью-Йорк. Начинается американский период ее жизни.

Именно после Тибета и стала явственной разительная перемена в Елене Петровне Блаватской, столь поразившая и испугавшая ее сестру. Своего гималайского Учителя Блаватская называла или на английский манер "Мастером", или, согласно индийской традиции, - "Махатмой". Под именем Гулаб-Лалл-Синга она описала его в книге "Из пещер и дебрей Индостана".



Встреча с президентом Международного теософского общества г-жой Радхой Бернье. Мадрас. Адъяр. 1990 г.

Подготовительный период жизни Блаватской закончился; теперь ее действия, да и вся линия ее поведения, обрели целенаправленный характер.

Поначалу она отдает дань модному в то время спиритизму. Участвует в сеансах столоверчения в качестве сильного медиума, необходимого для контактов с вызываемыми "духами". Но вскоре разочаровывается в этой низкопробной магии и решительным образом рвет с нею. Более того, начинает активную кампанию против увлечения спиритизмом, который, по ее мнению, наносит безусловный вред духовному развитию человека и может иметь необратимые негативные последствия для его психики.

1875 год - переломный в жизни Блаватской. Она основывает теософское общество, перед которым ставит задачи глобального характера. Три главных пункта предусматривались ее программой.

- 1) Образование ядра всемирного братства людей, без различия вероисповедания, происхождения и общественного положения. Его члены обязывались стремиться к самосовершенствованию и к взаимному вспомоществованию, как нравственному, так, по возможности, и материальному.
- 2) Изучение и распространение восточных языков и литератур, которые приближают к научно-религиозному синтезу, выработанному в величайшей колыбели мудрости

Востока.

3) Изыскания в области еще не изведенных законов природы и психических сил человека, которые должны усложнить и расширить самую психологию человека, открывая ему возможность все новых и новых восприятий.

Надо сказать, что эта программа, отдающая духовный приоритет Востоку и цветной Индии, сразу же натолкнулась на сопротивление со стороны западных клерикалов. Особенно насторожились иезуиты.

Отныне и до смерти Блаватской (да и после ее смерти тоже) они будут чинить ей всяческие козни. Кроме религиозных ортодоксов были и другие непримиримые враги - расисты, сторонники авторитарных режимов. Гитлер, например, огнем и мечом - не только в переносном, но и в буквальном смысле слова - уничтожал "теософскую заразу".

Разумеется, не все и далеко не всегда теософы были на уровне задач, поставленных перед ними. Да и отношения между основательницей общества и ее последователями были неоднозначными и небезоблачными. Блаватская признавалась своим родным: "Я готова отдать последнюю каплю крови за теософическое дело, но теософов - почти никого не люблю!" После смерти основоположницы начались неизбежные в таких случаях выяснения отношений, споры, раздоры. Выделилась еретическая ветвь теософии во главе с Рудольфом Штейнером. Она получила название антропософии. Ныне теософское общество напоминает собой потухающий вулкан; влияние его повсеместно ослабело.

Но вначале, когда дело привлекало своей новизной, энтузиастов было хоть отбавляй. У Блаватской появился американский соратник, с которым она будет идти рука об руку до конца своей жизни. Им стал полковник Олькотт, недавно еще сражавшийся на полях Гражданской войны за освобождение негров.

В 1878 году принимается решение перевести штаб-квартиру общества с Запада на Восток, из Америки в Индию, чтобы быть поближе к истокам тех духовных традиций, которые и привели в результате к созданию общества. Главная квартира общества обосновалась в Южной Индии, в Адьяре, по соседству с Мадрасом.

Она расположилась не столь далеко от собора Святого Фомы - исконной цитадели католицизма в Индии.

Адьяр представлял собой живописное место на берегу океана. Густые тени высоких пальм защищали от испепеляющих лучей солнца двухэтажное каменное бунгало.

Рядом протекала речка, которую Елена Петровна на русский лад окрестила Адьяркой.

"Здесь мне чудо как хорошо! - сообщала она в одном из писем, адресованных в Россию. - Какой здесь воздух! Какие ночи!.. И какая чудная тишина. Нет городского треску и уличных криков. Сажу себе, пишу и смотрю на океан, блестящий, безбрежный, словно живой - право! Мне часто кажется, что он дышит, что сердится и бьется в гнев!.. Зато, когда он тих и ласков, не может быть в мире красоты обаятельнее!.. Особенно в лунную ночь. Луна здесь на глубоком темно-синем небе кажется вдвое больше и вдесятеро блестящей вашего европейского перламутрового шарика..."

Сто лет спустя мой индийский маршрут привел меня в Адьяр. За это время соседний Мадрас разросся, раздвинулся во все стороны, и штаб-квартира теософского общества давным-давно оказалась в черте города. Но разросся и сам Адьяр, отстроился, преобразился. Он стал своеобразным городом в городе.

Его иногда называют городом-садом, потому что сад занимает основную территорию Адьяра (как мне сказали, примерно триста акров). Этот сад прорезают улицы и аллеи, носящие имена Блаватской, Олькотта и других заслуженных ветеранов

теософского движения. Основополагающей идеей теософов была мысль о единстве всех религий (что, кстати, сближало их с учением Рамакриш-ны и Вивекананды), и потому здесь можно встретить самые разные храмы: и буддийскую пагоду, и христианскую церковь, и даже зороастрийское святилище.

Геометрическим центром "города-сада" является гигантских размеров баньян и примыкающая к нему площадь. Это место, где собирались теософы на свое "вече", чтобы решать кардинальные вопросы, как теоретические, так и организационные. Но, очевидно, время таких многоядных собраний миновало, потому что площадь заросла дикой травой и огорожена неколючей проволокой. Мы хотели было залезть под проволоку и подойти к баньяну, но служитель, сопровождавший нас, предупредил: в этих неухоженных и диких зарослях можно наткнуться на кобру. Как и всякий город с традициями, Адьяр имеет музей, имеет библиотеку, уникальную по своему характеру и ценности: нам показывали пергаменты с текстами на санскрите и пали, а также старинные книги, переплетами для которых служили сандаловые дощечки с инкрустацией из полудрагоценных камней.

Главное здание теософской штаб-квартиры, в особенности большой зал с высокими колоннами, стилизовано под храм. Да и порядки здесь точно такие, как в храме: только сняв обувь, можешь переступить порог.

В глубокой нише стены две скульптурные фигуры, высеченные из белого мрамора: Блаватская (она сидит) и Олькотт (он стоит, опустив руку на ее плечо). Со стен смотрят лики основоположников религий: Христос, Будда, Кришна, Зороастр, Конфуций, Лао-Цзы; вместо Магомета, поскольку ислам строжайшим образом запрещает любое изображение человека, какая-то вязь арабских букв. Все это, вместе взятое, играет роль своеобразного символа, потому что, выделяя в каждой религии ее позитивное нравственно-эзотерическое ядро, теософы в то же время стремились синтезировать разные духовные истоки и ликвидировать различия между ними. Поэтому общество и выступало под девизом: "Нет религии выше истины".

В скандальной славе Блаватской повинны прежде всего ее необычайные способности, вернее, непродуманное использование их. Неординарные свойства ее психики проявились еще в детстве. По этому поводу Желиховская пишет скупое, сдержанное, но пишет: "Бывали с ней в детстве и молодости и такие случаи, которые теперь все объяснили бы ясновидением; но в те бесхитростные времена они относились к сильному развитию воображения и проходили незамеченные".

Однако по мере роста известности и популярности Блаватской они становились все более и более "замеченными". К сожалению, нередко и сама Блаватская, дабы ошеломить собеседника и убедить в своей правоте, прибегала к демонстрации феноменов, в чем впоследствии горько раскаивалась: ведь "феномены эти ни в проблеме жизни, ни в вечной загадке смерти... сами по себе ничего не доказывают". То, что мы знаем о Блаватской со слов Синнета и других ее друзей, похоже на сказки Шехерезады. По ее желанию на гостей с потолка обрушивался каскад ароматных роз; буквально из ничего материализовывались золотые кольца и драгоценные камни. Все это, естественно, порождало недоверие, скепсис, а значит, и отрицание Блаватской и тех идей, которые она несла.

Вопрос о феноменах Блаватской по сию пору остается запутанным и неясным, и чтобы, спустя сто лет разобраться в нем, давайте отметем в сторону рассказы, вызывающие сомнение. Остановимся на тех, которые сомнения не вызывают, поскольку в их описании сходятся друзья и враги Блаватской. Просто какие-то вещи одни принимали со знаком "плюс", другие - со знаком "минус".

Чем удивляла и озадачивала современников Блаватская? Что было в ней

сверхъестественного? Что она умела?

Во-первых, она умела вызывать звуки, похожие на звон хрустальных колокольчиков. (В наше время это объяснили бы способностью человека внушать слуховые галлюцинации.)

Во-вторых, она умела выводить из строя электроприборы, не прикасаясь к ним. (В наше время это объяснили бы избытком биоэнергии в человеческом организме.)

В-третьих, она умела читать письма в нераспечатанных конвертах. (Эксперименты такого рода в наше время, как известно, проводятся: вспомним хотя бы Розу Кулешову.)

Вот и получается: то, что делала Блаватская, сейчас нас не удивляет, вернее, удивляет, но не в той степени, как раньше, потому что находится для этого разумное объяснение. Думаю, что Блаватскую, если бы она жила в наше время, причислили бы к разряду экстрасенсов и на этом бы успокоились.

Довольно часто Блаватская демонстрировала еще одно "чудо". В комнатах, причем запертых наглухо, вдруг появлялись огненные шары, а говоря точнее - шаровые молнии.

Но с этим, пожалуй, мы тоже сталкивались. Помните недавнюю историю с мальчиком из Енакиева, в присутствии которого проявлялся примерно такой же эффект шаровой молнии, благодаря чему он и стал невольным поджигателем собственной квартиры. Но, конечно, в отличие от мальчика, которого шаровые молнии могли лишь повергнуть в испуг и смятение, Блаватская вызывала их по собственной инициативе и свободно манипулировала ими.

А теперь перенесемся мысленно в прошлое столетие и спросим: а как же должна была реагировать на подобные феномены наука того времени, не обладавшая знаниями о тонких энергиях, плазме, голографии и самонадеянно полагавшая, что она может объяснить все загадки мира лишь при помощи физических и химических законов?

Только единственным способом: повернуться спиной, проигнорировать, объявить шарлатанством. Так, собственно, и было сделано. Да по-другому, очевидно, тогдашняя наука и не могла поступить, если хотела остаться (при том запасе знаний, которыми располагала) на только что завоеванных материалистических позициях. Но взвесим на внутренних весах: нам ли винить прошлое, когда и наша современность, казалось бы вышедшая на космический простор, и та порою пасует перед такими вещами и спешит от них отгородиться. Это тоже своего рода "чудо", что мальчика из Енакиева сочли возможным исследовать представители научных учреждений. Могло быть и по-иному. Могли объявить шарлатаном (правда, он слишком мал), значит - злостным хулиганом. Милицию метафизическими тонкостями не проймешь. И на первых порах, не видя другого выхода из тупика, там и завели уголовное дело на... самих же погорельцев.

Но есть загадка, связанная с Блаватской, и она более серьезного свойства, чем все ее телепатические чудеса, вместе взятые. Прочитав объемистые тома "Разоблаченной Изиды", армянский архиепископ Айвазовский, человек широких взглядов и неординарного мышления, воскликнул:

"Зачем все эти бессмысленные медиумические проявления?.. Они ничто перед феноменом осмысленным и неопровержимым этих двух томов со всеми их ссылками!.. В них заключается труд, который мог бы поглотить целую жизнь ученого; а их в семь месяцев написала женщина!"

Такую же, если не большую степень удивления высказывала по этому поводу и Вера Петровна Желиховская: "Я дивлюсь происшедшему с ней самой феномену внезапного всезнайства и глубочайшей учености, свалившейся на нее, как с неба, -

гораздо больше, чем всем чудесам, которые ей приписывают ее поклонники-теософисты".

И действительно, когда читаешь, предположим, "Тайную доктрину", то не знаешь, чему больше удивляться:

то ли бездне разнообразнейшего материала, втиснутого в две тысячи страниц убогистого текста двух томов "Тайной доктрины", то ли поразительной быстроте, с которой этот материал был изложен, систематизирован, прокомментирован (на каждый том у Блават-ской уходило менее года; за такой срок его просто переписать и то затруднительно). А к этому надо добавить, что писала Елена Петровна на английском, который, естественно, знала гораздо хуже, чем русский. "Автор не считает нужным, - предупреждает она в предисловии к первому изданию "Тайной доктрины", - просить снисхождения читателей и критиков за несовершенства английского языка и за многие недостатки литературного стиля, которые могут встретиться на этих страницах... знание этого языка было приобретено ею в последние годы жизни..." А на страницах "Тайной доктрины" как бы стыкуются история и мифы, по большей части эзотерического характера, поэзия и физические формулы, намекающие (еще до Эйнштейна) на огненного джинна, заключенного в атомном ядре. По нашим временам, чтобы проделать такую работу, потребовался бы, пожалуй, целый штат научно-исследовательского института. А тут всего лишь один человек...

Есть ли ответ на эту загадку? Давала ли на этот счет объяснения сама Блаватская? Конечно давала, но боюсь, что они покажутся нам неправдоподобными. Вот что пишет она своему постоянному оппоненту, которого имела в лице своей сестры Веры Петровны Жели-ховской:

"Ты вот не веришь, что я истинную правду пишу тебе о своих учителях. Ты считаешь их мифами... Но разве ж самой тебе не очевидно, что я сама, без помощи, не могла бы писать "о Байроне и о материях важных"... Что мы с тобой знаем о метафизике, древних философиях и религиях? О психологии и разных премудростях?.. Кажется, вместе учились, только ты гораздо лучше меня... А теперь посмотри, о чем я не пишу?.. И люди, да какие - профессора, ученые, - читают и хвалят... А я тебе говорю правду: ...передо мной проходят картины, древние рукописи, числа, я только списываю и так легко пишу, что это не труд, а величайшее удовольствие..."

То есть честь авторства она себе не приписывала. И твердо стояла на своем. Она, пожалуй, могла бы сказать о себе словами Гегеля: "То, что в моих книгах принадлежит лично мне, ошибочно".

Случались с нею забавные казусы. Сложнейшие математические постулаты, изложенные ею же самой на бумаге, она не могла прочесть вслух. Без помощи знатоков она с этим не справлялась. Когда же сестра укоряла ее - "как же-де ты сама высчитала и написала, а прочесть не умеешь?" - Елена Петровна отвечала со смехом:

- Да откуда же мне задачи высшей математики знать, матушка моя?.. Это твои дочери... все в нынешних премудрых женских гимназиях проходили. А мы с тобой, сама знаешь, рядом учились! Едва четыре правила одолели.

- Да как же ты писала об этом, если сама не знаешь?!

- Ну вот! Мало о чем я пишу, чего прежде и во сне не видела... Не я пишу, - а я только с готового списываю... Хотя ты никогда мне не верила, а вот тебе и еще доказательство, что я только орудие, а не мастер.

- Но описываешь ты мастерски!.. Будто все это сама видела, сама везде была.

- Бывать не бывала, а видеть видела! Постоянно вижу то, что описываю.

Итак, вот и гипотеза, как бы сама собой вытекающая из четких и откровенных

признаний Елены Петровны Блаватской, - она обладала внутренним зрением, позволяющим ей читать книги из уникальной и необычной библиотеки всех времен и народов. Фантастично? Но другого объяснения - ругань и ярлыки не в счет - пока нет.

А косвенные подтверждения данной версии имеются. Елена Петровна уверяла, что тексты ей даются в зеркальном отражении. Чтобы воспринимать и разбираться в них, требовались тренировка и внимание. Но так как у нее были постоянные нелады с цифрами, то нередко, когда складывалась необходимость сослаться на то или иное издание, порою известное, она по рассеянности путала нумерацию, и у нее получались числа-перевертыши. Вместо числа "32", предположим, она ставила "23". Поэтому она просила своих друзей перепроверять ее, особенно в том, что касалось дат и нумерации.

Иркутский писатель Юрий Самсонов в книге "Прогулки в лабиринте" (я познакомился с ней в рукописи; публикация ее по не зависящим от автора обстоятельствам все откладывается и откладывается) обращает внимание на одно достопримечательное совпадение. Известно, что многие записи Леонардо да Винчи сделаны так, что читать их можно лишь с помощью зеркала. Не означает ли это, говорит он, что Леонардо да Винчи, как и Блаватская, получал информацию из одного и того же источника! Просто, в отличие от Блаватской, он подчас записывал так, как видел. Расшифровку оставлял на потом.

Так что самое разумное, наверное, принять точку зрения Шекспира. Помните: "Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам".

"Иной раз истина невероятнее вымысла", - утверждала, исходя из собственного опыта, Блаватская и советовала не уподобляться тому индийскому радже, который приказал отрубить голову своему подданному, побывавшему в Северной Европе и уверявшему его, что там полгода люди ездят и ходят пешком по воде, которая каменеет.

Атмосфера предубеждения против Блаватской в начале восьмидесятых годов сгустилась до предела. Без учета этого обстоятельства нельзя понять причины и характер того грандиозного скандала, который вспыхнул вокруг ее имени. Цель скандала - а уличали ее в фальсификации пресловутых феноменов - была ясна: дискредитировать на веки вечные Блаватскую, а вместе с ней и ее идеи о наших старших братьях по разуму - Махатмах. Принцип простой: плох поп - значит, и Бога нет.

Начали кампанию, как и следовало ожидать, иезуиты. Исходя из незыблемого правила "цель оправдывает средства", мад-расский миссионер Патерсон подкупил некоего Куломба, работавшего в Адьяре в качестве плотника и столяра, и его жену. На страницах печати миссионер в открытую похвалялся тем, что за большие деньги приобрел у них письма с инструкциями Блаватской относительно изготовления потайного шкафа с секретами, благодаря которым послания Махатм и другие "сюрпризы" появлялись как бы сами собой, чуть ли не с неба. Со статьей, претендующей на сенсацию, выступил журнал "Мадрас христиан колледж мэгэзин". Но это была легкая кавалерия. Тяжелая артиллерия заговорила, когда в Мадрас прибыли члены лондонского общества психических исследований. В течение нескольких месяцев они детально изучали обстановку, допрашивали людей и наконец пришли к заключению, что феномены Блаватской должны квалифицироваться как предумышленный обман, совершенный ею или по ее наущению. (Правда, заключение сопровождалось оговоркой, страхующей на всякий случай авторитетную комиссию: "Более чем вероятно".)

Собственно, вот эти выводы комиссии, а также статьи в иезуитских журналах и

явились питательной основой почти для всех последующих негативных отзывов и выпадов против Блаватской. Авторы наших отечественных публикаций в данном случае лишь перепевали чужие голоса, не вникая в суть дела.

А вникнуть в нее даже столетие спустя - стоило бы. Ведь процессу разоблачения Блаватской сопутствовали столь настораживающие "странности", что нужны специальные усилия, чтоб не заметить их.

Прежде всего, иезуиты. Их обвинения базировались на главном - письмах Блаватской, адресованных Куломбу. Но тщетно просили и даже требовали у Патерсона, чтоб он показал эти письма. Он отказывал решительно всем. Можно подумать, что он заплатил за них круглую сумму лишь затем, чтоб подальше их упрятать. Куломбы же растворились неведомо где.

Но отсутствие доказательств не смутило миссионера. Был бы пущен слух, а дым всегда останется.

С ходу Патерсон выдвигает новое обвинение в адрес Блаватской, на этот раз уголовное: дескать, никакая она не мученица за идею, а простая воровка. Она прикарманила кассу теософского общества. Нет нужды, что это явный абсурд. Денежные поступления в кассу общества в то время составляли главным образом гонорары Блаватской. Поэтому обворовать кассу общества было для нее то же самое, что обворовать себя. Но чего только не сделаешь ради того, чтобы потопить конкурирующую организацию.

Что же касается лондонской комиссии, то здесь бросаются в глаза три характерных момента.

Первое. Комиссия почему-то сосредоточила главное внимание на письмах Махатм. Эксперты с торжеством установили, что они написаны рукою Блаватской.

Следовательно, они поддельны. Но ведь Блаватская и не делала тайны из того, что книги и письма от имени Махатм она пишет под диктовку Махатм. Другое дело - верить этому или нет. Ее сподвижники верили. Но не могло и речи идти о примитивном подлоге или низкопробном обмане (что пытались ей инкриминировать).

Второе. Ну Бог с ними, с письмами Махатм, так же как и со шкафом, тем более что Блаватская, естественно, отрицала свое участие в этой акции. Она утверждала, что шкаф изготовили в ее отсутствие по наущению иезуитов подкупленные Куломбы. Но ведь были феномены, которые комиссия могла бы, как говорится, потрогать собственными руками. Если бы захотела. Но она не захотела.

Третье и самое главное. При всем уважении к комиссии надобно заметить, что преследовала-то она не научные, а политические цели. Ее отчет, занимающий полтысячи страниц, венчает неожиданный вывод. Он тем более неожидан, что доказательств не приводится никаких: Блаватская - агент и шпион на жалованье у русского правительства. Дескать, "феномены", "махатмы" - ширмы, все это лишь для отвода глаз.

К русским - а тем более в Индии - англичане относились с величайшей настороженностью и подозрительностью. По выражению Блаватской, они "готовы видеть шпионов России даже в собственных сапогах".

Появление русской женщины, да еще возглавлявшей какое-то сомнительное движение, замешанное на "индийских" идеях, для британской администрации в Индии было более чем неприятным сюрпризом. Вина Блаватской, по мнению английских властей, состояла уже в том, что она приобрела слишком большую популярность среди туземного населения. Действительно, Блаватскую индийцы любили, и не только потому, что она была страстным пропагандистом Индии и ее культуры на Западе, но и потому, что благодаря ей они как бы заново открывали для

себя собственную страну. Мохандас Карамчанд Ганди, которому суждено было впоследствии стать Махатмой, признавался, что, живя в Лондоне - там он изучал юридическое право, - на какое-то время поддавался призрачному блеску достижений западной цивилизации, и лишь Блаватская и ее последователи обратили его взоры к священным писаниям его страны, и он почувствовал себя индийцем.

Многое можно зачеркнуть (или попытаться зачеркнуть) в жизни Блаватской. Но вот это никак не зачеркнешь - то, что она является одухотворяющим фактором новой истории Индии. Не сбросишь также со счета и то, что ее друзья и соратники стояли у истоков национально-освободительного движения Индии. Не кто иной, как ближайшая ученица Блаватской, президент теософского общества Анни Безант в течение ряда лет занимала пост Председателя партии Индийский национальный конгресс.

Разумеется, за Блаватской в Индии была учреждена слежка. Велась она таким образом, что не заметить ее мог только слепой. Полицейский, как навязчивая тень, сопровождал Блаватскую во всех ее передвижениях. Елена Петровна постепенно привыкла к нему и даже изводила его горькими сетованиями по поводу того, что, дескать, он по воле своего начальства должен изображать из себя "дурака и осла", преследуя везде и всюду "старую бабу, которая годилась бы ему в бабушки, если бы могли у нее быть внуки на такой подлой службе".

Надо признать, что дипломатом Блаватская была плохим и сдержанности в поступках и делах не проявляла.

Например, с друзьями она делилась такой мечтой: как было бы замечательно, если б на севере Индии, на отрогах Гиндукуша, объявился русский отряд. И уж совсем было бы замечательно, если б командовал им генерал Скобелев, прославившийся в войне за освобождение Болгарии. Пусть отряд будет небольшим, пусть всего какая-то тысяча человек. Но этого достаточно, чтоб всколыхнулась вся Индия от мала до велика и сбросила бы английское владычество. Само собой, говорилось это в узком кругу, но у британской разведки во все времена были достаточно длинные уши. Друзья Блаватской (а значит, и ее враги) прекрасно знали, что она - русская не только по имени, но и по духу и убеждениям. Когда началась русско-турецкая война и внимание всего мира было приковано к Шипке, Блаватская - тогда она жила в Америке - отдала распоряжение переводить гонорары от своих статей в русский Красный Крест. А статьи ее за подписью "a russian woman" ("русская женщина") были направлены против всех антирусских происков, и прежде всего против "главы христианской западной церкви, благословляющего мусульман на избиение христиан, славян и русских".

Публицистические выступления Блаватской будоражили американское общественное мнение, и католики не на шутку встревожились. К ней для выяснения отношений явился секретарь одного из влиятельнейших кардиналов римской церкви. Начал он с елейных похвал и лести в адрес Блаватской, "передовой мыслитель-ницы, сумевшей отбросить предрассудки патриотизма". Но Елена Петровна сразу раскусила, куда он клонит, и ему пришлось выслушать резкую отповедь:

"...Во что бы я, как теософка, ни верила, ему до этого дела нет!.. Православная вера моих русских братии для меня священна!., за нее и за Россию я всегда вступлюсь и буду писать против нападков на них лицемерных католиков, пока рука держит перо, не боясь ни угроз их папы, ни гнева их римской церкви..."

Как и у всякого русского на чужбине, в ней жило обостренное чувство ностальгии. В последние годы она часто хандрила, требуя "чего-нибудь своего, кого-нибудь русского". Незадолго до кончины своей сестры Вера Петровна Желиховская с

семьей приезжала в Лондон, чтобы навестить ее.

"Любимейшим удовольствием ее, - вспоминала она, - было в эти последние наши вечера слушать русские простые песни... То и дело обращалась она то к одной, то к другой из дочерей моих с заискивающей просьбой в голосе:

- Ну попой что-нибудь, душа!.. Ну хоть "Ноченьку". Или "Травушку"... Что-нибудь наше родное спойте...

Последний вечер перед отъездом нашим до полуночи дочери мои, как умели, тешили ее: пели ей "Среди долины ровныя" и "Вниз по матушке по Волге" и русские великопостные молитвы.

Она слушала с таким умилением, с такою радостью, будто знала, что больше русских песен не услышит".

Блаватской иногда казалось, что в чем-то она грешит против собственных концепций, но поделаться с собой ничего не могла. Упрекая самое себя в непоследовательности, она пишет:

"Не странно ли, что я, язычница, ненавидящая протестантство и католичество, как только дело дойдет до православия, так душу и тянет к русской церкви?.. Ведь я - отщепенка! неверующая космополитка, все так думают и я сама. А за торжество православной России, нашей церкви и всего русского отдала бы кровь последнюю..."

А заключает письмо следующей фразой:

"Господи! Хоть бы перед смертью увидеть Россию, торжествующую над врагами!"

Скандал, раздутый мировой прессой, не мог пройти бесследно для Елены Петровны. Болезнь - причем жесточайшая - свалила ее. Она была в беспамятстве. Доктор уже объявил, что она скончается не приходя в себя. Но он ошибся. Как любила говорить Елена Петровна, она вновь надула "курносую".

Едва оправившись от болезни, Блаватская заявила о своем твердом намерении возбудить судебный иск против организаторов заговора, порочащего ее имя, основанного на подкупе слуг, которые исчезли, и подложных письмах, которых никто не видел. Но руководство теософского общества решительно воспротивилось этому. Полковник Олькотт пригрозил даже уйти в отставку.

Они исходили из того, что для суда решить дело в пользу Блаватской - значит решить дело в пользу туземцев (как и она, верящих в Махатм), а на это присяжные англо-индийского суда никогда не пойдут. Но даже если допустить невозможное - оправдательный вердикт, то и он ни к чему не приведет. Враги оправданию не поверят, а друзья в нем не нуждаются: они и так знают, что все это - ложь и клевета. Поэтому обращаться в суд - безумие.

Между тем врачи настаивали на немедленном выезде Блаватской из Индии и переселении ее в зону умеренного климата. Да если бы и позволяло здоровье, оставаться здесь после того, как ее публично объявили русской шпионкой и каждый день грозил ей арестом, было невозможно.

Британские власти могли торжествовать: наконец-то русская, столь основательно попортившая им кровь, покидает Индию. Покидает развенчанная и опозоренная. Когда вникаешь в подробности скандала с Блаватской, то поначалу удивляешься абсурдности, причем нарочитой абсурдности, главных обвинений. Они, как говорится, вопиют против здравого смысла. Но потом понимаешь, что в этом есть своя логика. Ведь расчет строился на обывателя, читающего газеты, которого, что называется, надо глушить обухом по голове. Чем грубее, тем вернее. Феномены - материя тонкая, деликатная; они столь же доказуемы, сколь и недоказуемы. Другое дело - уголовщина: вор. Тут уж никакая репутация не устоит. Иди доказывай, что ты не верблюд.

А чтобы окончательно запутать, а кстати и запугать западного обывателя, которому

руссофобская пресса издавна внушала мысль, что все зло от русских, присовокупляется политический детектив: агент русского царского правительства. Не сомневаюсь, что кампания против Блаватской разворачивалась по заранее разработанному сценарию. А если бы сомневался, то скандал, случившийся впоследствии с Рерихом, убедил бы меня в этом. Дело в том, что он строился по сценарию, написанному тем же почерком и с использованием точно таких же стереотипов. Судите сами.

В 1935 году Рерих - в зените мировой славы и известности. Рериховское движение в защиту мира и культуры на подъеме. Сотни комитетов, носящих имя художника, действуют в Европе и Америке, Азии и Африке. Штаб-квартира движения - музей Николая Рериха - занимает двадцатисемизэтажный небоскреб в Нью-Йорке над Гудзоном. Руководители стран Американского континента подписывают Пакт Рериха об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В связи с этим президент США Рузвельт выступает со специальным радиообращением. Кандидатуру художника выдвигают на Нобелевскую премию мира, и есть основания считать, что он получит ее.

Но в том же 1935 году и начинается грубая провокация, которой было суждено торпедировать глобальные проекты Рериха. Затеяли ее свои, вернее, бывшие "свои", американские помощники Рериха, которым он доверял и на которых полагался, особенно в практических делах: Хорш (биржевой маклер в прошлом) и его жена. Хорши действовали нагло, с вызовом. Подделав документы, они присвоили себе двадцатисемизэтажный небоскреб и все ценности, находившиеся там (в том числе и тысячу полотен Рериха).

Естественно, Рерих не мог оставаться безучастным к такому грабежу среди бела дня. Он намеревался отправиться в Америку, чтобы возбудить судебное дело против Хорша. Но из Америки он получил деликатный совет - ни в коем случае не предпринимать этого.

Хорш предусмотрел такой вариант и подстраховался. Опытный вор всегда кричит "держи вора!". Он обвинил Рериха в том, что тот посягнул на святая святых американских законов - уклонился от уплаты налогов. Дескать, готовя свои азиатские экспедиции, он не выплатил соответствующих сумм государственному ведомству. Это было передергиваньем и ложью: экспедиции снаряжались на средства общественных организаций (а не на частные) и по американским законам не подлежали обложению налогом. Но теперь требовалось доказывать, что ты - не верблюд. А пока не докажешь, ты в глазах американской Фемиды преступник - вор. И если бы художник пересек границу Америки, его бы арестовали и посадили в тюрьму.

Однако поход против Рериха (так же как в свое время и против Блаватской) не ограничивался лишь уголовным делом. Политика здесь фигурировала тоже. Но так как в России произошла смена режима, то Рериха объявили "агентом Коминтерна". Теперь уж противник не выпускал из поля зрения Блаватскую. Ее имя в сопровождении ругательных эпитетов постоянно появлялось на страницах газет. Небылица сочинялась за небылицей. Это была тотальная психическая атака, рассчитанная на то, что человек ведь не железный, что когда-нибудь, а сдадут его нервы.

В шуточной манере (Елена Петровна любила иронизировать над собой и своими неурядицами) она пишет, что в Лондоне против нее образовалось "целое общество", состоящее из католического духовенства и фанатиков. "Было уж три митинга... В первом они доказывали, что я - ни много ни мало - сам черт в юбке...

Во втором поднята была старая канитель: она-де шпионка, агент русского

правительства и опасна для британских интересов... На третьем митинге возбужден был вопрос: не антихрист ли я?"

(Любопытно сопоставить это с одним из писем Рериха: "обозвали самым Антихристом, главою всемирного Коминтерна и Фи-нинтерна...")

Разумеется, Блаватская держалась стойко. Но давалось ей это большим напряжением сил. В горькую минуту она признавалась:

"Вы не можете себе представить, как тяжело чувствовать множество противных течений, недобрых мыслей, против вас направленных. Точно будто вас колют тысячи игл! Я постоянно должна (силой воли) воздвигать вокруг себя стену в ограждение от этих токов".

И вот в такой атмосфере трудится - да еще как трудится! - Елена Петровна Блаватская. Ее жизнь, перемежаемая болезнями (причем почти каждый раз врачи предрекают смертельный исход), заполнена непрерывной работой. Она торопится. Она как будто боится не успеть высказать то, что необходимо высказать.

В последние два года жизни она бьет все собственные предыдущие рекорды. За эти два года появляется огромное количество ее статей в теософских журналах.

Выходят в свет ее книги "Ключ к теософии", "Голос Безмолвия", а также сборник стихов, стансов, шлоков "Перлы Востока", переведенных ею с восточных языков.

Но самое главное: она пишет капитальный, итоговый труд своей жизни - "Тайную доктрину".

"Цель этого труда, - говорит Блаватская в предисловии, - может быть определена так: доказать, что Природа не есть "случайное сочетание атомов", и указать человеку его законное место в схеме Вселенной; спасти от извращения архаические истины, являющиеся основой всех религий; приоткрыть до некоторой степени основное единство, откуда все произошло..."

А еще ранее она дает четкие пояснения читателю:

"Истины эти ни в коем случае не выдаются за откровение, также автор не претендует на положение разоблачителя мистического знания, впервые обнародываемого в истории мира. Ибо то, что заключается в этом труде, можно найти разбросанным в тысячах томов, вмещающих писания великих азиатских и ранних европейских религий, сокрытых в глифах и символах и, в силу этого покровов, до сих пор оставленных без внимания. Теперь делается попытка собрать вместе древнейшие основы и сделать из них одно гармоническое и неразрывное целое. Единственное преимущество, которым обладает писательница перед ее предшественниками, заключается в том, что ей не нужно прибегать к личным спекуляциям. Ибо труд есть частичное изложение того, что сама она узнала от более знающих, и добавленное в некоторых деталях результатами ее личного изучения и наблюдения".

Книгу открывают набранные крупным жирным шрифтом древние стансы Дзиан (в современной транскрипции Дзэн). Для обычного человеческого сознания они представляют собой шараду и головоломку. Попробуйте, например, добраться до смысла вот этих строк:

"Времени не было, оно покоилось в Бесконечных Недрах Продолжительности ...

...Причины Существования исчезли; бывшее Видимое и Сущее Невидимое покоились в Вечном Не-Бытии- Едином Бытии...

...Познайте: нет ни первого, ни последнего; ибо все есть Единое Число, исшедшее из Не-Числа..."

Недаром дзэн-буддийские тексты по сию пору являются камнем преткновения для многих ученых.

Образовалось даже два течения. Одни считают, что они несут в себе информацию

космической важности. Другие утверждают, что никакой информации они не несут, а призваны сыграть роль взрывного эффекта в сознании читающего.

Истина, очевидно, где-то посередине. Тексты призваны как прорвать шаблонные рамки нашего мышления, так и содержат неординарную информацию.

Доказательство этому - "Тайная доктрина", являющаяся своеобразным и развернутым комментарием к древнебуддийским стансам.

Расшифровать загадку "Тайной доктрины", равно как и криптограмму жизни Елены Петровны Блаватской, в кратком очерке невозможно. Позволю себе лишь высказать несколько догадок, заранее зная, что они покажутся фантастическими. Но вспомним Нильса Бора, который отвергал гипотезы лишь на том основании, что они недостаточно сумасшедшие.

Как известно, в последнее время из нас основательно выветрился дух гордыни. Мы начинаем допускать возможность того, что существует иная, более высокая, чем наша, ступень разума. Есть даже попытки обосновать на математическом уровне эту более высокую реальность.

Но если стать на такую точку зрения, то возникает вопрос, вернее, серия вопросов. В какой форме мыслятся нам контакты со старшими братьями по разуму? Какого рода помощь мы от них ожидаем? Как, собственно говоря, должна поступать информация от них? В виде манны небесной, что ли, низвергающейся с облаков?

А что, если наши желудки не в состоянии переварить эту манну? А что, если рука помощи нам давным-давно протянута, а мы не видим ее? А что, если все препятствия - в нас самих, в нашем сознании, в нашем недостаточно развитом воображении, в предубеждении, в скепсисе, в недоверчивом отношении к собственной интуиции?

В этой связи по-иному высвечивается и "феномен" Блаватской. А что, если через Блаватскую была предпринята попытка контактам нами? А что, если она была своеобразным мостом между двумя ступенями общечеловеческого разума? Ведь неспроста так решительно отвергала она любое намерение приписать ей авторство. А было бы проще и удобнее: объявили бы гением или сверхгением - и дело с концом. Нет, она видела свою миссию именно в том, чтоб указать на истинный источник своих сверхчеловеческих знаний.



В редакции журнала "Огонек". В первом ряду: главный редактор А.В. Софронов,

Девика Рани-Рерих, П.Ф. Беликов (стоит), С.Н. Рерих, В.М. Сидоров. 9 июня 1978 г.

XIX век оказался не подготовленным к информации Блаватской и предпочел проигнорировать ее. Вряд ли нам следует повторять ту же ошибку. Современная наука, вооруженная электронной и вычислительной техникой, способна, по-моему, "переварить" любую информацию. Вряд ли ныне затруднит специфический язык, устаревшие термины (тот же самый руганый и переруганный "окультизм", который то и дело возникает на страницах Блаватской). Все это второстепенное, оболочка, а не суть. Суть в ином. Что же касается мифов, то, думаю, мы уже давно согласились с тем, что в них содержатся зерна истины, которые при бережном и добром

отношении могут превратиться в тучные колосья. Единственное, что требуется от нас: быть широко открытыми для всех возможностей.

Иногда мне приходит в голову и такая мысль: а не была ли Бла-ватская подвергнута осмеянию и ошельмованию специально, чтоб отвлечь наше внимание от жгучих тайн, связанных с нею?

Кстати, то самое лондонское общество психических исследований, которое столь решительным образом разоблачило Блаватскую, сто лет спустя сочло необходимым вновь вернуться к материалам старого нашумевшего дела. В результате современной научной экспертизы выводы коллег прошлого века были дезавуированы как ошибочные. Итоги нового расследования содержатся в специальной брошюре, публикация которой прошла почему-то незамеченной и не превратилась в сенсацию. Но как бы там ни было, факт остается фактом: наука нашла в себе мужество "реабилитировать" Блаватскую и признать, хотя и с некоторым опозданием, правоту ее.

К сожалению, еще мало изучен "индийский раздел" личной библиотеки Владимира Ильича Ленина в Кремле. Он достаточно обширен и включает в себя книги с дарственными надписями индийских авторов, издания, хранящие пометки Надежды Константиновны Крупской. Наряду с трудами основателя школы русской индологии академика Ольденбурга и сборниками Рабиндраната Тагора здесь находится книга Радды-Бей (псевдоним Елены Петровны Блаватской) "Из пещер и дебрей Индостана". В качестве предисловия к книге использован биографический очерк Веры Петровны Желиховской.

Третий том "Тайной доктрины" остался незавершенным. Елена Петровна написала его вчерне. После смерти Блаватской ее ученики собрали эти материалы и издали их.

Смерть наступила в результате гриппа, или, как было принято тогда говорить, инфлюэнцы. Надо сказать, что и врач, и друзья Блаватской, привыкшие к тому, что она справлялась и с более серьезными болезнями, не придали особого значения ее недомоганию. Но на этот раз ей не удалось обмануть "курносую".

Скончалась она не в постели. Смерть настигла Елену Петровну Блаватскую, как истинную труженицу, на ее постоянном рабочем месте, за письменным столом. Это произошло 8 мая 1891 года.

Николай Константинович Рерих рассказывал об оригинальном способе охоты на льва, бытующем где-то в Африке:

"Выходят на выслеженного царя пустыни без ружья, но с большой сворой маленьких, яростно лающих собачек.

Лев, укрывшийся в кустарнике, долго выносит облаивание, но наконец среди веток начинает появляться его грозная лапа. Опытный охотник говорит: "Сейчас будет скачок"; и действительно, грозный зверь высоко взвизгивает и падает в следующий кустарник.

Тогда к своре добавляется новая, свежая стая. Собачий лай усиливается. Опытные охотники говорят: "Теперь уже недолго: теперь он не выдержит". Затем наступает странный момент, когда собаки, в охватившей их ярости, устремляются в кусты. Ловцы говорят: "Идемте, он уже кончился". Царь пустыни не выносит облаивания, он кончается от разрыва сердца".

Думаю, что рассказ этот имеет прямое отношение к судьбе Елены Петровны Блаватской.

Когда дерзаешь спрашивать о тайне,
То это означает, что она
Готова и желает быть раскрытой.

Все тайное желает быть открытым,
 Но только в радости, сияющей всегда.
 Коль поиск истины идет из глубины,
 Он неизменно приведет к вершине.
 Ты не один, а ты един. И это -
 Ключ к радости и тайнам бытия.
 Ничто не может ограничить вас.
 Ничто не может ныне быть помехой.
 Ты сам не ограничивай себя.
 Духовный опыт в замкнутом пространстве
 Существовать не может. Он - для всех.
 Доверие к безмолвью и себе:
 Вся радость - здесь, все чудеса - отсюда.
 Мир внутренний вибрацией своею
 Сдвигает горы, звезды, небеса.
 Недвижными как будто оставаясь,
 Они - другие, если ты - другой.
 Познай себя, и истину откроешь.
 Познай себя! В самом призыве этом
 Заключено признание, что ты
 Есть истина.

Встречаюсь и беседую я со Святославом Николаевичем Рерихом главным образом в Бангалоре. В Москве с каждым разом это становится все затруднительней. Здесь столько жаждущих увидеть его, что у него на счету буквально каждая минута. Гостиница "Советская", где он обычно останавливается, находится как в осаде. Бедная переводчица пытается справиться с наплывом людей, как-то отрегулировать его, кому-то отказать. Безуспешно! Всеми правдами и неправдами прорываются к Рериху.

Естественно, что к вечеру Святослав Николаевич выматывается донельзя. Я видел однажды, как в полном изнеможении, почти без чувств, рухнул он в своей комнате на постель и долгое время не приходил в себя. "Громкая известность - наказание за талант и кара за заслуги", - утверждал Ференц Лист, и на примере Святослава Николаевича приходится убеждаться в горькой истине этих слов.

Другое дело - Бангалор. Нельзя сказать, конечно, что Святослав Николаевич свободен от встреч и обязанностей - их с лихвой хватает и здесь. Но здесь он может управлять событиями и по своему усмотрению распределять время. Поэтому бангалорские беседы наши, по существу, непрерывны. Начинаясь в его городском офисе, они продолжаются в машине, за обедом, во время прогулок по аллеям сада, ведущим к баньяну.

Помню, как в один из приездов я сказал ему, в чем вижу нашу задачу: продолжать Рериха. "Не только продолжать, но углублять и расширять, - заявил он, сопровождая свою мысль энергичными жестами. - Главное - не останавливайтесь и держите в памяти слова Учителей наших:

"Кто не боится пересмотреть основы учения для утончения знания, тот уже прав. Кто не боится остаться непонятым, тот с нами. Кто не боится соединить русла больших течений, тот наш друг".

Центр изобразительных искусств в Бангалоре - он строился по инициативе и под личным наблюдением Святослава Николаевича - представляет собой ныне внушительное монументальное здание. Гранитные колонны, высокие залы. Это идеальное место для выставок. Картины находятся на значительном удалении друг

от друга, и можно найти нужную перспективу и внимательнейшим образом изучить то или иное полотно.

Но бангалорский центр предназначен не только и не столько для вернисажей. В его просторных классах занимаются начинающие художники по программе, соответствующей требованиям творческого вуза.

По замыслу основателя, этот центр должен сыграть роль своеобразной цитадели, противостоящей натиску западного модернизма, захлестнувшего городскую культуру Индии и формирующего в значительной мере вкусы молодых художников. В свое время в подобной ситуации Николай Константинович Рерих попытался возродить традиции древнерусского искусства. То же самое сделал и Святослав Николаевич Рерих. Он обратился к индийской "иконописи". Поэтому фрагмент храмовой живописи здесь не музейный экспонат, который хранят и которым любят. Нет, это рабочая модель, обязательная для начинающего художника.

Но это еще не все. Здесь стараются восстановить в полной силе забытые или почти забытые приемы и методы старинного искусства и потому опираются на опыт народных умельцев, не утративших былые навыки (их ищут и разыскивают по всей Индии, особенно в глухих уголках страны). Естественно также, что тщательно изучаются древние трактаты по искусству. Вот почему бангалорский центр называют подчас Академией национальной живописи Индии.

- Помните, - говорил Святослав Николаевич, - на чем настаивал когда-то Кант: "Красота - это цветок, а наука - плод". К сожалению, в наше время цветы по большей части искусственные, а плоды, увы, синтетические. Потому актуальной нашей задачей и становится борьба за все подлинное, утверждение всего естественного, органичного, почвенного.

Чему я учу своих молодых последователей? Да не покажется вам парадоксальным в наш век возрастающих скоростей, но я учу их спешить медленно. Для искусства это закон. Ламартин говорил, что он пять минут размышляет, а потом час пишет. Оспаривая его, Ренар заявлял, что искусство заключается как раз в обратном. И он, безусловно, прав.

Есть такая притча. Однажды ко двору китайского императора был приглашен знаменитый художник. Приглашен он был издалека, и проезд его обошелся императору, как говорится, в копейку.

Император пожелал, чтоб он написал для его покоев картину, разумеется самую лучшую, и спросил, сколько на это потребуется времени. Художник отвечал: "Год". Ну, хорошо. Художнику создали замечательные условия для работы: отвели роскошное помещение, предоставили в его распоряжение все необходимые материалы.

Но шел день за днем, и придворные стали замечать, что художник и не думает приступать к работе. Или, ничего не делая, он проводил время в своем помещении, или бесцельно бродил по дворцовому саду. Вначале деликатно, потом все настойчивее стали напоминать ему о работе. Но он всем отвечал одно и то же: "Не мешайте". Пожаловались императору, но тот предпочел не вмешиваться. И вот ровно за день до обусловленного срока художник взял кисти и написал свою лучшую картину. А потом ска-зал"всем сомневающимся и скептикам: "Сделать недолго, но нужно раньше увидеть совершенно ясно и четко то, что будешь делать".

- О расцвете или, наоборот, упадке и вырождении народов, - продолжал Святослав Николаевич, - обычно судят по историческим фактам. Однако о том же самом можно смело судить и по проявлениям творчества. Стиль времени, например, прекрасно характеризуют строения, в которых запечатлена мысль о красоте, а также забота о качестве и прочности материалов этих строений. Огрубение духа непременно ведет

к огрубению всех форм творчества. Посмотрите с этой точки зрения на состояние современного искусства. Что является отличительным признаком всех видов современного искусства? Тут можно ответить одним - единственным словом: диссонанс.

Ритм, в особенности мажорный, стал признаком устарелости, вышел из моды. А между тем еще в древности ритм называли породителем сотрудничества. Отсюда шло понимание всей значимости хорового пения и гармоничной музыки. Давно уже было замечено и отмечено, что ритм помогает избегать раздражения и разъединения. Утверждая одинаковое устремление, он как бы концентрировал в одном направлении общую энергию людей. Музыка и пение перед работой, во время работы являли собой могучий знак единения.

Как вы знаете, современная музыка дисгармонична и аритмична. А, собственно, аритмичность и есть разъединение. Она ведет к невероятной и бесполезной растрате человеческой энергии и в конечном счете к опустошению и отупению. Все это, разумеется, знаменует собой не прогресс, а регресс музыкального слуха людей, развивавшегося и утончавшегося в течение веков. Говорят, что в Индонезии долгое время не могли справиться с дикими слонами, совершавшими набеги на рисовые плантации. Напрасно по ночам крестьяне зажигали костры, били в барабаны. Никакого впечатления на животных это не производило. Но вот однажды кто-то вздумал прокрутить, усилив динамиком, кассету с записью поп-музыки. Эффект был неожиданный. Слоны в панике разбежались. Сейчас этот способ отпугивания диких животных рекомендован по всей стране и - говорят - действует безотказно.

- Так что даже слоны не выдерживают рок-музыку, - с улыбкой заключил Святослав Николаевич. - А мы с вами крепче слонов: выдерживаем.

В книге Елены Ивановны Рерих "Криптограммы Востока" есть поучительная легенда, называемая "Дар тьмы". Содержание ее таково.

"Дух тьмы мыслил: "Как еще крепче привязать человечество к земле? Пусть будут сохранены обычаи, привычки. Ничто так не прикрепляет человечество к обычным обликам.

Но это средство годно лишь для множества, гораздо опаснее одиночество. В нем просветляется сознание и создаются новые построения.

Нужно ограничить часы одиночества. Не следует людям оставаться одним. Снабжу их отражением, и пусть привыкают к своему облику".

Слуги тьмы принесли людям зеркало".

- Ну, на нынешний день, - с иронической интонацией в голосе говорит Святослав Николаевич, - зеркало - это пройденный этап. Появилось глобальное средство отвлечения людей от себя - телевизор. Площадка для уединения и безмолвия, столь необходимая душе человеческой, сузилась до крохотного размера, а для многих и вообще исчезла. Ведь, включая телевизор, человек, в сущности, выключает самого себя.

Некоторые говорят, что массовая культура отвечает современным потребностям народа. Неверно! Она отвечает потребностям толпы. Век тотального наступления массовой культуры на наше сознание как бы с новой силой выявил и подтвердил непреклонный старый закон: "Лишь минуя толпы, вы дойдете к народам".

- ...И как никогда становится отчетливым и ясным, что пришло, время, когда нужно готовить сознание к самым широким восприятиям. Спасение мира, говорила матушка, в новых формулах, в новом духовном и культурном подходе ко всем вопросам жизни, как государственным, так и частных обиходов. Беда в том (как говорила она еще в тридцатые годы), что старые формулы отжили, а новые

конструктивные идеи еще не воспринимаются многими людьми. Сознание масс переросло своих лидеров.

Особенность нашей эпохи, столь непохожей на любую иную, ей рисовалась таким образом: "Сейчас мир вышел из обычных рамок. Корабль потерял курс, но зато вихрь ускоряет движение".

А смысл современных событий она видела в том, что в мировом масштабе доказывается наглядно непригодность отживших идей и построений, и среди неслыханных рушений, как зарница на черном, грозном небе, зарождаются новые идеи великой терпимости и культурного водительства. "Спасти людей можно лишь верою, - заявляла она, - которая превыше всех религий!"

Однажды Рерих посетил лабораторию знаменитого индийского ботаника Боса. Бос был выдающимся экспериментатором и сказал Николаю Константиновичу, что сейчас специально для него продемонстрирует интереснейший опыт. "Сейчас, мистер Рерих, - сказал он, - я сделаю небольшую инъекцию вот этому растению - всего одна-две капли раствора, - и в течение одной минуты оно зацветет, отцветет и засохнет, то есть весь цикл жизни пройдет в ускоренном ритме". Бос делает инъекцию. Проходит минута-другая. Ничего обещанного не происходит. Бос делает повторную инъекцию. Никакого результата.

- И что же Бос? - спрашиваю я у Святослава Николаевича.

- Бос - индеец. С понимающей улыбкой смотрит он на своего гостя и говорит: "Так я и думал. В присутствии некоторых людей этот препарат не будет действовать".

- Речь, как вы понимаете, - продолжал рассказ Святослав Николаевич, - идет об энергии мысли, способной воздействовать на расстоянии, или, иными словами говоря, о психической энергии. Если еще недавно факт существования этой энергии оспаривался или замалчивался, то теперь он получает наглядное подтверждение в сугубо научных экспериментах.

Ныне ни для кого не секрет, что те же самые растения обладают эмоциями, имеют способность различения. Например, они "приходят в ужас", когда появляется человек, который причиняет им зло, терзает, предположим, их стебли, делает им уколы и т. п. Совершенно по-иному реагируют они на появление человека, который к ним внимателен и добр. Они могут даже расцвести раньше срока, чтобы сделать ему приятное.

В одном американском университете проводился любопытный опыт. Кроликов кормили жирной пищей с тем чтобы вызвать в их крови повышенное содержание холестерина. Как и ожидалось, все подопытные животные заболели атеросклерозом. Все, кроме нескольких. Дело в том, что лаборант, кормя их точно такой же пищей, как и остальных, в то же время выделял их, гладил, говорил им ласковые утешительные слова. И вот - результат. И вот вам пример того, что может сделать энергия любви, энергия добра.

Ошибка человека, очевидно, состоит в том, что он приписывает лишь себе исключительное, монопольное право на мысль, и ему трудно привыкнуть к сознанию, что все сущее как бы проникнуто мыслью. Ныне модель мироздания совершенно иная, чем в недавнем прошлом. В книге "Таинственная Вселенная" знаменитый английский астрофизик Джеймс Джинс писал: "Вселенная начинает походиться более на гигантскую мысль, нежели на гигантскую машину".

Но надо сказать, что психическая энергия, которая в связанном состоянии находится буквально повсюду, сама по себе нейтральна. Высвобождаясь, она может служить одинаково как добру, так и злу.

В свое время картины Николая Константиновича специально вывешивали в некоторых санаториях для нервных больных. Говорят, что это помогало. Люди

обретали внутреннее равновесие, выздоравливали.

Но есть, конечно, примеры и другого рода. В Америке демонстрировался один сенсационный опыт (его засняли на киноленту). В зал, битком набитый людьми, внесли небольшой прибор, величиной примерно со спичечную коробку. Естественно, его толком никто и не мог разглядеть. Но в зале началось нечто невообразимое. Людей охватила паника. С криками ужаса они стали выпрыгивать из окон. Этот небольшой ящик оказывал психическое воздействие на людей, как бы излучая волны страха. Было это лет двадцать тому назад. Представляете, как могли к нынешнему дню продвинуться в этом направлении.

С такими проявлениями психической энергии тоже нужно считаться. Не принимать их во внимание нельзя. И ни в коем случае нельзя оставаться перед ними безоружными.

"Ввиду наступления новой эпохи, - писала Елена Ивановна Рерих, - несущей еще небывалый прилив психической энергии, необходимо пробудить и воспитывать в себе правильное отношение к этой обоюдоострой мощи. В книгах "Живой этики" (серия "Агни-Йога") впервые дано многостороннее освещение этой энергии и приведены методы рационального подхода к изучению ее".

- Как вы знаете, - говорил Святослав Николаевич, - главным подвигом матушки было то, что она сумела донести до людей тексты Агни-Йоги, автором которой она себя не считала и бывала удручена, если кто-то вдруг ей приписывал авторство. Весьма и весьма непростым делом оказалось записать эти тексты (понадобилась огненная перестройка всего организма), но еще более непростым делом оказался путь этих текстов к сознанию людей. Многое здесь стало помехой: и необычность изложения материала, и специфика понятий и терминов (особенно восточных), и пугающая широта синтеза, при котором увязываются в единое целое и древние притчи, и результаты современных лабораторных исследований. Переход на новый виток мышления, с необходимостью которого сегодня вроде бы и согласны, чрезвычайно труден и сложен, потому что несет с собою беспощадное разрушение всех стереотипов. Это в полной мере относится и к проблеме авторства. Иногда спрашивают, почему бы не поставить на обложках книг имена Елены Ивановны и Николая Константиновича: ведь все это прошло через их сознание и было записано их руками. Не понимают, что тем самым нарушался бы принцип нового мышления, утверждающий сознательную анонимность, освобождающий написанное от давления своего имени, и это абсолютно правильно, ибо в конечном итоге мысли человеческие принадлежат всем и никому не принадлежат.

Елена Ивановна считала, что книги "Живой этики" дают новое направление всему мышлению, устанавливают вехи для новых научных исследований (разумеется, при условии, что сознание ученых не будет затемнено предубеждениями). Она рекомендовала относиться к этим книгам как к путевому пособию. Сравнивала Агни-Йогу с факелом, с которым "можно вступить на великий мост". Объясняла, что для пути дальнего дается "Живая этика".

Значит, если мы хотим стать на путь изучения психической энергии и ее законов, то нам следует обратиться к самому "путевому пособию", то есть "Живой этике".

А "Живая этика" предлагает каждому начать с себя. На многих случаях жизни мы имеем возможность убедиться в наличии психической энергии. Просто мы невнимательны, не умеем анализировать, сопоставлять и делать выводы.

Если врачи заявляют, что при нервном подъеме сила человека возрастает десятикратно, то тем самым они признают факт существования этой энергии. Если медицинские приборы регистрируют разницу пульсов человека, пребывающего в сомнении или захваченного страхом, и человека уверенного, устремленного,

собранного, то тем самым они указывают на проявления этой энергии. По собственному опыту каждый знает, что мысль может даже изменить температуру тела, отсюда - гипотеза, что она оставляет отложения на стенках каналов нервной системы. Поэтому и утверждают, что чистота мыслей - самая лучшая дезинфекция. Если сомнение, а тем более страх физически разлагают нервную систему, то возвышенные мысли являются своеобразным тонизирующим средством и не только благотворно влияют на нервную систему, но и физически очищают кровь человека. "Живая этика" настаивает на создании специальной науки "психомеханики", которая занималась бы проблемами установления оптимального равновесия и гармонии между психикой человека и местом приложения его сил. Давно замечено, что машины, предположим станки, как и люди, устают, как и люди, нуждаются в отдыхе. Но давно замечено и иное: при прочих равных условиях в одних руках они устают гораздо меньше и выходят из строя гораздо реже, нежели в других. О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что живой ток человека (иными словами, его психическая энергия) вступает в контакт с машиной или станком и укрепляет их жизнеспособность и удлиняет их жизнь.

И конечно, особой формой психической энергии является радость, пронизывающая труд. Общепризнано, что радостный труд гораздо продуктивней и успешней, нежели труд неодухотворенный, мертвый по форме и устремлению.

Отсюда, как вы понимаете, вытекает, что забота о создании благоприятных условий для психической энергии не только личное дело каждого, но и общее дело, касающееся всех.

В "Живой этике" говорится: "Могут спросить - почему такое нужное оружие не вручается всем? Но оно имеется у каждого, только часто оно заперто за семью замками. Сами люди виноваты, что наибольшую драгоценность они замыкают в подвал. Многие, даже слыша о такой энергии, не полюбуются о способе открытия ее - так не развита любознательность!"

Поэтому на вопрос "Как же начать приближаться к психической энергии?" дается ответ: "Для начала будете помнить, что эта энергия существует".

Итак, прежде всего признание факта существования психической энергии. Затем элементарное уважение к ней. Как сказано в "Живой этике", "нужно уважение к энергии, которая, подобно огню, насыщает все пространство и конденсируется в нервных центрах. Пусть даже дети помнят, что в любом рукопожатии, в любом взоре излучается эта связующая энергия".

Ну и, конечно, понимание того, что сам термин "психическая энергия" временен и условен. В общем-то речь идет об энергии всеначальной и, следовательно, включающей в себя все остальные виды энергий (они являются лишь ее дифференциациями). Под разными именами она стучалась и стучится во все наши врата. Можно считать ее и трансформацией огня, но, естественно, огня не простого, а утонченного, первозданного. Что, собственно, представляет собой пространство? Океан огня. Зерна огненные живут в каждом атоме, и сила сцепления держится на них. Вот этот огонь пространства, будучи осознанным, и превращается в психическую энергию.

Таким образом, психическая энергия заложена во всей природе, но особенно выражена она в человеке. И право, нет ничего сверхъестественного и таинственного в том, что человек - эта животворящая частица Вселенной - несет в себе вселенский огонь.

Но очень важно помнить, не забывая ни на миг, что психическая энергия не может оставаться инертной. Как бы человек ни пытался забыть о ней, она напомнит о себе, ибо непрерывно вибрирует. Люди могут думать, что их энергия спит, но, в сущности,

она не может оставаться в бездействии.

Об этом нужно помнить еще и потому, что тонкие энергии, пока не осознаны, не могут быть полезны людям. Более того, неосознанная энергия может быть разрушительной и превратиться в необузданную стихию, подавляющую все окружающее. А осознание - уже почти овладение, во всяком случае соизмерение.

"Живая этика" предупреждает:

"Огненные вихри стучатся в темницах своих. Приходит срок, когда они или приложатся разумно, или же должны будут излиться в огненные болезни или космические катаклизмы.

...Нам не уйти от века огня. И потому лучше оценить и овладеть этим сокровищем".

Есть старинная загадка: "Что не может сгореть?" Ответ: "Мысль".

Но если мысль, если психическая энергия человека практически неуничтожима, то, значит, соприкасаясь с предметами, она обязательно оставляет на них свой след. Задачей нашего времени и является не суеверное, но вполне научное исследование вот этих наслоений, имеющих подчас многовековой характер.

В будущем - скорее всего, в ближайшем будущем - должна появиться психометрия, а точнее говоря, наука излучений (имеются в виду излучения, исходящие от человека и любого одушевленного и неодушевленного объекта вообще). Должны быть изобретены соответствующие приборы. В результате мы наконец-то научимся воспринимать и различать язык вещей. В результате мы наконец-то поймем, что вещи, добрые и злые, существуют не только в сказках, но они - неотъемлемая реальная принадлежность всей нашей жизни. Человек, создающий вещь или вступающий в контакт с нею, воистину творит добро и зло, по большей части и не подозревая об этом.

Вот почему нравственные понятия, такие, предположим, как альтруизм или человеконенавистничество, должны быть рассмотрены не только с точки зрения духовной (к этому мы привыкли), но и с точки зрения научной (к этому мы еще не привыкли). Ибо все моральные учения имеют чисто биологическую основу.

И конечно, наука о мысли должна обрести глобальный характер. Она не может ограничиться одним народом или определенным слоем этого народа. Сравнение сознания различных народов или племен (как на примерах истории, так и на примерах современности) может дать неожиданные выводы. Одно уже ясно и сейчас: потенциал мысли не зависит от внешней цивилизации.

Наука о мысли, в сущности, есть наука о Бытии, и потому здесь не могут иметь места никакие ограничения. Эта наука должна быть вечно живой, ибо мысль постоянно вибрирует и живет в пространстве. В конце концов изучение природы мысли приведет и к пониманию так называемых феноменов, которые есть не что иное, как неосознанная психическая энергия в различных ее проявлениях.

Будем глядеть правде в глаза: ученые, когда говорят о подсознании, о животном магнетизме, о телепатии, говорят, конечно, об одном и том же: о психической энергии. Просто слово не найдено или, вернее, найдено, но не получило еще должного признания. Обрывки знания сами просятся в одно русло, но предубеждение и суеверие мешают обобщать факты.

А между тем каждый человек представляет собою весьма сложное хранилище, и требуется много огня, чтобы осветить все его глубинные и темные склады. Настало время, когда вся область психической энергии должна быть изучена и исследована экспериментально. Причем не на предмет фокусов или поражающих воображение зрелищ. Нет, вопрос стоит сложнее и шире. Раз это энергия, то в конечном счете она не будет противоречить законам физики.

И еще одно небольшое соображение по этому поводу. Как известно, наука о

человеке сегодня подразделяется на ряд отраслей. Биология, физиология, психология - каждая из них занимается лишь определенным аспектом человеческого организма и человеческого существа. Но за этой дробностью пропадает неразъединенное целое, и поневоле напрашивается вопрос: а где же сам человек? Вот и получается: невозможно изучать великий Микрокосм без выявления и утверждения всеначальной энергии. Лишь такое объединяющее понятие может значительно продвинуть наши наблюдения и указать на истинные размеры величия природы человека.

В общем, решить данную проблему можно лишь на базе синтеза самого широчайшего плана. Удивления и сожаления заслуживает то, как легко порою наука позволяет себя ограничивать и судить в категорической форме о том, чего, в сущности, не знает. В "Живой этике" справедливо сказано: "Дети иногда говорят правильно - не знаю. Незнание откровенное признается как Врата познания". КПД человеческого организма пока еще чрезвычайно мал. Наши резервы космической энергии нами еще не затронуты. Большинство клеток человеческого организма находится в спящем или дремлющем состоянии. Говорят, что если бы они пробудились, то это сделало бы человека светящимся и летающим.

Лучшие наши аппараты - не те, что придумал человек в век научно-технической революции. Лучшие наши аппараты находятся в мозгу. Просто физически они еще не выявлены. Ведь мы живем не всей полнотой сознания, действует и вибрирует лишь крохотный участок его. Полнота же сознания проявляется лишь в отдельные моменты, причем приобретает это порою характер вспышки, и мы говорим: озарение! экстаз! вдохновение!

Настанет время, собственно, оно настает, собственно, оно уже настало, когда придется уничтожать многие механические аппараты ввиду той опасности, которую они несут не только жизни человека, но и жизни всей планеты в целом. Но это не будет означать регресса, возвращения к первобытному состоянию. Дело в том, что механические приспособления и аппараты - лишь первичная ступень освоения действительности.

Более высокая ступень этого освоения - когда будет приведен в действие природный внутренний аппарат человека. На этом, очевидно, и должны быть сосредоточены усилия современной науки. Словом, человечество во всем своем техническом всеоружии на новом, космическом витке своего развития вдруг обнаружило, что вновь стоит перед самой неотложной задачей, сформулированной еще в древности: познай себя.

Индийский вариант названия невидимых аппаратов человека - чакры. Как вы знаете, их объявляли мифами, их относили к области оккультизма. Так продолжалось до тех пор, пока западная медицина не взяла знания о чакрах на вооружение и не образовалась целая отрасль медицины, именуемая психосоматикой. Психосоматика исходит из того, что грани между психическим и телесным условны, что их в принципе и не существует, что все телесное густо пропитано психическим началом. С ее точки зрения аппендикс (не так давно считавшийся рудиментарным органом) выполняет важную функцию в человеческом организме: он впитывает и перерабатывает психические элементы пищи. Но наиболее тесным образом психическое и телесное переплетено в чакрах. Умелая и грамотная концентрация внимания человека на этих центрах оказывает воздействие на психическое, а значит, и телесное его начало, а значит, и на весь организм в целом.

Центры невидимы, но давно уже сказано, что каждая сила, входящая в жизнь, творится на видимом плане, но приводится в действие механизмом невидимым. Только-только начался процесс постижения механизма чакров, а уже заставил по-

новому взглянуть на извечную загадку мысли человеческой. А что, если мысль рождается в невидимом горниле чакров, а мозг служит лишь рычагом, напрягающим ее?

Еще недавно такое предположение показалось бы кощунственным, но сейчас, когда ученые все чаще и чаще уподобляют мозг своеобразному компьютеру, это воспринимается спокойно, во всяком случае на уровне гипотезы. Мыслит не мозг, мыслят чакры.

Но отсюда с неизбежностью вытекает и другое: а не является ли все то, что принято считать феноменами, трансмутацией огненных центров человека?

Вырисовываются довольно четко контуры новой медицины, которая будет учитывать космический и огненный характер человеческого существа. Для нее, допускающей существование чакров, станут своего рода космическими градусниками сердце или солнечное сплетение. Психическая энергия превратится в существенный фактор ее диагностики и методов лечения. Связывая в значительной мере состояние крови и секретий человека с его духовным состоянием, она сделает отсюда далеко идущие выводы и скажет своим пациентам: "Примите совет, лечите сознание! Жалуетесь на печень, но проверьте ваши мысли!" Напомнит о рецепте, существовавшем еще во времена Гиппократы: "Не допускайте злобы, она есть источник болезней".

Почему психической энергией можно лечить внушительное число самых разнообразных болезней? Да потому, что в ее функции входит защита нашей нервной системы. А ведь именно ослабление нервной системы, нервный срыв и т. п. являются чрезвычайно часто, как мы знаем, причиной наших заболеваний чисто физического свойства. Благодаря психической энергии нервная система как бы приобретает иммунитет против всяческих недугов. Даже рак - с точки зрения новой медицины - объясняется отсутствием психической энергии в крови. Даже рак - считается - можно лечить психической энергией.

Однако это не означает отмены прежнего опыта нашей медицины, всего лучшего, что накоплено в этом опыте, не означает и перечеркивания достижений современной медицины. Как вы знаете, ныне кое-кто пытается официальному врачеванию противопоставить неофициальное: духовных целителей разного рода, экстрасенсов. Позиция Елены Ивановны по этому вопросу совершенно ясна. Вот ее доподлинные слова:

"Целитель должен быть определенно нравственным человеком и не предаваться никаким излишествами, ибо он передает свою энергию, и, конечно, желательно получить энергию незараженную. Лечить можно, - говорит она, - все нервные и некоторые воспалительные процессы, но там, где необходима хирургическая помощь, поле действия должно быть предоставлено прежде всего хирургу".

Перестройка медицины - а она, в общем-то, неизбежна, - очевидно, должна начаться с уменьшения той лошадиной дозы лекарств, которая чуть что - предписывается больному. А это станет возможным тогда, когда наряду с обычной врачебной практикой станут интенсивно использоваться, во-первых, метод вибрационного воздействия, который даруют нам природа, искусство, возвышенные чувства; во-вторых, метод целенаправленного позитивного психического воздействия на сознание человека. В новой медицине органически соединится лечение телесное с лечением духовным, ибо на знаменах ее написано: "Борение духа есть шаг к исцелению".

В древности ключ ко всем загадкам бытия видели в сопоставлении Микрокосмоса с Макрокосмосом, в их отождествлении. Человек рассматривался в столь тесной взаимосвязи с миром и природой, что считалось:

разрушительные страсти человека отзываются эхом на равновесии и гармонии

природы и потому нередко по вине самого человека и возникают бури, землетрясения, эпидемии, охватывающие сплошняком все страны и континенты. Кому-то наверняка это покажется наивным. При чем тут моя вспышка гнева, скажет кто-то, и пространство, окружающее меня? А между тем понятие психической энергии связует в единое целое все эти вещи. Если мысль, как уже говорилось, не исчезает, то она конденсируется. А где она конденсируется? В пространстве. Вот почему земля не кончается там, где кончается ее кора, а продолжается в надземном слое, насыщенном следствиями человеческих деяний. Интеллектуально-культурные накопления и вспышки жестокости и дикости, свет и тьма, добро и зло - все здесь зафиксировано, все здесь сконцентрировано. Как известно, Вернадский окрестил этот надземный слой, порожденный человечеством, ноосферой. Если б мы могли проникнуть в пределы ноосферы, если б могли расшифровать информацию, заключенную в ней, то воочию бы убедились, сколь наполнено и перенаселено пространство. Не бактериями и микробами, которые можно разглядеть в обычный микроскоп, а тем, чего не разглядишь ни в какой микроскоп: загадочными сущностями разных эволюции, мыслеформами всех времен и народов. И наверняка бы мы увидели, как заражены и болезнетворны низшие слои ноосферы, соприкасающиеся с нами, какими темными обручами стискивают они нашу Землю. Платон говорил:

"С небес раскинут над Землею целительный покров, но люди, вместо того чтобы возвыситься, прилагают усилия снизить его. Они не думают, что даже самое целебное теряет силу в грязи земной.

...Сограждане, если вы не перестали стыдиться друг друга, то отвернитесь от звездного неба, оно с укором смотрит на вас".

Но то, что сделано нами, может быть исправлено только нами. Мы должны, если хотите, представить себя в роли санитаров, которым поручено очистить и дезинфицировать зараженные участки земли и ее атмосферы.

Мы обязаны перестроить сознание и сделать целенаправленным поток нашей психической энергии. Если мы верим в то, что потенциал нашей мысли велик, если допускаем в ней наличие мощной творческой силы, то пойдем призыв "Живой этики" устремить в пространство добрую мысль. Когда человечество сговорится послать добрую мысль одновременно, то и зараженный воздух низших сфер сразу прояснится - утверждается там. Нужно посылать каждый день мысль не о себе, но о мире. Не нужно утомительных медитаций, говорится в "Живой этике", - мысль о мире кратка, и отрешение от себя в ней так просто отражается. Пусть будет миру хорошо! Если кого-то смущает термин "Агни-Йога", если кто-то видит в слове "йога" поворот к чему-то бывшему, старому, то ему следует обратиться к ее текстам. А там черным по белому написано: "механика йогизма не отвечает больше обновлению мира". Разница между прежними йогами и новой - огненной - принципиальна и состоит в следующем: если, например, раджа-йога, или жнани-йога, или бхакти-йога оберегают человека от действительности и порою отрывают его от жизни, то Агни-Йога считает своей задачей активное освоение жизни на всех ее уровнях: от будничного до социального. Ее главный призыв к людям: "не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите великое значение психической энергии - человеческой мысли и сознания как величайших факторов".

Однако новое мышление (результатом которого и явилась Агни-Йога) не есть ниспровержение всего старого. Оно - лучший друг всего уже найденного. Поэтому и термин "йога" не отменяется. Но естественно, что все уже найденное здесь обобщено и осмыслено с учетом условий и запросов современности, а значит, и "в полном согласии с новыми проблемами науки". Последние слова можно было бы

подчеркнуть или выделить жирным шрифтом - "в полном согласии с новыми проблемами науки". Еще в далекие тридцатые годы высказывалось скромное пожелание: найти нескольких западных ученых, которые могли бы подняться над стереотипами и предубеждением и согласились бы заняться изучением свойств психической энергии. В силу различных обстоятельств наилучшую возможность для такого исследования представляют собой Гималаи (потому-то наш институт "Урусвати" и был основан именно здесь). Но этот давнишний проект не отпал и сегодня. Ныне, конечно, сознание людей выросло, и речь может уже идти не о двух-трех, а о значительно большем числе ученых.

- А теперь обратимся к Елене Ивановне, - сказал Святослав Николаевич, раскрывая том ее писем рижского довоенного издания. - Вот что говорила она по поводу соотношения старого и нового в нашем сознании:

"Многие еще убеждены, что можно приблизиться к высшим истокам через мертвые ритуалы и повторение бессмысленных теперь мантрамов, утративших весь смысл свой, ибо значение их лишь в ритме, рождающемся в пламенном сердце. Ничто внешнее, без внутреннего устремления, не может быть действительным. Ритуалы, при красоте, могут способствовать созданию некоторого возвышенного настроения, но нельзя рассматривать их как самостоятельное и самодовлеющее условие для духовного восхождения".

Несчастье современных псевдоокультистов она видела в том, что они игнорируют высшие свойства человеческой души, ее нравственную чистоту, главное и неперемное условие всех истинных духовных достижений. Они бросаются на легкодоступные физические упражнения, которые или приводят в полное расстройство их здоровье, или же при неудаче делают из них разочарованных и озлобленных людей.

В этой связи она говорила, как много вреда принесли книги о всяких хатха-йогических упражнениях. Какое невежество думать, возмущалась она, что высшее и тончайшее может быть достигнуто чисто механическим путем!

"Я никогда не делала никаких упражнений, даже простой пранаямы, - признавалась она. - По правде сказать, у меня инстинктивное отвращение ко всем искусственным насилиям, особенно там, где мы касаемся сокровенных огней сердца. Ведь усиленная пранаяма развивает низший психизм и медиумизм, эти два антипода истинного духовного развития. Никакая пранаяма не даст необходимого очищения и высоких следствий, на которые рассчитывают люди, если сознание их не будет соответствовать высокому идеалу".

Единственная пранаяма, на которой настаивала матушка как на очищающем и облагораживающем средстве, была пранаяма каждодневного труда. Как на величайший пример для подражания указывала она на Сергия Радонежского. Как известно, он запрещал любую магию. Больше того, он не разрешал даже так называемого "умного делания", то есть постоянного повторения краткой Иисусовой молитвы, чем увлекались при нем, и особенно впоследствии некоторые люди. Только труд, являющий собой возношение сердца, признавал он. В этом, как и во многом другом, он оказался далеко впереди своего времени.

И нужно ли объяснять, что двигало Еленой Ивановной, когда она делала столь суровый и категорический вывод: "Отойдите от всяких "эзотериков", не они будут строить новый мир, но подвижники духа, полагающие душу свою за общее дело".

"Не нарушайте праздник духа, хотя бы язык его был вам непонятен. Не понятное сегодня станет понятным завтра".

Так говорится в "Живой этике", и неспроста говорится, потому что учитывается трудность восприятия неординарных и неоднозначных текстов, предлагаемых

читателю. Собственно, два главных барьера встают на пути постижения этих текстов.

Первый барьер -- издержки и наслоения нашего рационалистического мышления. Из того факта, что мысль признается самой высокой из всех созидательных энергий, отнюдь не вытекает, что ее венцом, как нередко полагают на Западе, являются точное знание, строгая логика. На Востоке полагают по-другому: венцом мысли здесь считают легенду. "Неверно думать, - говорится в "Живой этике", - что легенда принадлежит призрачной древности. Непредубежденный ум отличит легенду, творимую во все дни Вселенной. Каждое народное достижение, каждый вождь, каждое открытие, каждое бедствие, каждый подвиг облачаются в крылатую легенду... В легенде выражается воля народа, и мы не можем назвать ни одной лживой легенды.

Духовное устремление мощного коллектива запечатлевает образ истинного значения, и оболочка символа означает мировой знак".

Второй барьер - разница психологических уровней людей Запада и Востока. Ведь книги "Живой этики" во многом основаны на восточных и индийских источниках, к тому же порою эзотерических. Как пишет Елена Ивановна, "мы встречаемся с почти непреодолимыми трудностями из-за бедности определительных в наших языках. Мысль Запада груба и тяжела, и потому она не выработала еще всех тех тончайших оттенков в определениях, которыми так богат Восток. Главная причина непонимания именно в том, что люди Запада не привыкли, вернее, не воспитаны в утончении мышления. Многие ли умеют читать и усваивать прочитанное? Читают глазами, но не духом и сердцем, и внутренний смысл остается недоступным".

К этому надо прибавить, что переводы с древних языков Востока - санскрита и сензара, которыми насыщены книги "Живой этики", - дают своеобразный налет всему изложению: необычен ритм, необычна архитектоника текста.

Но все эти трудности как бы заранее предусмотрены, потому что в первой же книге "Живой этики" с самого начала звучат предупреждение и призыв: "Читающий, если не усвоишь - перечти, переждав".

Мир парадоксов заключен во мне.

И чтоб незримое доступным стало взору,

Я должен как бы невидимкой стать

Для чувств и мыслей, чуждых и чужих,

Которые привык считать своими.

Пусть сущность низшая дает побегу вверх.

Тогда она получит оправданье.

Преображенье - каждый день и миг.

Через вниманье к встречам и преградам

Идет преобразование твое.

Коль ты есть истина, то кто же встречный?

Он Не просто истина, а истина всех истин.

Я вижу Солнце в глубине себя

И в каждом человеке Солнце вижу.

Должны уметь общаться через Солнце,

Друг друга через Солнце постигать.

Коль я не радуюсь, то вовсе не живу,

Я мертв душою или умираю.

Что воскрешает наши души? Радость.

Что нас возносит в небеса? Она.

Ты чудеса творишь, а просишь чуда.

Не бойся кочек, коль вершин достиг.

Работая над книгами "Живой этики", я делал из них выписки (довольно многочисленные). Некоторые отрывки я обозначал названиями, чтобы потом ориентироваться в своих записях. Характер изложения материала в "Живой этике" таков, что все время ощущаешь дыхание легенд и притч. Потому, очевидно, я вскоре и обнаружил, что фрагменты, помеченные моими названиями, превращаются в притчи. Впрочем, читатель и сам легко в этом убедится, поскольку я предлагаю их его вниманию. Разумеется, я понимаю, что это всего лишь искры, но, как мне кажется, по ним можно будет судить и о самом пламени (то есть об Агни-Йоге).

КОГДА ПРИДЕТЕ...

Когда придете - приходите, как навсегда. Когда уйдете - уходите, как навсегда. Когда придете, владейте всем, ибо от всего отказались. Уходя, оставляйте все, ибо все вместили. Утверждайте отказ среди имущества. Утверждайте овладение среди пустыни.

О НАГРАДЕ

О награде мечтает слепец; прозрев, он поразился бы самонаграждением. Преуспевая сознанием, человек движется полный радости, и мысль о награде вернула бы его в рабство. Дело в том, что много рабов, именно они думают скрыть рабство духа под ледяной непроницаемостью и кажущимся отказом от того, чего не имеют. Каждый награждаемый есть раб.

НЕ КЛЕВЕЩИ НА ПАМЯТЬ

Не клевети на память, но оглянись на неумение наблюдать. Люди легче упадут с лестницы, нежели осмотрят ступени.

Не говори - не знаю, но скажи - еще не успел узнать. Ни возраст, ни состояние здоровья, ни условия жизни не оправдывают гробовое - не знаю.

ДВЕ ПТИЦЫ

Совсем не так легко научиться мыслить. Трудно развить напряжение мысли, но еще труднее достичь высокого качества помысла. Часто разумом человек твердит себе - буду мыслить чисто, но сущность его привыкла к эгоистическому мышлению. Тогда получается самая нежелательная форма мысли. Две птицы летят из разных гнезд и не могут слиться воедино.

Нужно упражнять мышление не разумом, но огнем духа, пока всякая двойственность не исчезнет. Мысль может иметь мощь, пока она совершенно монолитна, но всякая трещина не только лишает силы, но космически вредна, внося в пространство диссонанс.

УМАЛЕНИЕ

Конечно, умаление плохой советчик. Самое ничтожное рождается из умаления.

Пусть не примут умаляющих за мучеников; они посеяли гнилые зерна и низко ползают, надеясь разглядеть всходы.

О СКРОМНОСТИ И СМИРЕНИИ

Кто думает о скромности и смирении, тот уже не скромнен и не смиренен. Природные качества не нуждаются в насильственном раздумии. От насильственных скромников и смиренников много гордости зародилось.

НОВОЕ И СТАРОЕ

В чем же преуспеяние? Некоторые полагают, что в непрестанном познании нового. Не будет ли такое устремление однобоко и не нужно ли добавить к нему упорядочение старого. Не раз можно было убедиться, что люди отвлеченно стремились к чему-то новому и продолжали пребывать в старом свинарнике.

СОСТЯЗАНИЕ СЕРДЦА С УМОМ

Состязание сердца с умом есть самое потрясающее зрелище. ...Ум и сердце не

борются, только плывя океаном творчества.

ГДЕ ЖИВЕТ ГЛУПОСТЬ?

Некий учитель спросил у школьника: "Где живет глупость?" Тот сказал: "Когда не знаю урока, вы стучите меня по лбу, вероятно, глупость живет там".

МОЗГ И СЕРДЦЕ

Можно думать мозгом или сердцем. Может быть, было время, когда люди забывали о работе сердца, но сейчас время сердца, и мы должны сосредоточить наши стремления по этому направлению. Так, не освобождая мозг от труда, мы готовы признать сердце двигателем. Люди измыслили для сердца множество ограничений. Дела сердечные понимаются узко и даже не всегда чисто. Мы должны ввести в сферу сердца весь мир, ибо сердце есть микрокосм сущего. Кто не вдохновится великим понятием сердца, тот умалит свое собственное значение. Мы заповедуем не раздражаться, но лишь величие сердца спасет от яда раздражения. Мы говорим о вмещении, но где же океан вмещающий, кроме сердца? Мы вспоминаем о дальних мирах, но не мозг, а сердце может помнить о Беспредельности.

ВОДИТЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Любовь, подвиг, труд, творчество - эти вершины восхождения при любой перестановке сохраняют восходящее устремление. Какое множество приводящих понятий они заключают в себе! Какая же любовь без самоотвержения, подвиг без мужества, труд без терпения, творчество без самосовершенствования! И над всем этим воинством благих ценностей водителем сердце! Без него самые терпеливые, самые мужественные, самые устремленные будут холодными гробами! Отягощенными знаниями, но неокрыленными будут бессердечные!

БЕССЕРДЕЧИЕ

Бессердечное чтение и даже заучивание мало помогают... Скучно слушать лишенное сердечности бормотание, когда число печатных книг достигает ужасающего количества. Редко количество настолько расходилось с качеством! Признак бессердечия и в этом сказывается.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Рассудочное мышление осуждается, но и безрассудные действия осуждены. Значит, есть какая-то сила, которая должна дополнить деятельность рассудка. Сердце должно быть верховным судьей.

...Неписаны законы сердца, но лишь в нем живет справедливость, ибо сердце есть мост миров.

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ

Унылых людей называют обездоленными. Вдумайтесь в последнее слово. Кто же лишил таких людей присущей им доли? Прежде всего они сами лишили себя возможностей. Давно они начали свое разрушение. Недовольство, злоба, раздражение пресекли путь к радости. Темные помыслы лишили их источника сил. Самость помешала распознать радость. Самость шептала: радость лишь в личной выгоде. Таким образом, самая плодоносная радость скрывалась за безобразными тучами уныния. Слепцы уныния - самые жалкие двуногие.

Человек имеет высший дар познать радость. Высокое чело дано, чтобы увидеть высшее. От дальних миров до малого цветка - все предлагает людям радость. Новый запас сил происходит при каждой радости, ибо произойдет напряжение, которое откроет еще одни врата.

Кто дал людям право воображать, что они навсегда обездолены? Эту ложь прокричало невежество. Но мудрый герой даже в час гонения знает, что путь к радости не закрыт. Люди забывают простую истину - все находится в движении. Печаль забывается, но искры радости сияют навсегда.

СВИТОК

Среди монотонности обыденности лишь немногие ощущают реальность Космоса. Среди этих свитков рождений, болезней, горестей и смертей немногие найдут свиток пути без конца и начала.

УЧИТЕСЬ НЕ СЧИТАТЬ ДНЕЙ

Учитесь не считать дней, не замечать годов, ибо нет различия, когда вы в великом пространстве служения. Можно научиться чутя себя вне пошлой обыденности и приобщиться духом к миру явленной красоты. Пойдемте вместе туда, где нет границ и конца.

ПОТОК

Независимость существования человека является невозможностью...

Так сложно сочетание всех элементов, что недоступно человеку усмотреть все проявления жизни. Вселенная в огне, и бушует огонь пространственный. Легко проследить, как одно кольцо влечет за собою другое. Как один нарост утверждает другой. Как одна жизнь предсказывает другую. Но нелегко человеку принять истину о его зависимости. Ведь ту цепь существований не прервать, не выделить себя, не остановить течение. Как один поток Вселенная!

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Возможно ли, чтоб с вас началось и с вами кончилось? Кончается ли любой процесс? Цепь миров бесконечна. Там, где одна планета рассыпается, там другая зарождается. Истина борется со смертью, и там, где скептики говорят - конец, мы говорим - начало!

...Начало и конец сливаются, служа человеку точкой опоры.

СОКРОВИЩНИЦА

Сознание человека есть место встречи всех миров. В волнах созвучий, в видениях, в чувствованиях приближаются все миры. Сокровищница доверена человеку, сохранена ли она? Космический стук может раздаваться, и горе тому, кто не примет гостя.

РИТМ НОВЫЙ

Действительно ритм новый утомителен для тех, кто не может воспринять его. Неосознанный, ритм может быть даже губителен. Необузданные газы могут быть смертельны. Техника, не приспособленная, может порождать бедствия. Много опасностей возникло по причине недомыслия. Тем не менее уже вошел в жизнь новый ритм. Люди не могут не признать новых условий, нахлынувших в жизнь. Возвращение к прошлому невозможно. Остается сгармонизировать новые приобретения. Для этого люди должны обратить внимание на так называемые гуманитарные науки. Нужно возродить искусство мышления.

Быстрота жизни кажется ужасной, пока мышление не опередит ее.

ЗАКОН СОТРУДНИЧЕСТВА

Силы, действующие друг против друга, взаимно уничтожаются. Силы, действующие параллельно, в том же направлении, являют сумму этих энергий, и силы, действующие врозь, теряют в зависимости от угла расхождения. Как люди не могут принять, что этот основной закон физики также есть основной закон сотрудничества!

ПОМОЩЬ

Нужно помогать везде и во всем. Если препятствия к помощи будут заключаться в разделении политическом или национальном, или кружковщине, или в веровании, то такие препятствия недостойны человечества. Помощь во всех видах оказывается нуждающимся. Нельзя смотреть на цвет волос, когда грозит опасность. Нельзя расспрашивать о веровании, когда нужно спасти от пожара.

СВЯЗКА ШАРОВ

Невозможно Братство на Земле! - восклицают наполненные самостью. Невозможно Братство на Земле, - скажут темные разрушители. Невозможно Братство на Земле, - шепчут слабовольные. Так много голосов пытаются отрицать основы Бытия. ...Нужно найти какие-то способы, чтобы люди поняли смысл единения, иначе людские сборища походят на связку шаров, рвущихся во все стороны.

СПАСЕНИЕ

Устанет когда-то человечество, так устанет, что возопи-ет о спасении, и будет такое спасение в Братстве.

ЛЕГЕНДА О ГУРУ

Один Гуру остался невидимым в пещере. Когда ученики просили показаться им, он ответил: "Неразумные, разве не для вас самих сокрылся я? Ибо не хочу видом своим разделять вас. Когда вы примете меня как несуществующего, может быть, ваш огонь загорится сильнее".

СЛУГИ ТЬМЫ

Посмотрим, как они приходят, те, кто требует только новое. Вот он, требующий, но даже не знающий гармонизацию центров, - разве ему можно дать новое? Вот он, лишенный энтузиазма, - разве ему можно дать новое? Вот он, не знающий радости, - разве ему можно дать новое? Вот он, не освобожденный от злобы, - разве ему можно дать новое? Вот он, серый от страха, - разве ему можно дать новое? Вот он, отвратившийся от истины, - разве ему можно дать новое? Вот он, раздраженный и умерший сердцем, - разве ему можно дать новое? Многие придут и спросят: где же новое? Мы готовы попать его. Мышление наше готово к отрицанию... Слугам тьмы нужно слышать для отрицания и приближаться для поношения.

ГОНИМЫЕ

"Преследователи ярые, куда гоните? Сами не зная, приближаете к светлomu прибежищу". Эта древняя мысль может быть повторена во всех веках. Можно на всех наречиях подтвердить такую истину, потому лучше быть гонимым, нежели гонителем.

ПОНОШЕНИЯ

Проследим, за что были преследуемы лучшие люди всех народов. Можно усмотреть, что ложные обвинения были почти одинаковы и поражали своим неправдоподобием. Сравним, за что изгоняли Пифагора, Анаксагора, Сократа, Платона и других лучших людей; почти те же обвинения бросались им. Но в следующие века и последовало признание, как бы и не было поношения! Можно сказать, что такие высокие деятели не умещались в людском сознании, и меч палача готов был снизить слишком высокую голову.

НЕВИДИМЫЙ ПОСЕВ

...Удивительно наблюдать, как восходит невидимый посев. Сколько раз осмеянная книга была выброшена, чтоб достичь правильного внимания. Также сожжение сочинений способствовало их укреплению. Не гонения, а признания следует опасаться.

ПРОВозВЕСТИЕ

Можно сказать, не те опасны, которые бешено отвергают истину, не опасны, которые безобразно провозглашают истину, но опасны безучастные, мертвяки, которые не трогаются словом истины. Поносящие и лжевозглашающие не ведают, что они пробуждают внимание. На таких темных можно лишь улыбаться. Нечто побуждает их устремлять всю энергию и кричать об истине громко. Когда приверженцы блага шепчут неслышно, тогда глашатаи противников надрываются, чтобы сказать о несуществующей истине. Посудите сами, кто приносит больше пользы, робкое ли шептание или рупор поношения.

Обернемся к прошлому и увидим, что самые яркие движения породились вследствие ярости поносителей. Если истина не существует, то не к чему надрываться, но если истина жива, то и поношения окажутся провозвестием.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Не нужно забывать, что преследование есть лучший успех. Звучать может лишь натянутая струна.

НАПАДЕНИЯ

Печально, если кто-нибудь не подвергается нападениям. Значит, его энергия в очень слабом состоянии и не вызывает противодействия. Только несведущие могут считать нападения несчастьем.

ДВА УСЛОВИЯ

Среди развития дел будет, конечно, встречаться и враждебность, но нужно твердо помнить два условия. Одно, что людей враждебных следует избегать, ибо не они предназначены, и второе, что, может быть, именно враждебность будет достойным трамплином. Но задержка не во врагах, сосчитайте ближе!

ВРАГИ

Мы не должны забывать, что враг той самой враждой уже связан с нами. В этой связи заключается слабость врага. Ненавидя нас, враг начинает наполнять существо свое нашим представлением. Враг приковывает сознание к нам...
...Когда знаем, что враг привязан к нам, мы можем смотреть на него как на неразумного домочадца. Так вникните в сущность врагов и найдите им место. Они могут прекрасно служить ножками вашего рабочего стола.

НАПОМИНАНИЕ

Нужно помнить, что не сами темные опасны, но силы, вызываемые ими.
...Когда говорю о черных, советую обратить внимание на их изысканные приемы и усматривать, как они терпеливо подползают к цели и как они выбирают плечи, за которыми скрыться. Не черненьких видите, но сереньких и почти беленьких!

УБИЙЦЫ ДУХА

Ошибочно пренебрегать силами темными. Очень часто победа их заключается в таком небрежении. Люди очень часто говорят: "не стоит и думать о них". Но следует думать обо всем существующем. Если люди справедливо ограждаются от воров и убийц, то тем более нужно оберечься от убийц духа. Нужно лучше оценить их силу, чтобы лучше противостоять.

САМОУНИЧТОЖЕНИЕ

...Свет не убивает тьму... Тьма, приближаясь к свету, разбивается и уничтожается. Очень важно понять, что тьма сама уничтожает себя, когда приближается к свету.

ОТРАВЛЕНИЕ

Каждое отравление жизни наполнено ядом, созданным человеческой средою. Отравление это равно самому ужасному распаднику болезней. Часто удивляются: почему столько трудностей, столько неудач и столько бедствий? Человеческое разумение не постигает, что разложение на духовном плане гораздо мощнее, нежели на физическом.

ТЕХНОКРАТИЯ

Нужно принять технократию как уловку темных. Много раз устремлялись темные на механические решения. У них была надежда занять человеческое внимание, лишь бы отвлечь от духовного роста. Между тем решить проблему жизни можно только расширением сознания. Можно видеть, как механические гипотезы овладевают людскими надеждами. У древних это и была Майя, которая могла нарушиться от малейшего толчка.

НЕРАЗУМНЫЕ

Темные силы устремляют самые разрушительные средства, чтобы пронзить земную атмосферу и послать смертельную опасность. Они не принимают во внимание законы Вселенной и надеются через смятение достичь своей победы. Они не только опасные противники, но и неразумные, ибо не щадят равновесия планеты.

ЗНАМЕНА

Землетрясения, извержения, бури, туманы, обмеления, нарушения климата, болезни, обнищание, войны, восстания, неверие, предательство, каких еще грозных признаков ждет человечество?! Не нужны пророки, самый ничтожный писец может сказать, что не собиралось никогда столько страшных предвестников разложения Земли. Но глухо ухо и затемнены глаза!

СПЯЩИЙ

...Нельзя глаза насильно открыть. Спящий пусть спит. Но можно ли спать при сверкании неба и колебании всей земли?!

Борьба идет. Не забывай, однако:

Ты - наступаешь, отступает - враг.

Даны преграды, чтоб тебя усилить

И чтоб твое оружие отточить.

Спокойствие -- вот лучшая защита.

Из тишины родятся огонь и гром.

Когда нет туч и облаков - тогда

Бьет молния с неотразимой силой.

Победа начинается с того,

Что ты в нее всем существом поверишь.

Дух победил, коль он решил сражаться.

Когда сражается, то он непобедим.

Стоять, как долг велит нам, - до конца

На страже мира, жаждущего света.

Пока он жаждет света - будет жить!

Вместе с Пришвиным Николай Константинович Рерих мог бы повторить его слова:

"любить Россию - это духовное состояние". В письме, адресованном в Прагу Валентину Федоровичу Булгакову (бывшему секретарю Льва Николаевича Толстого), он признавался: "А хорошо быть русским, хорошо говорить по-русски, хорошо мыслить по-русски".

Легко (а кое для кого даже и соблазнительно) объявить Рериха на основании такого заявления националистом и даже шовинистом, не вникая в смысл того, что означали для него вот эти понятия: "быть русским", "говорить по-русски", "мыслить по-русски".

А означали они для него (как и для Елены Ивановны, из письма которой я беру эту выдержку) следующее:

"Истинный патриотизм заключается не только в бескорыстной и самоотверженной любви к родине, ко всем проявлениям ее национального гения, но и в движении бережности ко всему и ко всем народам, ее населяющим и обогащающим ее строительство. Ведь задача национального гения в том, чтобы претворить и пропустить через свое сознание достижения всех народов страны, именно дать свой синтез этого конгломерата творческих выявлений.

Народы и страны должны научиться охранять основу своего характера, своей индивидуальности, развивая и обогащая его всеми цветами, растущими на их лугах". О чем мечталось Рериху на чужбине? О восстановлении справедливого отношения к русскому народу. Он выражал надежду, что когда-нибудь, но будет все же написана правдивая, обоснованная "История о том, как много в разное время Россия помогала различным народам, причем помощь эта не была своекорыстна, наоборот,

очень часто страдающей являлась сама же Россия". Но разве на аптекарских весах взвешивается помощь? Да и на каких весах вообще можно взвесить доброжелательство и самоотвержение?!

"Вовсе не хотим сказать, вот, мол, какие мы, русские! - говорил Рерих. - Совсем другое хочется отметить как факт непреложный, исторический... В какие века ни заглянем, всюду можно найти эти необыкновенные сочетания русского народа с народами всего мира... В будущих летописях будет отмечено это русское всемирное даяние. Происходит оно поистине в планетарных пределах".

В рериховском письме к Булгакову есть такие слова: "Вы мудро прикрыли надпись на картине Св. Сергей".

Тут требуется комментарий. В Праге в русском культурно-историческом музее, основанном Булгаковым, находилась картина Рериха "Святой Сергей". На ней был изображен Сергей Радонежский в монашеском одеянии. В руках у него собор как олицетворение духовной красоты и величия России. На заднем плане видны воины, направляющиеся на поле Куликово. Композицию картины завершает надпись внизу, сделанная славянской вязью: "Тебе трижды суждено спасти Россию. Первый раз при Дмитрии Донском, второй раз в Смутное время (имеется в виду предание о Козьме Минине, которому явился во сне святой Сергей и подвинул его на создание ополчения. - В. С), третий раз..." Далее следует многоточие, намекающее на то, что время испытания еще не пришло, но предельно приблизилось. Полотно написано в 1932 году.

Так вот: когда немцы оккупировали Прагу, Булгаков от греха подальше загородил нижнюю часть полотна каким-то интерьером.

"Вы мудро прикрыли надпись на картине Св. Сергей, - пишет Рерих. - Не сказать же тогда, что дано спасти от немцев. А до Сергиевой Лавры так и не дошли враги, а ведь у порога были".

Два любимых определения были у Елены Ивановны для России: "страна лучшая" и "страна будущего". Вот отрывок из ее письма:

"Теперь хочу сказать Вам, верьте в Новый Мир. Среди хаоса подымается мощная скала. Силы Света охраняют ее. Но люди, смотрящие с обывательской точки зрения, люди, не могущие выйти из колеи старого мышления и потому не понимающие размаха совершающегося сдвига, не могут понять те искания и запросы, которые наполняют сейчас лучшие сердца. Иван Стотысячный проснулся, сдвиг сознания в народе велик, страна будущего растет и начинает понимать свое назначение".

А вот из другого ее письма:

"Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира... Очищенная и возрожденная на новых началах широкого народного сотрудничества и свободного культурного строительства, Россия станет оплотом истинного мира".

Елену Ивановну неоднократно спрашивали, почему книги "Живой этики" даются на русском языке. На этот вопрос она отвечала примерно так: учение "Живой этики" предназначено для будущего, а Россия - страна будущего. Именно России, по ее убеждению, суждено сыграть решающую и ведущую роль в обновлении и переустройстве всего мира.

Выбор истории не случаен, а закономерен. И объясняется он тем обстоятельством, что русский народ "менее других замкнут в тесный круг". Испытания, выпавшие на его долю, как бы отметили и выделили его.

"Пусть осуждают его за многие несовершенства, - говорится в "Живой этике", - но в таких несовершенствах заключается возможность. Хуже нет совершенного шарика, бегающего по замкнутому кругу. Народ учится на невзгодах. В истории человечества

нет преуспеваний в спокойных периодах. Каждый народ-победитель умеет быть и подвижником. Мысль такого народа открыта к новым смелым похождениям. Суровый обиход направляет народ в будущее".

С учетом новой приближающейся ступени эволюции и был продиктован зов, прозвучавший на страницах "Живой этики":

"Не опоздайте с изучением психической энергии. Не опоздайте с применением ее. ...Предоставьте старому миру бояться изучения психической энергии. Вы же, молодые, сильные и непредубежденные, исследуйте всеми мерами и примите дар, лежащий у ворот ваших.

Как ученики Ленина, смотрите орлиным взором и львиным прыжком овладевайте сужденной мощью. Не опоздайте!"

Октябрьскую революцию Рерих, как и многие люди его круга, принял не сразу. Петроградские события застали его в Сер-доболе, принадлежавшем тогда Финляндии. Газеты приносили устрашающие вести о том, что творилось на родине: террор, уничтожение памятников истории и культуры. Рерих, положивший жизнь свою на алтарь созидания культуры, был подавлен и растерян. Старый мир рушился, а новый грозил еще большими бедствиями.

Тем неожиданнее был поворот, совершившийся в его сознании. Ничто внешнее (художник жил тогда в гранитной цитадели антисоветизма - в Лондоне) не предвещало этого. Но были вещи сокровенные, спрятанные от постороннего взора. О них говорится в дневниковых записях художника:

"Делаю земной поклон Учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов спокойный, убедительный, мудрый".

24 марта 1920 года - знаменательная дата в жизни Рерихов: они встречаются с тем, кого именуют Учителем с большой буквы. Там же, в Лондоне, начинается первая книга "Живой этики", которая открывается словами, опущенными впоследствии в большинстве зарубежных изданий:

"В Новую Россию Моя первая весть".

В новую. Значит - в Советскую.

А несколько лет спустя Рериху будет поручено доставить "весть" с Гималаев, непосредственно адресованную Советскому правительству. В Дарджилинге состоится новая встреча с Махатмами, где его снабдят необходимыми "полномочиями" и сведениями. В июне 1926 года он вручит наркому иностранных дел СССР Чичерину послание Махатм, текст которого мы прочтем много позже, в 1965 году, когда оно будет извлечено из архивов и опубликовано в журнале "Международная жизнь": "На Гималаях мы знаем совершаемое вами".

Отправляясь в Москву, Рерих отчетливо осознавал всю сложность своей миссии. Ведь он вызвался быть посланцем Махатм, тех самых Махатм, которых на Западе было принято считать существами мифическими, а после истории и скандала с Блаватской - и опасными. Предубеждение, непонимание, подозрительность (а не провокация ли это?) - все могло стать на пути и незамедлительно пресечь благие намерения.

На что же в таком случае рассчитывал Рерих, если почти наверняка знал, что встретится с непониманием? А рассчитывал он на то, что везет с собой сугубо конкретные предложения, выгоды которых, как ему казалось, совершенно очевидны. Октябрьская революция послужила могучим стимулом для развития национально-освободительного движения на Востоке. Но в силу специфических условий и устоявшихся религиозных традиций она порою была интерпретирована здесь таким образом, что крестьянин, исповедующий ислам, ставил имя Ленина рядом с именем

Магомета. Особым эхом отозвалась революция в буддийском мире, левые круги которого официально объявили Ленина "Махатмой". Тем самым создалась предпосылка для своеобразной стыковки между буддийским миром и Советской Россией, что, в свою очередь, перевернуло бы сознание людей и всколыхнуло бы всю Азию. Авторитет Махатм, равно как и авторитет самого Рериха, предлагалось использовать для достижения этой цели. Назывались даже конкретные годы, которые, по мнению Махатм, могли бы стать поворотными - 1928, 1931 и последний - 1936. Теперь все зависело от позиции Советского правительства: насколько серьезно отнесется оно к данному предложению, сочтет ли возможным использовать открывающийся для него (и практически закрытый для остального мира) канал связи с духовными лидерами Востока.

В Москве Рерих жил целый месяц. Помимо Чичерина он встречался и беседовал с Крупской и Луначарским. Рериха принимали радушно, но о главной цели его визита старались не распространяться.

"Полукоммунистом-полубуддистом" считал Рериха Чичерин, и в то время в этой оценке было больше укора, чем похвалы. В общем-то эта оценка Чичерина и предопределила сдержанное и выжидательное отношение к предложению Рериха. Остановились на компромиссе: пусть Рерих продолжает свои исследования в Центральной Азии, пусть укрепляет и углубляет свои контакты с Махатмами, а через десять лет, как раз поближе к последнему сроку, намеченному самими же Махатмами, можно будет вернуться к этому вопросу. На том и порешили.

Но в течение десяти лет все круто переменялось. Не стало Чичерина и Луначарского. Наступил 1937 год. Подоспели другие грозные события. Переписка Рериха с Советским Союзом оборвалась. Наладилась она вновь лишь во время Великой Отечественной войны.

Рерих понимал, что как бы там ни было, но семена будущего в результате его поездки посеяны. Но он понимал и другое: в настоящем успехом она не увенчалась. Поэтому чувством некоторой горечи и пронизаны слова в "Общине", вышедшей в Улан-Баторе (вскоре после поездки в Москву): "Ленин охватил бы пришедшую минуту Азии. Где же его ученики?"

А между тем Интеллидженс сервис, как говорится, "запеленговала" Рериха. После Дарджилинга и его встречи с Махатмами делалось все, чтобы сорвать экспедицию художника и даже физически уничтожить его. Было совершено несколько нападений на караван экспедиции, причем в одной из ночных атак участвовал личный шофер английского резидента в Кашмире Джон Вуд.

Как известно, на последнем этапе своего трансгималайского путешествия Рерих предпринял попытку достичь Лхассы. По прямому распоряжению английских властей тибетские солдаты остановили экспедицию и держали ее в изнурительной осаде пять с половиной месяцев. Дорога в столицу Тибета для Рериха была запечатана наглухо.

Что это означало? Почему английские власти, беспрепятственно пускавшие художника в любые места своей колониальной империи, столь решительно противились его посещению Лхассы? Все дело в том, что буддийские "эксперты" объявили Рериха воплощением пятого Далай-Ламы, жившего в семнадцатом веке и имевшего примерно такое же значение для буддистов, какое имел наш Сергей Радонежский для православных. Если бы "воскресший" святой буддизма появился в священной столице буддистов Лхас-се, то последствия такого события невозможно было бы предсказать. Любой клич и призыв, раздавшийся из Лхассы, был бы немедленно подхвачен всеми буддистами. А ведь политические взгляды Рериха не были секретом для англичан. А ведь их и без того уже несколько смущал и тревожил

неожиданный сюрприз с числами. День международной солидарности трудящихся - Первое мая - совпадал с днем рождения Будды.

В один и тот же день шествовали коммунисты и шествовали буддисты, правда, под разными знаменами. Но что, если они выйдут на улицы под одним и тем же знаменем? Будда, окрашенный в красный цвет, ни в коем случае не устраивал англичан.

Вот почему, разрешив Рериху впоследствии поселиться в Индии, они наложили строжайший запрет на все его передвижения в сторону Тибета и особенно - Лхассы. Этот запрет действовал неукоснительно до самой его смерти.

Разумеется, Рерих знал и ценил буддизм. Но его отношение к основателю этого учения в корне отличалось от традиционно-религиозной (в частности, ламаистской) трактовки образа Будды. "Всякая попытка сделать из великого революционера бога приводит к нелепости".

А для Рериха Будда был именно революционером, смело и бескомпромиссно выступившим против кастовой системы Индии, против всего, что разделяет людей по расовым, религиозным и иным признакам. Как сказано в книге Елены Ивановны "Основы буддизма", Будда утверждал "закон бесстрашия, закон отказа от собственности, закон ценности труда, закон достоинства человеческой личности вне классов и внешних отличий, закон реального знания, закон любви на основе самосознания", словом, все то, что делает (как сказано там же) "заветы учителей непрерывной радугой радости человеческой".

Елена Ивановна сопровождала своего мужа в поездке в Москву. Как и Николай Константинович, она была огорчена половинчатым результатом поездки. По ее мнению, был упущен уникальный исторический шанс, который мог бы уберечь в ближайшем будущем от ненужных страданий и гибели миллионы человеческих жизней. Ведь вовсе не жертв требует начавшийся новый виток космической эволюции, говорила она, требуется единственное: быстрее подключение людей к эволюции.

Но, как и Николай Константинович, она была убеждена: семена посеяны, колосья взойдут. На определенном этапе развития вновь со всей неотвратимостью встанет перед нами та же задача:

превращение страны в духовную державу, без чего невозможно будет решить внутренние и внешние вопросы, без чего тем более будет невозможно утвердить идеи справедливости во всем мире. И тогда вновь вспомнится послание Махатм. Но на этот раз активной стороной должны будут стать не Махатмы, а представители той страны, к которой обращен их зов. Ибо зов не звучит дважды.

Без подключения космоса и неба

Не мыслю устремленья своего.

Идешь вначале, а потом летишь.

Потом одолеваешь расстоянья

Одним рывком, одним прыжком над бездной.

Нет перерыва. Остановок нет.

Есть устремленье. Ты есть устремленье.

Пути перекрестились и сошлись

На горном пике, устремленном к звездам.

Гора и свет нерасторжимы. Это

Как бы двойной удар по темноте.

Свет погрузился в мрак не для того,

Чтобы погаснуть, - для того, чтоб вспыхнул

В глубинах мрака спрятанный огонь.

...А человек, стоящий на горе,
Есть путник, возвращающийся к дому.

"Земля над нами" - так называется книга Юрия Глазкова, совершившего вместе с Виктором Горбатко орбитальный полет на космическом корабле "Союз-24". Не скрою - мне было приятно узнать, что, пролетая над Гималаями, они вспомнили мои стихи "Песнь о Шамбале" и читали вслух вот эти строфы:

У подножья вершины двуглавой,
У отрогов безмолвных хребтов,
Осененных сверкающей славой
Вековых гималайских снегов,
На сухом и песчаном откосе,
На изломе земли и небес,
В окружении кедров и сосен,
Образующих сказочный лес,
Где отшельники, гуру, саньяси,
Обретали причал и привал,
Где, коль верить преданию, Вьяси
Свое имя реке даровал,
На ступенях старинного храма, Уводящих в забытый предел, В одеянье оранжевом
лама Песнь о Шамбале огненной пел.

Пел о дивной стране, для которой,
По свидетельству древних страниц,
Не хватило земного простора
И земных не хватило границ.
В неприступных высотах Тибета
В очистительном зареве звезд
Основало отечество света
Свой бессменный и вечный форпост.

Легенда, как уже говорилось, своеобразная концентрация сокровенных знаний. Легенда о Шамбале - тоже. Опираясь на древние и современные источники (а некоторые из них определяли Шамбалу как "священное место, где земной мир соприкасается с высшим сознанием"), Рерих строил гипотезу, суть которой заключалась в следующем:

"Почему же трудно принять, что группа, получившая знания путем упорного труда, может объединиться во имя общего блага? Опытное знание помогло найти удобное место, где токи позволяют легче сообщаться в разных направлениях".

Но если сокрытая обитель существует в течение долгих веков, то она не могла не запечатлеть "свои излучения на народной памяти". Питательной почвой легенд и преданий (всех, без исключения) является реальная действительность.

Воскрешая к новой жизни древнее понятие, Рерих называл наступающую космическую эру, эру "могучих энергий и возможностей", веком Шамбалы. В отличие от всех предыдущих эпох, которые эволюционировали довольно медленно, новая, говорил он, ворвется к нам революционно, стремительно. А раз стремительно - значит, победоносно. И как бы во исполнение старинных пророчеств каждый выступивший против Шамбалы будет незамедлительно поражен во всех делах и начинаниях своих.

"Будьте уверены, что можно обыскать все ущелья, но непрошенный гость путь не найдет". Однако, невзирая на такое предупреждение, люди, вдохновленные легендой, ищут путь или, на худой конец, хотя бы самую узенькую тропинку. Причем происходит это не только спонтанно, не только по-партизански, но поставлено

подчас на солидную ногу. Локеш Чанд-ра, индийский востоковед и буддолог, сам потративший немало сил на розыски в далеких монастырях и глухих ашрамах старинных карт с изображением Шамбалы, говорил мне, что сейчас наибольшую активность проявляют англичане. Ими были снаряжены две научные экспедиции - одна в 1979-м, другая в 1981 году - в район Гималаев. Шамбалу, разумеется, они не нашли, но собрали многочисленные материалы, фотокопии которых хранятся в Гималайском центре научных исследований в Дели.

"Не там они искали Шамбалу, - заявил Локеш Чандра. - Мое мнение: ее следы надо искать на территории вашей страны, где-то в Сибири, где-то на Алтае. А вы зря столь категорически отвергаете эту мысль, - обратился он ко мне, потому что решительным жестом я выразил свое несогласие. - Учтите, что некоторые наши ученые само слово "Россия" выводят из санскритского "Ришия", что означает "страна мудрецов". Они же и слово "Москва" интерпретируют как трансформацию санскритского понятия "Мокшия". А что означает "Мокшия"? Место, где люди получают озарение. Наконец, вспомните профессора Рериха, который считал Сибирь самой неизвестной и таинственной частью азиатского материка и полагал, что центр новой России со временем переместится именно сюда".

Алтаю было суждено стать завершающей стадией последней поездки Рериха на Родину. Пробыл он здесь недолго: меньше месяца. Но эхо азиатской экспедиции отзовется потом даже в названии его книги о путешествии по маршруту Великого индийского пути: "Алтай - Гималаи". На склоне лет он вновь обратится к своим сибирским воспоминаниям:

"Мудр русский народ. На призрачные заверения он скажет: "Мели, Емеля, - твоя неделя", а не то сурово отрежет: "Говори что хошь, а цена тебе грош". Велико и терпение народное, впрочем, Илья Муромец тридцать лет сиднем сидел, а какие подвиги потом натворил. Есть природная культура в русском человеке. Сколько мудрых речений, бывало, в деревне наслышишься, а ведь нам много довелось с народом беседовать. Вот и в 1926 году на сибирском пути мы встречали замечательных собеседников. Строители новой жизни!"

А в книге "Алтай - Гималаи" по свежим впечатлениям Рерих напишет:

"Совершенно нелицеприятно смотрю в глаза трудящейся России. Какая жажда знания! Ведь эта жажда горами двигает, ведь она дает непоколебимое мужество к новым построениям. За наш долгий путь мы давно не видали глаз русских, и эти глаза не обманули. Здесь оплот новой эволюции!"

Красота алтайских пейзажей потрясла Рериха и его спутников.

Елена Ивановна говорила местным жителям: "Мы уже несколько лет ездим, плаваем, летаем, побывали во многих странах мира. Но лучше вашего края не нашли. Воистину он благословенный".

Особенно поражали воображение травы, высокие, как деревья.

"И коней не найдешь, - восхищался Рерих. - Такой травной убор нигде не видали".

Надо сказать, что Горный Алтай был (да пока еще и остается) уникальным заповедником разнотравья.

Нигде на земном шаре нет такого количества разных видов растений, собранных природой вместе (по подсчетам ученых, их около пятисот). Трудно переоценить столь небывалую концентрацию растительного мира. Ведь еще в древности считали - и Рерих целиком принимал эту точку зрения, - что само вертикальное положение трав, цветов и деревьев объясняется притяжением Солнца, звезд, планет, словом, космоса в целом. Поэтому вправе сказать, что растения живут жизнью не одной лишь земли. Они, как своего рода проводники тончайших вибраций, связуют нас воедино с небом. Они вбирают в себя излучения звезд, луны и, конечно, солнечную

энергию. Последнее наиболее важно. Осуществляя непосредственный контакт с солнцем, они, как ничто другое, очищают пространство и пронизывают его целебными токами.

Ровно пятьдесят лет спустя после алтайской экспедиции Рериха я приехал в Усть-Коксу, надеясь на встречи с людьми, видевшими и знавшими Рериха (и действительно, кое с кем мне удалось встретиться и переговорить). Помню ощущение, которое я пережил на перевале Громотуха. Он назван так по имени речки, бегущей вниз и гремящей о камни. Представьте себе высоченную гору и сплошную стену деревьев, наклонно стоящую над водой. Кажется, что она летит и ты летишь вместе с нею.

На мой взгляд, Горный Алтай по красоте и одухотворенности можно сопоставить лишь с Гималаями. Во всяком случае, мне, побывавшему там у подножья Гепанга, это сравнение сразу пришло в голову.

Гималаи, как известно, стали последним прибежищем Рерихов: Николая Константиновича и Елены Ивановны. Но так получилось лишь в силу определенно сложившихся обстоятельств. Сами же они строили другие планы. После завершения экспедиций и странствий они мечтали вернуться на Алтай и здесь встретить конец своей жизни.

Рерихи поселились в Верхнем Уймоне в двухэтажном бревенчатом доме. Жизнь у них шла насыщенно, интенсивно. По утрам верхом на конях они отправлялись в окрестные горы. Исследовали старинные погребения, которых здесь было великое множество. Собирали образцы горных пород. Последнее делалось по просьбе Советского правительства. У молодой республики, экономившей на самом необходимом, не было средств и возможностей разведать, а тем более эксплуатировать природные богатства Алтая.

Потому воспользовались поездкой Рериха, чтобы собрать сведения о полезных ископаемых края.

Вечерами при свете свечей Рерихи работали над рукописями, читали. Керосиновой лампы (а тогда эти лампы были в каждой избе) они не признавали. Елена Ивановна покупала воск, и соседи делали для нее свечи.

Приезд Рерихов, естественно, взбудоражил всю округу. И как всегда это бывало с Рерихами, сразу возникли легенды. По одной из них Рерихов считали "американцами". Дескать, рыщут в горах, ищут золото. По другой - совершенно неожиданной - в Рерихах видели царя и царицу, чудом спасшихся от гибели. Скептикам показывали золотую монету с изображением Николая Второго.

Действительно, профиль царя был похож на профиль Николая Константиновича. Но наибольшей популярностью пользовалась третья версия, согласно которой Рерихи были посланцами Беловодья (буддисты бы сказали: Шамбалы). В Верхнем Уймоне были твердо убеждены, что они побывали в заповедной стране, куда допускают лишь избранных из избранных, святых. А так как село сплошь состояло из староверов, предки которых и бежали сюда во времена церковного раскола именно в поисках обетованного Беловодья, то появление Рериха воспринималось ими как некое знамение небес.

Феклу Семеновну Атаманову - встречу с нею я планировал еще в Москве - днем мне застать не удалось: была на покосе. Возвратилась, когда начало смеркаться. Я испытывал чувство некоторой неловкости. Думал, как вымоталась и устала она после тяжелой мужской работы, которую ей приходится выполнять в свои семьдесят лет. Но, к удивлению моему, она отнюдь не выглядела утомленной.

Фекла Семеновна была в белом платке, на лбу - очки. Она чистила грибы и складывала их в высокую миску.

Человеком оказалась она общительным, откровенным. В немногих словах поведала о судьбе своей. "Не повезло. Сын богатея на мне почему-то женился. Женился, наверное, для того, чтоб мучить меня". Не повезло и дальше. Когда раскулачивали, три года вместе с "мучителем" жила в ссылке. Да и сейчас несладко: одна. Сын где-то на стороне. Пьет. И ничего тут поделывать нельзя. Говорила она обо всем этом, не жалуясь, как о чем-то ординарном, обычном. Дескать, не я одна. Многие так живут. Мы беседовали в сумерках. Потом, когда стало совсем темно, Фекла Семеновна, осенив себя двуперстным знамением, зажгла свечу, и на стене в углу обрисовалась икона с ликом Богородицы-троеручицы.

С лукавой интонацией в голосе Фекла Семеновна спросила:

- Что это о Рерихе все спрашивают и спрашивают? Может, он святой какой?
- В Индии его считают святым, - сказал я.
- А у нас почему не считают?
- А у нас святых отменили.
- А разве можно отменить святых? Я засмеялся:
- Нельзя. Однако вот сам Рерих предлагал заменить слово "святой" другим словом - "подвижник".

Фекла Семеновна помолчала, а потом начала нараспев:

- Человек он был необыкновенный. Он и с нами умел говорить, и с небом умел разговаривать. Предвидеть он тоже умел. Варфоломею Атаманову, когда были на заимке, он сказал: "Ты, может быть, Варфоломей, и не доживешь, но дети и внуки твои доживут. Запомни: на этом месте село будет".

А сейчас там село, Тихонькое называется, - с торжеством заключила Фекла Семеновна. - А еще он сказал, что неподалеку от нас город будет. И называться он будет: Звени-город. Значит, город такой появится. А тому же Варфоломею Атаманову он говорил о Беловодье: с открытой, прямой, чистой и честной душой идут в Беловодье. Вот мы шли, шли и не заметили, как пришли в Беловодье. Наш разговор с Феклой Семеновной свободно и произвольно переходил с одного на другое. Спросила: "А сам чем занимаешься?" Я отвечал. Показал огоньковскую книжку "Гималайский сад".

- Прочти.

После некоторых колебаний (что же выбрать, чтоб не было трудно для восприятия?) я остановился на двух небольших стихотворениях, входящих в цикл "Из золотых правил мудрости". Прочел вот это:

А камни не старайся обойти.
 Не сбрасывай их вниз в остервененье.
 Пускай препоны на твоём пути
 Все время превращаются
 В ступени.
 А камни под ногами
 Не кляни.
 Вот высота,
 Открывшаяся взору.
 Подумай сам:
 Когда бы не они,
 Ты разве мог бы подниматься в гору?
 И вот это:
 Узка стезя,
 Что избрана тобою.
 И гложет эхо дальше в ушах.

Идя крутой, стремительной тропой,
 Ты должен взвесить
 Каждый новый шаг.
 Встает гора
 Отвесною стеною.
 Встречает пропасть
 Грохотом камней.
 Но не смущайся этой крутизною.

Другие шли -

И ты пройдешь над ней.

- На догад пишешь, - полувопросительно, полуутвердительно
 но сказала Фекла Семеновна.

- Книги многие на догад пишутся, - отвечал я.

- Верно, верно, - оживилась Фекла Семеновна.

- А каждый должен по своему разумению прикладывать.

И вот прощание. Фекла Семеновна перекрестила меня на свой старообрядческий манер. А потом пожелала - громко и торжественно, - таких пожеланий мне уж не доводилось слышать более:

- Дай Бог тебе на этом свете белого света. И чтоб на том свете тоже был белый свет.

"Семнадцатого августа смотрели Белуху, - записывал Рерих в своем дневнике. - Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород.

А за Белухой, кажется, милый сердцу хребет Куньлуня, а за ним - "Гора божественной владычицы", и "Пять сокровищ снегов", и сама "Владычица белых снегов", и все писаное и неписаное, все сказанное и несказанное".

Разумеется, я считал бы алтайскую поездку завершённой лишь наполовину, если бы не увидел Белуху. А такое вполне могло случиться. Лето семьдесят шестого было исключительно дождливым. Горы постоянно заволакивало туманом и облаками.

Светлые промежутки были редки. В один из таких промежутков я проскочил на "газике" в Тюнгур, откуда - как мне говорили - Белуха открывается людскому взору во всей своей красе.

У меня был адрес моего потенциального проводника - знакомого моих знакомых лесничего Владимира Федоровича Черепанова. К нему я первым делом и нагрязнул. Едва познакомившись, я тут же спросил, можно ли увидеть Белуху.

- А почему же нет? - степенно отвечал Владимир Федорович. - Можно. Сегодня погода ясная.

Но лесничий был нетороплив и меня заразил своей неторопливостью.

- Поди, чай пить будете? - спросил он. - С дороги это первейшее дело. Чтоб, как говорится, кишки не обижались.

Я сказал, что не откажусь.

Самовар вскоре вскипел. К чаю подали снедь, от которой мы отвыкли, ибо она была домашнего производства: сметана, сделанная на ручном сепараторе; свежий - только что из печи - белый хлеб. И конечно, дары алтайской природы: мед, земляника. Могу признаться, что таких "деликатесов" я не пробовал не только за все время алтайской поездки, но и за все последние годы жизни вообще.

Подкрепившись, мы направились было к выходу, но Владимир Федорович неожиданно остановился.

Спросил:

- Бинокль есть?

- Нет.

- Значит, возьму свой.

С нами в экскурсию напросился его семилетний мальчишка, которого не столько прельщала гора, сколько поездка на машине. Но ехали мы недолго: пять-шесть минут. Затем затормозили у какой-то скалы.

- Здесь, - сказал проводник.

Вышли. Стали карабкаться вверх. Причем Черепановы - и старший, и младший - взбирались с легкостью: ни дать ни взять - горные козлы. Я же отставал от них и, когда достиг вершины, совершенно выдохся. Пот градом струился по моему лицу. Владимир Федорович с сочувствием смотрел на меня. В утешение сказал, что в старину не спрашивали, как здоровье, а как потеешь. Сильно потеешь - значит, хорошо, значит, слабость выходит.

А потом я разглядывал в бинокль и без бинокля Белуху. Белая-белая ледяная стена. Ступенчатая вершина. То ли от солнца - было примерно одиннадцать утра, - то ли от преломления лучей в призме бинокля она играла радужным спектром, в котором преобладал оранжевый цвет. Толком так никто и не смог мне объяснить этого явления природы. Мне же настолько оно врезалось в память, что я зафиксировал его в своих стихах о Белухе:

Различаю уступы и даже

Замечаю оранжевый свет.

Подскажите, безмолвные стражи,

Это чей на горе силуэт?..

...Неожиданно я вспомнил, что у меня в боковом кармане юбилейный рериховский значок, выпущенный к столетию со дня рождения художника. К великой радости мальчугана - ведь не где-нибудь, а на вершине, да еще на фоне Белухи! - я приколот к его красной рубашонке значок с изображением Рериха.

Века ушедшие вернулись, чтоб взглянуть

В твоё лицо. Они глядят с надеждой:

Добился ли того, о чем мечтали?

Достиг ли ты сверкающих вершин?

Нисходит то, чему названья нет.

Восходит то, что имена имеет.

Пытайтесь встать над жизнью и над смертью.

Пытайтесь встать над жизнью и над смертью.

Пытайтесь встать над жизнью и над смертью.

Не бойтесь повторенья этой мысли,

Не бойтесь повторенья этой мысли,

Не бойтесь повторенья этой мысли, -

И в вас проснется истинное "я".

Коль все во мне, то, значит, я во всем.

Бессмертен я лишь потому, что смертен.

Из тишины соткется тот узор,

Который светлой радостью зовется.

Прозревший, не жалея, что был слепым,

Воскресший, не жалея, что был ты мертвым, -

Неполным было б счастье бытия.

Кольцо времен распутано. Вперед!

Куда идешь? Неведомое знает.

В "Живой этике" содержится призыв к предельной краткости, к "священной краткости", как сказано там. Она отнюдь не так легко достижима. Ведь в ней должны сочетаться "и целесообразность, и бережность, и уважение, и заостренная сила".

Она должна стать символом приказа, а символ приказа всегда - молния! ("О ты, удлиняющий путь, найду молнию и по ней перейду бездну".)

Многие сжатые энергичные формулы "Живой этики" обрели для меня, если хотите, силу приказа. Например, вот эти:

"Отныне нет зрителей, нет спящих, ибо пламя у порога!

Считайте счастьем нести светильник среди темных и злых.

Пойте: песнь волков пугает.

Умейте идти по вершам рук, тянущих вниз.

Испытания лежат как пороги врат прекрасных.

Пусть все могущее восходить тянется ввысь!

Помогайте друг другу, слышите! Помогайте и в малом, и в великом. Помощь есть стук в будущее.

Сказано: кто сегодня не ищет света, не значит, что не восплачет о нем завтра.

Не слова спасут, а их применение.

Путей много, но если теперь настаиваем на кратчайшем, значит, мера событий приблизилась".

Впервые я увидел Карана Сингха на конференции гильдии индийских писателей.

Она проходила в Дели в зале министерства здравоохранения. Он появился на трибуне - высокий, с гордой посадкой головы; орлиный нос; красивое, словно у киногероя, лицо. Я осведомился о нем у своего соседа. Мне объяснили, что это - бывший кашмирский махараджа и нынешний президент гильдии.

А он начал выступление такими словами:

- Мы собрались в зале медицинской ассоциации, что напоминает мне одно из моих бывших воплощений, когда я был министром здравоохранения.

Зал взорвался хохотом. Дело в том, что Каран Сингх когда-то в течение нескольких лет действительно занимал пост министра, правда, не здравоохранения, а информации и туризма.

Но шуточный тон сразу - без перехода - сменился серьезным.

- Бесчисленные глаза Вселенной, - говорил он, - наблюдают за человеком. Что он делает, чем занимается? А занимаемся мы тем, что сооружаем алтари. Ныне мы воздвигли алтарь науке, но он, как и все другие, рухнет. Это тем более неизбежно, что после Эйнштейна нарастали силы интеллекта, но не духовного разума.

- В чем заключается миссия писателя? - говорил он в другой части своего выступления. - Он должен стать мостом между двумя реальностями - реальностью очевидности и той, которой нет, но которой мы достигнем в будущем. Но чтобы стать этим мостом, человек должен быть титаном. Таким, как Вивекананда. Будем же надеяться, что он придет, Вивекананда новой литературы!

Мы познакомились. Это произошло уже после заседания. Каран Сингх вызвался проводить нас в гостиницу, и мы долго потом бродили по аллеям небольшого парка, примыкающего к отелю.

- Мы живем с вами в середине Кали-Юги - черного века, как ее иногда называют, - продолжал развивать свою мысль Каран Сингх. - "Вишну-пураны" дают такую характеристику этому веку: "Имущество станет единым мерилем. Богатство будет причиной поклонения. Страсть будет единственным союзом между полами. Ложь будет средством успеха на суде. Женщины станут лишь предметом вожделения". Как видите, все полностью совпадает.

В чем разница между вашим и нашим - индийским - подходом к проблеме развития человечества? Ваша иудео-христианская традиция дает однолинейную, как бы непрерывную картину развития человечества. Индийская же традиция дает картину развития прерывистую, циклическую, идущую по кругу. Каждый цикл завершается

катастрофой глобального масштаба, и человечество после определенной паузы вновь начинает с нуля. Судя по всему, мы находимся в конце нашего цикла, и задача индийской философии, может быть, и состоит в том, чтобы подготовить человека к этому концу, дабы он с достоинством встретил его.

- Но меня в таком случае, пожалуй, больше устраивает христианский прогноз, нежели ваш, - сказал я.

- А в чем он состоит?

- О, суть его проста: Христос спас мир не затем, чтобы он погиб.

- Наша точка зрения несколько иная, - сообщил Локеш Чан-дра, когда я пересказал ему содержание своей беседы с президентом писательской гильдии. - Буддисты считают, что мы живем не в середине Кали-Юги, а в ее конце, вернее, даже в самом начале Сатиа-Юги, то есть светлого века. И доказательство этого - ваша страна. Ведь характеристика "Вишну-пуран" в принципе к ней неприменима. Так что, пока вы не отступили от своей миссии, шанс на спасение есть.

Но вообще-то, если говорить откровенно, мы с вами живем на время, полученное взаймы. Как вы знаете, средств массового уничтожения ныне создано столько, что каждый из нас мог быть убитым не менее пятнадцати раз. Значит, теоретически нас нет. А практически мы существуем. Поэтому надо воспользоваться уникальной возможностью и приложить все усилия, абсолютно все усилия, чтобы не растратить добавочное время впустую, как это получилось у нас с основным временем.

- Сейчас именно час спешный, - предупреждал Рерих, - ибо мы подошли к решающим десятилетиям: быть или не быть нашей планете. А состояние планеты таково, что или будет найден верный подход к эволюции, или предстоит духовное одичание.

"Корабль человечества тонет, - заявляла Елена Ивановна, - и только слепые или тупицы не замечают всей грозности переживаемого времени".

- Но в час величайшей опасности на корабле, - напоминал Рерих, --раздается команда: "Действовать по способности!"

Действовать всем, без единого исключения.

Но вот что удивляло и чрезвычайно тревожило Рериха.

"Странно - людей мало, а как только покажется дельный человек - он не находит себе применения. Везде так, и даже Армагеддон (этим библейским словом Рерих обозначал последнюю, решающую стадию битвы сил Света и тьмы. - В. С.) не изменил такое уродливое положение".

А Елена Ивановна призывала:

"Научимся ценить каждого талантливую труженика, пора прекратить это безумное расточительство людьми, этими фокусами высших энергий, в которых заключается весь смысл эволюции и, следовательно, жизненность нации и страны! Пора одуматься, ведь стоим на краю пропасти!"

Да, она не скрывала, что в час спешный, в час грозный свои главные надежды возлагает на великий потенциал русской души. Но она не скрывала и другого, что "потенциал этот в большинстве случаев еще глубоко захоронен" и что фатальной предопределенности развития и поворота событий нет и быть не может.

"Несомненно, что в Иване Стотысячном имеются большие задатки, - писала она примерно полвека назад, - но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно будет вообще поставить крест на спасении нашей расы, и ковчег нового Ноя за ненужностью будет отставлен".

В нью-йоркском музее Рериха хранится его большое полотно: "Матерь Мира". Оно довольно хорошо известно по многочисленным репродукциям. Матерь Мира изображена сидящей на полукруглом возвышении (при желании его можно

воспринимать как своеобразный престол) на фоне темного сине-фиолетового неба, прорезанного светящимися таинственными фигурками. Лица не видно. Оно скрыто плотным покрывалом.

Картина воспроизводит сюжет легенды из "Криптограмм Востока", рассказывающей о том, что после гибели Атлантиды Мать Мира сокрыла лик свой и запретила произносить имя свое.

Если внимательней и пристальней всмотримся в детали символической тайнописи Рериха, то обнаружим, что покрывало надвинуто лишь на верхнюю часть лица.

Наполовину лицо открыто! Это опять-таки в точном соответствии с легендой, текст которой гласит, что Мать Мира не навсегда скрыла свой лик от людей, а лишь до того момента, "пока не пробьет час Светил". Значит - если верить Рериху - час заповеданный, "час Светил" уже наступает.

Когда лицо открыто, то оно

Одно из двух вещает для планеты:

Или спасенье, или катастрофу.

Сегодня открывается лицо.

ГЛАВНЫЙ ПОДВИГ ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХ

12 февраля 1989 года исполнилось сто десять лет со дня рождения Елены Ивановны Шапошниковой. Мы знаем ее под другой фамилией: в нашем сознании она неразрывна с именем великого русского художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха. В 1901 году состоялось их бракосочетание, и с тех пор они были неразлучны на путях житейских и духовно-творческих.

Семья Рерихов - явление уникальное, планетарное. Это своего рода духовный феномен. Праздничность и отсутствие праздности - вот характерные черты быта и уклада Рерихов.

Под пятью различными псевдонимами печатала Елена Ивановна свои статьи, очерки, исследования. Очень много времени уходило у нее на переписку, которую она вела с многочисленными корреспондентами всех континентов Земли. Два тома ее избранных писем были изданы в Риге в 1940 году. Но вот что важно отметить как самый принципиальный момент: все книги Елены Ивановны, равно как и ее письма, так или иначе связаны с тем духовно-нравственным учением, которое исповедовали Рерихи и которое они называли "Агни-Йога" или "Живая Этика". Собственно, главный подвиг Елены Ивановны состоял в том, что она, опережая свое время, предвосхищая грядущее, сумела подняться на иную, более высокую, на космическую ступень разума.

Она сумела установить контакт с Махатмами, о которых существует немало легенд и кривотолков и которых справедливее всего, как подсказывает наше время, было бы именовать старшими братьями по разуму.

Результатом этого общения и было то, что она сделала достоянием людей их Огненную Йогу ("Агни" - "огонь" по-русски).

Книги "Живой Этики" выходили в 20-30-е годы в следующей последовательности: "Зов", "Озарение", "Община", "Агни-Йога", "Беспредельность" - 2 части, "Иерархия", "Сердце", "Мир Огненный" - 3 части, "Аум", "Братство". Последняя книга "Надземное" осталась в рукописи.

Пожалуй, две главные особенности отличают учение Агни-Йоги, или "Живой Этики".

Первое - это то, что сформулировано в самой "Агни-Йоге" как неотложная задача: найти объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и формулами Эйнштейна. Это означает, что Агни-Йога представляет собой обобщение древних религиозных и философских учений на базе достижений современной науки.

Вторая особенность: хотя она и называется "йогой" ("Агни-Йога"), но принципиально

отличается от всех прежних йог. В чем состоит это отличие? Оно состоит в следующем. Если, например, раджа-йога или бхакти-йога так или иначе, но все же оберегают человека от действительности, а иногда и вовсе отрывают от жизни, то Агни-Йога считает своей задачей активное освоение жизни на всех ее уровнях: от бытового до социального.

Представляете, каким ударом по окостеневшим догматам и благодушным мечтателям было издание в 1927 году книги "Община", где советовалось воспринимать появление Ленина как знак чуткости Космоса. В этой же книге спокойно, как о совершенно достоверном, сообщалось о том, что представители Шамбалы - таинственной, легендарной гималайской страны - посещали Маркса в Лондоне, а спустя полстолетия - Ленина в Швейцарии. "Явно было произнесено слово "Шамбала". Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: "Какие признаки времени Шамбалы?" Ответено было: "Век истины и мировой общины". Оба вождя одинаково сказали: "Пусть скорее наступит Шамбала".

Но главное было все же не в этом, главное было в том, что пути достижения Шамбалы, то есть "века истины и мировой общины", определялись как пути внутренней огненной перестройки человека; тем самым обозначилась неотложная для нашего времени задача - одухотворение сознания, расширение сознания до уровня космического. Агни-Йогу можно назвать наукой о способах выявления, управления и гармонизации психической энергии, необъятные резервы которой таятся в человеке.

В неопубликованном письме Елены Ивановны от 8 марта 1953 года учение "Живой Этики" называется самой большой силой в мире. "Ведь это синтез всех учений, - пишет Елена Ивановна, - но в новом осознании всех Основ Бытия и на новом понимании космического значения человека и его страстной ответственности в поддержании равновесия в мире. Как прекрасно осознание Полноты Бытия! Эта мысль красной нитью проходит в Учении, столь щедро проливаемом сейчас на помощь страждущему и смятенному человечеству. Истинное, Новое Откровение, явленное светом Учения, станет Учением Ведущим и книги станут книгами любимыми, настольными".

Как известно, Елена Ивановна считала себя лишь передаточной инстанцией, а не автором этих книг, однако понятно, что без ее участия, без интенсивного напряжения всех ее внутренних сил эти книги не появились бы. К тому же надо добавить, что принципы Агни-Йоги Елена Ивановна воспринимала не только на теоретическом уровне, она проводила их в повседневную практическую жизнь. А для этого, по ее собственному признанию, понадобилась огненная и во многом мучительная перестройка организма.

Поэтому Елену Ивановну считают, и справедливо считают, Матерью Агни-Йоги. Собственно, Елена Ивановна была пионером новой космической эпохи, которую Николай Константинович называл эпохой Матери Мира. Надежду на спасение планеты он связывал с пробуждением женщины как главного ведущего начала человечества. "Когда в доме трудно, обращаются к женщине, - заявлял он и пророчил: - Женщины, опоясанные силой любви, венчаные венцом подвига, как светлый дозор, как рать непобедимая, ополчаются против тьмы и зла и придут на помощь человечеству, которое находится в небывалой еще опасности".

13 декабря 1947 года скончался Николай Константинович Рерих, скончался в Индии, в Гималаях, где почти два десятка лет Рерихи жили небольшой русской колонией. Скончался в разгар хлопот о возвращении на Родину. Елена Ивановна пережила мужа на семь с небольшим лет. Это были годы исключительно интенсивной, еще более интенсивной работы, чем прежде, хотя уже сказывался возраст, да и внешние

условия подчас становились помехой для работы. Вот отрывок из ее письма, датированного октябрём 1949 года:

"Мне уже 70 лет, и я прошла огненную йогу, а вы знаете, родные, как неземно трудно принимать в физическом теле, среди обычных условий, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей... Сердце дает часто "мертвые точки"... Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое ослабло, и мне трудно читать мои записки, сделанные бледным карандашом. Все эти записки требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается".

Поэтому и неудивительно, что в архиве Святослава Николаевича Рериха хранится 170 ее неопубликованных работ. Жила она эти годы неумирающей надеждой вернуться на Родину. Но мечтам не суждено было сбыться. Ее сердце остановилось 5 октября 1955 года.

Но, как говорил Джавахарлал Неру, творчество и труды таких людей, как Елена Ивановна, "имеют мало общего с жизнью и смертью личности. Они выше этого, они продолжают жить и в действительности являются более долговечными, нежели человеческая жизнь".

По существу, мы с вами только начинаем осваивать уроки Елены Ивановны Рерих. И может быть, главный на данный момент урок - это урок личной ответственности каждого из нас в период обострения борьбы сил света и тьмы.

Час Апокалипсиса наступил. И мы живем на время, полученное взаймы. Лишь этим, и ничем другим, можно объяснить чудо нашего существования в современных условиях.

То, что мы живем, - воистину чудо. В одном из неопубликованных писем Елены Ивановны называется точная дата гибели нашей цивилизации: октябрь 1949 года. По ее словам, лишь благодаря вмешательству космических сил, олицетворяемых для нее величественным образом Учителя, удалось предотвратить катастрофу. Можно было бы посчитать это фантазией, если бы не реальные факты, ставшие достоянием гласности не столь давно. Оказывается, осенью 1949 года, когда мы испытали свою первую атомную бомбу, американцы разрабатывали план превентивного ядерного удара. Они планировали сбросить на нашу территорию весь свой ядерный запас (что-то порядка 300 атомных бомб). Тогда люди еще не знали, чем чреватые последствия такого нападения не только для объекта нападения, но и для самого нападающего, да и для всей планеты. Это было бы концом цивилизации. Но вот что-то удержало людей в последний момент у самого края пропасти.

Елена Ивановна советовала воспринимать случившееся как отсрочку. Вскоре после событий 1949 года она пишет: "Конечно, родные, не ждите такого несчастья в ближайшие годы, на этот раз наша планета устоит, несмотря на тяжелые потрясения. Но в конце этого столетия грозные симптомы появятся снова, и судьба наших землян и нашего "Домика" будет зависеть всецело от наших усилий отвратить такое страшное бедствие новым осознанием высокой Психической энергии, чтобы тем самым создать новый прилив этой страстно мощной силы, которая одна может противостоять многим, если не всем разрушительным энергиям".

Если вот с этой космической точки зрения посмотрим на события, развертывающиеся у нас, то поймем, может быть, сокровенный смысл перестройки и обновления сознания и мышления. И обратите внимание - опять наша страна, опять мы с вами выступаем зачинщиками и пионерами нового духовного, я бы сказал, конструктивно-духовного обновления человечества.

В канун XX столетия Вивекананда пророчил: "Россия станет лидером и поведет за

собой весь мир". Однако у этой фразы Ви-векананды есть весьма значимое дополнение: "Россия поведет за собою весь мир, но путь ей укажет Индия". Речь идет в данном случае о сращивании духовных корней двух великих стран, о превращении этих стран в известном смысле слова в единую духовную державу. В этом, именно в этом, а не в американизации нашего общества, и заключается спасение наших стран, а значит, и всей человеческой цивилизации в целом. В 1926 году Рерихи вручили представителям Советского правительства послание гималайских Махатм. В нем выражалось стремление оказать всемерную поддержку Советской России, России досталинской, еще не знавшей трагедии коллективизации и трагедии кровавых ужасов массовых репрессий 30-х годов. В тот исторически конкретный отрезок времени страна стояла перед выбором. К сожалению, правильный выбор она сделать не сумела. Послание Махатм тогдашнее правительство просто-напросто проигнорировало.

По железным законам духовной жизни, зов не повторяется дважды. Может быть лишь дана отсрочка длиною в один век, чтобы люди, пройдя через испытания и страдания, на которые они обрекли себя сами, своей собственной волей, смогли бы созреть для правильного решения. Тибетский век, включающий в себя 5 двенадцатилетних циклов, составляет 60 лет. Он, если взять за отправную точку послание Махатм, окончился в 1986 году. И мы снова, как 60 лет назад, встали перед той же проблемой духовного выбора.

Думаю, что первые шаги в должном направлении мы все же сделали. Начало духовно-нравственному преображению людей положено. А начать сражение, как говорят англичане, значит наполовину выиграть его.

Будем же надеяться, что наша страна, страна Махатмы Ленина, страна, давшая человечеству новой эпохи - эпохи Матери Мира - такого титана духа, как Елена Ивановна Рерих, сумеет достойно ответить на зов Шамбалы и сумеет выполнить космическую миссию, возложенную на нее.

1989

ПРОВОЗВЕСТИЕ XX ВЕКА

В неопубликованном доверительном письме к сотрудникам Музея Рериха в Нью-Йорке Елена Ивановна Рерих называет четко и определенно дату гибели нашей цивилизации: 1949 год. Лишь благодаря вмешательству космических сил, олицетворяемых для нее величественным образом Учителя, удалось предотвратить катастрофу. По ее словам, 17 октября 1949 года стало переломным и спасительным рубежом в жизни современного человечества. <... >

Елена Ивановна советовала воспринимать случившееся как отсрочку. <...> По мнению Елены Ивановны, нет фатальной неизбежности так называемого конца света. Существует реальная альтернатива надвигающейся апокалипсической буре. И состоит она, эта альтернатива, в освоении, гармонизации и развитии той первозданной космической силы, которая в Учении Живой Этики именуется психической энергией.

Книги Живой Этики выходили в 20-30-е годы в Нью-Йорке, Париже, Риге на русском языке. У нас они не публиковались. Но, как всегда в таких случаях, на помощь пришел самиздат, и тексты этих книг распространялись в виде ксерокопий, машинописных рукописей, а то и тетрадок, переписанных от руки.

Елена Ивановна уподобляла Живую Этику факелу, с которым, как она говорила, "можно вступить на великий мост".

Однако читающий эти строки должен быть предупрежден, что, решившись на такой шаг, он вступает в сферу необычного, не укладывающегося в трехмерное представление о мире. И потому он должен быть готовым к сокрушительной ломке

старых стереотипов и устоявшихся догм, к взрыву сознания (что не всегда происходит безболезненно). И он должен не только допустить возможность существования неопознанных и потому кажущихся фантастическими явлений Макрокосмоса и Микрокосмоса, но и иметь мужество встретиться с ними лицом к лицу. Если в сердце у него нет предубеждения, если оно широко открыто для беспредельного, если не игра слов, не софизм для него знаменитый афоризм Сократа: "Я знаю то, что ничего не знаю", - он может смело вступать на этот великий мост.

2

Имя Николая Константиновича Рериха овеяно тайной. Художнику всегда сопутствовала легенда.

Поражала воображение его фантастическая работоспособность, количество полотен, написанных им (к концу жизни их число перевалило за пять тысяч). Отсюда слухи, что дело не обошлось без вмешательства сверхъестественных сил.

Путешествия Рериха, в особенности трансгималайское, когда были взяты, казалось бы, непреодолимые горные и водные преграды, породили рассказы о том, что Рерих ходит по воде яко по суше. Тот факт, что художник остался невредимым во время разбойничьих набегов на караван (некоторые из них были инспирированы английской разведкой), нашел авторитетное объяснение суеверных тибетцев: пули не могут поразить Рериха, потому что они от него отскакивают. А над гималайским домом Рериха, ставшим ашрамом, по свидетельству многих очевидцев, в ночное время можно было видеть, как горят блуждающие огни наподобие огней святого Эльма.

Не будем пренебрежительно относиться к легендам. Тем более что, как отмечал Рерих, "о малом, о незначительном человечество не слагает легенд". Не на пустом месте вырастают мифы. За ними - реальность, подчас причудливо преломленная в человеческом сознании.

Сын Рериха, Святослав Николаевич Рерих, заявлял: "Путь Николая Константиновича был прямой, как стрела. Никаких сомнений и колебаний, никаких метаний из стороны в сторону. Он как будто - с самого раннего возраста - знал изнутри, в каком должно двигаться направлении". Это означало, что в Николае Константиновиче Рерихе была чрезвычайно обострена и развита интуиция. Не забудем, что интуиция эта сочеталась с выдающимся творческим дарованием и исключительным трудолюбием. Не отсюда ли результаты, изумляющие современников (да и нас с вами тоже)?

Достоевский говорил о всемирной отзывчивости русского характера, усматривая в ней главную отличительную особенность русского человека. Он считал, что наиболее гармонично она воплотилась в Пушкине, с которого и ведет свой отсчет золотой век нашей литературы и нашего искусства. Классическим примером всемирной отзывчивости русского характера в XX веке стал Рерих.

Его полотна как бы конденсировали излучения всех стран и континентов планеты. Обобщающе-синтезирующий метод Рериха-художника органически вместил в себя мотивы древнерусского искусства, и светлые тона мастеров Ренессанса, и прозрачную акварельную ясность японского рисунка, и яркий, подобный цветению тропического растения колорит работ индийских живописцев. Если же, предположим, обратимся к его портретной галерее, то увидим, что она является своеобразной героической летописью Земли, ибо там запечатлены образы и лики духовных водителей человечества: Будды и Магомета, Лао-Цзы и Конфуция, Франциска Ассизского и Сергия Радонежского, Жанны д'Арк и Настасьи Микуличны. Болью за человечество, то и дело подверженного безумию конфронтации и военных

конфликтов, была продиктована инициатива Рериха о заключении международного договора о защите культурных ценностей. Пакт Рериха, легший впоследствии в основу соответствующей Гаагской конвенции, строился по аналогии с Красным Крестом. Подобно тому как мы должны быть милосердными к раненым на поле боя, своим и чужим, так мы должны быть милосердными и к творениям человеческого труда и гения - шедеврам архитектуры и музеям, ибо в области культуры не может существовать разделения на "свое" и "чужое".

Нации - в силу определенных причин - могут противостоять друг другу, но их культуры - никогда. Это исключено в принципе, ибо культура - единое (а значит, и объединяющее всех нас) древо человеческого духа.

"Всемирная отзывчивость" предопределила не только особенности творчества Рериха, но и весь характер его жизни. Его жизненный путь, начавшись в 1874 году в России, в Санкт-Петербурге, пролегал по странам Европы, Америки, Азии. По существу, он был путником, странником, который в любой стране мира находил общий язык с людьми и который везде оставлял свои магниты - картины, книги или созданные им музеи и общества. Завершающей точкой пути Рериха в 1947 году стали Гималаи. На месте его кремации высится камень с лаконичной и строгой надписью, гласящей о том, что здесь было предано огню "тело великого русского друга Индии Махариши Николая Рериха. ОМ РАМ" (Да будет мир!)

3

Имя "Рерих" мы нередко употребляем в качестве символа. Но если быть точным, то символ этот должен звучать во множественном числе: "Рерихи", ибо Николай Константинович и его жена Елена Ивановна составляли единое целое и в нашем сознании неразделимы.

Их встреча была воистину судьбоносной для них обоих. Они принадлежали к одному и тому же поколению (Елена Ивановна была моложе мужа на пять лет), и цементировало их союз одно и то же внутреннее устремление. В 1901 году состоялось их бракосочетание, и с тех пор они были неразлучны на путях житейских и духовно-творческих. На склоне лет Николай Константинович вспоминал:

"Дружно проходили всякие препоны. И препятствия обращались в возможности.

Посвящал я книги мои: "Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице".

Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром сказано, что произведения должны бы носить два имени - женское и мужское".

Вместе пробивались к сокровенным тайнам гималайских ашрамов Индии и Тибета. Вместе приобщались к учению Рамакриш-ны и Вивекананды, с чего, собственно, как они заявляли, и начался их духовный путь в Индию. Под знаком синтеза духовных культур Запада и Востока шла их деятельность, и свидетельством этого явля^тся книги Елены Ивановны Рерих "Основы буддизма", "Криптограммы Востока", "Знамя Преподобного Сергия Радонежского", а также ее переводы писем Махатм к Синнету ("Чаша Востока") и "Тайной Доктрины" Блаватской.

На базе синтеза, причем широчайшего, органически сочетающего строгую аналитичность научного мышления и непредсказуемые вспышки человеческой интуиции, Рерихи и получили возможность приблизиться к феномену Агни-Йоги. Работа над текстами Учения Агни-Йоги, или Живой Этики (в определенном смысле слова эти термины-синонимы), началась в Лондоне. Здесь 24 марта 1920 года произошла встреча Рерихов с тем, кого они на восточный лад именовали Махатмой (Учителем с большой буквы). Беседа дала импульс к созданию первой книги Учения, название которой было образовано от имени Махатмы: "Листы сада Мории".

Открывалась книга словами: "В Новую Россию Моя первая весть".

4

Несомненно, что лондонская встреча стала кульминационным пунктом жизни Рерихов. Недаром их последователи отмечали и отмечают 24 марта как своего рода духовный праздник. Во всяком случае, именно с этого дня и началось формирование - абзац за абзацем, параграф за параграфом - Учения, даруемого Махатмами (так утверждали Рерихи) современному человечеству.

В буквальном переводе на русский "Махатма" означает "Великая душа". В этом качестве понятие употреблялось не только по отношению к существам незримым и заоблачным, но и по отношению к людям выдающимся и великим, однако вполне доступным для земного общения. С легкой руки Рабиндраната Тагора в Индии Махатмой стали называть Ганди. Примерно в то же самое время левые круги буддийского мира объявили Махатмой Ленина.

Понятие "Махатма" в духовно-интеллектуальный обиход Запада было введено нашей соотечественницей Еленой Петровной Блаватской. Как известно, вокруг основательницы Теософского общества напластовалось изрядное количество слухов, кривотолков и клеветы. Так всегда, к сожалению, бывает с людьми, опередившими свое время. То, что не вмещается в ограниченное сознание, вызывает отрицание, раздражение и даже злобу.

Собственно, квинтэссенцию рассуждений и утверждений Блаватской можно свести к следующему простому силлогизму: существует более высокая, чем наша, человеческая, ступень разума, существуют наши старшие братья по разуму, которых на Востоке называют Махатмами и с которыми она, Блаватская, имела общение и писала под их импульсом и их руководством свои труды. Но то, что сегодня кажется вполне допустимым (во всяком случае, на уровне гипотезы и концепции), в век голого рационализма и наивного упоения плодами научно-технического прогресса, каким явилось XIX столетие, воспринималось как вызов здравому смыслу. Идеи Блаватской были подвергнуты осмеянию, а саму ее объявили шарлатанкой.

Представляете, каким надо было обладать мужеством и верой в свою правоту, чтобы в таких условиях пойти против течения, как это сделали Рерихи! Вслед за Блаватской они не побоялись заявить миру о своих контактах с Махатмами. Более того, в 1926 году они отправились в Москву в качестве специальных представителей Махатм, выполняющих их поручение. Так значилось в официальных выездных документах.

5

Итак, Рерихи не считали себя авторами книг Живой Этики, о чем неоднократно заявляли. Это заявление, кстати, отвечало их представлению о безымянности истинного творчества. Николай Константинович говорил: "Подумайте об анонимности творчества. В нем еще одна ступень в возвеличении духа, за случайными пределами дней в нем еще шаг ускорения прогресса человечества". Что же касается Живой Этики, или Агни-Йоги, то здесь с самого начала должно быть усвоено, что сплав многовековой мудрости не может принадлежать одному человеку или даже группе высокоодаренных людей.

Рерихи считали, что они выступают в роли связующего звена между Махатмами и человечеством, что они являются проводниками и передатчиками Учения Махатм. Но тут сразу надо расставить точки над *i*. Речь не идет о простой механической диктовке, а тем более - о явлении медиумизма, когда отключается сознание человека, дабы оно не препятствовало потоку необычной информации. Нет, это было четко осознанной совместной работой над текстами, обжигающую силу которых требовалось уложить в гармоничные формы, доступные человеческому

восприятию. Поэтому индивидуальность проводников и передатчиков отчетливо сказывается на самой структуре книг Учения.

Это, собственно говоря, естественно. Ведь в сущности они представляют собой не что иное, как беседы Учителя с учеником, где содержание, изложение материала, его последовательность и т. п. зависят от активности ученика, от вопросов и утверждений, сформулированных им.



С.Н. Рерих и В.М. Сидоров. Москва. 1982 г

Если сопоставим первую книгу Учения - "Листы сада Мории" - с книгой стихов Рериха "Цветы Мории", то обнаружим ряд знаменательных совпадений, к разряду случайных которые никак не отнесешь.

Примечательна близость названий. Примечательно, что ритмическая организация материала в первой книге Живой Этики обнаруживает неуклонное тяготение к стихотворной форме. В одном из писем несколько отстраненно (как всегда, когда речь идет о книгах Учения) Елена Ивановна отмечает: "Зиночка (имеется в виду Зинаида Григорьевна Фосдик, американская ученица Рерихов. - В. С.) права, что "Листы сада М." чудесная проза, как у нас говорится, написана местами белыми стихами".

Эти белые стихи как бы перекликаются с поэтическими медитациями из "Цветов Мории", настолько похожи они интонационным рисунком, фактурой, даже речевыми оборотами. Характерный пример - образ ловца присутствует в обеих книгах и несет одну и ту же смысловую нагрузку: стать ловцом душ человеческих призывает Учитель своего ученика.

Все это неоспоримо свидетельствует о том, что степень участия Николая Константиновича в работе над первой книгой Учения была весьма значительной, в ряде случаев - определяющей.

Потом положение дела изменится. Изменится принцип подачи материала. Он будет разбит на параграфы, каждый из которых представляет собой сжатый или развернутый ответ на тот или иной вопрос, рассуждение медитативного плана на ту или иную тему. Обращение Учителя к своему постоянному собеседнику не оставит сомнения, что этим собеседником стала Елена Ивановна Рерих. Книгу "Агни-Йога" не случайно завершит следующее сообщение: "Я дал огненный камень той, которая по решению Нашему будет именоваться матерью Агни-Йоги, ибо она предоставила себя на испытание пространственному Огню".

Это испытание потребует длительной и мучительной перестройки всего организма. Оно предопределяет подвижнический образ жизни Елены Ивановны (некоторое представление о нем мы можем почерпнуть из письма, помеченного октябрем сорок девятого года):

"Мне уже 70 лет, и я прошла огненную Йогу, а вы знаете, родные, как неземно трудно принимать в физическом теле, среди обычных условий, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей..."

Сердце дает часто "мертвые точки"... Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое ослабло, и мне трудно

читать мои записки, сделанные бледным карандашом. Все эти записки требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается".

Поэтому и неудивительно, что в архиве Святослава Николаевича Рериха хранится 170 неопубликованных ее работ.

13 декабря 1947 года скончался Николай Константинович Рерих. Скончался в разгар хлопот о возвращении на Родину. В этот исключительно трудный период жизни духовной поддержкой для Елены Ивановны стало письмо Учителя, полученное ею, как и многие сообщения такого рода, по ее утверждению, по прямому беспроволочному телеграфу (иными словами - телепатическому). Вот его текст: "Осиротевшая Воя Моя, нужно спешить принять новую ношу: Храните силы. Надо до Родины донести "Чашу". Правильно понимаете положение здесь. Ф. (первая буква сакрального имени Николая Константиновича. - В. С.) Памятник Родина воздвигнет. Мужественно войдите в круговорот событий. На гребне волн Встречу Вас". Оставшиеся годы Елена Ивановна подчиняет единому стремлению: "донести до Родины "Чашу". Чашу огненного синтеза духовных культур Запада и Востока. Жила она эти годы неумирающей надеждой вернуться на Родину. Но мечтам не суждено было сбыться. Ее сердце остановилось 5 октября 1955 года в Калимпонге. Но, как говорил Джавахарлал Неру, творчество и труды таких людей, как Елена Ивановна, "имеют мало общего с жизнью и смертью личности. Они выше этого, они продолжают жить и в действительности являются более долговечными, нежели человеческая жизнь".

6

Первая книга Живой Этики, "Зов", вышла в 1924 году. В 1925-м вышла вторая - "Озарение". Обе эти книги объединяет общее название - "Листы сада Мории", и они представляют собой своеобразное предисловие к духовно-нравственному учению Махатм Востока. Постулаты этого учения, опирающегося на многовековую мудрость всего человечества, даны здесь в сжатом, концентрированном виде, уложены в поэтическую форму. Местами текст вырастает в молитву, местами в притчу. Но чаще всего это - короткие энергичные афоризмы, резкие, как удары молнии во мраке, призывы.

Спросят - как перейти жизнь?

Отвечайте - как по струне бездну -

Красиво, бережно и стремительно.

Первая книга не случайно называется "Зов". Это зов нового времени. Зов, обращенный к людям, духовно жаждущим и ищущим, осознавшим необходимость обновления своего мышления и бытия.

Внявший зову сердцем и существом своим получает озарение. Потому так и называется вторая книга. В ней намечены четкие ориентиры того духовного пути, которые избирает для себя человек.

Надо сказать, что в обеих книгах содержатся замечания и указания, выдержанные в строго конструктивном духе. И действительно, разве не заставляет задуматься над характером жизни своей мысль, звучащая в "Зове": "Дорого платим за любовь к себе"? Разве не исполнен высокого практического смысла вот этот простой совет: "Надо в удвоенное стекло смотреть на все доброе и в десять раз уменьшать явления несовершенства, иначе останемся прежними".

К "Зову" и "Озарению" примыкает третья книга - "Община", главенствующим моментом которой являются проблемы социального обновления человечества, невозможные без обновления духовного. В уланбаторском издании 1927 года "Общины" политика и духовность сближены в понятии "коммунизм", предстающим на страницах книги как синоним общины, основы которой были заложены еще великими

учителями древней мудрости. В данном историческом контексте говорится о космической целесообразности коммунизма и рекомендуется воспринимать появление Ленина как "знак чуткости Космоса". Тем самым как бы расшифровывался сокровенный смысл фразы, озадачившей современников: ".Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига".

"Общину" можно воспринимать как развернутый план нравственного переустройства человека, дерзнувшего объявить себя коммунистом или общинником. В сущности - это духовный манифест будущего человечества.

В рижском издании "Общины" (1936) изъяты места, содержащие упоминания о Марксе и Ленине, а также добавлены новые материалы. Думается, что сделано было это из тактических соображений. К тому времени стало окончательно ясно, что социализм в России пошел в искривление. Надежды, которые возлагались на него в 1926 году, пока не оправдывались. Потому и были опущены соответствующие места из уланбаторского издания, дабы не смущать дух неподготовленного читателя и не затруднять восприятие основного содержания книги.

Собственно, "Зов", "Озарение", "Община" в совокупности составляют развернутый пролог к серии "Агни-Йога".

Серия открывается книгой 1929 года, носящей то же название, что и вся серия. В "Агни-Йоге" излагаются основополагающие принципы Учения и даже сообщается географический адрес авторов Учения: "Дано в долине Брамапутры, взявшей исток из озера Великих Нагое, хранящих заветы Риг-Вед".

Затем идут книги, сами названия которых играют организующую роль. Они обозначают темы, в магнитном поле которых концентрируются тексты. Это - "Беспредельность" (ч. I и II, 1930), "Иерархия" (1931), "Сердце" (1932), "Мир Огненный" (ч. I, 1933; ч. II, 1934; ч. III, 1935), "Аум" (1936), "Братство" (ч. I, 1937).

Предполагалось опубликовать вторую часть последней книги - "Надземное". К сожалению, Елена Ивановна не успела ее отредактировать и подготовить к печати. На настоящий день "Надземное" существует в виде рукописи, которая нуждается в исправлении ошибок, а также тщательном сличении текстов. Эту работу необходимо проделать, прежде чем выпустить книгу (будем надеяться, что это произойдет в ближайшем будущем) в свет.

7

Обращаясь к текстам "Агни-Йоги", не следует забывать, что они базируются на духовно-философском словаре Востока, являющемся подчас камнем преткновения для нашего западного читательского восприятия.

Нам, воспитанным в иной традиции, трудно, например, охватить сразу во всей полноте понятие Учителя с большой буквы. В этом ключевом понятии духовной культуры Востока (а значит, и Агни-Йоги) органически совмещается и объективный фактор (Учитель как олицетворение творческого начала мироздания), и субъективный (Учитель как олицетворение высшего "я" самого человека). У нас не развито страстное устремление к ученичеству, свойственное людям Востока, потому что мы привыкли считать, что все достижения наши - результат лишь собственных усилий наших. Такая точка зрения совершенно неприемлема на Востоке, ибо здесь исходят из незыблемости иерархического строения мироздания, предполагающего водительство низшего начала высшим, помощь простым формам жизни со стороны более сложных и утонченных. Этому закону подчиняется вся Вселенная, не является исключением из закона и человек. Потому его достижения не могут быть признаны лишь результатом его собственных усилий. В гораздо большей степени они, эти достижения, результат многовековых усилий всего человечества и прежде всего, как утверждает Агни-Йога, наших старших братьев по разуму - Махатм.

Понятие Учителя с большой буквы в Агни-Йоге смыкается воедино с понятием Белого Братства - духовных водителей и помощников человечества, активно и бескорыстно работающих над развитием нашего сознания и совершенствованием наших чувств. Но так как работа эта совершается без малейшего насилия над свободной волей человека, то она мягка, ненавязчива и по большей части абсолютно незаметна для нас.

Еще труднее, может быть, нам принять и разделить мысль о реальности реинкарнации, то есть допустить возможность того, что человек живет не один, а много раз, пытаясь от воплощения к воплощению повышать уровень своего сознания. А ведь на этой концепции основываются если не все, то почти все философские и духовные школы Востока. Учение Агни-Йоги - тоже.

Нельзя сбросить со счета и то обстоятельство, что на архитектуру и структуру книг Живой Этики оказали сильнейшее воздействие древние языки Азии - санскрит и санзар. Это придало неповторимую специфику книгам, предопределило своеобразие стиля, необычный ритм фразы, но и создало некоторые дополнительные барьеры на пути их постижения. Эти барьеры тоже надобно иметь в виду, приступая к освоению текстов.

И, разумеется, все время надо держать в сознании самое главное: тексты Живой Этики даны не для внешнего чтения, не для праздной игры ума. В этом случае к ним и не следует прикасаться. Дабы вникнуть в их внутренний смысл, их необходимо читать, как рекомендует Елена Ивановна, не глазами, а сердцем и духом. Это означает, что в тексты надо вживаться, что над ними надо работать, используя приемы медитации, то есть внутренне-углубленного целенаправленного размышления. Если возникнут сложности - а они обязательно в какой-то момент возникнут, - не пасовать перед ними. Если что-то покажется непонятным - а это естественно, особенно на первых порах, - не раздражаться, не суетиться, а сохранять внутреннее равновесие и терпение и руководствоваться советом, сформулированным в Живой Этике: "Не нарушайте праздник духа, хотя бы язык его был вам непонятен. Непонятое сегодня станет понятным завтра".

8

Разумеется, в кратком очерке никто не возьмется дать развернутую характеристику Агни-Йоги и разнообразных, как сама жизнь, вопросов, поставленных ею. Можно лишь попытаться обозначить некоторые принципиальные аспекты этого учения. Прежде всего надобно отметить, что цель, которую преследует Агни-Йога, вполне отвечает запросам современного космического века: трансформировать человеческое сознание, расширить и поднять его на космический уровень.

Концепция Агни-Йоги проста и убедительна: человек - не только житель Земли, но и житель Космоса. Больше того: он прежде житель Космоса, а потом уже - Земли. Но если это так, то, значит, человек как вселенское существо обладает практически неисчерпаемыми запасами космической энергии, не освоенной им в должной мере (это еще впереди). Синонимом первозданной космической силы, находящейся в человеке в связанном состоянии, в Агни-Йоге выступает термин "психическая энергия".

Кстати, именно наличием космической, или - что то же самое - психической энергии в человеке и следует, очевидно, объяснять те феномены, которые ставят подчас в тупик современную науку. Дабы этого не происходило, учение Агни-Йоги советует находить "объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и формулами Эйнштейна".

А что значит находить "объединительные знаки" между научными постулатами и возвышенно-поэтическими текстами Вед и других религиозных источников? Это

значит подходить без предубеждения к мыслям, звучащим для нас непривычно и парадоксально. Это значит не страшиться загадочных и таинственных символов, а пытаться вникнуть в их глубинный и сокровенный смысл. Это значит осознать и прочувствовать многомерность мироздания, зримый и материальный фон которого составляет лишь его незначительную часть. Это значит воспринимать как реальность существование так называемого астрального мира, творимого чувствами человека, ментального, творимого мыслями человека, и других планов бытия, объединенных в Учении Агни-Йоги общим термином "Тонкий Мир".

Настала пора, когда все, что наука в младенческий период своего развития не замечала, игнорировала или отвергала априори, она обязана рассматривать и анализировать, как сказано в Агни-Йоге, "в полном согласии с новыми проблемами науки".

А новые проблемы науки заявляют о себе в полную силу. Несомненно, например, что термин Вернадского "ноосфера" (им, как известно, ученый обозначал ту не осязаемую внешними чувствами духовную атмосферу планеты, которая появилась в результате психической и интеллектуальной деятельности человека) параллелен и аналогичен понятию Тонкого Мира из Агни-Йоги. Несомненно также, что мы стоим на пороге серьезного (если хотите, лабораторного) исследования гипотезы реинкарнации. А это значит, что практическое воплощение обретают слова из Живой Этики: "Прошу отнестись к перевоплощениям строго научно".

9

Агни-Йога - не религия, но и не отрицание религии, поскольку являет собой синтез эзотерической информации и позитивного нравственного опыта древних и ныне существующих религий. В этом плане она тесным и непосредственным образом соприкасается с учением Рамакришны. Как известно, идея общности всех религий предопределила жизненный путь духовного реформатора Новой Индии. Из индуиста он превратился в мусульманина, из мусульманина - в христианина. Жизнью своей он выстрадал убеждение, что религии внутренне абсолютно едины, разделяет их лишь внешняя атрибутика. Не случайно, очевидно, заявление, сделанное от имени Учителя уже в первой книге Живой Этики - "Зове": "Я учу вас сложности простого учения Рамакришны".

Генетические корни Агни-Йоги уходят и в толщу капитального труда Елены Петровны Блаватской "Тайная Доктрина". Та же самая идея о единой сущности всех религий раскрывается на страницах этой энциклопедии эзотерических знаний. "Нет религии выше истины" - вот девиз, под знаком которого разворачивалась деятельность основательницы Теософского общества и всего теософского движения в целом.

Таким образом, в Учении Агни-Йоги как бы сошлись и трансформировались в единое целое светящиеся линии двух духовных титанов XIX столетия: Рамакришны и Блаватской.

Не секрет, что существуют попытки оторвать Рерихов от христианства, а Живую Этику, которую они исповедовали, противопоставить Евангелию. Такие попытки основаны или на недоразумении, на неполной и неточной информации, или являются результатом узколобого воинствующего догматизма.

Напомню, что не кто иной, как отец Иоанн Кронштадтский, исцелив Рериха от болезни, смертельный исход которой предрекали врачи, благословил художника на особый путь служения христианской Родине. Настольной книгой Рерихов было "Добротолюбие", которую они настоятельно рекомендовали изучать своим сотрудникам и ученикам. А в качестве эпиграфа к Агни-Йоге, раскрывающего ее суть, должны служить - считали Рерихи - слова Христа: "Огонь пришел Я низвесть на землю, и как

желал бы, чтобы он уже возгорелся!" (Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 49).

Известный популяризатор Живой Этики А. Клизовский в книге "Основы нового миропонимания", прослеживая внутреннюю связь между христианским учением и Учением Агни-Йоги, пишет:

"Все, о чем Христос не мог сказать людям прямо ввиду их неподготовленности и о чем лишь дал намеки, людьми непонятые и искаженные, обо всем этом Новое Учение говорит как о непреложных истинах. Все, о чем в неясных и туманных образах говорят древние пророчества, о том ясно и определенно говорит Новое Учение".

10

Диалектично отношение Агни-Йоги к предшествовавшим йоговским системам. С одной стороны, она заявляет, что "механика йо-гизма не отвечает больше обновлению мира", а с другой - само название "Агни-Йога" (огненная йога) как бы подчеркивает генетическое родство с теми же системами, предположим, с той же бхакти-йогой, жнани-йогой или раджа-йогой. Суть дела состоит в том, что пафос обобщающей и синтезирующей Живой Этики направлен против недостатков, свойственных традиционным формам йоги, нередко отрывающим человека от действительности, выделяющим своих последователей в обособленные от окружающего мира группы. Агни-Йога решительно разрывает цепи исключительности и замкнутости, считая своей задачей активное освоение жизни во всех ее ипостасях: будничной, социальной, духовной. Отсюда призыв: "...не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите великое значение психической энергии - человеческой мысли и сознания как величайших факторов".

11

"Итак, человечество является аккумулятором и трансформатором высокой энергии, которую мы условились называть психической" - так говорится в одной из книг Учения Живой Этики - "Иерархия". Осознание этой истины как бы дает новый ключ к решению старых проблем, ныне ставших взрывоопасными. Мы вышли на рубеж, где каждый необдуманый шаг грозит глобальной катастрофой. Надежды на благие плоды научно-технического прогресса оказались иллюзорными, ибо развитие современной цивилизации завело нас в тупик.

Такой поворот событий предвидели давно. Более полувека назад прозвучали, например, слова, воспринимаемые с особой остротой именно сегодня:

"Великий технический прогресс, которым, в своем горделивом самомнении, так превозносится человек западного мира, есть одно из самых могущественных средств истребления человечества. Поклонник западной техники не знает, что лишь усилием врага человеческого, князя тьмы, человечество было направлено на развитие техники, с тем чтобы отвлечь его от духовного развития и дать им в руки самые усовершенствованные способы уничтожения друг друга".

В Агни-Йоге предусматривается возможность ликвидации многих технических агрегатов ввиду той опасности, которую они несут и жизни человека, и жизни планеты в целом. Утверждается, что такие действия со временем станут настоятельной необходимостью. Обратите внимание, что как бы во исполнение данного пророчества мы - наконец-то! - приступили к уничтожению ракет, несущих ядерную смерть, а также начинаем всерьез задумываться о демонтаже атомных электростанций в густонаселенных районах.

Лишь поверхностный ум может посчитать, что это знаменует собой регресс, возвращение человека к первобытному состоянию. Ни в коей мере! Ведь речь идет не о тотальном отказе от всех достижений и завоеваний науки и цивилизации, а о том, чтобы перепрофилировать науку, а вместе с ней и цивилизацию, чтобы

поставить их на другие рельсы.

Не надо обольщаться нашими механическими приспособлениями и аппаратами. Они - лишь первичная и примитивная ступень освоения действительности. Более высокая ступень этого освоения начнется тогда, когда начнет действовать природный внутренний аппарат человека. Лучшие наши аппараты не те, что придумали мы в эпоху научно-технической революции. Лучшие наши аппараты, которые нам предстоит еще выявить, утверждает Живая Этика, находятся в мозгу. Сосредоточившись на познании Макрокосмоса, наука по-настоящему еще и не приступала к познанию Микрокосмоса, каковым является человек. Необходимо восстановить равновесие. Более того: современная наука, очевидно, должна направить главные усилия именно на изучение Микрокосмоса, на выявление и развитие колоссальных, но как бы спящих возможностей, заключенных в нем. Здесь ждут непредсказуемые и ошеломляющие открытия, о чем может уже свидетельствовать, в частности, новая отрасль медицины, в достаточной степени развитая ныне на Западе, - психосоматика, или "психическая анатомия". Она строится на признании существования невидимых центров человека, именуемых в древнеиндийских источниках чакрами. Этим центрам, как правило, соответствуют наши физические органы, и потому существует постоянная, непрерываемая связь между невидимым и видимым, психическим и телесным в человеке.

Целенаправленно сосредоточив внимание на чакрах, мы оказываем интенсивное воздействие на психическое, а значит, и телесное начало, а значит, и на весь организм в целом. По существу, приводятся в действие механизмы, регулирующие психическую энергию, поскольку чакры являются ее генераторами. Считается, что они втягивают в себя, усмиряя и преобразовывая, пространственно-космический огонь. Поэтому в Агни-Йоге так называемые феномены непосредственным образом увязываются с трансмутацией огненных центров человека.

Это лишний раз доказывает, что в нас сконцентрирована сила космического масштаба. А это, в свою очередь, предполагает, что на нас ложится и ответственность космического характера. Ответственность не только за деяния и слова, но и за каждую мысль, поскольку мы признаем реальность мысли и реальность Тонкого Мира, творимого мыслями. Любое движение души - доброе и злое - громовым эхом отзывается во всех уголках Вселенной. Вот почему без тени иронии Агни-Йога рекомендует людям не устраивать землетрясений.

Нравственность должна быть на уровне космической ответственности, осознаваемой ясно и четко.

"Не опоздайте! - обращаются к нам со страниц Агни-Йоги. - Не опоздайте с изучением психической энергии. Не опоздайте с применением ее".

Почему эти слова звучат столь тревожно, столь предостерегающе? Да потому, что непримененная психическая энергия - а она заложена во всей природе, но особенно в человеке - таит определенную опасность. Скопившись, она может взорваться и взорвать всю планету, вызвав тем самым космическую катастрофу, которую мы так стремимся предотвратить. Вот почему нам вновь и вновь напоминают: "Не опоздайте!"

12

"Великое никогда не входило в мир при фанфарах и ликованиях, но всегда в трудах, страданиях и при осмеянии невежеством", - предупреждала Елена Ивановна Рерих. Естественно, что новое мышление, знамя которого столь высоко подняла Агни-Йога, встречает и непонимание, и подозрительность, и сопротивление. Силой этого сопротивления можно, пожалуй, даже мерить значимость Нового Учения, преображающего наше земное сознание в космическое.

Противостояние Агни-Йогой высвечено как бы изнутри с беспощадной резкостью и четкостью.

"Именно делите мир не по северу и югу, не по западу и востоку, но всюду различайте старый мир от нового. Старый мир ютится во всех частях света, также новый нарождается вне границ и условий. Старый и новый мир отличаются в сознании, но не во внешних признаках".

И действительно, внешние признаки могут обмануть, да ведь и обманывали неоднократно. Вспомним, сколько раз на нашем веку буква зловеще торжествовала над духом: геноцид против народа прикрывался именем народа, насилие над личностью объявлялось свободой той же самой личности. Поэтому Агни-Йога и предостерегает: "Красные знамена часто поднимаются руками старого мира, полными предрассудков".

Битва Света и тьмы отнюдь не проста, она принимает самые необычные формы, и незримый фронт здесь в известном смысле ответственной, чем зримый. Стратегия глобального духовного сражения в Агни-Йоге как бы опирается на два важнейших постулата.

Первое. Не пренебрегать темными силами. Следует помнить, что для борьбы со Светом - если уж решаются на эту борьбу - "нужен мощный потенциал". Успехи темных во многом объясняются тем обстоятельством, что ставится под сомнение само их существование. Величайшая победа дьявола в наши дни, как справедливо отмечал французский писатель Гю-исманс, состоит в следующем: дьявол сумел убедить людей, что его не существует.

Второе. Не преувеличивать мощь темных сил. Ни в коем случае не смущаться их количественным перевесом. Воинство темных огромно. Но ведь его основной контингент представляет собою - как сказано в Агни-Йоге - "студенистую массу" людей безвольных, бессознательных и оболваненных теми же самыми темными, которые для достижения своих целей не гнушаются никакими, даже самыми низкими и грязными, средствами. Темное воинство кажется тем более внушительным, что к нему примыкает своеобразный корпус "невольных пособников зла", состоящий из людей, пораженных недугами равнодушия и трусости.

Однако судьба любого сражения в конечном итоге зависит не от количества, а от качества воинов.

Достаточно сопоставить человека, одушевленного высокими идеями, движимого бескорыстными чувствами, с человеком, загипнотизированным лишь заботами о сохранности жизни своей и личном преуспевании, чтобы понять, о чем идет речь и что имеется в виду. Превосходство темных сил над светлыми - миф, рассчитанный на слабость духа и неустойчивую психику.

Название еврейской местности Армагеддон, где, по свидетельству Библии, произошло кровавое столкновение, стало нарицательным. Этим словом Рерих обозначал апогей противоборства светлых и темных сил, их последнюю решающую битву.

Судя по всему, что происходит вокруг, час Армагеддона наступил или вот-вот наступит. И кто знает, не суждена ли Рерихам и тому незримому воинству, которое они олицетворяют, роль стратегического резерва армии Света? На Куликовом поле, где сошлись в смертельной схватке русские и Золотая Орда, в момент, когда русские дрогнули и враг торжествовал победу, исход сражения решил запасной полк воеводы Боброка. Он находился в засаде и, появившись в переломный момент битвы, обратил противника в паническое бегство. Кто знает, не выполняют ли воины, осененные знаменем Шамбалы, задачу вот этого полка Боброка, принесшего победу?

13

Одно из отличий западного от восточного миропонимания состоит в том, что на Западе пытаются постичь истину при помощи математически строгой логики. На Востоке же считают, что ничто так не приближает к истине, как легенда. В Агни-Йоге есть такое категорическое утверждение: "Мы не знаем лживых легенд".

Сказанное в полной мере относится и к Шамбале, "этому краеугольному понятию Азии", по словам Рериха.

Шамбала - буддийский термин, перекочевавший на страницы наших книг. Но понятие это имеет общечеловеческие корни, потому что рассказы о заповедной стране, в которой живут святые и мудрецы, распространены повсеместно. Аналогом Шамбалы, например, в русских староверческих сказаниях выступает Беловодье - царство обетованное, границ которого стремились достичь бежавшие во времена церковного раскола на Алтай.

Агни-Йога расширяет наше представление о Шамбале, как бы "заземляя" царство небесное. Древнюю мечту она ставит на современные реальные практические рельсы.

Информация о стране Махатм в книгах Агни-Йоги весьма обширна, хотя и мозаична. Иногда она дается в форме предположений и намеков. "Почему же трудно принять, что группа, получившая знания путем упорного труда, может объединиться во имя общего блага? Опытное знание помогло найти удобное место, где токи позволяют легче сообщаться в разных направлениях". Но есть и совершенно недвусмысленные высказывания: "Географ может успокоиться. Мы занимаем на земле определенное место".

Это место - пункт, где осуществляется своеобразная стыковка Земли с Космосом, где, по словам Агни-Йоги, "земной мир соприкасается с высшим сознанием".

Естественно, что именно там, где небо нисходит на землю, и должны обитать просветленные существа, опередившие в своем развитии человечество. Иными словами, Шамбала - это духовный центр планеты, в силу определенных причин надежно сокрытый от вторжения непосвященных.

Чисто физические пути достижения заповедных границ в Агни-Йоге отвергаются начисто: "Будьте уверены, что можно обыскать все ущелья, но непрошенный гость путь не найдет".

Снега Гималаев встанут непреодолимой преградой не только для праздного туриста, но и для исследователя, преследующего сугубо научные цели. Однако те же самые снега Гималаев, как сказано в первой книге Живой Этики, "Зове", - "не препятствие для ищущих в правде".

Более того, для "ищущих в правде", то есть для ищущих на путях нравственного очищения и духовного преображения, необязательно штурмовать горные пики.

Шамбала сама, коль будет в том необходимость, спустится к ним с заповедных гор. По свидетельству Блаватской, ее первая встреча с Махатмой Морией произошла в Лондоне. В том же Лондоне (если верить сведениям Агни-Йоги) представители Белого Братства посещали Маркса, а полстолетия спустя они же беседовали с Лениным в Швейцарии.

"Явно было произнесено слово "Шамбала". Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: "Какие признаки времени Шамбалы?" Ответено было: "Век истины и мировой общины". Оба вождя одинаково сказали: "Пусть скорее наступит Шамбала". Как уже говорилось, Махатмы стоят на принципах строгого невмешательства в свободную волю человека. Человек сам своими деяниями и мыслями творит свою карму (то есть причинную цепь космического характера) и должен сам быть ответственным за нее и изживать ее последствия. Однако в критические моменты

бытия, когда люди стоят перед трудным выбором, Белое Братство приходит на помощь, пытаюсь непосредственно воздействовать на умы и сердца человеческие. Так, накануне Первой мировой войны, грозящей вырасти в апокалипсическое бедствие, были посланы предупредительные письма: в Германию - Вильгельму II, в Англию - Георгу V, в Россию - Николаю II. К сожалению, этим призывам не вняли. Собственно, и Рерихи отправлялись в 1926 году в Москву в качестве полномочных представителей Шамбалы. А знаменитое письмо Махатм, адресованное Советскому правительству, было не чем иным, как дружеским посланием Белого Братства.

14

Живая Этика начинается словом "Россия" ("В Новую Россию Моя первая весть"), и потом это слово возникает на ее страницах неоднократно в том или ином контексте. Говорится об исключительной сложности происходящего, смысл которого затемнен разбушевавшейся стихией человеческих страстей и эмоций. "Если б представить решающий момент России, то лишь опытный ученик понял бы его". Но уже с самого начала звучат обнадеживающие ноты. Как бы предугадывается контур событий грядущего, скрытый пока свинцово-тяжелой толщей времени. "Нрав русского народа просветит красота духа". Пророчествуется, что Иван Сотысячный (собираетельный образ русского народа в книгах Живой Этики) в конечном счете снимет духовную жатву ленинских зерен.

Через книги Живой Этики лейтмотивом проходит мысль о том, что именно Россия, и именно в новом своем качестве (не обретенном ею еще в полной мере), должна стать оплотом новой цивилизации, идущей на смену прежней. Русскому народу - в силу его примечательных особенностей: всемирной отзывчивости, бескорыстию, склонности к самопожертвованию, даже в силу его несовершенств (обусловленных по большей части его "суровым обиходом") - суждено образовать ядро нового человечества, которое будет строить жизнь не на механических, а на духовных началах. Потому и учение будущего - Живая Этика - дается на санскрите будущего: русском языке.

В высшей степени любопытно и, конечно, знаменательно, что практически во всех западных публикациях книг Живой Этики тема России приглушена и затуманена. Первая фраза первой книги здесь или опускалась, или редактировалась и тогда приобретала следующий вид: "В Новую страну Моя первая весть". А книга "Община", где слова "Россия" и "коммунизм" выступали в нерасторжимом единстве, увидела свет лишь спустя десять лет после ее написания, да и то со значительными пропусками принципиального характера. Что же касается улан-баторского издания "Общины", то оно, по существу, стало подпольным, недоступным для западного читателя.

Разумеется, все это не было случайностью. Дело в том, что Рерихи вынуждены были считаться с предубеждением, широко распространенным на Западе, не только против всего советского, но и против всего русского. В письмах к своим сотрудникам они констатировали, что русофобия разъедает Америку и Европу и что "такая язва трудноизлечима". О размерах этой эпидемии можно судить хотя бы по такому факту: художник сообщает, что идея Пакта о защите культурных ценностей некоторыми отвергалась с порога лишь на том основании, что его инициатор - русский! Тем большую ценность представляет для нас мнение того узкого круга западных последователей Агни-Йоги, которые сумели подняться над предубеждением и инерцией традиционного мышления. Я имею в виду, в частности, Алису Бейли. Имя этой женщины весьма популярно на Западе, ибо ее книги по астрологии, арканологии, древнему эзотеризму являются бестселлерами. Ей принадлежит работа "О миссии России", из которой я позволю себе привести достаточно длинное

извлечение. Делаю это потому, что работа Алисы Бейли зиждется на идеях сокровенных страниц Учения Живой Этики:

"Россия является родиной зарождающегося Откровения великой духовной ценности и общего значения - Откровения для всего человечества... Другие нации чувствуют, что именно Россия является духовной хранительницей Откровения. Первой реакцией на такое ощущение с их стороны был страх, основанный на некоторых первоначальных ошибках России в ее преждевременной деятельности на физическом плане. Несмотря на все это, все народы смотрят на Россию с ожиданием, ибо смутно чувствуют, что от нее придет что-то новое: ведь Россия растет и быстро консолидируется, и вскоре покажет, что может дать миру многое. Какое Откровение даст миру Россия? Ключевое слово его - Братство.

...Врожденное свойство России - представлять миру новое сознание: благодаря ее действиям, в горниле опыта и эксперимента постепенно возникнет новое, всепланетное мировоззрение. Эта великая нация, являющая синтез Востока и Запада, должна научиться управлению без жестокости, без подавления свободной воли индивидуума. Она может этому научиться на основе полной веры в благотворность идеалов, которые она раскрывает, но пока еще не выявила в своей жизни.

России предстоит задача выявления духовности в жизни, выявления всего доброго, светлого и прекрасного, выявления правопорядка, прекрасной постановки образования и воспитания, выявления человечности в отношениях между людьми или истинного братства. Россия будущего выявит все добрые черты духовности - и тогда весь мир, без всякого навязывания с ее стороны, будет учиться на ее примере. Так Россия, идя своим трудным путем, просветит себя светом, который озарит весь мир".

15

13 июня 1926 года в Кремле состоялся церемониал вручения наркому иностранных дел СССР Чичерину послания гималайских Махатм. В документе выражалась безусловная поддержка новому строю, родившемуся в огне революции: "Мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии!"

Хотелось бы выделить два принципиальных аспекта этого события, в общем-то оставшегося совершенно незамеченным: событие не афишировалось, а текст послания был опубликован почти сорок лет спустя.

Первое. Письмо было адресовано правительству страны досталинской, еще не ставшей бесповоротно на путь, приведший впоследствии к трагедии коллективизации и бессмысленным массовым репрессиям. Страна стояла перед выбором. И цель послания заключалась в том, чтоб помочь определиться в этом выборе.

Второе. Открывалась невиданная в истории возможность: то, что считалось легендой, сделать реальным фактором политики. Ведь авторами послания были Махатмы, существа таинственные и как бы мифические. И вот предлагалось установить с ними регулярные контакты и даже опереться на их поддержку. Это был, если хотите, своего рода тест, долженствующий выявить широту или узость тогдашних руководителей страны, объявивших себя учениками Ленина.

К сожалению, правительство советской страны ответить адекватно на этот призыв не сумело. Послание Махатм оно просто-напросто проигнорировало. Уникальный исторический шанс, который мог бы, очевидно, повернуть по-иному ход событий и спасти от ненужных страданий и бедствий народы нашей страны и всего мира, был упущен.

Потому и возник нелюбезный, сам собою напрашивающийся вопрос. В книге "Община" (напомню, что она вышла в начале 1927 года) он сформулирован следующим образом: "Ленин охватил бы пришедшую минуту Азии. Где же его ученики?"

По незыблемым законам духовной жизни, зов не повторяется дважды. Может быть лишь дана отсрочка в один век, чтобы люди, пройдя через испытания, на которые они обрекли себя сами своей собственной волей, смогли созреть для правильного решения. Тибетский век, включающий в себя пять двенадцатилетних циклов, составляет шестьдесят лет. Он, если взять за отправную точку послание Махатм, окончился в 1986 году.

16

Выход из нынешнего тупика предлагается, как видите, необычный. Но ведь и ситуация, в которой мы очутились, тоже в высшей степени необычна. Перед нами разверзлась бездна, вырытая глобальными и, пожалуй, одинаково губительными для нас кризисами: социальным, экономическим, экологическим. Но, как мы сегодня понимаем, все эти кризисы - лишь следствия одного и того же процесса, а именно: кризиса духовно-нравственного, охватившего все человечество. Корень зла, причина причин всех уродливых явлений жизни - здесь, в сфере духа. Как очнуться от нравственной спячки и духовной летаргии? Как разомкнуть заколдованный круг, в который мы загнали сами себя? Что нам может действительно помочь решительно и сразу?

Как показывает опыт предыдущей истории, лишь одно: революция в сознании людей, духовно-нравственное очищение и преображение людей. Думается, что приобщение к текстам Живой Этики, до поры до времени как бы находящимся под спудом, может стать и наверняка станет катализатором и компонентом спасительной духовной революции. Единственно спасительной, ибо другие меры нами уже испробованы и необходимых результатов не дали.

Если вот с этой космической точки зрения мы посмотрим на события последних лет в нашей стране, то увидим, каким исполнены они особым светом и смыслом. В сущности, мы выступаем первопроходцами в деле духовного обновления планеты, причем обновления конструктивного, то есть сливающего в единое гармоничное целое духовное и социально-жизненное начало. Разумеется, тем самым мы берем на себя дополнительные заботы и тяготы. Но это неизбежно и это преодолимо. А нетерпеливым и растерявшимся следует, быть может, прислушаться к мудрым и весьма актуальным на нынешний день словам из Агни-Йоги: "Человечество любит принимать вынос сора за разрушение и начало строительства за беспорядок". В одном из писем Елена Ивановна Рерих называет Учение Живой Этики самой большой силой в мире.

"Ведь это синтез всех учений, - пишет она, - но в новом осознании всех Основ Бытия и на новом понимании космического значения человека и его страстной ответственности в поддержании равновесия в мире. Как прекрасно осознание Полноты Бытия! Эта мысль красной нитью проходит в Учении, столь щедро проливаемом сейчас на помощь страждущему и смятенному человечеству. Истинно, Новое Откровение, явленное светом Учения, станет Учением Ведущим и книги станут книгами любимыми, настольными".

Есть основания считать, что слова Елены Ивановны окажутся пророческими.

ВЕСТНИК БЕЛОГО БРАТСТВА

Выступление на Международной конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Е. П. Блаватской, 12 сентября 1991 года, Днепропетровск

Блаватская опередила свое время по крайней мере на столетие. Во всяком случае она заявляла, что примерно лишь через сотню лет после написания Тайной Доктрины наука осмелится - наконец-то! - приблизиться к некоторым проблемам, сформулированным в этом труде.

Чем, собственно, можно объяснить охранительный консерватизм науки (в особенности академической) и ее хроническое отставание от потребностей и развития духа человеческого? На мой взгляд, исторические корни этого явления кроются в том периоде времени, когда средневековое стало стремительно сменяться Ренессансом. С одной стороны, Ренессанс принес освобождение от многих заблуждений и предрассудков, но с другой - способствовал тому, что люди подпали под власть глобального заблуждения, связанного с торжеством рационалистического мышления. Наука и религия разъединились, и не просто разъединились, а стали противостоять друг другу как враждебные начала. Именно с той поры наука и вступила на путь одностороннего развития, приобретая все более и более замкнуто-аналитический характер, не позволяющий ей подняться до высот гармонического синтеза. Сфера научного познания как бы разделилась на многочисленные клетки, и в пределах одной клетки специалист мог добиться определенных, даже выдающихся результатов, но проломить ее стенки и выйти на оперативный простор он, как правило, не мог.

Поэтому нередко и получалось, что великий ученый одновременно оказывался и великим невеждой. Вспомним гениального французского химика Лавуазье и его категорическое заявление на заседании Академии наук по поводу информации о небесных камнях, падающих на землю, то есть о метеоритах. Он заклеил ее как темное крестьянское суеверие.

Естественно, что XIX век с его наивным упоением первыми плодами научно-технической революции, с его самонадеянной верой в то, что одного знания законов физики и химии уже достаточно для раскрытия всех секретов и тайн мироздания, не смог воспринять информацию Блаватской. Повторилась ошибка Лавуазье: непознанное и неразгаданное объявили несуществующим.



**Празднование Дня Белого Лотоса, посвященное памяти
Е.П. Блаватской в Колонном зале Дома союзов 8 мая 1991 г.**

Это сейчас, когда из нас основательно выветрился дух гордыни, когда стало ясным, что машино-техническая цивилизация завела нас в тупик, мы по-иному начинаем осмысливать феномен Блаватской.

Приходит понимание, что она олицетворяла собой наступающую эру синтеза. По существу, она первой попыталась ликвидировать разрыв между наукой и религией: вскрывая эзотерическую сущность всех существовавших и ныне существующих религий, она применяла к предмету исследования приемы научной методологии.



Президиум на вечере памяти Е.П. Блаватской. Справа налево: президент Международной Ассоциации "Мир через Культуру" В.М, Сидоров, генеральный секретарь Ассоциации А.А. Веселицкий, председатель Общества друзей Блаватской Э.В. Балашов

Наше время - в отличие от предыдущего - спокойно воспринимает концепцию о возможности существования цивилизации на порядок, а то и несколько порядков выше, чем наша. Эта концепция приобретает порою фантастические очертания и порождает многочисленную литературу о неопознанных летающих объектах и пришельцах из Космоса. Но я знаю, что ее поддерживают некоторые представители серьезной науки и даже есть попытки обосновать данную гипотезу на математическом уровне. Все это дает основания надеяться, что наконец-то будет услышана главная весть, с которой Блаватская пришла в наш мир. А эта главная весть, по утверждению Елены Ивановны Рерих, состояла в том, что Блаватская вернула людям утраченное знание о Белом Братстве.

Собственно, она ввела в современный обиход сам термин "Белое Братство". Потом это понятие стало ключевым в Учении которое исповедывали продолжатели дела Блаватской Рерихи - Учении Живой Этики, или Агни-Йоги. Надо сказать, что и Блаватская, и Рерихи опирались в данном случае на восточную традицию и прежде всего - индийскую и тибетскую. Причем не только на книжную, но и живую, свидетельствующую о существовании Махатм и Гуру, взявших на себя нелегкую миссию быть Учителями запутавшегося в противоречиях человечества. На Востоке духовное всегда тесно соприкасается с феноменальным и потому образы Махатм здесь окружены обязательным волшебным ореолом. Но феномены, как показывает история, всегда рождают и усиливают скепсис и отрицание, и потому неудивительно, что люди западного (а значит, рационалистического) склада мышления склонны отнести Махатм к области мифотворчества. Конечно, можно было бы сослаться на сведения, достаточно достоверные и даже документированные, о прямых и непосредственных контактах с Махатмами. Но, думаю, это ни к чему не приведет: для сомневающихся и отрицающих это не доказательство, а для знающих такого доказательства не требуется.

Если же говорить по существу дела, отбросив частности и сказочно-фантастический орнамент, то под словосочетанием "Белое Братство" подразумеваются существа, значительно опередившие в своем духовном и психическом развитии человечество. Это люди космического сознания, как бы образующие единую общину на планете Земля. Их можно назвать нашими старшими братьями, которые помогают нам, несмышленишкам (но не насилем над сознанием, а собственным примером и убеждением), двигаться и развиваться в должном направлении. Таким образом, Белое Братство - это космическая ветвь человечества. Но ее неотъемлемая ветвь. Вот что хотелось бы подчеркнуть.

Синонимом Белого Братства в христианском эзотеризме выступает понятие "непадшее человечество". Духовно-религиозная традиция христианства, в отличие от индуистской и буддийской, делает главный акцент на космическом грехопадении человечества. Согласно ее концепции, падение Люцифера (превратившегося в князя

тьмы и утратившего право называться светоносным) повлекло за собой большую часть человеческих монад. Но были монады, не подпавшие под власть князя тьмы. Они и составляют то, что именуется непадшим человечеством. Воплощаясь, они становятся святыми и подвижниками и стараются направить падающих людей на путь истинный. Как видите, и в той, и в другой школах эзотеризма под разными наименованиями речь идет об одном и том же.

Скептики и отрицатели обычно вопрошают: почему Белое Братство не дает неоспоримых доказательств своего бытия? Почему оно замкнулось в себе и допускает к приобщению своих знаний лишь избранных представителей человечества, а не все человечество?

В книге "Ключ к теософии" Елена Петровна Блаватская дает ответ на этот вопрос. По ее мнению, причины, препятствующие раскрытию сокровенных тайн, следующие: "Во-первых, извращенность и эгоизм человеческой природы, которая постоянно стремится к удовлетворению личных желаний в ущерб другим; таким людям никогда нельзя было доверить Божественные тайны. Во-вторых, ненадежность людей, мешающая им не разглашать Священное Божественное знание до посвящения. Последняя причина привела бы к постоянному искажению возвышеннейших истин и символов и к превращению их в грубые, ант-ропоморфизированные предметы, другими словами, к профанации идеи Бога и к идолопоклонству".

К этому следует добавить библейское изречение: "Имеющий уши да услышит". Дело в том, что нам порой не хватает элементарной сосредоточенности и внимания, дабы обнаружить требуемые доказательства. Мы, например, страстно жаждем увидеть хоть какой-нибудь заурядный феномен - что-либо из области телепатии и телекинеза - и не замечаем главного феномена современности. А он заключается в том, что наша цивилизация, до предела начиненная ядерными боеголовками, химическим и бактериологическим оружием, раздираемая национальными, расовыми и идеологическими противоречиями, все еще существует.

Существует, хотя сотни, если не тысячи раз могла взлететь на воздух. Достаточно любой случайности, достаточно, чтоб кто-то проявил халатность и нерадивость - вспомним Чернобыль! - дабы свершилось непоправимое.

Чем же объяснить вот это несомненное и достаточно долговременное чудо существования нашего? Что защищает нас от нас же самих? На мой взгляд, ответ здесь один: если мы продолжаем земное существование, хотя давно уже должны погибнуть, то только благодаря невидимым, но самоотверженным усилиям наших старших братьев по разуму. Елена Ивановна Рерих была в этом твердо убеждена и писала об этом четко и прямо в письмах своим американским сотрудникам. Она даже называла день - 17 октября 1949 года, - когда планетная катастрофа была предотвращена прямым вмешательством Учителя Мории.

Тому, кто посчитает данное сообщение фантазией, следует задаться вопросом: как и почему был остановлен американский план превентивного ядерного удара по жизненным центрам Советского Союза в конце 1949 года (сразу после того как было проведено испытание первой русской атомной бомбы)?

Однако не следует забывать, что прямое космическое вмешательство всегда диктуется особыми обстоятельствами и оно ни в коем случае не должно порождать чрезмерные иллюзии и иждивенческое настроение. При всем сострадательном отношении к нам никто, никакие Учителя и никакие святые не в состоянии искупить за нас нашу собственную карму. В конечном счете спасение планеты, над которой как дамоклов меч продолжает висеть угроза космической катастрофы, зависит от соборной воли всего человечества. Вот почему главной стратегической задачей наших дней становится воссоединение двух частей человечества - павшего и

непадшего. Вот почему факт признания Белого Братства и необходимости установления контактов с Белым Братством вырастает ныне в вопрос жизни и смерти.

Проблема этих контактов давно уже стоит перед нашим сознанием. Но сегодня, как никогда, она нуждается в том, чтоб ее поставили на реальные рельсы, освободив от излишней романтизации, столь свойственной бульварной оккультной литературе и легковесным спекуляциям лжеучителей и лжемедиаторов (их, как вы знаете, расплодилось сейчас видимо-невидимо). Не надо искать представителей Белого Братства где-то в звездных просторах, на недостижимых вершинах, в пыльной глубине веков. Не надо искать так далеко - они гораздо ближе. Связь между двумя частями человечества не прерывалась и не могла прерваться ни на мгновение.

Люди космического сознания находились и находятся среди нас, внешне не отличающиеся от нас. Не имеет значения, считаете ли вы их представителями Белого Братства или нет, не имеет также значения, считают ли они сами себя таковыми или нет. Главное - это то, что их слова и поступки космически значимы и потому за ними может смело следовать ищущий истину. Назову лишь некоторых из них, дабы прояснить свою мысль. Махатма Ганди, Рерихи, Кришнамурти, Ауробиндо Гхош. К этому списку я бы, пожалуй, добавил имена ныне живущих людей космической устремленности и космического масштаба.

Это Далай-Лама XIV - недавний гость нашей Ассоциации. Это нынешний гость Ассоциации - президент Международного Теософского общества госпожа Радха Бернье.

Шамбала, которую принято считать обителью Белого Братства, - не географическое понятие. Это название духовной страны, не имеющей границ географических. И откроется оно нашему внутреннему взору лишь тогда, когда в нищем мы увидим Христа, а в обычном собеседнике - Учителя.

Итак, задача задач - воссоединение человечества с его космической частью, или, иными словами говоря, с Белым Братством. В этом, по мнению Блаватской, залог окончательной победы Света над тьмой. Стоит ли после этого удивляться той ненависти и ярости, с которой ополчились на Блаватскую представители темных сил. Вернись времена средневековья - ее непременно сожгли бы на костре. Но, собственно, тот же пыл фанатиков средневековья обнаруживали организаторы кампании, направленной на тотальное уничтожение Блаватской как личности. Для этих целей использовался метод, особо действенный в век развития средств массовой информации. Тяжелый молот прессы обрушился на Блаватскую. Клевета, заведомая ложь, сфабрикованные обвинения, площадная брань - все было пущено в ход. Это была массированная обработка сознания. А потом - и это очень существенно - фигура умолчания, на долгие-долгие годы фигура умолчания. Дабы стерлось в памяти имя Блаватской, а если бы и всплыло, то как нечто несерьезное и одиозное.

Любопытно, что та же самая история повторилась с другим посланником Белого Братства - Рерихом.

Кампания против художника разворачивалась точно по такому же сценарию: клевета, доносы, обвинения чуть ли не в уголовщине, а потом - фигура умолчания. На Западе она сработала в полной мере (там почти никто Рериха и не знает), а вот в России не сработала - здесь сложились обстоятельства, позволяющие прорвать информационную блокаду вокруг художника.

Случайно ли это совпадение? Конечно нет. А превосходная степень ненависти как бы разоблачает носителей ее. Значит, главную опасность они видят именно здесь, именно в тех людях, которые осмеливаются упоминать о Белом Братстве и

неотложном сотрудничестве с ним.

Как известно, с особой яростью Блаватскую преследовали на ее собственной родине. Ее не принимала официальная идеология царской России, выразителем которой являлась православная церковь, тогда еще не отделенная от государства. Тем более не принимала ее советская официальная идеология. Книги Блаватской были изъяты и запрещены. Теософские общества разогнаны.

Лишь сейчас - и то еще совсем-совсем недавно - начался процесс возвращения Блаватской на родину.

Но должно сказать, что протекает он не столь уж гладко и встречает далеко не однозначное отношение. Еще не опубликованы книги Блаватской, еще широкий читатель не получил возможности ознакомиться с ними, а уже возобновились атаки на нее как слева, так и справа. В условиях чрезмерной политизации нашей страны дело подчас доходит до абсурда. Пытаются связать Блаватскую - и это напечатано в массовой молодежной газете - с Гитлером. Дескать, расовая теория германского фашизма вытекает из трудов Блаватской и прежде всего ее Тайной Доктрины. И это сказано о человеке, который считал первоочередной задачей создание ядра всемирного братства без различия рас, вероисповедания и происхождения (так сформулировано в первом пункте Устава Теософского общества). Действительно, нет ничего страшнее, как говорил Гете, чем невежество в действии.

Что можно противопоставить этому новому, но, увы, неизбежному натиску невежества? Прежде всего - книги Блаватской. К сожалению, с их изданием дело обстоит не так-то просто. После отмены цензуры книжный рынок заполонила литература, сулящая немедленную прибыль: детективы, фантастика, порнография. А для серьезной литературы, как правило, нет средств и, главное, - нет бумаги. Вот почему для нас воистину великим даром явилась "Тайная Доктрина", отпечатанная на русском языке в Адьяре и направленная в штаб-квартиру Ассоциации "Мир через Культуру" в Москве.

Мы полагаем также, что в новых условиях обязательно должна вестись - и вестись интенсивно - пропаганда жизни, творчества и идей Блаватской. Во имя этой цели при Ассоциации "Мир через Культуру" учреждено Общество друзей Блаватской. Блаватская была первой, принесшей страдающему человечеству весть о Белом Братстве. К сожалению, ей не поверили. А ведь она, может быть, неспроста так настойчиво пыталась достучаться до окаменевшего сознания людей. Пройдет не так уж много времени, и разразится мировая война.

Вторая попытка помочь человечеству была предпринята Рерихом. В качестве посланника Белого Братства он посетил двадцать семь стран мира. Опять не поверили. И снова - мировая война.

То, что мы с вами делаем как продолжатели и последователи Блаватской и Рериха, можно назвать третьей попыткой. Третьей и решающей, ибо катастрофа, грозящая нам ныне, глобальна и не идет ни в какое сравнение с двумя мировыми войнами, взятыми вместе. Если мы действительно хотим предотвратить катастрофу, то мы должны выйти на новый, космический уровень сознания и, значит, соединиться с космическим человечеством, или - что то же самое - с Белым Братством. Иных путей спасения планеты не существует.

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ - ДУХ УТЕШИТЕЛЬ

Выступление на Всемирном Конгрессе Духовного Согласия 19 октября 1992 года, Алма-Ата

Мне не раз уже приходилось говорить о подпольной духовной России, самоотверженно и героически действовавшей и в годы массовых сталинских репрессий, и в годы удушающего брежневского застоя. Я счастлив, что был

причастен к этому подпольному духовному братству. Должен сказать, что Ассоциация "Мир через Культуру", которую я представляю на данном конгрессе, считает себя непосредственной восприемницей и продолжательницей этой сокровенной и непрерываемой российской традиции. Вот почему мне бы хотелось, чтобы мое сообщение не воспринималось как нечто идущее только от меня. Мне бы хотелось, чтобы оно было воспринято как живое слово духовной России, совсем еще недавно находившейся под жесточайшим запретом, эстафету которой нам выпало честь донести до сегодняшнего дня.

Семидесятилетний период советской истории отнюдь не является "черной дырой", как это пытаются представить тотальные ниспровергатели нашего прошлого. Так же как не является "черной дырой" и тысячелетняя история России до октября семнадцатого года, которую столь же яростно пытались перечеркнуть некоторые радикальные представители большевизма. И та, и другая попытка - следствие одной и той же болезни, именуемой гордыней ограниченного человеческого разума. Эта же гордыня настолько беспредельна, что без тени смущения готова подправлять и корректировать самого Господа Бога, по каким-то непонятным причинам попустительствовавшего большевикам и их дерзостному эксперименту.

Конечно, гораздо легче отрицать, нежели заставить себя вдуматься в вопрос, от которого нельзя уйти, нельзя отмахнуться: в чем же глубинный, в чем же духовный смысл советского периода истории? На этот вопрос, по моему мнению, достаточно четко и исчерпывающе отвечает человек, не только не являющийся апологетом коммунизма, но, наоборот, его убежденный и последовательный противник, один из организаторов белого движения в России, один из лидеров белой российской эмиграции за рубежом - Василий Витальевич Шульгин. Он же говорил следующее: "Россия распята за весь мир. В октябре семнадцатого она добровольно пошла на крестные муки распятия ради всего человечества". Примерно ту же самую мысль выскажет впоследствии Рабиндранат Тагор, когда сравнит советскую Россию с "величайшим жертвенным костром в истории человечества".

"Жертвенный" - вот слово-ключ к разгадке бытия советского периода времени. Проходя испытание кровавым адом и унижительным чистилищем казарменного социализма, мы взяли тем самым на себя карму всего человечества, составной и неотъемлемой частью которого - вопреки абсурдным утверждениям дремучего воинствующего невежества - мы являлись и являемся. Нашим собственным примером, нашим опытом (негативным и позитивным одновременно) мы показали, наглядно и осязаемо, что принудительными насильственными методами - а иллюзии насчет этого бытовали на протяжении веков - рай на земле не построишь. Увы - самые благородные устремления превращаются в собственную противоположность, если лишены духовной основы.

Возвышенная идея об отказе от эгоистических интересов (в том числе и от собственности) во имя общего блага принадлежит не Марксу и Ленину. Она принадлежит Будде. Она принадлежит Христу. Так же, как Маркс и Ленин, величайшие Учителя человечества считали, что данная цель достижима лишь в результате революции. Но какой революции? Не политической, не социальной, но самой кардинальной из всех революций - революции духа. Без радикальных изменений внутреннего мира человека (а это возможно лишь на сугубо добровольных началах) любые радикальные изменения внешних условий не имеют смысла.

Собственно, социальный переворот получает свое историческое оправдание лишь в том случае, если служит отправной точкой для духовного сдвига, если способствует трансформации и расширению человеческого сознания.

Безусловно положительное отношение к Октябрьской революции со стороны ее выдающихся современников, в том числе и духовных Учителей Востока, объясняется тем, что они видели в ней пролог к глобальной революции духа, призванной преобразить и спасти весь мир. Правда, пролог этот неоправданно растянулся на долгие годы, что и привело, как мы знаем, к многим нежелательным последствиям. Тем не менее эзотерическая суть советской революции, если верить Учителям и духовидцам, именно в том, что ей суждено было стать подготовительным этапом Новой Эпохи, Эпохи повсеместного утверждения Духа. Но если это так, то, значит, не была она выпадением из космической эволюции человечества (в чем пытаются убедить нас ее близорукие отрицатели), а, наоборот, была новым витком космической эволюции. И, значит, не оглядываться назад мы должны (оглядываться назад, внутренне приковывая себя к прошлому, согласно Священному Писанию, духовно окаменеть), а найти в себе силы продолжать поступательное движение, опираясь на неоднозначный, труднейший, но бесценнейший опыт, приобретенный нами.

Надобно сказать, что Октябрьская революция совершала незримый духовный посев вопреки субъективной воле ее вождей. Сложилась ситуация, аналогичная первым векам христианства, когда истинно верующие были загнаны в катакомбы. Но так же, как в первые века христианства, преследования дали обратный результат. На репрессии и гонения всего духовного Россия ответила Новым Откровением, Новым Учением, речь о котором пойдет ниже.

Как известно, Октябрьская революция рассекла Россию на две части: собственно Россию и зарубежную Россию. Как когда-то иудеи, русские рассеялись по всему миру. Причем в изгнании оказалась элитарная часть народа: выдающиеся деятели культуры, знаменитые ученые, общепризнанные религиозные и духовные авторитеты.

Духовной вершиной вот этой зарубежной России стало Учение Живой Этики, или Агни-Йога. Его называют иногда и по-другому: Провозвестием Майтрейи, ибо оно связывает наступление новой космической эпохи с именем Будды грядущего - Господа Майтрейи.

Духовной вершиной России стало Учение Параклета. Оно связывает наступление новой космической эпохи с приходом Духа Утешителя ("Параклет" в переводе с греческого означает "Утешитель").

Вряд ли можно посчитать случайностью то, что оба эти Учения создавались параллельно и одновременно: за рубежом - Еленой Ивановной Рерих, у нас - теми, кого Елена Ивановна называла "Белыми Сестрами России". Так же как, очевидно, не следует считать случайностью и то, что последователи эзотерической школы Параклета воспринимают Майтрейю как восточную персонификацию Духа Святого. Несомненно, что единый источник питал два русла русской духовной реки.

Краеугольный камень Учения Параклета - обещание Иисуса Христа: "Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит все, что Я говорил вам". Лишь в одном из Евангелий, пожалуй, самом эзотерическом - Евангелии от Иоанна, содержится эта обнадеживающая весть. Кстати, в православной конфессии именно Иоанн Богослов занимает особое место: если главами католической церкви считаются апостолы Петр и Павел, то главой православной церкви считается любимый ученик Христа.

Учение Параклета прямым и непосредственным образом соприкасается с той сокровенной тайной, на которой зиждется духовное бытие России. Ее старались не огрублять словами, о ней было принято говорить намеками и полунанеками или вообще умалчивать. Суть ее в том, что России изначально предназначено стать

страной воплотившейся третьей ипостаси Бога Единого - Духа Святого. Отсюда - устойчивое словосочетание, прошедшее сквозь века: "Русь Святая".

Собственно, ощущение причастности к этой самоотверженной и космически ответственной миссии и давало нам возможность выжить в труднейшие периоды величайших потрясений. В минуты смертельной опасности тайна сия как бы становилась явной и питала собой молитвенный экстаз и духовный подъем народа, спасающие его от гибели на самом краю бездны. Так было в годы золотоордынского владычества накануне Куликовской битвы. Так было в Смутное время. Недаром Преподобного Сергия Радонежского, сформировавшего духовный облик нашего народа, называли Параклетом России.

Приход Духа Утешителя на землю, по утверждению эзотерических христианских источников, явится таинством особого рода.



В.М. Сидоров. 1988г.

Таинство это заключается в том, что Он не будет воплощен физически. Почему? Да потому, что это означало бы неприемлемое для него ограничение. В новую космическую эпоху в полной мере должен быть реализован закон, запечатленный в Священном Писании: "Дух дышит, где хочет".

Симптоматично, что в этом пункте как бы пересекаются христианская и буддийская концепции. По утверждению эзотерических буддийских источников, Господь Майтрейя не будет иметь физически осязаемого воплощения. Он станет "видимым невидимо". Закрытый для внешних чувств человека, он будет открытым для его внутренних чувств, которые чрезвычайно утончатся в новую космическую эпоху. Особый характер воплощения Духа Утешителя Учение Параклета связывает со вторым пришествием Христа, который после своего воскресения стал недоступным для обычного человеческого зрения. Но Он дал обещание оставаться с нами до конца времен и потому не Он возвращается к нам, а мы возвращаемся к нему. Но чтобы свершилось это возвращение, Дух Святой должен просветить и очистить наши сердца и сознания.

Учение эпохи Духа Святого базируется на следующих принципах.

1. Это Учение, объемлющее и интегрирующее все духовное на земле.

Отсюда - его основополагающий Закон.

"Все, что несет в себе крупички небесного света, имеет право на существование.

Все, что несет в себе крупички небесного света, имеет право на наше внимание.

Ничто не отрицается. Не отрицается храм, но не отрицаются и люди, избравшие себе путь вне храма.

Ничто не отрицается, но ничто и не возводится в ранг абсолютной истины. Ибо все воплощенное носит на себе печать ограничения.

Поднять над ограничением может лишь Дух. Дух, поднимающий над ограничением, есть Дух Святой, Дух Утешитель".

2. Зов Учения Параклета обращен ко всем и должен быть услышан всеми.

Отсюда - четкая тенденция преодолеть ограничение тем или иным именем, той или иной традицией. Поэтому в Евангелии от Иоанна сказано так: "Когда же придет Он,

Дух истины, то наставит вас на всякую истину".

В конечном счете религии - лишь разное выражение одной и той же истины. От племенных и региональных религий - к религиям общемировым, от общемировых-к надрелигиозным Учениям, синтезирующим светлые и космические начала всех религий, - таков путь восхождения человеческого духа. Что же касается Учения Параклета, то оно представляет собой синтез синтезов. И обусловлено это тем обстоятельством, что если прежние надрелигиозные Учения возникали и становились достоянием людей в канун новой космической эпохи и потому являлись предвестниками ее, то Учение Параклета - непосредственное знамение Новой эпохи. Это уже не предвестье. Это весть. И если она звучит - значит, эпоха Духа Святого уже наступила.

3. Свобода духа (при неукоснительном исполнении законов кармы).

Свобода духа должна носить абсолютный характер, ибо путь каждого человека индивидуален и неповторим. Отсюда - призыв, обращенный к каждому из нас.

"Иди, невзирая на каноны и даже противореча канонам. Поступай лишь по велению сердца.

Иди в храм, если это отвечает потребностям твоей души. Не иди в храм, если это не отвечает потребностям твоей души.

Энергия духа не терпит ни малейшего насилия с твоей стороны. Помни, что чистые духовные токи могут быть восприняты тобой лишь в чистой атмосфере внутренней свободы твоей".

4. Отсутствие Учителей на физическом плане бытия.

"В области Святого Духа ни науки, ни учительства быть не может", - предупреждал Святой Серафим Саровский. В эпоху Духа Утешителя - и это одна из ее главных характеристик - отпадает необходимость в посредниках между человеком и истиной, между человеком и Богом.

Отсюда - Завет Новой эпохи:

"Учись быть Учителем себе и душе своей".

Тело твое - храм. Так почему же ты должен звать в этот храм чужого священника? В храме своем сам становись священником и даже первосвященником.

5. Человек человеку - Дух Утешитель.

Как известно, в Древнем Риме утверждали нечто противоположное: "Человек человеку - волк".

Потом с гималайских вершин придет к людям другой лозунг. Он обретет форму индийской поговорки: "Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но каждый человек тебе Учитель". Иными словами говоря: "Человек человеку - Учитель".

И вот новый - теперь уже русский - лозунг: "Человек человеку - Дух Утешитель".

Называю его русским потому, что впервые он был сформулирован писателем русского зарубежья Алексеем Ремизовым.

"Человек человеку - Дух Утешитель". Но Дух Утешитель или Дух Святой, как мы знаем, ипостась Бога Единого. Отсюда - другая, ни в малейшей степени не меняющая существо дела формулировка: "Человек человеку - Бог".

Следует усвоить, однако: до тех пор, пока мы будем воспринимать данный девиз - "Человек человеку - Бог" - на уровне слов, ничего не изменится ни в нас, ни в мире, окружающем нас. Более того, мы можем даже измениться в худшую сторону, если попадем в сети умственного искушения: будем тешить себя мыслью о своей божественности, забывая о той же самой божественности в других людях.

Но если мы будем воспринимать данный девиз - "Человек человеку - Бог" - на уровне сердца, то это изменит мир решительней, чем все революции, вместе взятые. Если ты будешь видеть Бога в другом человеке, а он будет видеть Бога в

тебе, то, значит, исчезнет гордыня, разделяющая вас, развеются взаимные сомнения, затуманивающие вас. А это значит, что в духовной атмосфере, созданной вами, может проявиться и в какой-то момент обязательно проявится Бог.

6. Все тайное станет явным.

В Новую эпоху это предвидение должно наконец-то сбыться. Вера должна сочетаться со знанием, вера должна подкрепляться знанием прежде всего для того, чтоб человек мог осознанно сделать свой выбор.

Ведь главное содержание Новой эпохи будет состоять в том, что перед каждым человеком так или иначе, в той или иной форме обязательно будет поставлена проблема окончательного выбора. Пройдет своеобразный референдум, который разделит человечество на две части: на тех, кто отзовется на Голос Духа, и на тех, кто не отзовется.

Но отсюда следует, что ныне неизмеримо вырастает роль средств массовой информации. В определенном смысле она становится решающей. Именно от средств массовой информации во многом зависят итоги глобального референдума. Готовы ли к выполнению этой задачи пресса, телевидение, радио? Пока нет. Между прочим, им тоже предстоит выбирать: с кем они, наконец, - с тем, кого в Евангелии именуют "отцом лжи", или с тем, кого в Евангелии именуют "Параклетом - Духом истины"?

7. Воссоединение земного человечества с его космической ветвью.

Космогония эзотерического христианства содержит доктрину Непадшего Человечества. Она связана с моментом грехопадения ангела, превратившегося в князя тьмы и увлекшего за собой в бездну род человеческий. Однако не все человеческие монады подпали под его власть. Некоторые из них сумели устоять перед искушением и образовали духовную цивилизацию на много порядков выше, чем наша.

Как известно, в других религиозных и духовных школах, в частности в индийских и тибетских, аспект космического грехопадения отсутствует. Но понятие, аналогичное термину "Непадшее Человечество", в них имеется. Например, "Белое Братство", "Шамбала".

Почему столь исключительно важно для нас, земных обитателей, знание о космической ветви человечества, ни при каких обстоятельствах неотделимой от человечества? Да потому, что в противостоянии сил Света и тьмы, достигшем ныне апогея, мы можем рассчитывать на победу, лишь опираясь на космическую поддержку. Уже сам факт признания космического воинства среди нас представляет огромную опасность для темных. А любое действие, направленное на воссоединение с нашими космическими собратьями, предвещает поражение темных.

Вот почему противники Света делают все, буквально все, чтобы пресечь любые попытки контактов с Белым Братством (или, что то же самое, с Непадшим Человечеством), чтобы по возможности вытравить начисто сами понятия эти из нашей памяти. Вот почему проблема воссоединения с Космическим Братством вырастает - особенно в наши дни - в вопрос жизни и смерти и неотложно нуждается в том, чтобы ее поставили на практические рельсы.

Задача эта будет казаться фантастической и невыполнимой, если под влиянием бульварной оккультной литературы и легковесной информации всякого рода лжемедиаторов и лжеучителей мы будем тратить время и энергию на бесплодные поиски представителей Космического Братства где-то в звездных просторах или на недостижимых вершинах. Но задача предельно упростится, если поймем: не надо искать их так далеко; они гораздо ближе. Связь между двумя частями человечества

не прерывалась ни на мгновение. Люди космического сознания находились и находятся среди нас, внешне не отличаясь от нас. Единственное их отличие заключается в том, что их мысли и поступки космически значимы. Это те, кого мы называем святыми. Это те, кого мы называем Махатмами.

Но отсюда - непреложный вывод: если мы четко ориентируемся на них, если неуклонно следуем за ними, то тем самым вступаем в прямой и непосредственный контакт с Космическим Братством. И значит, не в мечтах и фантазиях, а реально и конструктивно способствуем решению главной стратегической задачи наших дней -- воссоединению земного человечества с космическим.

Приход Духа Утешителя обещан в критический момент существования человечества. Этот момент, думается, наступил. Духовный кризис, неизбежно сопутствуемый экономическими, политическими, социальными потрясениями, ввергает в свой водоворот весь мир. Создается впечатление, что все большее количество людей становится жертвой массовой эпидемии, имя которой "одержимость" и для которой характерна потеря инстинкта самосохранения. Но разве не о потере этого инстинкта свидетельствует безумие наших межнациональных и межрелигиозных конфронтации и военных конфликтов, наподобие цепной реакции опоясывающих современный мир, начиненный ядерными боеголовками и химическими бомбами? Но разве не о том же самом свидетельствует эгоистически-бездумная позиция так называемых развитых стран, подкладывающих под основание современной цивилизации экологическую мину? Нет нужды доказывать, что такая позиция не только безнравственна, но и самоубийственна: если в ближайшее время не остановим варварское расточительство энергии и нескончаемый рост сверхиндустриальных монстров, то и без ядерной войны мир рухнет в пропасть, а земля превратится в сплошной могильник.

Как никогда, становится явственно, что решение наших вопросов лежит не в области экономики, не в области политики, а в сфере духа. И начинать надо, очевидно, с самого простого: воззвать к элементарному человеческому благоразумию. Ведь и без длинных разъяснений понятно, например, что никакими паллиативами вроде строительства очистных сооружений экологическую катастрофу не предотвратишь. Здесь нужно что-то другое, более решительное, более радикальное, а именно - добровольное и разумное самоограничение. Причем речь не идет о крайностях - об аскетизме или умерщвлении плоти, а о золотой середине в повседневном бытии и поведении нашем.

Как ни странно, но мы бы многое выиграли, если б прислушались к Марксу и его знаменитому постулату: "От каждого - по способностям, каждому - по потребностям". Маркс ошибался, считая его далеким идеалом. Задолго до Маркса в христианских монастырях и буддийских общинах осуществлялся коммунистический лозунг: "От каждого - по способностям (отдавали Богу что могли), каждому - по потребностям" (потребности были разумны и потому невелики). Если б мы сумели утвердить этот принцип повсеместно, то мир был бы спасен, во всяком случае от экологической гибели.

Нет у нас сегодня иного выхода, как всеми силами будить в человеке космическое сознание. Именно сейчас, когда идет самоубийственный процесс дробления по национальным, политическим и религиозным признакам, противоречащий духу космической эры, мы постоянно должны напоминать человеку, что он не только житель данного региона, не только житель данной страны, не только житель Земли, наконец, но житель Космоса! Прежде всего он - житель Космоса со всеми вытекающими отсюда последствиями и, значит, чувством космической

ответственности за все происходящее.

Не случайно, что ныне, как никогда, обострилась борьба сил Света и тьмы. Французский писатель Гюисманс когда-то заметил, что главная победа дьявола состоит в следующем: он сумел убедить людей, что его не существует. Приходится убеждать людей в обратном, ибо дьявол (или то, что он олицетворяет), предчувствуя неизбежность своей гибели в связи с наступлением эпохи Святого Духа, готов увлечь за собой в гибельную бездну все человечество.

Кстати, согласно христианским источникам, одержимость - это результат прямого и непосредственного воздействия на человека сатанинских сил, бороться с которыми в одиночку он не может. Для изгнания бесов и бесенят одержимости необходимо Божественное присутствие, необходима помощь Учителей с большой буквы.

Так что сама ситуация как бы подсказывала идею созыва Конгресса Духовного Согласия. Как никогда, мы нуждаемся в том, чтоб Учителя спустились с гор в долины и в формах, доступных нашему сознанию, обозначили свое постоянное присутствие на нашей грешной земле. Вот почему планируется объявить конгресс бессрочным, для чего потребуются создание каких-то его структур, разумеется, не властных, а информационных и координационных. Наша цель - сделать все, чтоб Конгрессом Духовного Согласия стала вся Земля!

Как уже говорилось, в новых исторических и космических условиях Россия повторила подвиг Христа, будучи распятой за весь мир. Но если это так, то муки и страдания ее не были напрасными. Вслед за распятием - ив этом смысл и оправдание распятия - воскресение и вознесение.

А теперь представьте себе фантастическую картину. К Иисусу, снятому с креста, к Иисусу воскресшему подходят люди и начинают его убеждать, что он совершил величайшую ошибку, пойдя на распятие, что он должен покаяться в содеянном, отказаться от своих принципов "Возлюби ближнего, как самого себя", "Благословляйте ненавидящих вас" и опять пойти по проторенному пути ветхозаветных законов "око за око", "зуб за зуб". Скажете: абсурд, невозможно. Но ведь, по существу, именно это и происходит сейчас с Россией, прошедшей через распятие, еще не пришедшей в себя от мук распятия, Россией воскресающей, которой пытаются внушить, что, пойдя на величайшую жертву, она совершила чуть ли не преступление, что ей надо покаяться перед всем миром в том, что она еще существует. Не дай Бог, если в это поверим! Тем самым обречем себя на смерть более страшную, чем физическая, - смерть духовную.

Будем надеяться, однако, что этого не случится, поскольку этого не допустят благие силы всего мира. В труднейший и ответственный момент воскрешения нашего они должны прийти и придут к нам на помощь. Нынешний Конгресс Духовного Согласия - свидетельство того, что они уже пришли.

СТРАНА ПАРАКЛЕТА

Вниманию читателя предлагаются ответы на вопросы (я старался отобрать наиболее типичные и характерные вопросы), которые мне задают в последнее время в связи с моими новыми публикациями.

1. Учение Параклета связано с христианской традицией, но перерастает рамки ее. Не означает ли это разрыва с христианством?

Разумеется нет. Дело в том, что Учение Параклета перерастает рамки канонического христианства, возникающего в определенный исторически обусловленный период времени, но не космического христианства, существовавшего всегда и не зависящего ни от каких временных факторов. Поэтому оно не только не отрицает христианские заветы, но, наоборот, конкретизирует и развивает их применительно к новым условиям новой эпохи. Если Евангелие

провозглашает: нет разницы между эллином и иудеем, то Учение Параклета утверждает: нет разницы между христианином и буддистом, нет разницы между человеком как земным существом и человеком как существом космическим.

Граница, разделяющая религии, условна и относится скорее к области интеллекта, нежели к области сердца и духа. Возьмем, к примеру, те же буддизм и христианство. Идея личного Бога, на которой основывается христианская религия, отсутствует в религии буддийской: вместо Бога здесь выступает безличный Единый Космический Закон. Но разве столь уж принципиально важно, что определяет нормы поведения человека: Закон как таковой или Бог как носитель Закона. И в том, и в другом случае от человека требуется одно и то же: исполнение моральных заповедей, вытекающих из Единого Космического Закона.

Учение Параклета выявляет: космичность человечества, во-первых; космичность Церкви Христа, во-вторых. Но Космическая Церковь Христа с таким же основанием может быть названа - и не будет в том никакого противоречия и разночтения - Вселенской Пагодой Будды или как-то еще по-иному.

2. В чем отличие древней мудрости от христианской?

Оно может быть выражено одной фразой. Если девиз дохристианской мудрости: "Познай себя", то девиз христианской: "Познай Бога в себе".

3. Почему утверждается, что после Христа отпала надобность в овладении традиционными системами йоги, доказавшими, да и доказывающими ныне свою жизнеспособность?

Прежние пути постижения истины не отвергаются (в конечном счете, все зависит от выбора самого человека). Просто указывается кратчайший путь к ее постижению. Это - "стяжание Духа Святого", по выражению Серафима Саровского. Именно оно, а не йогические упражнения или магические обряды, приобщает нас, сразу и непосредственно, к надземному и надвременному истоку.

Появление Христа открыло совершенно новые возможности, причем не для отдельных, отмеченных особой печатью людей, а для всех, кто прислушается к Нему. Христианство - это посвящение, но не для избранных, а для всего человечества.

4. В чем, на ваш взгляд, главная кардинальная причина неудач последователей христианства?

В том, что мы не стали еще христианами. Это отчетливо видел Вивекананда, когда задавал укоряющий вопрос: "Если вы так любите Учение Христа, почему ни в чем ему не следуете?!" Это болезненно ощущал Достоевский, когда в минуту отчаяния воскликнул, что "христианство не удалось". И неспроста старцы Оптиной пустыни считали своим долгом постоянно напоминать о зове Иисуса Христа, обращенном к нам.

Я - Свет, а вы не видите Меня;

Я - Путь, а вы не следуете за Мной;

Я" - Истина, а вы не верите Мне;

Я - Жизнь, а вы не ищете Меня;

Я - Учитель, а вы не слушаете Меня;

Я - Господь, а вы не повинуетесь Мне;

Я - ваш Бог, а вы не молитесь Мне;

Я - ваш лучший друг, а вы не любите Меня;

Если вы несчастны, то не вините Меня.

5. Возможно ли создание в наше время новой мировой религии?

Думаю, нет. Три общемировыми религиями - буддийской, христианской, мусульманской - опыт человечества в данном отношении уже исчерпан. А после того

как появились над-религиозные Учения (в XIX веке - Учение Рамакришны и теософское Учение, в XX - Агни-Йога Рерихов и интегральная йога Ауробиндо Гхоша), попытка создать новую религию была бы шагом назад.

6. На чем основывается убеждение, что Дух Святой не будет иметь физического воплощения?

Учение Параклета исходит из непреложного факта, что Бог, физически воплотившись в Иисусе, после воскресения остался с нами в том же самом теле, но теперь преображенном и неподвластном смерти. Но отсюда следует, что земная материализация Бога, аналогичная прежней, невозможна. Ведь для этого Бог должен или раз-воплотиться и найти другую физическую оболочку, или должен раздвоиться, что противоречит сущности Бога Единого. Достаточно так поставить вопрос, чтоб стало предельно ясным: после Христа никто не может претендовать на роль Мирового Учителя или объявлять себя воплощением Бога Единого. Это или абсурд помраченного рассудка, или искушение, насылаемое темными.

7. Отрицаются ли Учителя, и если да - то почему?

Нет, не отрицаются. Наоборот, подчеркивается особая значимость Учителя в новую эпоху, ибо в новой эпохе Учитель обязательно вырастает в Утешителя. Счастлив тот, кто переживает и осознать превращение это, поскольку он взойдет на новую, более высокую ступень духа. В конечном счете Учитель и Утешитель - единое целое, одна и та же сущность, проявляющаяся в зависимости от уровня нашего сознания.

Особенностью новой эпохи является то, что Дух Утешитель не может быть сужен и ограничен рамками одной какой-либо личности. Время внешних авторитетов безвозвратно ушло. Единственный авторитет, который ныне для нас существует, - это авторитет духа, а дух, как известно, дышит, где хочет.

Учение Параклета, пожалуй, самое демократичное из всех учений, ибо никто не выделяется и никто не исключается. Мусульманский символ веры гласит: "Нет Бога кроме Аллаха, и Магомет пророк Его". По аналогии кредо последователей Учения Параклета формулируется так: "Святой Дух живет в каждом и каждый может стать проводником Его".

8. Почему в новую эпоху, эпоху повсеместного утверждения Духа, так трагически усугубилась ситуация во всем мире?

Пробуждение духовного начала в человеке всегда электризует его карму, стократно усиливает как позитивные, так и негативные свойства его души и характера.

Естественно, что глобальное утверждение Духа не могло не обострить и действительно обострило до чрезвычайности карму всего человечества. Однако такое положение дел в принципе должно не удручать, а радовать: ведь это верный знак того, что наступает обещанная эра Духа Утешителя.

Хотелось бы напомнить слова Учителей, воспроизведенные в моей книге "Знаки Христа".

"Сейчас, как никогда, обостряется борьба между Светом и тьмой, и отзвуки этой борьбы вторгаются в повседневную жизнь. Темные готовы на все, они готовы даже физически уничтожить планету, лишь бы не допустить на ней появления Параклета. Тьма сегодня стремится пролезть в любую щель, но сама ярость, с которой она бросается очертя голову куда попало, свидетельствует о бессилии ее".

И далее:

"Почти две тысячи лет назад апостолы заявляли: "Время близко". То же самое Мы повторяем теперь: "Время близко. Свет идет". Но, естественно, перед приходом Света сгущаются волны темноты. Не бойтесь. Когда увидите или почувствуете эти волны, говорите себе: "Значит, Свет близок. Он идет".

9. Темные силы перешли в наступление по всему фронту. Они захватили стратегические позиции в экономике и политике; практически в их власти средства массовой информации. Как в таких условиях противостоять темным? Как бороться с ними?

Успехи темных - какими бы значительными они ни казались - не должны подавлять наш дух. Они по существу своему временны и преходящи. И смертельный удар для темных состоит уже в самом процессе нашего осознания, что перед нами они - темные. Дело в том, что зло может действовать, лишь рядясь в одежды добра или убедив себя, что оно творит добро. И больше всего оно боится, что его извлекут на Свет Божий и покажут на него пальцем: вот оно - зло, вот она - ложь, вот он - отец лжи. Следовательно: нужно лишь не страшиться и преисполниться решимостью называть вещи своими подлинными именами.

А верующим в миссию Христа мне хотелось бы напомнить то, о чем я уже говорил раньше в своих книгах:

Христос спас мир не затем, чтобы он погиб.

10. Почему Россия очутилась в эпицентре кризиса, грозящего перерасти в космическую катастрофу?

Это связано с особым характером ее сокровенной миссии. Святители и подвижники земли русской были убеждены, что России предназначено стать знаменосцем Новой Эпохи, Эпохи Духа Святого, ибо именно здесь и должно свершиться таинство воплощения третьей ипостаси Бога Единого. Но если об этом осведомлены светлые силы, то, несомненно, об этом знают и темные. И несомненно, что они приложат все усилия, чтоб остановить и торпедировать такое развитие событий. Вот почему ныне, в решающий момент восхождения Духа Человеческого, делается все, чтоб Россия отказалась от своей миссии, чтоб сочла себя недостойной ее. Народу прививается глобальный комплекс неполноценности, его открыто и нагло провоцируют, с тем чтоб подтолкнуть на насильственные кровавые действия и тем самым ввергнуть страну в хаос. А российский хаос обязательно превратится в общемировой и, таким образом, "конец света" перестанет быть риторической фигурой.

Из многих источников, в том числе и рериховских, известно, что судьба современной цивилизации зависит от судьбы России. Не будет России - не будет и нынешней цивилизации, ибо кому нужна цивилизация, лишенная Божественного дыхания? Она будет перечеркнута, и человечеству придется путь восхождения опять начинать сначала, с какой-то новой, пока еще неведомой точки.

11. Небезызвестный Генри Киссинджер заявляет, что Россия наконец-то погибла, поскольку нет у нее, как прежде, великой объединяющей идеи. Так ли это?

Обратите внимание, что причину гибели России он видит не в ее экономическом развале, не в ее политическом хаосе, а в ее духовной летаргии. Дореволюционную православную Россию возвышала идея III Рима, революционную советскую Россию возвышала идея III Интернационала или коммунизма. Сейчас ни того, ни другого. Но Генри Киссинджер, равно как и другие недоброжелатели и противники России, судит о ней по внешним проявлениям, ибо для них закрыты ее внутренние тектонические процессы.

Естественно, что он и не подозревает, что идея III Рима, так же как и идея коммунизма, в конечном счете являются лишь смутными отблесками того глубинного, того сокровенного, того неназываемого, что может быть сформулировано следующими словами: Россия - страна Параклета. Если мы со всей полнотой ответственности осознаем эту истину: Россия - страна Параклета, то тем самым спасем не только себя, но и все человечество от духовного и физического вымирания.

12. Рерих придавал исключительное значение единению России и Индии. Собственно, он отдал жизнь ради их единения. Что побуждало его к этому, что заставляло его так поступать?

Россия и Индия - это страны, которые ныне принадлежат больше будущему, нежели настоящему. Считается, что на основе их духовного союза сформируется и будет развиваться новая раса человечества. Единство России и Индии будет предшествовать эпохе Параклета, ознаменует собою начало ее.

Но если это так, то помимо прочего мы получаем еще и оселок, который позволяет нам проводить четкое различие между работой темных и светлых сил. Все, что так или иначе направлено на разъединение России и Индии, идет от тьмы. Все, что так или иначе способствует единению России и Индии, идет от Света, ибо приближает и утверждает эпоху Духа Святого.

Особенностью нынешнего времени - так, во всяком случае, утверждают Учителя Востока - является то, что в Индии сейчас воплощены многие христиане, а в России - многие индийские йоги. Не забудем, что Рамакришна обещал - и срок исполнения обещания уже пришел - в следующей жизни родиться в России.

Но не только Рамакришна. Так как именно в России и будет решаться окончательная судьба мира, то здесь - по утверждению тех же Учителей Востока - ныне воплотились величайшие духи человечества. В их числе и Рерих.

13. Со времен Пифагора существует определенная символика чисел. Святой Дух как бы олицетворяется цифрой "8". В чем заключаются особенности цифры "8"?

Каждая эпоха имеет свой ритм и свое число. Священное число прошлой эпохи - эпохи духовного выбора - 6. Священное число нынешней эпохи - эпохи борьбы и победы духа - 7. Священное число будущей эпохи - эпохи повсеместного торжества Духовного Закона - 8.

Не случаен, очевидно, восьмиконечный Крест православия, равно как не случайна и восьмиконечная звезда Святого Духа. Не случайно также, что число Антихриста 666, а число Христа - 888.

Учение Параклета, как и космогония Птолемея, ставит Землю в центр мироздания. Но не географического, а духовного мироздания. Почему? Да потому, во-первых, что здесь физически воплощался Христос и, значит, здесь, как в никаком другом месте Вселенной, концентрируются силы Света и тьмы. А во-вторых, потому, что именно отсюда и должно начаться возвращение к Отцу Небесному не только падшего человечества, но и Ангела падшего.



Первая встреча с Его Святейшеством Далай-Ламой XIV.

На снимке: Далай-Лама, Валентин Сидоров с женой Ларисой Владимировной.

Дели. Ноябрь 1990 г.

14. Эпоха Духа Утешителя на языке буддистов называется эпохой Владыки сострадания Майтрейи. Считают ли буддисты, что мы переступили уже порог этой эпохи? Есть ли факты, свидетельствующие о том, что они придерживаются этой

точки зрения?

Такие факты есть. И, может быть, ярчайший из них - неординарная деятельность современного духовного главы Тибета Далай-Ламы XIV. Недавно в Москве в многолюдном собрании он выступил с неожиданным заявлением, что институт Далай-Лам в нынешнее время может быть упразднен.

Вдумаемся в подтекст этого заявления. Далай-Лама считается воплощением Авалокитешвары - бога сострадания. Дабы облегчить положение людей, он приходит к ним в образе Брахмы, Вишну, Кришны, затем - Будды. В трудный период Кали Юги бог сострадания не покидает ни на мгновение человечество, воплощаясь в Далай-Лам, непрерывной чередой следующих друг за другом. Надобность в институте Далай-Лам может отпасть лишь в единственном случае, когда в мир придет Будда грядущего - Майтрейя. Поэтому слова Далай-Ламы могут восприниматься однозначно: эпоха Майтрейи наступила или вот-вот наступит. Другое, не менее характерное свидетельство приближения Новой эпохи - в корне изменившееся отношение к Учению Ка-лачакры. Как известно, Калачакра, или наука об огненных невидимых центрах человека, неразделима с понятием Шамбалы, ибо утверждается, что лишь развивая свои огненные центры и можно приблизиться к огненной сущности Шамбалы. Издревле Калачакра была сокровенной наукой, и Далай-Лама как главный авторитет этой науки приобщал к ней узкий круг доверенных лиц.

Далай-Лама XIV срывает печать тайны с сокровенного эзотерического знания. Начиная с 1959 года он посвящает в Учение Ка-лачакры тысячные толпы людей. Согласно буддийским источникам, такое возможно лишь в век наступающей Шамбалы, когда все тайное будет становиться явным.

15. Наступающую эпоху называют еще и по-другому: эпохой Матери Мира. Почему? Да потому, что в новый космический период времени, как никогда, вырастает роль женщины. Женское начало является ныне ведущим в духовной жизни человечества. Доказательство этого - основательница теософского Учения Елена Петровна Блаватская. Доказательство этого - Елена Ивановна Рерих, ставшая проводником Учения Агни-Йоги. Доказательство этого, наконец - "Белые Сестры России", ставшие проводниками Учения Параклета.

16. XIX век считается золотым веком русской литературы и русской духовности. Согласно ли вы с тем расхожим мнением, что наш век стал шагом назад по сравнению с веком XIX?

Нет, не согласен. Конечно, русская литература XIX века представляет собой феномен особого рода, ибо, по существу, она взяла на себя религиозные и духовные функции. На мой взгляд, Пушкин, Лермонтов и Гоголь являются мистическими загадками прошлого столетия, расшифровка которых растянулась на долгие годы. Толстой и Достоевский лишь усугубили остроту вопросов, поставленных ими, но ответа на них не дали. Ответ пришел в XX веке, но в неожиданной для традиционного человеческого восприятия форме: в книгах Учения Агни-Йоги, лишенных авторства, в текстах Учения Параклета, тоже безымянных, ныне начинающих складываться в книги. Таким образом, XX век явил собой решительный прорыв в будущее. Единая линия русской духовности и не прерывалась, а в борениях и мучениях восходила на новые вершины.

17. Что необходимо для освоения основ Учения Параклета? На каких точках опоры держится Учение?

Я бы назвал три главных опорных пункта: наука радости; наука постоянной медитации; наука об огненных центрах человека (чакрах). Они образуют триединство, обозначаемое следующими словами: Радость - Любовь - Огонь.

К ним еще можно присоединить и науку, именуемую арканологией. Но, по моему мнению, она не для всех обязательна. Она предназначена тем людям, которые хотят целиком посвятить себя изучению корневой основы Учения Параклета и расшифровке тайных духовных писем, накопленных веками.

Г8. Не можете ли вы указать на тексты в ваших книгах, где раскрываются некоторые аспекты Учения Параклета?

Могу, тем более что отношусь к этим текстам отстраненно: они мои и в то же время как бы не мои.

I. Курсивные тексты из книги "Семь дней в Гималаях", объединенные названием "Наука радости".

II. Стихи-медитации, не только собранные в отдельные циклы, но и рассредоточенные в книгах "Семь дней в Гималаях", "Рукопожатие на расстоянии", "Мост над потоком".

III. Лотос Браммы из книги "Семь дней в Гималаях". Поэма о чакрах из книги "Знаки Христа".

Должен предупредить, однако, что слово "наука" употребляю условно. Оно выступает для меня как метафора. Дело в том, что интеллектуальные методы освоения духовного материала непригодны. Здесь должен быть включен на полную мощь внутренний механизм интуиции. Как давно уже сказано, "такие истины не могут быть передаваемы; они должны быть постигаемы".

1993

РУССКИЙ ВЕК

Выступление 1 февраля 1994 года в городе Иена (Германия) на конференции "Россия и Европа"

Краткое предисловие

Должен признаться, что название моего сообщения, равно как и его концептуальная основа, заимствованы у Николая Рериха, являющегося не только великим русским художником, но и великим духовным Учителем человечества. У него есть статья, представляющая собою отклик на заявление видной американской газеты:

"Грядущая эпоха будет Русским веком". Подхватывая мысль, Николай Рерих пишет: "К Русскому веку русский народ может показать много былых достижений. А все русские подвиги нынешних дней славно возвысятся на празднике Русского века. И ведь не сами выдумали такое будущее. Из-за океана увиделось предначертание судьбы Русской. Русский век!"

Хочу предупредить, что мое сообщение будет строиться не только на анализе экономических, социальных, политических причин, но прежде всего и главным образом на анализе космических причин происходящего. Знаю, что для некоторых людей до сих пор понятия "космический" и "мистический" равнозначны. Я предпочитаю термин "космический", хотя готов допустить в качестве своеобразной альтернативы термин "мистический", если в него не вкладывать вульгарный смысл, если под ним подразумевать необходимость мерить человеческую историю не только земными, но и космическими мерками. В наши дни такой подход к происходящему естественен и закономерен, ибо все глубже мы начинаем осознавать, что Земля не находится в некоем вакууме, а является неотъемлемой частью пространства, насыщенного космической энергией. Исходя из этой посылки, мы сумеем понять, а может быть, и принять пафос пророчества французского писателя Андре Мальро: "Наступающий век будет мистическим или его не будет вовсе".

Сокровенный подтекст понятия "русские"

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на соборное звучание самого слова

"русские". Данное прилагательное прилагается не только собственно к русским. Напомню, что до революции русскими считались и великороссы, и малороссы (то есть украинцы), и белорусы. Это означает, что термин выполнял объединяющие функции: высвечивалась и подчеркивалась корневая основа трех славянских народов. По существу усилия противников были направлены на то, чтоб разрушить и уничтожить духовное и кровное триединство. Гитлер прямо и недвусмысленно заявлял: "Мы тогда победим Россию, когда украинцы и белорусы поверят, что они не русские". Добиться этого Гитлеру не удалось. В результате - его сокрушительное поражение.

Должно, однако, отметить, что понятие "русские" не замыкается лишь на славянском факторе.

Принадлежность к русскому народу (а точнее, к русской духовной цивилизации) определяется не биологическим составом крови. Такое в принципе исключено для русского миропонимания. "Сколько нас нерусских у России, и татарских, и иных кровей", - писал в свое время поэт Михаил Львов. И действительно: сколько нерусских по крови - немцы, датчане, голландцы, англичане, грузины, армяне, татары, евреи - считали себя и воистину были русскими по духу. И нередко случалось, что они отстаивали величие России с большей твердостью и самоотверженностью, чем русские по рождению.

В конечном счете быть русским, по мнению одного из наших писателей-провидцев, это - состояние души. Главная же характеристика этого состояния - всемирная отзывчивость.



**На приеме в Ватикане по случаю тысячелетнего юбилея крещения Руси.
Встреча с папой римским Иоанном Павлом II. Ноябрь 1988 г.**

А она, подкрепленная поступками и делами, превращает земного человека в космического или всечеловека, по выражению Достоевского.

Правда, как явствует из истории, ничто, пожалуй, не имело столько неприятных последствий для России, как ее всемирная отзывчивость. Вместо благодарности - хула; спасенные ею от гибели объединялись с врагами, дабы выступить против своих же спасителей. Но, собственно, по-иному и быть не могло. В искривленном мире, каким является наш мир, действует искривленный закон: ни одно доброе дело здесь не остается безнаказанным. И сетовать по этому поводу не стоит. Если ты творишь добро, ожидая награды за это, - ты поступаешь по-земному. Но если ты творишь добро, не ожидая награды за это, а, наоборот, наверняка зная, что получишь в ответ неблагодарность и поношение, - ты поступаешь по-Божески. В этом смысле Россия являет собой уникальный пример, ибо, преодолевая сопротивление земного материала, она утверждала и продолжает утверждать небесный завет на нашей грешной земле. И русский остается русским лишь до тех пор, пока в нем живет чувство всемирной отзывчивости.

Историческая миссия России

Несомненно, что именно это качество русского народа, названное "всемирной отзывчивостью", и предопределило характер его миссии.

Тысячелетнее существование Руси и России наглядным образом высветило сокровенный смысл ее исторического бытия - быть гарантом хрупкого и относительного равновесия планеты. В решающие моменты истории эта ответственная миссия ее выявлялась с особой силой. Так в годы монгольского нашествия она, приняв на себя удар Золотой Орды, не дала поглотить Запад Востоку. Так в эпоху блистательных завоеваний Наполеона она, остановив победоносное движение французских полчищ, не дала Западу поглотить Восток. Эти примеры, как и другие, показывают, что судьба современной цивилизации нерасторжимыми узами связана с судьбой России и напрямую зависит от нее. Битва сил Света и тьмы, добра и зла имеет вселенский масштаб. В XX веке накал этой борьбы достиг крайней степени. Стало ясным, что темные (этим термином Рерих обозначал силы разрушения и хаоса, противостоящие силам порядка и справедливости) готовы на все, даже на физическое истребление человечества, лишь бы не допустить дальнейшего существования планеты с ее уже накопленным и материализованным потенциалом добра и света.

В календаре XX столетия есть роковая дата, с которой начинается трагический отсчет нового времени. Это 1 августа 1914 года, когда разразилась Первая мировая война, ознаменовавшая собой массовое помрачение человеческого разума; результатами того же самого помрачения станут впоследствии Вторая мировая война и "холодная война" тоже.

Не случайно накануне зловещих событий духовные Учителя Востока - гималайские Махатмы, никогда не воздействующие непосредственно на сознание людей и их свободную волю, решились на исключительный шаг.

Они как бы вышли из небытия и написали письма, предостерегающие от надвигающегося военного столкновения: в Германию - Вильгельму II, в Англию - Георгу V, в Россию - Николаю II.

К сожалению, призывам гималайских Учителей не вняли, и 1 августа 1914 года человечество переступило черту, отделяющую от зоны Апокалипсиса. Конец света перестал быть риторической фигурой; угроза истребления, а вернее, самоистребления рода человеческого стала реальной, ибо в неразумных руках человеческих оказались все необходимые для этой акции средства массового уничтожения.

Если вдуматься, то Первая мировая война была попыткой лишить людей их космической опоры. Ее сверхзадачей являлось тотальное уничтожение России. Причем это должно было произойти вне зависимости от того, какая из враждебных сторон - Антанта или блок центральных держав во главе с Германией - одержит победу.

В октябре семнадцатого года распад России казался неминуемым.

Деморализованная пустопорожней и безответственной болтовней тогдашних демократов Временного правительства, погруженная в пучину безвластия, Россия являла собой одновременно и жалкое, и страшное зрелище. Людские массы - не забудьте, вооруженные, ибо миллионы и миллионы людей были призваны в армию, - находились на пределе отчаяния, все ополчались против всех: нация против нации, село против города, брат на брата, сын на отца. Россия стремительно ввергалась в хаос, в водоворот которого так или иначе должно было быть вовлечено все человечество.

Кто мог остановить этот хаос, утихомирить его? Учредительное собрание? Но мы прекрасно знаем, что такой многолюдный форум не в состоянии принимать

незамедлительные решения; здесь даже по процедурным вопросам иногда чуть ли не месяцами не могут прийти к согласию. Все утонуло бы в парламентской риторике. Генерал Корнилов? Но при всем уважении к личным достоинствам генерала должно сказать, что он олицетворял собою старые порядки. Представьте себе партийного функционера, субъективно честного и даже вызывающего сочувствие, который обратился бы к народу со старыми партийными лозунгами. Пошел бы за ним народ? Никогда.

Так что оставался единственный выход. Да, мучительный, да, кровавый. Тот, который был предложен Лениным.

Космическая тайна Ленина

Она, несомненно, существует, и ее остро ощущали великие пронзительные умы планеты. Недаром Джавахарлал Неру называл Ленина "полубогом", а Эйнштейн - "совестью человечества". Дыхание неземной тайны Ленина чувствовали не только его доброжелатели, но и его враги. Их свидетельства представляют для нас тем большую ценность, что их-то уж в предвзятости никак не обвинишь. Вот, например, какую оценку давал личности и деятельности Ленина его идейный оппонент Николай Бердяев, как известно, насильственно высланный из советской России:

"Он остановил хаотический распад России деспотическим путем, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром. Ленин проповедовал жесткую политику, но он не был жестоким человеком".

А вот что писал о Ленине в 1929 году непримиримый борец с большевизмом Уинстон Черчилль:

"Он один мог вывести Россию из трясины, он один мог вновь найти и свернуть на вымощенную дорогу. Он нашел, он повернул, но он погиб. Русские люди остались барахтаться в болоте. Их величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть".

Но, конечно, особое значение имеет для людей, исповедующих духовные идеалы, отношение к Ленину и революции, совершенной им, гималайских Махатм - Учителей Востока. К сожалению, я не располагаю возможностью подробно остановиться на аспектах космического Учения Блаватской - Рерихов. Укажу лишь на одну из важнейших задач этого воистину новаторского Учения. Она заключается в том, чтобы найти "объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и формулами Эйнштейна". Это означает, что наконец-то должны быть устранены границы между религией и наукой, что предметом серьезного непредубежденного лабораторного исследования должны становиться понятия, до сих пор считавшиеся достоянием мистики: карма, реинкарнация, огненные центры человека - чакры. Концепция Блаватской - Рерихов базируется на незыблемом постулате существования Учителей с большой буквы, то есть земных людей, обладающих космическим сознанием. Иными словами говоря, утверждается, что помимо земной, рядом с земной присутствует духовная цивилизация, на много порядков выше, чем наша. Результатом контактов Блаватской с этой цивилизацией стала ее "Тайная Доктрина". Результатом контактов Рерихов с этой цивилизацией стало Учение Живой Этики или, что то же самое, Учение Агни-Йоги.

Так вот: в третьей книге Учения "Община", изданной в 1927 году в Улан-Баторе, содержится следующая характеристика Ленина:

"...Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нес на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создало зовущую мощь.

...Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянно горение в удаче и в неудаче".

Далее идут слова, на которые хотелось бы обратить особое внимание: "Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига". "Среди чуждых ему сотрудников". Увы, внутреннее одиночество, как мы знаем, всегда или почти всегда неотъемлемый признак посланца Космоса, взявшего на себя нелегкую обязанность находиться в окружении людей, не поднявшихся еще до космического уровня. В книге есть указание на то, что и Ленин, и Маркс действовали под импульсом Шамбалы - той недостижимой цитадели Белого Братства, где, согласно древним преданиям, живут единой общиной Махатмы и святые. Четко говорится о том, что представители Шамбалы посещали Маркса в Лондоне, а спустя полстолетия - Ленина в Швейцарии.

Факт своего духовного родства с Лениным гималайские Махатмы подтверждают документально. Уже после смерти Ленина они отправляют в дар Советскому правительству ларец со священной гималайской землей с целью возложения ее, как они пишут, "на могилу брата нашего, Махатмы Ленина".

"Махатма" в буквальном переводе означает "Великая душа". Это возвышенное духовное понятие обычно не прилагается к политическим деятелям. Известны лишь два исключения. Первое - лидер национально-освободительного движения в Индии, вошедший в историю под именем Махатмы Ганди. Второе исключение - Ленин. Если фигура Ганди, являющаяся олицетворением принципа ненасилия, не вызывает никаких сомнений, то Ленин как апостол насильственных действий порождает массу вопросов, в наше время после крушения советской власти в России принявшую характер обвала. Спрашивают: не ошибались ли Махатмы, причисляя к своему Братству Ленина? Но если ошибались, то какие же они Махатмы?

Мой ответ на этот вопрос - а его задают постоянно - один и тот же: ошибались не Махатмы, ошибаются те, кто им не верит.

Если мы действительно хотим вникнуть в суть событий, то прежде всего нам следует избегать соблазна, в который мы склонны впадать, - сваливать вину за трагические издержки исторического процесса на одну, пусть даже самую злодейскую личность. В качестве эмоциональной разрядки это, возможно, хорошо. Но ничего общего с подлинным анализом происходящего это не имеет. Есть совокупная карма народа, страны, то есть сумма деяний, накопленная в течение веков, последствия которой всем нам придется когда-то изживать. Никто не может быть отделен ни от хорошего, ни от дурного в нашей общечеловеческой истории. Максималистское утверждение Маяковского - "Кровь! Выцеди из твоей реки хоть каплю, в которой невинен я!" - по большому счету совершенно справедливо. Все виноваты, хотя, разумеется, у разных людей разная степень вины. Личность государственного масштаба не существует сама по себе, отдельно от всех, она обязательно фокусирует психическую энергию масс, позитивный или негативный заряд которой не зависит от ее носителя. Но бывает такое обострение общечеловеческой кармы, когда обычными земными средствами положения дел не выправишь. Тогда в порядке исключения допускается непосредственное космическое вмешательство. Помощь наших старших братьев по разуму врачующа. Но не всегда приговоренного к смерти можно спасти гомеопатическими средствами, иногда требуется хирургическая операция. Вот почему Октябрьскую революцию (при всей драматичности и неоднозначности последующих событий) можно считать предвестием космической эры на земле. Вот почему Учение Агни-Йоги рекомендует воспринимать появление Ленина как "знак чуткости Космоса".

Подойдите с евангельских позиций к Ленину, задайтесь вопросом: двигало ли им что-то личное - жажда обогащения, славы, стремление к безграничной власти? Даже злейшие враги Ленина ответят на этот вопрос: нет. Без малейшей примеси скоеко-

рыстия, что является признаком высокого существа, Ленин служил идее, во имя которой и был призван в мир.

Да, от его физического сознания было сокрыто то, что он Махатма (по всей вероятности, сам этот термин был ему неизвестен). Но то, что он делал, было под силу лишь космическому существу. Кстати, в его биографии есть моменты, усердно замалчиваемые, ибо они граничат с мистикой, которые свидетельствуют о феноменальном характере личности Ленина. Вот некоторые из этих фактов.

1. Ленин обладал способностью расслабляться всеми членами тела. При таком расслаблении хватает нескольких минут, чтоб получить отдых, равный ночному сну, и полностью восстановить силы своего организма. Ленин неоднократно пользовался своей способностью, когда затягивались заседания Совнаркома или ЦК.

Почувствовав утомление, он отключался на короткий промежуток времени (предварительно извинившись за эту паузу), а потом с утроенной энергией принимался за дела.

Такого рода свойство достигается в результате упорных физических упражнений в сочетании с медитацией на высоких ступенях йоги. У Ленина оно было врожденным.

2. В августе 1918 года на Ленина было совершено покушение. Террористы действовали наверняка, ибо пули были начинены страшным ядом кураре.

Нескольких капель его достаточно, чтобы отправить на тот свет десяток человек.

Врачи, установив наличие этого яда в крови, выносят единогласный вердикт: смерть, и очень скорая. Но этого не происходит.

Пережив момент удивления и посоветовавшись, врачи приходят к следующему соломонову решению: у каждого человека есть иммунитет против определенного вида яда, у Ленина иммунитет именно против данного вида яда. Известно, что в Индии накануне сражения ядом кураре пропитывали наконечники стрел. Но известно также, что такая стрела, если случайно попадала в йога, не причиняла ему вреда.

3. После смерти Ленина вскрытие черепной коробки обнаружило заизвесткование его мозга. Оно было столь сильным, что мозг обрел твердость металла. По нему можно было стучать, как по железу. Болезнь имела затяжной характер, и, по мнению врачей, в течение последних двух, а то и трех лет Ленин не мог мыслить этим мозгом. А он - вопреки очевидности - мыслил, писал, диктовал тексты, принимал решения, действовал.

Вот три загадки Ленина, которые для духовной науки Индии не являются таковыми.

Врожденные йогические способности Ленина здесь напрямую свяжут с реинкарнацией, объяснят, что они - результат его прежних воплощений. Что касается головного мозга, то здесь никогда не принимали на веру утверждение, что мысль -- продукт его работы.

Мысль - и это одна из аксиом древней мудрости Индии - принадлежит пространству. Эту пространственную мысль осваивают и трансмутируют чакры - огненные центры человека; подключаясь к ним, мозг и выполняет те функции, к которым он и предназначен, - быть передатчиком мысли. То есть в мыслительном процессе он играет не главную, а вспомогательную роль.

Надо сказать, что, по рериховской информации, в Ленине воплотился дух Петра Первого. Поэтому наименование города на Неве (Петербург, Ленинград) не имеет принципиального значения. И в том и в другом случае оно восходит к одной и той же сущности. Но, конечно, Ленин сделал больше, чем Петр. Он совершил небывалое: из хаоса небытия была воссоздана Россия. Покачнувшееся равновесие планеты было восстановлено.

Духовный смысл советского периода истории

На нынешнем переломном этапе судьба России, может быть, целиком зависит от

того, какая, наконец, восторжествует точка зрения на советский период времени. Конечно, гораздо легче отрицать, объявлять целую эпоху "черной дырой", нежели заставить себя вдуматься в вопрос: в чем же ее глубинный, в чем же ее духовный смысл?

На этот вопрос, по моему мнению, достаточно четко и исчерпывающе отвечает человек не только не являющийся апологетом коммунизма, но, наоборот, его убежденный и последовательный противник, один из организаторов белого движения в России, один из лидеров белой российской эмиграции - Василий Витальевич Шульгин. Он же говорил следующее: "Россия распята за весь мир. В октябре семнадцатого она добровольно пошла на крестные муки распятия ради всего человечества".

Примерно ту же самую мысль выскажет впоследствии Рабин-дранат Тагор, когда сравнит советскую историю с "величайшим жертвенным костром в истории человечества".

"Жертвенный" - вот слово-ключ к разгадке советского периода. Проходя испытание кровавым адом и унижительным чистилищем казарменного социализма, мы взяли тем самым на себя карму всего человечества, составной и неотъемлемой частью которого - вопреки абсурдным утверждениям дремучего воинствующего невежества - мы являлись и являемся.

Нашим собственным примером, нашим опытом (негативным и позитивным одновременно) мы показали наглядно и осязаемо, что принудительными насильственными методами - а иллюзии насчет этого бытовали на протяжении веков - рай на земле не построишь. Увы, самые благородные устремления превращаются в собственную противоположность, если лишены духовной основы.

Но был ли фатальным именно такой ход развития событий? В том-то и дело, что нет. Почему великие Учителя Востока безоговорочно приняли Октябрьскую революцию? Да потому, что видели в ней пролог к глобальной революции духа, призванной преобразовать и спасти человечество.

Собственно, целям трансформации социальной революции в духовную и должен был служить приезд Рерихов в Москву летом 1926 года. Рерихи прибыли сюда со специальной миссией - вручить советскому правительству письмо гималайских Махатм. В этом послании приветствовались акции, освобождающие дух человеческий от унижительных оков. Вот что в нем говорилось:

"На Гималаях мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий.

Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения домов Общего Блага".

Напомню, что это был двадцать шестой год. Россия была нэповской, еще не знавшей ужасов коллективизации, индустриализации, массового политического сыска и массовых политических репрессий.

Она стояла перед выбором. И помочь определиться ей в выборе должен был Рерих как посланец гималайских Махатм. По существу, Советскому правительству предлагался союз с духовными силами планеты для подлинного переустройства мира, для создания и воспитания нового человека новой эпохи.

К сожалению, переговоры Рериха с комиссаром иностранных дел Чичериным, а также с комиссаром народного просвещения Луначарским положительных результатов не дали. Более того, факт этих переговоров привлек к себе бдительное внимание Чека. Зловещим симптомом был вызов Рериха на Лубянку к Дзержинскому. Правда, встреча не состоялась. Дзержинский скоропостижно скончался. Но спустя несколько месяцев новое руководство Чека попыталось достать Рериха теперь уже в Улан-Баторе. Однако монгольское руководство заблаговременно предупредило художника, и он сумел избежать, казалось бы, неминуемого ареста.

Горьким упреком в адрес незадачливых правителей советской России звучат строки из книги "Община": "Ленин охватил бы пришедшую минуту Азии. Где же его ученики?" Учеников среди "чуждых ему сотрудников" не оказалось.

Благоприятная возможность была упущена. Россия бесповоротно вступила на путь, чреватый кармическими осложнениями, внешними и внутренними конфликтами, войнами. Разрыв между духовностью и советской системой стал трагически углубляться. В недрах деформирующейся системы начали зреть темные разрушительные силы, в конечном счете и ликвидировавшие ее. Троцкий в свое время проницательно угадал в партийном аппарате, допущенном к источникам материальных благ, складывающийся класс новой буржуазии. Лишь страх перед сталинскими репрессиями, по его мнению, и держал ее в железной узде, заставляя умерять свои аппетиты и алчность. Но стоило ослабнуть узде - и тут же стала наглеть партийная буржуазия. При Брежневе она обрела новое качество: произошло сращивание партийной номенклатуры с торговой мафией. Не давление снизу (недовольство людей существующим положением было незначительным) расшатало советскую систему. Не происки внешних врагов сокрушили мощь советского государства. Переворот был осуществлен сверху нравственно разложившейся партийной номенклатурой, которая обнаглела до такой степени, что решила пользоваться накопленными капиталами не подпольно, а в открытую. Не случайно после переворота во главе многочисленных коммерческих фирм и властных структур встали вчерашние партийные функционеры. С тем же рвением и тем же цинизмом они стали звать народ, но теперь уже не в светлое будущее, а в светлое прошлое.

В общем, бывшие "ленинцы" приложили максимум усилий, чтобы сбросить Ленина с корабля современности.

Дескать, идеи его доказали нежизнеспособность, потерпели полный крах. Но так ли это на самом деле? Вот что говорит известный общественный деятель Греции Руссос, адресуя свои слова нынешним российским хулителям Ленина: "Осуждающие ленинизм не могут понять, что ленинские идеи никогда не были воплощены в жизнь, как и заветы Христа. У вас был сталинизм, была тоталитарная диктатура, застой времен Брежнева, но никогда не было ни социализма, ни того, о чем мечтал Ленин".

Предсказание Нострадамуса

Итак, Первую мировую войну можно квалифицировать как первую попытку в нынешнем столетии лишить людей их космической опоры, то есть России. Та же цель преследовалась и во Второй мировой войне. Попытки эти успехом не увенчались. Ныне мы стали свидетелями третьей и, надо полагать, решающей попытки наконец-то уничтожить духовный континент, именуемый Россией. Фантастически парадоксальной особенностью этой попытки является то, что осуществляется она нашими собственными руками. После поражения в Сталинграде бывший советник немецкого посла в России Ханс фон Хорват сделал вывод: "Русских могут победить только русские". Как будто подталкиваемые кем-то, ныне

мы действуем именно по этому сценарию.

Однако согласитесь, что в здравом рассудке никто не пойдет на самоубийственную акцию. Такое возможно лишь в состоянии психического внушения или одержимости, при которой начисто исчезает инстинкт самосохранения. К сожалению, ныне явственно обозначились все признаки патологической болезни или, точнее, эпидемии, ибо она обретает массовый характер. Невооруженным взглядом видно, что происходят кардинальные изменения в психике, разрушающие сами основы русского менталитета. Люди начинают воспринимать как должное мир с перевернутыми ценностями, где плюсы и минусы меняются местами, где светлое объявляется темным, а темное - светлым. Люди начинают верить, что герои, отдавшие жизнь за Родину, достойны глумления, а предатели Родины - шпионы и перебежчики - и есть истинные герои, что стяжательство прекрасно, а бескорыстие уродливо, что порнография должна стать предметом восхищения, а чистота и любовь - предметом осмеяния. Словом, люди, до конца не осознавая происходящее с ними, начинают жить по дьявольским заповедям. Как тут не вспомнить христианские источники, которые утверждают, что одержимость является неопровержимым свидетельством непосредственного присутствия среди нас и воздействия на нас сатаны и его воинства. Для победы над ним, по утверждению тех же источников, одних человеческих сил мало, нужны силы сверхчеловеческие. Общеизвестно, что Нострадамус предсказал падение советского режима после 73 лет его господства. Оно сбылось. Но есть и другое предсказание Нострадамуса - о нашествии демонов в конце второго тысячелетия, и, по всей видимости, оно сбывается тоже. Но если это так, то мы должны уяснить для себя, что борьба с демонами или с тем, что они олицетворяют, - суровая реальность наших дней. Также мы должны уяснить для себя, что демоны ныне перешли в наступление по всему фронту; они захватили стратегически важные позиции в политике и экономике; практически в их распоряжении находятся рычаги массированного воздействия на сознание людей, то есть средства массовой информации.

Есть убийство страшнее физического - убийство духовное. Психические атаки на русский дух идут по двум главным направлениям.

Во-первых, русскому народу пытаются привить глобальный комплекс неполноценности. Всеми мыслимыми и немыслимыми способами его пригибают к земле, дабы не поднял он голову к небу, дабы не вспомнил о небесной миссии своей, а если бы и вспомнил, то счел бы себя недостойным ее. И в самом деле: разве совместима с образом народа-богоносца нынешняя ситуация, превратившая его в жалкого попрошайку? И это при наличии несметных природных богатств и гималайской высоты его интеллектуальной и духовной культуры.

Во-вторых, бесконечной чередой провокаций и унижений народ пытаются подтолкнуть к ответным насильственным действиям, из порочного круга которых потом будет почти невозможно вырваться. Поводов же для национального протеста уже более чем достаточно. Чего стоят, например, пресловутые законы, разрешающие свободную куплю-продажу земли, а также государственных предприятий. В нынешней конкретной обстановке свобода, декларируемая этими законами, сулит стать началом неслыханного порабощения. Почему? Да потому, что наконец-то будут широко открыты ворота для невооруженной, но не менее опасной, чем вооруженная, интервенции - интервенции зарубежного капитала. Русская земля (вкуче с предприятиями на этой земле) будет не завоевана, а скуплена. Причем - учитывая катастрофически падающий курс рубля - будет скуплена по дешевке. Такой эксперимент уже проводился. В двадцатые годы в веймарской Германии. В условиях обвальной гиперинфляции (миллиарды марок стоил один доллар)

буквально за гроши иностранный капитал (в основном американский) скупал фабрики, жилые здания, магазины. Тем самым была создана почва для фашизма в его национал-социалистической форме, который использовал в своих целях справедливое недовольство народа грабежом страны международными финансовыми гангстерами и проходимцами.

Чувствуется, тот же вариант предусматривается и для нас. Причем противник действует в данном случае беспроявительно. Или мы смирились с распродажей земли и добровольно примем свое порабощение. Или восстанем и тогда, как надеются темные вершители судеб человеческих, ввергнем в кровавый хаос страну, а вместе с нею и весь мир.

Угроза почти неотвратимой апокалипсической катастрофы нависла над нами. Есть ли выход из нынешнего на первый взгляд безнадежного положения? Есть. Но об этом следует сказать особо.

Русская идея

Небезызвестный Генри Киссинджер вынес смертный приговор России. Он объявил: она погибла. Но вот что любопытно: причину ее гибели он видит не в ее экономическом развале, не в ее политическом хаосе, а в том, что теперь у нее нет, как прежде, великой объединяющей идеи. Дореволюционную православную Россию возвышала идея III Рима, революционную советскую Россию возвышала идея III Интернационала или коммунизма. Теперь ни того, ни другого.

Но Генри Киссинджер, равно как и другие недоброжелатели и противники России, судит о ней по внешним проявлениям, ибо для них закрыты ее внутренние тектонические процессы. Естественно, что он и не подозревает, что идея III Рима, так же как и идея коммунизма, является лишь смутными отблесками того глубинного, того неназываемого, что составляет сокровенную тайну России. Эту тайну старались не огрублять словами, о ней было принято говорить намеками и полунанеками или вообще умалчивать. Суть ее в том, что Россия - страна Параклета.

Параклет в переводе с греческого означает Утешитель. Приход Духа Утешителя заповедан Иисусом Христом в критический момент существования человечества. Согласно эзотерической православной традиции, именно России и суждено стать страной, где свершится таинство воплощения третьей ипостаси Бога Единого - Духа Святого. Отсюда - устойчивое словосочетание, прошедшее сквозь века, - "Русь Святая".

Собственно, ощущение причастности к этой космически ответственной миссии и давало нам возможность выжить в труднейшие периоды величайших потрясений. Что спасало нас в годы, грозящие Апокалипсисом, - вспомним золотоордынское владычество, Смутное время? Нас спасали молитвенный экстаз и духовный порыв объединившегося перед лицом смертельной опасности народа. В трагические минуты своего бытия Русь Святая как бы напрямую обращалась за помощью и поддержкой к Духу Утешителю, Духу Святому. Не случайно Преподобного Сергия, духовного вождя и водителя русского народа, называли и называют Параклетом России.

Россия грядущего - страна Параклета. Но если об этом осведомлены Светлые силы, то, несомненно, об этом знают и темные. И несомненно, что они приложат все усилия, чтоб остановить и торпедировать такое развитие событий. Вот почему ныне, в решающий момент восхождения Духа Человеческого, делается все, чтоб Россия отказалась от своей миссии.

Ныне карма человечества обострилась до крайности. И это не случайность, а закономерность. Дело в том, что пробуждение, а тем более тотальное утверждение духовного начала всегда электризует карму человека, стократно усиливает как

позитивные, так и негативные свойства его души и характера. Однако такое положение дел в принципе должно не огорчать, а радовать: ведь это верный знак того, что наступает или уже наступила обещанная эра Святого Духа.

Учение Параклета идет из России. Здесь оно выдержало испытание огнем и мечом. Именно здесь, причем в условиях жесточайшего сталинского террора, в духовном подполье, оно стало формироваться в стройную концепцию. Учение Параклета связано с христианской традицией, но перерастает рамки канонической религии. Его можно назвать Космической Церковью Христа, объемлющей и интегрирующей все духовное на земле в полном соответствии со стихом из Евангелия от Иоанна: "Когда же при-идет Он, дух Истины, то наставит вас на всякую истину".

Итак, Россия, если ей суждено оставаться Россией, должна стать знаменосцем революции духа, прологом которой был Октябрь 17-го года. К сожалению, в силу ряда обстоятельств пролог слишком затянулся и был скомкан и прерван. Однако это не означает, что он не удался в принципе. Ведь помимо зримых шли незримые процессы, которые, судя по всему, приобрели необратимый характер. Поэтому то, что происходит ныне в нашей стране, следует, очевидно, воспринимать как временный эпизод, как испытание духа перед его взлетом. Это зигзаг истории, который может притормозить, но не сможет остановить поступательного движения. В конечном счете у нас и нет иного выхода, как только идти вперед, но теперь уже с непременным и основательно осознанным учетом как позитивных, так и негативных последствий предшествовавшего опыта. Мы должны уподобить себя строителям тоннеля, которые наткнулись на глухую тупиковую стену. Если нельзя сломать или взорвать, то, значит, надо искать обходные пути, не теряя при этом цели заданного направления. Но ни в коем случае мы не должны оглядываться назад, а тем более возвращаться в прошлое, которое уже мертво и, согласно Священному писанию, обрекает человека, внутренне приковавшего себя к нему, на неминуемую духовную смерть.

Если мы хотим избежать этой участи, то мы не должны отказываться от идей социальной справедливости, провозглашенных в советский период нашей истории. Не надо забывать, что идеи эти принадлежат не вождям Октябрьской революции, а духовным вождям человечества и прежде всего - Будде, и прежде всего - Христу. Абсурдно перечеркивать великие идеи лишь из-за того, что они кем-то искажены и деформированы. Нужно лишь раз и навсегда уяснить для себя, что духовные идеи, каковыми являются и идеи социальной справедливости, достигаются не политическими средствами, не на путях насилия над свободной волей человека. Они достигаются в процессе духовной революции на путях добровольного (а не принудительного) внутреннего преобразования человека.

На одном из митингов оппозиции в Москве мое внимание привлек необычный плакат, высоко поднятый над толпой: "Да здравствует коммунизм - неистребимое учение Сына Божьего Иисуса Христа!" Кому-то лозунг может показаться наивным, но, на мой взгляд, он точно высвечивает суть дела, состоящую в том, что коммунизм - это прежде всего понятие духовное и, как таковое, оно обозначает не социально-экономическую формацию, сменяющую капиталистическую, а новое - высочайшее - состояние духа. Это состояние обязательно выявляет в человеке его космические свойства, когда вопрос о собственности теряет свой смысл, ибо чувство собственности отмирает наподобие первобытного рудимента, когда ближнего своего любят не как себя, а больше, чем себя. Трансформация земного сознания в космическое не только неизбежна, но, как бы это ни звучало парадоксально в наше время оживившихся частнособственнических инстинктов и всякого рода приватизаторских тенденций, она крайне необходима именно сейчас. Дело в том,

что это единственный шанс для человека выжить и развиваться в эпоху новых космических вибраций, которую в христианстве называют эпохой Духа Святого, а Рерих нередко называл Русским веком.

Следует признать, что Россия находится перед лицом самого жестокого и самого ответственного испытания своей истории. И ныне ей необходим не политический вождь, а духовный вождь или народный лидер, действующий под импульсом духовного вождя. Классический пример - князь Дмитрий Донской, ведомый Сергием Радонежским. Не новый Ленин нам нужен, а русский Махатма Ганди.

На новом этапе Россия должна решить новую задачу, а именно - утвердить принцип ненасилия во всех сферах своего бытия. Разумеется, задача эта должна решаться с учетом конкретной ситуации и психологического склада народа. Применительно к российским условиям принцип поведения наилучшим образом сформулирован Преподобным Сергием: "Пока не исчерпал всех средств к миру - не воюй". Тем самым утверждается, что в любом, даже жесточайшем противостоянии война не является неизбежностью. Она - не правило. Она - исключение из правила.

Следуя завету святого Сергия, мы в подавляющем большинстве случаев избежим прямых столкновений. Ведь арсенал мирных ненасильственных средств практически неисчерпаем.

Последний шанс

Экономические, политические, экологические катаклизмы сотрясают нашу планету. Однако все они лишь проявление и следствие одного и того же процесса, а именно духовного кризиса, охватившего все человечество. Но если кризис, с которым мы имеем дело, духовный, то, значит, искать спасение надо на путях духовных. Не в секторе экономики, не в области политики лежит решение наших проблем, а в сфере духа. И начать, быть может, следует с самого простого - воззвать к элементарному человеческому благоразумию. С вашего позволения обозначу три глобальных опасности, устранить которые можно лишь в результате наших совместных духовных усилий.

1. Экологическая

Ныне становится понятным, что никакими паллиативами вроде строительства очистных сооружений экологическую катастрофу не предотвратишь. Единственный выход - добровольное и разумное самоограничение. Это не призыв к крайностям - к аскетизму или умерщвлению плоти, а призыв к золотой середине в повседневном бытии и потреблении нашем.

Как ни странно, но мы бы многое выиграли, если б прислушались к Марксу и его знаменитому постулату "От каждого - по способностям, каждому - по потребностям". Маркс ошибался, считая его далеким идеалом. Задолго до Маркса в христианских монастырях и буддийских общинах осуществлялся коммунистический лозунг: "От каждого - по способностям (отдавали Богу, что могли), каждому - по потребностям" (потребности были разумны и потому невелики). Если б мы сумели утвердить этот принцип повсеместно, то мир был бы спасен, во всяком случае от экологической гибели.

Так, кстати, полагают и наиболее дальновидные политики. Например, Збигнев Бжезинский. Вот его мнение на этот счет:

"Западный человек сверхзабочен собственным материальным и чувственным удовлетворением и становится все больше неспособным к моральному самоограничению. Но если мы на деле окажемся неспособными к самоограничению на основе четких нравственных критериев, под вопрос будет поставлено само наше выживание".

2. Опасность, исходящая от средств массовой информации

В подавляющем своем большинстве нынешние средства массовой информации стали проводниками темноты, растления, невежества, что соответственно должно определять наше отношение к ним. Сошлюсь опять на авторитет видного политического деятеля, бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмидта. Свою новую программу, содержащую пять принципов, он начинает со следующего пункта: "Защищать свободу личности от организованной власти - государства, политиков, бизнеса, средств массовой информации".

Вариант противодействия здесь тот же, что и в первом случае, - самоограничение. Человек должен сознательно сузить свое информационное поле, питаемое телевидением, радио, прессой. Он должен найти в себе силы самостоятельно, по доброй воле отключиться от негативных токов средств массовой информации. Сегодня это, быть может, единственная возможность для человека избежать нравственного оупения и нравственной деградации.

3. Психическая одержимость, приобретающая массовый характер в наши дни
Новые космические условия, невиданный рост науки и технических новшеств, снятие "табу" с сокровенных духовных источников открыли новые перспективы для ищущего духа человеческого. То, что раньше было заповедным - сферы Тонкого и Огненного мира, ныне стало доступным. Но сознание человека и его нравственный потенциал оказались не готовыми к этому.

Отсюда - духовные искривления, психические расстройства, маниакальность, сверхчеловеческая гордыня. Отсюда - перепроизводство всякого рода лжеучителей, лжемедиаторов, лжехристов. Оккультная неуправляемая стихия, если ей не поставить предел, грозит людям неисчислимыми бедствиями.

Но кто должен поставить этот предел? Конечно, духовные лидеры, духовные подвижники, те, кого называют Махатмами, люди, работающие в их вибрационном поле. Причем надо спешить, ибо темные силы не дремлют. С помощью тех же средств массовой информации идет интенсивный процесс зомбирования людей и превращения их в биологических роботов.

В наши дни с обостренной четкостью выявилось основное противоречие современной цивилизации. С одной стороны, - прогресс человеческой мысли, бурное развитие науки и техники, достижения которых активно внедряются в жизнь, вывели человечество на космический уровень, при котором становятся анахронизмом все земные границы, разделяющие нас. Но, с другой стороны, идет и растет в геометрической прогрессии процесс размежевания людей по национальным, политическим, религиозным признакам; происходит атомизация общества, возвращающая нас к традициям пещерного века. Нет нужды доказывать, что в космически новых условиях такой процесс самоубийствен. Нет нужды лишней раз доказывать, что усилия политиков, экономистов, общественных деятелей не сняли основного противоречия наших дней. Ныне у людей Земли осталась единственная надежда - на непосредственную помощь духовных сил планеты и Космоса. Повторюсь: последний шанс на спасение у современного человечества - кардинальное изменение его мышления, трансформация земного сознания в космическое, то есть революция духа.

Духовная сестра России

Елена Ивановна Рерих утверждала: "Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира".

Но есть ли понимание этой истины в других странах, есть ли союзники у нас за рубежом? Они есть, но искать их надо среди людей духовного склада и просто людей здравомыслящих. Если же проблему поднять на уровень межгосударственных отношений, то здесь картина выглядит удручающе

однообразной.

Недоверие к России, неприятие России - вот доминирующий фактор политики подавляющего большинства государств. Единственный подлинный наш союзник - Индия.

Иногда спрашивают: почему не Америка? Почему не Германия? Постараюсь ответить.

Соединенные Штаты Америки чуть ли не с первых дней своего существования претендуют на роль мирового лидера демократии. Страна свободного предпринимательства, кипучей деловой энергии, технического прогресса, она не могла не привлекать внимания людей, в том числе и людей духовно ищущих. Многие из них связывали с нею свои надежды на грядущее обновление планеты. Не случайно именно здесь, в Америке, основала Теософское общество Блаватская. Не случайно именно здесь получил доступ к широкой аудитории апостол неоведантизма Вивекананда. Не случайно именно здесь обосновалась штаб-квартира всемирного духовно-общественного движения XX века - музей-небоскреб Рериха.

Но следует отметить одну закономерность: отношение к Америке с течением времени разительно менялось. Так, Вивекананда, сперва уверовавший в ведущую роль Америки, приходит к другому выводу: он считает, что процесс переустройства мира начнется с России. А Елена Ивановна Рерих испытает настолько сильное разочарование, особенно после того как гангстеры от бизнеса вместе с коррумпированными высокопоставленными представителями федерального правительства ликвидируют штаб-квартиру международного рериховского движения в Нью-Йорке, что назовет Америку космическим мусором.

Увы, жизнь показывает, что основания для столь резкого и категорического заявления имеются. Судите сами. Заявляя на словах о своей приверженности нравственным принципам, на деле Соединенные Штаты Америки занимают глубоко безнравственную позицию в вопросах экологии. Ведь что такое Соединенные Штаты Америки? Это энергетический вампир, поскольку на их долю несоизмеримо территории и численности населения приходится больше половины энергии, вырабатываемой на земном шаре. Это означает, что никто на белом свете так не замусоривает отходами производства мировое пространство, как сверхиндустриальный монстр, именуемый Америкой. Глубоко отрицательный смысл уже давно вкладывается в слово "американизация", потому что под этим словом подразумевается разложение духа человеческого при помощи индустрии массовой культуры. Поэтому нужно сказать прямо и откровенно: если брать духовную сторону дела, то на нынешний день Россия и Америка - антиподы.

Что касается Германии, то здесь, казалось бы, сама история предопределила пути сближения двух народов.

Вспомним, какой колоссальный вклад в российскую культуру, в становление российской государственности сделали немцы, ставшие русскими по духу.

Вспомним, каким притягательным магнитом была для русского духа страна Канта и Гегеля, Гете и Гофмана, Бетховена и Вагнера. Соответственно, таким же магнитом для немецкого духа была страна Толстого и Достоевского. Вспомним, что европейское, а затем и мировое равновесие держалось благодаря согласию и добрососедским отношениям между Россией и Германией.

Вспомним, наконец, чем оборачивалось нарушение согласия и прямое военное столкновение двух гигантов? Дважды случалось это в течение XX века, и дважды лишь чудом мир спасался от гибели.

Инстинкт простых людей восставал против бессмысленности такой акции. В этой

связи хочу привести отрывок из дневника лейтенанта вермахта Бранда, погибшего в 1943 году в сражении на Курской дуге. Самое удивительное в данном документе - парадоксальное, прямо-таки мистическое чувство любви к тем, кого призывали считать врагами.

"Из этой борьбы, - пишет в промежутке между боями Бранд, - против русской земли и русской природы едва ли немцы выйдут победителями. Сколько детей, сколько женщин, и все рожают, и все приносит плоды, несмотря на войну и грабежи, несмотря на разрушения и смерть! Здесь мы боремся не против людей, а против природы. При этом я снова вынужден признаваться сам себе, что эта страна с каждым днем становится мне все милее. И коммунистическая идея не утратила еще окончательно своей притягательной силы, это я замечаю время от времени у отдельных солдат и ежедневно у русских. Это - месть пространства, которой я ожидал с самого начала войны".

В нынешней ситуации, как бы уравнивающей нас (после поражения в "холодной войне" мы, как и Германия, стали страной побежденной), снова обрела актуальный характер мысль о немецко-русском альянсе. О нем ведутся разговоры, подчас даже на серьезном уровне. Но, к сожалению, реальных предпосылок для него нет, поскольку Германия находится в зоне американского влияния и пока не располагает возможностью самостоятельно распоряжаться своей политической судьбой.

Иное дело - Индия. Прежде всего она - наш естественный геополитический союзник. В практике международных отношений Индия и Россия являют собой неповторимое чудо: на протяжении веков никаких конфликтов, никаких противоречий, никаких столкновений интересов, а лишь инстинктивно-глубинная тяга друг к другу. Причины взаимного тяготения Николай Константинович Рерих объяснял тем, что Индия - духовная сестра России. Он писал: "Именно русские народы и народы Индии далеки от шовинизма. В этом их сила".

Корни славянской, а значит, и русской культуры, согласно исследованиям авторитетнейших ученых мира, - в предгорье Гималаев. Недаром русский язык гораздо ближе к древнему языку Индии санскриту, нежели современные индийские языки: хинди, урду, бен-гали. Поэтому движение России в сторону Индии - это движение к собственным истокам. Не следует также забывать, что на сегодняшний день Индия является, быть может, самой древней из всех земных цивилизаций, в то время как русская цивилизация по историческим меркам находится в отроческо-юношеском возрасте: ей всего лишь тысяча с небольшим лет. Гармоничное сочетание древней мудрости с творческой энергией исторически молодого народа может дать поразительные, если не фантастические результаты. Так, во всяком случае, полагали величайшие умы Индии и России. Сва-ми Вивекананда в начале XX столетия пророчил: "Россия станет лидером и поведет за собой весь мир, но путь ей укажет Индия". Ви-векананде вторит Рерих. По его мнению, союз России и Индии, полномасштабный и всесторонний, должен положить начало новой эре, эре духовного преображения человечества.

Астрологический прогноз в качестве заключения

"Великий год Земли", он же "Великий Космический цикл" объемлет примерно 26 000 лет. В соответствии со знаками зодиака QH разбивается на 12 астрэпох, или космических эпох. Число лет, составляющих эпоху, колеблется где-то в районе 2000 лет.

Мы с вами живем в эпоху Рыб. Предшествовавшая (2000 год до новой эры - первый год новой эры) находилась под знаком Овна. Начало эпохи Рыб таинственным и непостижимым образом связано с рождением и физической жизнью Иисуса Христа. Поэтому в катакомбах, где укрывались от преследований христиане первых веков,

можно видеть изображения рыб как символов новой наступившей эры.

Мы с вами накануне смены космических эпох. Наступление эры Водолея датируется первыми годами будущего столетия. Правда, считается, что мы находимся в зоне интенсивного влияния этого знака зодиака уже давно, начиная с 1961 года, когда впервые человек Земли - а им был Гагарин - вырвался в космос.

Для новой космической эры будут характерны глубокое проникновение в тайны Вселенной, а также исключительно смелые реформы и преобразования, не только социальные, но и духовно-нравственные, в результате чего исчезнут многие религии. Свободомыслие и коллективное сознание - вот два кита, на которых будет зиждиться бытие нового человечества. Борьба за благополучие станет приоритетной в жизни людей.

Начало эры Водолея связано с таинством воплощения Духа Святого в России. Поэтому Россия находится под особым покровительством Водолея. Поэтому в новую эпоху она провозглашается страной ведущей.

Однако не следует думать, что астрологические (как и другие) прогнозы сбываются автоматически. Есть незыблемый закон духовно-космической жизни: может - не значит будет. Грядущее - мы сами, ибо грядущее целиком зависит от нашей свободной воли, нашего свободного выбора. Вот почему, слегка перефразируя Андре Мальро, можно сказать: "Наступающий век будет русским или его не будет вовсе".

НОВАЯ РОССИЯ И ДУХОВНАЯ ИНДИЯ

Выступление на учредительном съезде движения "Новая Россия" 23 марта 1995 года в Москве

Нет нужды напоминать последователям рериховского учения, сколь значимы для нашей страны духовные импульсы, идущие из Индии, с гималайских вершин. Особо значимы они для движения "Новая Россия", которое фактом своего возникновения заявило о возобновлении процесса, прерванного в 1926 году, когда Советским правительством было отвергнуто письмо гималайских Махатм. Стратегической задачей движения, как явствует из его программных документов, является теснейшее сближение и союз с "духовной сестрой Руси" Индией. Вот почему знаменитое изречение Афанасия Никитина "И от всех наших бед уйдем в Индию" наполнено для нас реальным и конкретным смыслом.

Моя поездка в Индию накануне учредительного съезда движения "Новая Россия" преследовала определенную цель: проинформировать духовных лидеров Индии о новом движении и получить, если они сочтут это возможным, их благословение и поддержку. Должен сказать, что в данном случае была как бы продолжена практика Международной Ассоциации "Мир через Культуру": все свои главные акции мы проводили с высочайшего благоволения, получаемого нами на вполне осязаемом земном плане.

Подчеркиваю: именно на земном, а не астральном или ментальном плане мы стараемся предельно приблизиться к духовным вершинам, территориально находящимся в Индии, но, конечно, принадлежащим всему человечеству.

Три сокровенных духовных центра Индии мне удалось посетить, и должен сообщить участникам съезда, что ныне три благословляющих луча спроецированы на наше движение.

И первый луч, исходящий из Индии, это луч христианский, более того, православный. Надобно сказать, что христианская традиция в Индии имеет более древние корни, чем русская, ибо складывалась она тогда, когда на исторической арене еще не было Руси как таковой. И связана здесь эта традиция с апостолом Фомой. От первых индийских христиан, получивших крещение непосредственно от

близкого ученика Иисуса, ведет свою родословную нынешний православный делийский митрополит Паулос Мар Грегориос.

Это одна из ключевых духовных фигур Индии. Мы установили с ним контакт во время подготовки Всемирного Конгресса Духовного Согласия. Он принимал активное участие в первой сессии конгресса в Алма-Ате, а на второй сессии, проходившей в Индии в Ришикеши, взял на себя обязанности ее председателя. Вот почему первое, что я сделал по прибытии в Дели, связался по телефону с митрополитом.

Хотя чувствовал он себя физически неважно, болел, но сказал, что хочет видеть меня немедленно.

Кстати, о постановлении архиерейского собора русской православной церкви, отлучившем от церкви Рерихов и их последователей, он не знал и воспринял это известие с огорчением. Его мнение по этому поводу таково. Русская православная церковь находилась под защитным колпаком государства, которое решительным образом пресекало деятельность любых религиозных сект и зарубежных миссионеров. Но вот пришла свобода. Появились миссионеры, представители разных духовных школ, буддисты, индуисты.

Церковь испугалась. А постановление архиерейского собора свидетельствует, что она стала на порочный путь запретительных, репрессивных мер. Нынешнее руководство русской православной церкви, продолжал митрополит, недовольно мною, потому что я иду на самые широкие контакты с другими религиями. Поэтому я перестал ездить в Россию.

Общение с высокими духовными существами замечательно тем, что тебя понимают с полуслова. Понадобилось совсем немного времени, чтобы митрополит вник в суть проблем движения "Новая Россия" и дал соответствующие рекомендации по формированию этического, или духовного комитета, движения (митрополит эпитету "этический" предпочитает "духовный").

Была затронута ленинская тема. Она возникла, когда я дарил ему значок "Махатма Ленин". "Это - великий дух", - сказал митрополит. И сообщил, что недавно в Дели состоялось собрание, посвященное памяти Ленина. Доклад о Ленине на этом собрании сделал митрополит. "Было много народу. Не было лишь коммунистов. Это естественно, - прокомментировал митрополит, - они предали Ленина".

Я застал митрополита накануне его отъезда. Ранним утром следующего дня он уезжал из Дели на целый месяц. Поэтому договорились, что более подробную информацию о нашем движении я пришлю ему из Москвы. А митрополит просил меня передать участникам съезда, всему движению "Новая Россия" его пастырское благословение, что я с превеликим удовольствием и делаю.

Второй благословляющий луч исходит из Раджастана - родины Учителя Мории. В столицу Раджастана Джайпур я приехал по приглашению лидера международного общественно-духовного движения "Ануврат" Шри Сохан Лал Ганди. "Ануврат" - это емкое санскритское слово, означающее клятву верности духовным принципам. Движение "Ануврат" выросло на базе постулатов джайнитской религии, самой чистой религии в мире. Так, во всяком случае, полагают авторитетные ученые, занимающиеся сравнительным анализом религиозных конфессий. Исключительно суровы обеты монашеского ордена джайнитов. Члены этого ордена должны постоянно находиться в пути, причем не имеют права носить обувь и пользоваться хоть каким-то видом транспорта. Дабы не причинить вреда даже микроскопическим существам, они носят повязку на рту.

Разумеется, нормы поведения для мирских последователей джайнитской религии значительно мягче. Что же касается движения "Ануврат", насчитывающего в своих рядах сотни тысяч людей, то оно, имея в качестве ориентиров нравственные

установки джайнитской религии, не является религиозной организацией. Оно довольно широко по своему диапазону, ибо включает в себя не только джайнитов, но и представителей других религиозных и духовных школ. Наиболее близкой себе по духу они считают Международную Ассоциацию "Мир через Культуру", которой и предлагают конкретные формы сотрудничества. В частности, они просили руководство Ассоциации выбрать по ее усмотрению пять молодых людей, знающих английский и имеющих высшее образование, для прохождения двухгодичного курса в джайнитс-ком университете.

Помимо того что обучение, а также обеспечение едой и жильем бесплатное, предусматривается выплата стипендии. Есть и другие предложения, над которыми предстоит работать.

Наши пути с Ганди пересеклись в священном городе Индии Ри-шикеши в декабре 1993 года на сессии Конгресса Духовного Согласия. Он пригласил нас в Джайпур, и весной 1994 года мы воспользовались его приглашением. Накануне объединительного ре-риховского съезда в Индию отправился Генеральный секретарь нашей Ассоциации Афанасий Александрович Веселицкий (к сожалению, вскоре после этой поездки он ушел из жизни). В Джайпуре его принял религиозный глава джайнитов, один из самых почитаемых святых Индии - Ачария Тулси. На этой встрече присутствовал Ганди. Тогда впервые на индийской земле была высказана идея "Новой России", еще не получившая концептуального и организационного оформления. Но она сразу была одобрительно встречена и получила благословение Его Святейшества. Было сказано буквально следующее: "Если бы марксизм был соединен с духовностью, то Россия стала бы самой великой страной мира". К сказанному можно добавить, что джайниты, как и последователи Рериха, считают Ленина Махатмой.

Манифест движения "Новая Россия", с английским переводом которого ознакомился Ганди, был принят им безоговорочно. Как и следовало ожидать, особенно близким ему оказался провозглашенный нами принцип ненасилия, являющийся основополагающим для джайнитов. Однако надобно заметить, что, будучи наиболее последовательными проводниками принципа ненасилия, джайниты в то же время считают своим долгом предостерегать от абсолютизации этого принципа. Их кредо прекрасно сформулировано Ачарией Тулси: "Не делайте ненужного насилия". Ненужного, то есть не вызванного крайней необходимостью. По существу, это напрямую перекликается с призывом преподобного Сергия, который мы так часто игнорируем: "Пока не исчерпал всех средств к миру - не вой".

Принцип ненасилия джайниты считают универсальным, призванным пронизать все сферы человеческой жизни. Вот почему, будучи убежденными вегетарианцами, они в то же время категорически против запрета на мясоедение под страхом религиозных или моральных санкций. Они говорят, если вы не в силах отказаться, ешьте мясо, но держите в сознании, что вегетарианская пища предпочтительней, но сосредоточьте свои мысли на том, чтоб с течением времени стать вегетарианцем. Будучи, как и коммунисты, противниками частной собственности, они в то же время не являются сторонниками ее экспроприации.

Задача, по их мнению, состоит в том, чтобы уничтожить привязанность к собственности, а это достигается лишь в процессе соответствующего духовно-нравственного воспитания. Они - и это можно считать их официальным заявлением - предлагают действовать совместно, объединяя усилия под общим лозунгом: "Коммунизм - без насилия".

И наконец, третья и самая значимая моя встреча в Индии. Ею стала встреча с Баба Бирса Сингхом. Его имя окружено высочайшим почитанием в Индии и не только в

Индии. Он принадлежит к Братству Махатм, тому его отряду, который взял на себя задачу действовать, находясь в непосредственном соприкосновении с физическим миром. В его ашрам стекаются люди разных профессий и возрастов. К рекомендациям Махатмы Сингха прислушиваются политики. Общеизвестно, что десять лет назад лишь благодаря влиянию его нравственного авторитета удалось избежать казалось бы неминуемого кровопролития в штате Пенджаб, где сепаратистские тенденции сикхов обострили до крайней степени ситуацию. Мне уже довелось видеть и слышать Бабаджи Сингха. Заключительное праздничное заседание сессии Конгресса Духовного Согласия прошло в его ашраме, расположенном неподалеку от Дели. Здесь собралась духовная и политическая элита Индии. Достаточно сказать, что переводчиком с пенджаби на английский (Баба Сингх говорит лишь на пенджабском) был губернатор штата Пенджаб. Помню, с каким чувством он благодарил своего Учителя за то, что он счел возможным использовать его в качестве переводчика.

На этом заседании произошел забавный казус. Когда появился Махатма, величественный, с белой бородой, весь в белом, члены нашей делегации стали энергично щелкать затворами фотоаппаратов. Объективы двух наших кинокамер сфокусировались на нем. И что же? По каким-то непонятным причинам камеры вышли из строя, а фотопленки все до единой оказались засвеченными. Из этого я сделал соответствующий вывод и попросил Бабаджи Сингха не засвечивать пленку, когда будет фотографировать мой переводчик.

Улыбнувшись, он выразил согласие. Так что надеюсь, когда будут проявлены снимки, мы будем иметь с вами отчетливые изображения Махатмы и участников встречи с ним.

Как и предыдущая, новая встреча состоялась в ашраме, над входом в который висит таблица с правилами поведения для посетителей ашрама. Одно из них мне особенно понравилось. Смысл его сводится к следующему: запрещаются дискуссии и разговоры на любые темы, кроме одной - о Боге и Учителе.

Нам сказали, что Бабаджи Сингх почти все время находится в состоянии медитации. Из этого состояния он выходит лишь для встреч, заранее намеченных и согласованных с ним. За пределы ашрама он не выезжает. Лишь однажды он нарушил свое затворничество, когда в сентябре прошлого года навестил заболевшего митрополита.

Отношение самого митрополита к Бабаджи Сингху я не могу охарактеризовать иначе как благоговейное. Он говорил: есть три духовные личности, выше которых для меня на земле никого нет. Это - Далай-Лама XIV. Это - Читананда (от имени всех святых земли он возжигал на открытии сессии Конгресса Духовного Согласия в Ришикеши светильники). Это - Баба Бирса Сингх. "Если кто-то из них, - сказал митрополит, - благословит Новую Россию, считайте, что вы получили благословение самого Господа Бога".

А еще митрополит выразил сожаление по поводу того, что не может порекомендовать для духовного комитета "Новой России" христианина. На это я отвечал, что такие люди, как Баба Сингх, большие христиане, чем те, кто ходят в церковь и выполняют церковные обряды. Говоря это, я не подозревал, какое убедительное подтверждение получают мои слова здесь в ашраме. А они получают, потому что от Мэри Фишер, американской ученицы Бабаджи Сингха, я узнаю, что 11 лет назад Бабаджи Сингха посетило видение Иисуса Христа. Реальное и долговременное. Иисус Христос сообщил, что Он пришел указать и освятить место, где будут получать исцеление больные. Сейчас здесь воздвигнута часовня. Деревянный крест. Люди ставят бутылки с водой, дабы впитала она целебную силу.

Планируется вырыть колодец, ибо считается, что здесь должен находиться источник воды. До поры до времени эта информация не разглашалась, но ныне она станет широко известной миру.

Вот так и получилось, что, идя в ашрам к индийскому Махатме, я как бы соприкоснулся с Иисусом Христом. А сам Махатма в беседе со мною все время цитировал Евангелие и обращался к образу Иисуса Христа.

А начал он беседу с неожиданного вопроса: "В каком состоянии находится ваш ум?" Я честно отвечал, что он несколько неспокоен. Тогда Бабаджи Сингх прочел нечто вроде лекции о необходимости строгого контроля над разумом как самой первоочередной задачи нашей. Пока не установите спокойствия ума, говорил он, не приступайте к действиям. Они не дадут благих результатов.

После этого он вновь обратился ко мне: есть ли у меня вопросы?

Я отвечал, что есть не только вопросы, но и просьбы. Предваряя их, я извинился за неизбежные трудности при переводе. Ведь будут звучать три языка: русский, английский, пенджабский.

Бабаджи Сингх с улыбкой сказал, что ему к этому не привыкать. Точно с такой же ситуацией он столкнулся в Москве, когда выступал по телевидению. Выяснилось, что в октябре 1989 года он приезжал в Россию и, выступая по телевидению, советовал замедлить реформы, если мы не хотим разрушить страну. К сожалению, его предостережению не вняли.

Встречался Баба Сингх и с тогдашним патриархом русской православной церкви Пименом. Увидел патриарший трон. Спросил: "Неужто ты сядешь на него?" - "Обязательно, - отвечал патриарх, - такова традиция". - "Но ведь у Иисуса Христа не было трона, - сказал Баба Сингх. И добавил: - Вместо того чтоб тратить средства на эту роскошь, вы лучше бы употребили их на строительство школ и больниц".

Патриарх возразил: "Тебе хорошо. Ты можешь говорить открыто, я же закрыт. Я должен придерживаться строго регламентированных правил".

Но возвращаюсь к главной теме беседы. Вкратце я обрисовал трагичность ситуации, сложившейся на нынешний день в России. Постарался объяснить мотивы, побудившие Ассоциацию "Мир через Культуру" выступить инициатором создания общественного движения "Новая Россия". "Страна на краю бездны, - сказал я. - Нужны необычные меры, дабы предотвратить ее гибель. Я приехал в Индию за поддержкой, прежде всего духовной поддержкой. Поэтому прошу, - обратился я к Бабаджи Сингху, - после знакомства с Манифестом, который я передам Мэри, благословить новое движение".

Бабаджи Сингх отвечал, что да, после того как вникнет в наши материалы, даст благословение. Разговор продолжился, но чувствовалось, что в какие-то промежутки времени Бабаджи Сингх как бы уходит от нас, погружаясь в свои размышления. И вдруг с неожиданной энергией восклицает: "Я с вами на сто процентов, не на девяносто, а на сто процентов". Опять продолжение разговора и опять возвращение к прежней теме: "Хорошая идея". Через какое-то время новое сообщение: "Вас благословляет Учитель, ваш прекрасный Учитель". И вновь, теперь уже от самого себя: "Я не только благословляю, но буду молить Бога, чтобы Он помог вашему делу".

После этого мне оставалось лишь сказать, что я считаю цель своей поездки в Индию выполненной. Договорились, что Бабаджи Сингх через Мэри передаст свое послание Учредительному съезду "Новой России". Как она потом мне рассказывала, Учитель, выслушав текст Манифеста, теперь уже переведенный на пенджабский язык, закрыл глаза и продиктовал свое послание съезду. Добавил, что хочет видеть меня еще раз.

И вот я опять в ашраме, на поляне, где под многоветвистым деревом сидит в позе лотоса группа сикхов -- преданных последователей Бабаджи Сингха. Подтверждая свое одобрение Манифесту ("хорошая идея, очень хорошая идея"), Махатма счел своим долгом предупредить: не все ее воспримут. Большинство ее не поймет. Но не смущайтесь. Истины нет там, где большинство.

Несколько раз повторил, адресуясь ко мне: "Не беспокойтесь. Вы идете в правильном направлении. Я целиком и полностью с вами".

В тексте Манифеста приведены слова Свами Вивекананды: "Россия станет лидером и поведет за собою весь мир, но путь ей укажет Индия". Как бы комментируя их, Бабаджи Сингх подчеркнул: "Россия будет не просто лидером, а духовным и религиозным лидером. И это, возможно, произойдет очень скоро".

Затем Бабаджи Сингх обозначил конкретные контуры нашего взаимодействия.

Прежде всего он сообщил, что связующим звеном между ним и "Новой Россией" будет Мэри Фишер ("Она будет моим подарком вам", - с улыбкой сказал Учитель).

"Знайте, - добавил он, - что ашрам со всеми его помещениями в вашем полном распоряжении. Присылайте своих людей, проводите здесь конференции, семинары. Мы гарантируем им бесплатное жилье и еду. Отныне, - обратился Махатма ко мне, - этот ашрам - ваш дом".

По завершении нашей беседы состоялись переговоры с ближайшим окружением Бабаджи Сингха. Оно включает в себя разных людей: некоторые из них в звании профессоров; некоторые занимают ответственные правительственные посты; есть деятели культуры; есть предприниматели. Они сказали, как потрясены они были реакцией Учителя на мои просьбы и предложения. "Нередко, - говорили они, - к нему приходят люди с планами глобального переустройства мира. Ответ его примерно одинаков: "Идея хорошая, но проект этот не для тебя. Оставь его. Ничего у тебя не получится". Такое полное и безусловное принятие идеи, как в вашем случае, мы видим впервые", - заявили они.

Но сами же они, рассказывая об Учителе, как бы прояснили причину его столь необычного поведения. Она - в его особом отношении к России. Вот его доподлинные слова: "Россия наиболее подходящая страна для Божьего дела".

Когда Бабаджи Сингх был еще мальчишкой, не ведавшим о существовании страны по имени Россия, некий Голос ему сказал, что Русь избрана быть вождем человечества и что настанет время, когда он должен будет ей помочь определиться в ее сути. Поэтому их поразило почти текстуальное совпадение того, что они знали со слов своего Учителя, с пророчеством Вивекананды: "Россия станет лидером и поведет за собою весь мир, но путь ей укажет Индия". Поэтому учреждение движения "Новая Россия", четко ориентирующегося на духовную Россию и духовную Индию, они склонны воспринимать как знак исполнения обещанных сроков.



Баба Бирса Сингх

Я пригласил Махатму Сингха приехать в Россию. "Я приеду", - твердо пообещал он. Но, конечно, к этому приезду надо готовиться и этот приезд надо готовить. Один из этапов его подготовки уже начался в Дели. Здесь работают над переводом на русский язык биографии Бабаджи Сингха, его изречений и некоторых других источников. Обещано, что книги будут изданы и доставлены нам.

А сейчас наступил момент, когда я хочу огласить его обращение к нашему съезду.

УСТРЕМИТЕСЬ К ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ!

Послание Баба Бирса Сингха Джи "Новой России" (3 марта 1995 года)

Идеи вашего Манифеста очень значимы. Главное, вы верите в духовного Учителя и в духовную власть.

Говорите людям только то, во что верите сами. Не мудрствуйте, если не заимели мудрости. Не зовите к свету, если сами его не видите. Божественный свет, если он в вас, передастся другим через ваше слово.

Когда Солнце восходит, куда девается тьма? Тьма - лишь до света. Но ни слова о свете, если живете во тьме. И даже не упоминайте о мире, если нет мира в вашей душе. Иначе вы будете похожи на торговца, оповестившего всех о своих товарах, а когда подошли грузовики за товарами, ко всеобщему разочарованию склад оказался пустым.

Вы желаете уберечь людей от негативного воздействия телевидения и прессы.

Неудивительно, что люди отдадут им предпочтение. Задумайтесь, почему? Они ищут утешения и довольствуются тем, что нашли. А что же будет, когда люди получат Великое Утешение, в котором любовь, истина и служение? Как только они испытают это Великое Божественное Утешение, тотчас все прочее покажется им ничтожным и непривлекательным.

Дело успешно, когда неспешно. Вначале устремитесь к Всемогущему Богу. И когда лучи Его овладеют вами, то станут доступны вашим чувствам.

Ваши мысли скачут верхом на коне, а конь-то с норовом, - это рассудок, не приведенный в равновесие с Богом. Прежде всего убедитесь, вполне ли обузданы ваши мысли? Обретен ли вами покой? Уверились ли, что Бог существует? Говорить

о вере - не то же самое, что верить всем сердцем. Когда однажды сойдет на вас утешение, тогда укрепится ваша вера. А глядя на вас и внимая вам, и другие утешатся. Хотя и немногие.

И это понятно: у Земли есть только одно Солнце, но светит оно, озаряя всю Землю. И деревья, и животные - никто и ничто не оставлено светом. Но Солнце - одно, и никогда ему не быть в большинстве. Так же и Бог. Он ведь на всех один. Не в большинстве потому и стяжавшие Бога.

Потому я говорю вам: утешьтесь! Бог - Царь Духа. Вначале исполнитесь Божественного Света и Божьего Благословения. Затем спокойно скажите людям, что счастье не в материальном мире, там его нет. Нет его ни в фильмах, ни в телевидении, ни в прессе, ни в шикарных лимузинах, ни в роскошных дворцах. В чем же счастье? В любви к Богу и в Его Благословении.

До тех пор, пока вы не сподобились Бога, правомочен вопрос: этот человек глаголящий наполнен ли сам тем, о чем говорит? Не стреляет ли он холостыми патронами?

Ваши идеи очень значимы. С Благословения Божьего они станут достоянием других. И нет сомненья, когда эти волны покатаются по России, о них узнает весь мир. Возникнув в одном месте, они разойдутся повсюду. Люди, отдающие себя миру, не ограничены местом рождения и воспитания. Их благое радение преобразует всю землю.

Когда почувствуете Великое Утешение, знайте, это - знак успеха. И тогда действуйте, ибо могущество Бога неисчерпаемо. Тьма только там, где нет света. Свет на порог - и тьмы как не бывало.

Вы пишете, что некоторые пользуются черными оккультными силами. Не беспокойтесь! Это Утешение исполнено такой белизны и мощи, и стрелы его настолько остры, что никакая тьма не в силах противостоять ему. Не сосредоточивайтесь на темноте, иначе она поглотит вас целиком. Сосредоточьте все свое внимание на одном: "Пусть будет миру хорошо!"

Одновременно с этим взнуздайте вашего норовистого коня, чтобы направить его строго вперед. Повторяю, когда конь стоит в своем стойле или пасется на лугу, он не опасен. Но на дороге понесший конь приносит беду. Если вы хотите править своим конем в пути и сказать свое слово людям, натяните поводья! Правьте вашим умом, полным страха и слабым верой, эгоистично кричащим: "Я все могу!" и "Я лучше всех!" Совладайте с таким умом, и в путь! Повремените, если еще осуждаете других. Бог никому не давал права судить. Идите к людям не раньше, чем станете им слугой!

Этим самым Бог пошлет вам свое благословение и благодать. Блюдите заповеди: никто не волен прибегать к насилию, все должны любить друг друга, делиться хлебом насущным и всем, что есть; уступать место рядом с собой, чтобы ехать по дороге вместе. Ваши идеи - Богу по сердцу! Следуйте спокойно вперед! Повторяю еще и еще: полный контроль над своими мыслями! Тогда с пришествием света никто не будет во тьме.

Царство, о котором говорил Иисус, - это преображенное сознание людское. Когда вражда уступит место служению и любви друг к другу, все поверят в Единого Отца. Как только это Царство будет явлено в ваших сердцах, оно тем самым сбудется в мире. И зло уступит место добру.

Благие идеи "Новой России" вложены в ваше сердце Богом. Возможно, Бог хотел этого, - да будет так. Я твердо убежден, что все свершается по воле Божьей. Мысли Бога - это сама действительность.

Стоящий в свете тьмы не знает. Сегодня общество привыкло жить в темноте и не

знает света.

Гуру Нанак, первый гуру-сикх, говорил: "Я вижу, мир - это игорный дом, где люди жаждут удовольствий и не вспоминают имени Господа". Они забыли о Божественной Мощи и лишь гонятся за своими желаниями. Все они проиграли свою жизнь, они потеряли ее.

Радуйтесь! Ваши благие идеи - Благословение Бога!

В смысл этого послания нам предстоит еще вникать и вникать. Но одно должно быть безусловно ясным для нас: оно пришло из того же источника, что и послание Махатм 1926 года.

Как вы знаете, первое послание Махатм не было принято на государственном уровне. Его предпочли проигнорировать. По существу, Манифест движения "Новая Россия", взявший в качестве отправной точки послание Махатм 1926 года, стал первой попыткой ответа, правда, пока лишь на общественном уровне, на зов Махатм, на зов Шамбалы. Свидетельством того, что мы услышаны и поняты, является новое послание Махатмы, выражающее, естественно, общую волю Братства Махатм.

Отныне все происходящее мы должны рассматривать под углом зрения этих посланий Махатм. Отныне мы получаем право различать истинных последователей Рерихов по их отношению к "Новой России". Это не значит, что каждый из них должен становиться членом нового движения. Но это значит, что каждый из них должен определить для себя: признает ли он или не признает "Новую Россию", собирается или отказывается оказывать ей всемерную поддержку. Стоящие на платформе признания и сочувствия идеям "Новой России" и составят круг друзей Общины, о котором говорится в текстах Учения Агни-Йоги. С учетом посланий Махатм должно идти отныне формирование новых ячеек движения и переформирование старых.

Но несомненно, что все мы, вместе взятые, и члены Общины "Новая Россия", и друзья Общины "Новая Россия", должны приложить максимум усилий, чтобы не только на общественном, но и на государственном и на общенациональном уровне, мы сомкнулись с духовной цитаделью Махатм.

Члены движения "Новая Россия" должны видеть в себе практических продолжателей дела Рерихов. Того дела, что было начато и не поддержано в 1926 году. А участники нынешнего съезда должны стать глашатаями благой вести, что мы не одни, что ныне мы осознанно и целенаправленно действуем и работаем в духовно-энергетическом поле великих Учителей человечества.

ЛЕСТНИЦА ИАКОВА

Вряд ли можно считать случайностью, что духовные Учителя человечества как бы игнорируют письменное слово, отдавая предпочтение форме устной беседы. И не потому, что они не обладают соответствующими элементарными навыками, приобретаемыми в начальной школе. Вряд ли кто заподозрит в неграмотности, предположим, Пифагора или Сократа. Вряд ли кто усомнится в том, что царевич Сидхарта, ставший впоследствии Гаутамой Буддой, был досконально обучен искусству письма. Если они поступали именно так, значит, следовали какому-то вполне определенному принципу.

Придерживаясь сокровенной традиции, поучал устно и Иисус Христос. В Евангелии зафиксирован лишь единственный случай, когда Он, "наклонившись низко, писал перстом на земле". За этим занятием его и застали книжники и фарисеи, которые привели к нему женщину, уличенную в прелюбодеянии. Противники Иисуса заранее предвкушали победу, ибо, как им казалось, они ставили Учителя любви и всепрощения перед неразрешимой дилеммой. Ведь Он дал обещание не нарушать

библейских законов, а по закону Моисея таких женщин предписывалось побивать камнями.

- Ты что скажешь? - спросили они у Него. Но Иисус настолько был поглощен Своей работой, что не сразу заметил их. Пришлось повторить вопрос, прежде чем Он обратил на них внимание. Тогда и прозвучал ответ, который, как молния, разрядил сгустившуюся атмосферу:

- Кто из вас без греха, первый брось в нее камень.

"И опять, наклонившись низко, писал на земле", - сообщает Евангелие.

Очевидно, что-то исключительно важное занимало мысли Иисуса, если с таким трудом Он отвлекался от них. Но что? Этого нам знать не дано. Да может, вовсе и не слова выводил на земле Иисус, а нечто другое. Вспомните хрестоматийные строчки из стихотворения Гумилева "Слово":

Патриарх седой, себе под руку
 Покоривший и добро, и зло,
 Не решаясь обратиться к звуку,
 Тростью на песке чертил число.

Устная традиция была приоритетной не только в древности, когда письменные материалы могли прочесть лишь считанные единицы. Она остается приоритетной и сейчас, в век поголовной грамотности и широчайшего развития средств массовой информации. Ибо лишь она, по необходимости ограниченная узким кругом лиц, имеет возможность оградить Слово от слов, или, говоря по-иному, от профанации. Вообще считается, что на устном посвящении, то есть на доверительной передаче из уст в уста определенного рода сведений, держится вся иерархия наших духовных ценностей. Утрата этого посвящения (если такое - не дай Бог!- когда-либо произойдет) с неизбежностью повлечет за собой утрату понимания сокровенного смысла свода священных писаний, предназначенного людям Земли.

Конечно, с течением времени все тайное обязательно становится явным. Мы перестали уже удивляться тому, с какой стремительностью вчерашние эзотерические источники превращаются ныне в общедоступные бестселлеры. Однако это не означает, что кончается тайна, напрягающая дух человеческий. Это означает, что, по всей вероятности, тайна меняет свой адрес. А отсюда следует, что опять и опять надобно прилагать усилия, чтобы приблизиться к ней, чтобы ощутить ее космическое дыхание. Поэтому и говорится: "Не верьте тем, кто утверждает, что знает истину, верьте тем, кто ищет ее".

II

Слово - не простое сочетание букв, ибо несет в себе определенный энергетический заряд. Любое слово. Но в особенности - имя, ибо оно является сгустком космической энергии. В старину говорились, что имя человека - это его задание. Поэтому нет ничего важнее для него, чем найти свое истинное имя.

В Древнем Египте такой проблемы не существовало. Там каждому новорожденному давали два имени: малое имя (оно становилось общеизвестным, поскольку употреблялось в обиходе) и великое имя (оно держалось в строжайшей тайне, дабы уберечь чистоту его от дурных воздействий). Однако сам человек должен был помнить о своем сокровенном имени постоянно. И не только при жизни, но и после смерти.

Телесную смерть египтяне не воспринимали как нечто необратимое; по их представлениям, после нее человек мог воскреснуть к новой жизни в новом теле. Однако это исключалось, и потому считалось страшнее смерти, если человек в результате потрясения или испуга, вызванного переходом души в иное состояние, внезапно забывал свое имя и терял всякую надежду на восстановление его в

будущем. Тогда он навсегда вычеркивался из Книги Жизни.

В иудейской религии, интегрировавшей многие элементы египетского тайного учения, также существовала традиция давать новорожденному два имени: обычное и храмовое. Поэтому наличие разных имен в родословной Иисуса Христа (в Евангелии от Матфея фигурируют одни, в Евангелии от Луки - другие) имеет простое объяснение: в первом случае даны обычные имена, во втором - храмовые. Надо заметить, что незнание этого факта приводило подчас к поспешным и неожиданным выводам. Так, например, Рудольф Штейнер на основании двух родословных Иисуса Христа сделал решительное умозаключение, что была не одна Дева Мария, а две и что соответственно были два младенца, один из которых умер в детстве.

Иисус (а точнее, Иешуа) - Имя посвячительное. Мистичность его заключается в самом его начертании. В середине слова находится священная буква древнееврейского алфавита "Шин". Если мысленно мы закроем ее, то оставшиеся четыре буквы составят древнееврейское имя Бога - Иегова. Считается, что в слове "Иисус" или "Иешуа" буква "Шин" играет роль своеобразной опорной колонны, символизирующей собой физическое воплощение Бога. Считается также, что четыре книги Евангелия (и в этом состоит их эзотерический смысл) как бы складываются в четыре буквы сокровенного Имени Бога Единого.

Вообще величайшие имена перерастают границы человеческого "я". Они относятся не только к личностям, ставшим объектами нашего поклонения, но и обозначают состояния индивидуального человеческого сознания, роста человеческого духа. С этой точки зрения Будда - это не что иное, как озарение и просветление наше, Христос - это не что иное, как преображение и воскресение наше, Майтрейя - это не что иное, как радость овладения истиной, радость возвращения к истокам нашим. Что же касается Имени Единого Бога, то, по существу, мы имеем дело не с его именем, а с его псевдонимом. Имя - это всегда ограничение. Но разве можно каким-либо образом ограничить Беспредельное? По мнению Спинозы, "определять Бога - это отрицать Его".

И все же между именем (пусть оно в достаточной мере условно) и Безымянным не существует непроходимой пропасти. Во всяком случае есть простой способ ликвидировать ее. Воспринимай Безымянное как концентрацию тобою любимого Имени, воспринимай Имя как проявление Безымянного - и тогда не будет предпочтения ни тому, ни другому, и исчезнут различия, и отпадут противоречия, возникающие, как правило, на интеллектуальном уровне.

III

По свидетельству учеников, Сократ, беседуя с ними в последний день своей жизни, высказал мысль, что поэт, если он действительно хочет быть настоящим поэтом, должен не рассуждать, а творить мифы. Поэтическое произведение не может считаться таковым, если не погружает человека в атмосферу мистерии. Но мистерия отнюдь не самоцель, это - средство самопознания. Поднимая дух человека над повседневностью, она дарует ему возможность пробиваться к подлинному "я", таящемуся в неведомых глубинах сознания.

Собственно, этим же целям в Индии служит мантра-йога. Ее можно, пожалуй, определить как поэзию, органически сочетающую в себе молитву и медитацию. По законам мантра-йоги построены, например, стихи и песнопения Свами Вивекананды, Ра-биндраната Тагора, Ауробиндо Гхоша. Но, конечно, вершинные проявления ее - это Веды, Библия, Коран.

Четыре главных земных пути постижения истины с незапамятных времен обозначены в Индии: жнани-йога (путь познания), карма-йога (путь действия), бхакти-йога (путь любви), раджа-йога (путь углубленных медитаций). Так вот, пятый,

причем наикратчайший путь к истине (он скорее надземный, чем земной), - это мантра-йога.

Почему именно она? Дело в том, что каждому человеку на земле предназначен свой строго индивидуальный мантрам, обретая который он и обретает свое истинное "я", или, иными словами говоря, свое предвечное имя. Этот мантрам, если карма человека складывается соответствующим образом, ему может сообщить его Учитель. Но такое случается редко. Как правило, человек должен сам, доверяясь своей интуиции, в какой-то момент жизни почувствовать вибрации мантрама, принадлежащего именно ему. Помочь ему в этом поиске и призвано энергетическо-духовное поле текстов мантра-йоги.

IV

То, что мои стихи-медитации относятся к жанру мантра-йоги, я усвоил не сразу. К этому новому, неведомому для русской поэзии жанру я привыкал постепенно. На первых порах строчки, совершенно произвольно возникающие в момент своеобразного утреннего или ночного аутотренинга, меня самого подчас поражали своей непредсказуемостью и парадоксальностью. Других, как я догадываюсь, озадачивали тоже. Помню, какие завихрения породил силлогизм: "Часть больше целого". В чем только меня не обвиняли! И в вызове здравому смыслу, и даже в кощунстве. Однако мои оппоненты, соблюдая внешнюю правду, забывали о внутренней, ибо сбрасывали со счета психологическую сторону дела. Ведь никому не придет в голову оспаривать мысль Борхеса, что "Индия больше, чем мир". Или восторженное восклицание путешественника, очутившегося у подножия Гималайских гор, и воспроизведенное мною в повести "Семь дней в Гималаях": "Здесь есть все, что есть на земном шаре, и даже больше!"

Часть действительно больше целого, если она одухотворена. Вспомним евангелиста Иоанна, который утверждал, что наш мир, в котором жил и действовал Христос, не смог бы вместить всех книг о Христе.

По поводу моих стихотворных медитаций людьми, которые являлись для меня высочайшими духовными авторитетами, было сказано: "Ты записываешь призывы из будущего". Поскольку я в это верю, то я и сам (как и другие читатели) пытаюсь вникнуть в сокровенную суть призывов, пришедших через меня, но мне - и об этом я говорил не раз - не принадлежащих.

Могу признаться, что задача, над которой я по сей день бьюсь (но пока безуспешно), зафиксирована в строчке: "Учись привязанность любовью побеждать". А в трудные минуты жизни я черпаю утешение вот в этой мысли:

То, что кончается,

Может быть названо сном.

Лишь бесконечное,

Вневременное Реально.

V

Проблема сна (а точнее, тайных сновидений) давно занимала мое воображение. К сожалению, пробуждаясь, наш мозг улавливает лишь незначительную и поверхностную часть информации того, что происходит с нами, когда отключается физическое сознание. Мы не знаем, что покидаем, когда покидаем сны. Наверное, не только я, но и другие задавались вопросом: а не является ли наша жизнь проекцией тайных-тайных снов, и все в нашей жизни - встречи, взлеты, падения озарения - заранее predetermined ими? Мы лишь с той или иной степенью точности повторяем то, что уже происходило с нами.

Не потому ли, кстати, так результативно работается в утренние часы, что в нас еще живут воспоминания о тайных сновидениях и движут нашу мысль.

Для меня несомненно, что загадка сна, который иногда называют малой смертью, равносильна загадке жизни и смерти вообще. И если прав Шекспир, что материя соткана из снов, то, значит, не мы умираем, а сны умирают. И значит, бессмертие мы можем определить как бессонницу или - вернее - как преодоление снов усилием нашего духа. Отсюда, быть может, вот этот целеустремленный девиз:

Спи, бодрствуй, и бодрствуй, видя сны.

Думаю, что каждый из нас видел эти сны наяву и каждый из нас убеждался потом, что не зря их называют вещими. Более всего поражает в них пронзительно-четкое ощущение реальности происходящего, в сравнении с которой реальность внешней жизни может показаться сном.

Сон-видение, о котором я хочу рассказать, нуждается в небольшом предисловии. В Гималаях от Святослава Николаевича Рериха я получил в подарок горный хрусталь неправильной формы, к которому, как я понял, прикасалась рука Учителя.

Естественно, что для меня он стал священным раритетом. По совету Святослава Николаевича во время медитации я держал этот горный камень в руках, ощущая иногда легкое покалывание в пальцах.

И вот в очередной раз - это случилось среди бела дня, в момент концентрированной и напряженной работы мысли - я впал в неожиданную сонливость. Отключившись от внешнего мира, я увидел неотчетливую фигуру Учителя, но отчетливо услышал Его голос: "Воспринимай меня". Волна радости охватила меня. Мне что-то говорилось, но слов я не мог разобрать.

Но постепенно я успокоился и стал привыкать к окружающей обстановке. Увидел жену, сидящую рядом со мною. Увидел икону Богородицы над дверью. Обращаясь к жене, сказал: "Вот новая икона пришла в наш дом" (незадолго до этого она нашла на дороге икону тамбовского святителя Питирима, которую, слегка реставрировав, с тех пор мы храним у себя). На этом сон оборвался.

Придя в себя, я, конечно, сосредоточился на том, чтобы вспомнить, что же все-таки мне говорилось буквально мгновение назад. В памяти удалось восстановить лишь одну-единственную фразу. Повторяясь, она прозвучала несколько раз в моем сознании. Смысл ее сводился к тому, что я должен вводить в жизнь новые флюидации и новые посвятельные ритмы.

VI

В Индии вы можете услышать от своего собеседника: "Я не верю в себя без Учителя". Здесь полагают, что устойчивость человека держится на двух вещах:

- 1) вера в Учителя;
- 2) вера в незыблемость связи с Учителем.

Когда ты узнаешь об Учителе - это пункт поворотной кармы твоей. Когда ты приближаешься к Учителю - сжигается (причем подчас болезненно и мучительно) карма твоя.

Но надо быть готовым к тому, что отношения с Учителем не уложатся в традиционную схему. Встречи с Учителем во внешнем мире могут быть крайне редкими, более того, они вообще могут быть исключены из распорядка жизни. Но при всех обстоятельствах человек должен быть убежден, что его Учитель действует в миру, что Он физически воплощен. Учитель не может принадлежать лишь потустороннему миру. Он обязательно должен обладать физическим проводником, дабы интенсивно воздействовать на плотные слои материи.

Но, конечно, физическое воплощение Учителя имеет свои отличительные особенности. Тело Учителя такое же, как и человеческое, и все же оно другое. Дело не только в том, что его органы гибче и утонченнее, но прежде всего в том, что светоносна сама его структура. (Из-за этого возникают проблемы при

фотографировании Учителя, ибо, как правило, пленка оказывается засвеченной.) Естественно, что это тело нуждается в строго определенном режиме и требуется большое внутреннее напряжение, дабы приспособилось оно к удушливой и загрязненной атмосфере нашей жизни. Из писем Махатм к Синнету мы знаем, что после общения с Блаватс-кой Учитель Кут Хуми должен был погружаться в состояние глубочайшего сна, чтобы восстановить свои силы. Нам легче действовать, признаются Учителя, вне кожного панциря тела, сгущая до определенного уровня астральную материю, нежели в нем. Поэтому в физическом теле они появляются лишь в исключительных случаях, когда к этому вынуждает крайняя необходимость.

Однако слухи об особых трудностях нашего общения с Учителем, когда тот находится в физическом теле (они в свое время бытовали в теософской среде), опровергаются самой жизнью. Если б дело обстояло так, то были б невозможны встречи высших существ с достаточно большим количеством людей в сутолоке городов, в гуще толпы. Если и существуют трудности, то не для нас, а для Учителя. Облекаясь в физическую оболочку, Он вынужден приглушать и ослаблять свою огненную энергию. Для нас же трудности образуются не на физическом, а на ментальном и астральном плане, где энергетика Учителя на несколько порядков выше, чем на физическом плане.

И начинаются они с того, что ты должен приложить максимум внутренних усилий, дабы подняться в ментальную сферу, где в ауре одухотворенной мысли и может осуществиться контакт с Учителем. Что же касается астральной сферы, то здесь, пожалуй, не мы восходим к Учителю, а Он нисходит к нам, очищая своими вибрациями окружающее пространство. Поэтому в местах Его реального присутствия устанавливается атмосфера, как бы насыщенная озоном, освежающая и ободряющая.

Естественно, что появление Учителя на физическом плане тем более не может оставаться бесследным. Есть все основания полагать, что оно магнетизирует местность, которую Он счел необходимым посетить.

VII

(В скобках замечу, что христианская традиция отнюдь не игнорирует проблему Учителя и наших контактов с Ним. Просто она дает ей новый, неожиданный импульс. В качестве общечеловеческого Гуру здесь выступает Тот, кого именуют одновременно и Сыном Человеческим, и Сыном Божьим. Учитель у нас один - сказано в Евангелии - Иисус Христос. Хотелось бы обратить внимание на то, что вот уже две тысячи лет, как этот Учитель, или, точнее, Учитель Учителей, воплощен физически.)

VIII

И еще одно добавление к сказанному.

Мучительно трудным был этап превращения животного в человека, когда что-то заставляло животную оболочку поступать вопреки внешней целесообразности. Так же мучителен и нынешний этап превращения человека в космического человека, когда приходится поступать против целесообразности, к которой привыкли. Но процесс совершается, и новая раса, внешне не отличающаяся от обычных людей (ведь не отличался поначалу человек от животного), уже появляется.

Этот ответственный и критический момент эволюции невозможен без Учителя, без соединения с Ним. Учитель - знамя и символ переходного периода.

Однако рекомендуется помнить, что понятие Учителя в высшей степени диалектично и не обязательно оно должно быть персонифицировано. Человек не верит себе, он склонен верить другому. Эта потребность учитывается, и ему даруется Учитель. Но,

в сущности, его Учитель есть не что иное, как его собственное высшее "я". Вот почему те, кого мы считаем своими Учителями, не устают напоминать, что они не учат, а лишь помогают учиться. Учиться мы обязаны сами и главным образом у самих себя.

Понятие Учителя не может быть по-настоящему освоено, пока в нем не размыты объективные и субъективные факторы. Слиянными должны предстать перед внутренним взором твое высшее "я" и твой Учитель. Собственно, так и начинается лестница Иакова, ведущая в небо.

IX

Для меня первым уроком общения с Учителем стала моя поездка в Индию летом 1974 года.

Надобно сказать, что этой поездке предшествовало мое знакомство с теми, кого Елена Ивановна Рерих называла таинственным именем: "Белые Сестры России". Разумеется, их сокровенная жизнь была скрыта от постороннего взгляда. Было чудом наличие духовного оазиса посреди шумного торжища Москвы. Не меньшим чудом я считал возможность посещать этот оазис, приобщаясь к уникальным эзотерическим источникам. Занятия в ашраме на Арбате настолько поглощали мои мысли, что события, происходящие во внешнем мире, как бы отодвинулись на второй план.

Вот почему на предложение отправиться в командировку в Индию - оно исходило от главного редактора журнала "Огонек" - я поначалу отвечал отказом. В тот момент ни о какой поездке я не хотел и думать. Но позиция моих наставниц заставила изменить решение. Они считали, что я обязательно должен поехать в Индию, ибо теперь я поеду не сам по себе, а как представитель подпольной духовной России. По невидимому каналу связи, которым они обладали, меня предупредили, что темные будут препятствовать моей поездке, но сорвать им ее не удастся. Так что к препятствиям я был готов заранее. И они действительно возникли на бюрократическо-протокольном уровне. Документы с нашей стороны были оформлены достаточно быстро с учетом того, чтоб я мог попасть в Индию до наступления тропической жары. Поездка планировалась на конец февраля - начало марта. Никаких осложнений не предвиделось, ибо в то время у нас с Индией были идеальные отношения, и на любую нашу просьбу соответствующие индийские службы откликались положительно. Но на этот раз что-то застопорилось. Периодически мы звонили в индийское посольство и периодически выслушивали одно и то же: разрешение на въезд пока еще не получено.

По поводу задержки я даже обратился по невидимому каналу связи к Учителю Мории. Ответ - воспроизвожу его почти дословно - был таков:

"Люди, в частности технические служители, нередко бывают невнимательны и небрежны. Вовремя не положил бумагу на подпись, заложил ее куда-то в папку, не думая о последствиях, вызванных этим. Здесь проявляется тонкая работа темных, которые используют в своих целях невнимание и небрежность. Они пользуются тем, что в отличие от них Мы не можем насиловать свободную волю человека. Но темные ничего сделать не могут - ты поедешь".

Но миновал март. Прошел апрель. Наступил май, когда индийское солнце становится опасным для самих индийцев. Все свидетельствовало о том, что поездка срывается. Но на мое второе обращение к Учителю последовал прежний ответ: "Задержка твоя внешняя. Люди прячут уже полученное разрешение. Разумеется, они будут наказаны. Но как бы темные ни старались, все равно ты поедешь в Индию". Случилось так, что после моего запроса к Учителю мои пути пересеклись с индийским врачом, с которым я был когда-то ша-почно знаком. Воспользовавшись

неожиданной встречей, я посвятил его в свою ситуацию. Он пообещал навести справки в индийском консульстве. И что же? Буквально на следующий день в редакцию "Огонька" позвонили из индийского посольства, уведомляя, что въездная виза получена.

Потом, по прошествии определенного времени, мне удалось выяснить причину задержки. Оказывается, виза пришла давным-давно. Но какой-то канцелярский служащий похоронил ее под ворохом бумаг.

Понадобились специальные усилия, чтобы ее отыскать. А сей чиновник - он проявлял нерадивость и раньше - после этого инцидента был уволен.

По-разному, очевидно, можно отнестись к этой истории, но для меня - могу признаться - она явилась наглядным подтверждением реальности контакта с Учителем.

Новое подтверждение такого рода я получил уже непосредственно в Индии.

Накануне отъезда по каналу связи, о котором я уже упоминал, Учитель, благословляя меня, пообещал: "В Индии Мною будут созданы условия для работы и встреч. Как говорят в России, милости просим в Мой дом, ибо Индия - Моя Родина". То, что ожидало меня в Индии, походило на сказку. Судите сами. В Индии я наконец-то очутился, но, увы, без переводчика, не обладая знанием языка, не имея никаких знакомых, не располагая даже малейшей надеждой добыть транспорт для поездки в Гималаи к Святославу Николаевичу Рериху, с которым, кстати, я тоже не был знаком. И вот этот клубок, казалось бы, неразрешимых проблем вдруг стал распутываться как бы сам по себе, без каких бы то ни было усилий с моей стороны. В урочный час появилось все: и переводчик, и машина с шофером, и гималайский ашрам Рериха гостеприимно распахнул передо мною двери. Даже задержка с поездкой послужила во благо. Рериха я мог застать в Гималаях лишь в тот короткий отрезок времени, который предопределили мне сложившиеся обстоятельства. Опасности, неизбежные в ходе путешествия, тоже устранялись как бы сами собою. Так, например, комический казус с ночным проникновением в гималайскую усадьбу Рериха, когда я и моя спутница в темноте перелезли через забор и очутились в саду, мог бы закончиться трагически. По ночам усадьбу охраняют свирепые терьеры. Но в этот день они заболели, и их оставили в помещении.

Одним словом, в непрерывной череде совпадений просматривалась некая закономерность. На этот счет у жены Святослава Николаевича Рериха Девики Рани было свое мнение. Она его сформулировала так: "Это Мастер Мория организовал вашу поездку".

Х

А индийское путешествие будет иметь свое продолжение. С течением времени исполнится то, о чем было сказано мне от имени Учителя:

"Ты Нам нужен в Индии. Ты - звено, соединяющее Индию и Россию. Это - твоя миссия, твоя задача, и ты должен выполнять ее. Не один, а много раз ты будешь в Индии".

И еще было сказано мне по завершении гималайской поездки:

"Часть индийских впечатлений ты должен оформить таким образом, чтоб появилась возможность для публикации. Основные творческие идеи Я дам тебе непосредственно".

(Честно говоря, на это обещание Учителя я и уповал, когда писал повесть "Семь дней в Гималаях".)

А существо происходящего мне больше всего, пожалуй, прояснили вот эти слова Учителя:

"Я твой Гуру. Ты, Валентин, мой ученик. Ты был уже моим учеником в прежней жизни

(впоследствии я узнаю, что я находился рядом с Учителем во времена Сергия Радонежского). Поэтому ты смог так быстро приблизиться ко мне в этой жизни. На твоём примере выявляется таинство единства ученика и Учителя".

XI

Мне дан неповторимый метод

Для заземления небес.

И я читаю книгу эту,

Как будто прохожу ликбез.

Так я писал о романе Антаровой "Две жизни", рукопись которого попала в мои руки четверть века тому назад.

То, что я прикоснулся к некой сияющей тайне, я ощутил с первых страниц этого необычного чтения. Собственно, это не было чтением в общепринятом смысле слова, а скорее - процессом узнавания самого себя в мыслях и поступках других людей. Конечно, как профессиональный литератор, я не мог не заметить явных погрешностей против стиля, языковых неточностей и небрежностей, неоправданных длиннот. Но все это отступало и меркло перед глубинной мощью произведения, внутренней правдой человеческих характеров, наконец, аурой радости, которая поглощала тебя целиком без остатка.

Чтение сопровождалось небольшим феноменом. В какие-то минуты, когда, забыв обо всем на свете, я углублялся в текст, вдруг возникал запах роз. Он был настолько отчетливым, что поначалу я рылся в ящиках стола, обшаривал углы комнаты, дабы обнаружить попавшие каким-то образом сюда цветы. Но, конечно, ничего не находил. Постепенно я привык к этому устойчивому аромату и удивлялся уже не тому, что он появлялся, а тому, если он почему-то пропадал.

Покровом тайны окутана сама история создания книги. Ведь роман, сопоставимый по размерам с "Войной и миром" Толстого, был написан в течение одного года. Да какого года - тысяча девятьсот сорок четвертого, то есть в разгар Великой Отечественной войны! Вряд ли это можно отнести к разряду случайных событий.

Есть немало свидетельств того, что высочайшие духовные токи были сфокусированы тогда на территории нашей страны. Белые сестры России, с которыми жизнь свела меня в семидесятые годы, рассказывали, что именно в военные годы, когда им приходилось напряженно работать в физическом плане, в редкие минуты отдыха с небывалой интенсивностью шла информация сверху, постепенно складывающаяся в тексты нового духовного Откровения.

Роман не предназначался для печати. Он был адресован узкому кругу строго законспирированных лиц, сгруппировавшихся вокруг Ан-таровой как проводника Учителя. Не думал и я, читая подпольную рукопись, что когда-нибудь буду держать в руках ее печатное издание с белым павлином на синей обложке, включающее в себя не только сам роман, но и сведения о авторе и его соавторах. Единственное, чем хотелось бы дополнить комментарий к роману, так это слова Учителя, выражающие Его отношение к роману. Как мне представляется, они могли бы помочь сориентироваться читателю при знакомстве с неординарным, а порой и загадочным текстом книги, как помогли они сориентироваться мне в свое время. А Учитель говорил:

"Что касается романа, так захватившего твой дух, то нужно знать: люди и события здесь взяты вне времени. Действия, запечатленные в нем, происходят в основном в Тонком Мире. Не может быть, например, такого быстрого преображения главного героя, как это показано в книге, ибо путь человека, воплощенного физически, гораздо сложнее и труднее.

Почему же эти образы даются людям? Для того, чтоб увлечь их высоким примером.

Роман имеет задачу приблизить к духовному пути тех, в ком живет соответствующее стремление. Роман потому так и многогранен, что рассчитан на многих людей. Текст его продиктован разными Учителями. В зависимости от той или иной задачи те или иные куски диктовал тот или иной Учитель. Творцом сюжетной канвы является Кора Антарова. Ей принадлежит также инициатива включения в фабулу романа ряда людей, образы которых давно жили в ее сознании и жаждали воплощения. Самое же главное состоит в том, что роман должен пробудить к действию людей, уже готовых, но считавших себя неготовыми".

XII

Повесть "Семь дней в Гималаях" не случайно посвящена памяти Кору Евгеньевны Антаровой. Дело в том, что в мой рассказ о гималайском путешествии интегрированы мысли и призывы духовных Учителей человечества, содержащиеся в романе Антаровой "Две жизни". Они рассредоточены по всему тексту, они вложены порой в уста тех или иных персонажей. Более того. Извлечения из романа образуют своего рода книгу в книге, выделенную курсивом. Не меняя ничего в соответствующих цитатах я лишь взял на себя смелость отредактировать их и выстроить в определенной последовательности. Кроме того, я объединил их общим названием: "Наука радости". На мой взгляд, это название можно отнести не только к данным курсивным текстам, представляющим собой своеобразное Евангелие нашей повседневной жизни, но и вообще к новому духовному Откровению, которое Белые Сестры России связывали с именем Параклета-Утешителя.

Об условности своего авторского имени я говорю на страницах повести. Если кто-то думает, что это литературный прием, то он заблуждается. Для меня "Семь дней в Гималаях" - плод коллективного творчества.

Разумеется, в нем есть доля моего участия. И заключается она прежде всего в том, что совместному труду я придал форму, соответствующую запросам и условиям того времени. Не забудьте, что повесть появилась в журнале "Москва" в 1982 году, за несколько месяцев до смерти Брежнева. Чудом прорвалась она сквозь цензурные рогатки. Впоследствии руководители цензурного ведомства публично каялись в допущенной ими ошибке: как они заявляли, давать "добро" на публикацию повести Сидорова было все равно что давать "добро" на публикацию Библии. Задним числом они пытались выправить положение. Набор отдельного издания повести был рассыпан. Журналы стали потихоньку изыматься из библиотек. Начавшийся период перестройки и так называемой гласности не только не изменил, но и усугубил ситуацию с книгой. В прессе развернулась широкая кампания с целью дискредитации повести и ее автора. Но тут уж явно чувствовалось, что ее духовно-позитивный заряд действует на новых хозяев жизни как ладан на черта.

Однако, как говорится, дело было уже сделано. По словам Святослава Николаевича Рериха, брешь в массовом сознании людей была пробита.

XIII

Те, кто читал "Две жизни", очевидно, согласятся со мною, что один из самых обаятельных образов романа - это Учитель, фигурирующий под именем Флорентийца. Свою главную задачу Он видит в том, чтоб привить людям чувство такта, столь необходимое им, если они хотят действовать, сообразуясь с обстоятельствами, а не игнорируя их. Живым олицетворением этого качества на страницах книги выступает сам Учитель, органически сочетающий в себе твердость характера с мягкостью манер, артистичностью, незлобивым юмором.

Особенно мне врезались в память его укоряющие слова, обращенные к ученику, удрученному тяжестью житейских забот.

"Кто раз мог встретиться со Мной, - говорит Флорентиец, - или хоть узнать обо Мне,

тот уже никогда не может почувствовать себя одиноким. Кому же, как вам, протянута Моя рука, тот не может знать ни страха, ни отчаяния".

Боже! Каким утешением повеяло на меня от этих слов: "Кто мог... хоть узнать обо Мне..." Но я-то теперь - после книги Анта-ровой - узнал!

Конечно, я понимал, что "Флорентиец" имя вымышленное. Но я не терял надежды, что со временем мне откроется и настоящее имя. К концу романа загадка вроде бы стала проясняться. Читаю: ".Тот, кого ты привык звать Флорентийцем..." Наконец-то, подумалось мне. Однако, дальше следовало: "...но чье имя на самом деле Венецианец".

Признаюсь: я был слегка разочарован. Одно вымышленное имя сменилось другим, тоже вымышленным. А подлинное осталось за семью печатями. Но постепенно я смирился с мыслью, что имя так и останется для меня неизвестным. А Учителю, к которому во время чтения книги я успел сердечно привязаться, я посвятил вот эти строки:

Слова пустились в пляс и танец,

А стих недвижим, как гранит.

Но, может быть, Венецианец

Мои труды благословит.

Поняв порыв мой неумелый

И мне поставленный предел,

Благословит не то, что сделал,

А что хотел - да не сумел.

Стих, как волшебная реторта,

Тогда вберет в себя века,

Когда над пишущим простерта

Его великая рука.

И счастлив я, кропая строки,

Верша привычный труд земной,

Что я не буду одиноким,

Что б ни случилось со мной.

XIV

Однако тайна имени мне все же открылась. И произошло это в ашраме на Арбате, который я, будучи дисциплинированным учеником, посещал весьма регулярно. Не буду останавливаться на механизме контакта с Учителями, ибо он строго индивидуален и неповторим. Скажу лишь одно: в атмосфере этого ашрама их огненные токи становились порой физически ощутимыми. И вот однажды, когда я менее всего был готов к этому, прозвучали слова, непосредственно адресованные мне:

"Я - Учитель, столь любимый тобою. Венецианец. Не правда ли, какое странное имя, похожее на прозвище? Но, конечно, у меня есть другое, настоящее имя. Я - один из двенадцати учеников Христа".

Он не назвал себя. Но я почти мгновенно догадался, кто это, и сам назвал его имя: Фома.

Ход моих мыслей был таков. Как известно, Фома, усомнившись в воскресении Христа, допустил вопиющую бестактность: вложил свои персты в Его открытые раны. Поэтому именно он, устыдившийся и с особой остротой осознавший необходимость такта, и должен был впоследствии прилагать усилия для воспитания в людях этого качества духа.

Догадка оказалась правильной, и Учитель подтвердил ее, сказав, что его сокровенное имя - Фома.

"Христос, во время Которого Я был воплощен, - продолжал Он, - принес любовь в соединении с мудростью.

Мы многого не понимали. Я, беспредельно любя Христа, считал, что Он как бы умаляет Себя. Я настаивал, чтоб Божественность Его как можно сильнее проявлялась на физическом плане.

Мы, ученики Христа, не были простыми рыбаками, мы были высокими посвященными, специально воплотившимися в дни Христа. Однако знаний, которыми мы располагали, оказалось недостаточно.

Понадобилось многое - три года совместных странствий, Его Голгофа, смерть, Воскресение, сорок дней общения после Воскресения, сошествие на нас Огня Святого Духа, - чтобы мы приблизились к Нему, чтобы мы в какой-то мере ощутили космичность Его Миссии".

Эта космическая Миссия, по словам Фомы, напрямую связана с космической судьбой Его ближайших учеников. Двенадцать апостолов Христа - это двенадцать путей Посвящения, принесенного Христом на Землю.

Фома сообщил также, что ныне Он находится в земном теле. Но не только Он. Все апостолы - тоже.

"В этом состоит, - заключил свое сообщение Фома, - одно из таинств воплощения Духа Святого. Это свидетельство того, что Эпоха Духа Святого уже наступила".

XV

А я, теперь уже вооруженный знанием истинного имени Учителя, счел возможным обратиться к Нему со стихотворно-молитвенным прошением:

Когда тоскую и страдаю
От сложных вывертов ума,
К твоим стопам я припадаю,
Святой Фома, святой Фома!
Смири сомненье и смятенье.
Да сгинет призрачная тьма!
Развей сгустившиеся тени,
Святой Фома, святой Фома!
Да будет вера наша прочной
И радостной, как жизнь сама!
Приди на помощь в час урочный,
Святой Фома, святой Фома!

XVI

Надо сказать, что рекомендации Учителя по любому, даже самому конкретному поводу обязательно обретают более общий и глобальный характер. Вот почему "Правила борьбы с темными" (так определил сам Учитель свои слова) можно считать адресованными не только узкому кругу лиц, в котором они впервые прозвучали, но и всем, кто в состоянии воспринять их возвышенно-конструктивный настрой.

"Друзья и дети мои, ибо вы, как дети, придаете чересчур большое значение вещам, которые вы переросли. Вы напрасно страшитесь того, чего не должны страшиться. Вам, ставшим на Путь, вам, охраняемым Нами, незачем так бояться наскоков темноты.

Сейчас обостряется борьба Света и тьмы. Вы оберегаемы Нами, но это не значит, что Мы оберегаем вас от самостоятельного опыта различения света и тьмы. Вы должны учиться этому различению, вы должны правильно реагировать на проявления тьмы. Для этого вы должны внутренне обратиться к Нам, и Мы придем вам на помощь.

Тактика темных - вызвать раздражение у человека. Раздражаясь, человек выбрасывает в астрал свою энергию. Ее использует в своих целях темнота. Ваша эпоха особенно характерна раздражителями. Здесь все, или очень многое, направлено на то, чтобы вызвать у человека отрицание и озлобление: быт, неурядицы, суета. Поэтому будьте особенно бдительны. Берите в свои руки Меч Любви. Пусть этот Меч образует Крест над головой противника.

О, если бы вы видели, как действует волна любви, захлестывая темного. Он задыхается в этой волне, он буквально извивается, обессилев.

Молитесь за врагов ваших, и это будет лучшей защитой от них. Угли горящие обрушиваются на головы врагов ваших, если на их ненависть вы отвечаете любовью. Поэтому и говорится: "Молящийся за других становится магом". Помните о Мече Любви постоянно!"

XVII

Существует емкий и образный термин: "левиафан ненависти". Существо этого термина в христианских эзотерических источниках раскрывается так:

"Когда любовь превращается в "себялюбие", доступен становится человек влиянию космического гипноза, превращающего подчиняющийся ему разум и волю в силу, направленную на "себя" и для "себя".

Но тут вступает в действие своеобразная диалектика: чтобы захватить "себе", человек должен отнять у другого, но отнять можно только не любя, если оке другой защищается, захватчик начинает его ненавидеть, а если оказывает сильное сопротивление - уничтожает его. Чем у большего числа людей он отнимает, тем большее число людей он ненавидит. Наконец ненависть распространяется на всех, кроме "себя". Но овладевшего им "левиафана ненависти" удовлетворить невозможно, и человек начинает одно признавать, а другое отвергать не только в других, но и в самом себе. Сначала он ненавидит изредка вспыхивающие в себе светлые искры и старается избавиться от них, потом - всего себя, пока этот "зверь из бездны низа" не пожрет его целиком, доведя до уничтожения самого себя - самоубийства".

XVIII

И еще из тех же самых источников:

"Карма не строится по механической формуле, при которой каждый поступок оплачивается идентичной мерой (убил - будешь убит своею жертвой, доставил радость - и радостью тебе оплатит тот же человек).

Такие ситуации в принципе возможны, но они не обязательны. Карма - не возмездие, а опыт, раскрывающий глаза, опыт, который учит индивидуума ставить себя на место другого, жить его чувствами и мыслями и, осознав таким образом значимость каждого своего поступка, проникаться идеей единства с другими существами.

Перевоплощаясь, человеку приходится вновь и вновь попадать в аналогичные коллизии, изживая или накапливая груз мертвой кармы, пока он не научится сущностно не отделять себя от ближнего, и тогда мертвая карма отходит от него.

Мертвый рок может отойти от человека и сразу, если дурной поступок вызвал, скажем, такие угрызения совести, что человек становится неспособным повторить его. По этой причине в христианской религии и придается столь исключительное значение раскаянию.

Но почему - спрашивается - не помнит человек о своих прошлых воплощениях и сделанных ошибках? Он не помнит до тех пор, пока воспоминание способно сковать его действия и его свободную волю. Надо, чтобы не из-за страха возмездия отказался человек от дурных поступков, а потому, что он органически не в состоянии их совершать. Но в случаях, когда воспоминание полезно, - оно приходит. Часто

воспоминания не допускаются, чтобы человек не был поражен ужасом своего прошлого и не обессилел бы, считая искупление невозможным. К тому же, если человек все время думает о прошлом, трудно ему жить настоящим и созидать будущее. По великой Благости Творца дано человеку забвение; но уходя с земли - он все вспоминает".

XIX

Учителя предупреждают, что общение с Ними достаточно легко, если не ждут феноменов, и крайне затруднительно, если ждут только их. И не потому, что Учителя отрицают наличие феноменов, то есть явлений, сущностная природа которых пока недоступна человеческому сознанию. Но потому, что человеку требуется определенная закалка, дабы он был в состоянии спокойно, без аномальных нарушений психики их воспринимать.

Когда же человек приобретает соответствующие навыки, то может совершенно безбоязненно переступить порог так называемого Храма Стихий. Но к тому времени у него обязательно возникнет ощущение, что этим Храмом является вся планета в нерасторжимом единстве ее четырех стихий: земли, воды, огня, воздуха. "Сказка ложь, да в ней намек". Причем намек многозначительный, что мы не одни-единственные на нашей планете, обладающие сознанием, поскольку стихию земли населяют гномы, стихию воды - ундины, стихию огня - саламандры, стихию воздуха - феи.

Говорят, что сказочные персонажи, за которыми угадывается некая ускользающая реальность, заинтересованы в контактах с нами так же, как мы, и даже больше, чем мы. Во всяком случае они прилагают немало усилий, дабы их заметили, дабы уверились, что они существуют. Поэтому, приближаясь к нам, они стараются приспособиться к нашему антропоморфическому восприятию. Отсюда - женский торс ундины, нежные очертания фигуры феи.

Однако, находясь в пределах нашей видимости, они не утрачивают присущей им в высшей мере подвижности и пластичности. Облики их неустойчивы: вырвавшись на какие-то мгновения из родной среды, они готовы тут же слиться с нею, раствориться в ней. Испуг или неосторожное движение наше - и вот женское существо с рыбьим хвостом превращается в волну с причудливо изогнувшимся гребнем, а фея оказывается лишь абберрацией зрения, вызванной смещением теней и бликов.

В отличие от нас труженики Храма Стихий обладают не индивидуальным, а коллективным сознанием, что, кстати, дает им определенные преимущества. Ведь оно базируется на четком ощущении нерасторжимого единства друг с другом и с породившим их лоном. Но если это так, то, значит, задача человека, если он хочет продолжить свою эволюцию, заключается в том, чтобы, не теряя своей индивидуальности, проникнуться всеми аспектами коллективного сознания. Лишь тогда он и обретет статус Царя Природы, который закреплен за ним, но пока еще не подкреплён его делами.

XX

Ответы Святослава Николаевича Рериха по поводу его встреч с Учителем были всегда скупы и односложны. Видел ли он Учителя?

- Да.

Имел ли он с Ним контакт на физическом плане?

- Конечно.

И никаких подробностей.

Поэтому на уговоры Девки Рани (а они начались сразу, как только я поселился в гималайской усадьбе Рериха) расспросить Святослава Николаевича о его встречах с Учителем я не поддавался. Зная, что ничего из этого не выйдет.

Чувствовалось, что Девике самой хотелось услышать об Учителе, потому она так и настаивает. Как-то она призналась:

- Сколько лет мы уже вместе, а он никогда ничего не рассказывает о Мастере. А я ведь знаю: всегда, когда мы приезжаем в Кулу, он общается с Мастером.

Видя, что я не проявляю должной инициативы, Девика проявила ее сама. Однажды, когда мы сидели в чайной комнате, она обратилась к Святославу Николаевичу с "наводящим" вопросом: как он думает, знаю ли я о Мастере и о том, что он бывал в этом доме?

- Конечно знает, - отвечал Святослав Николаевич, пристально глядя на меня.

Я подтвердил. На том дело и кончилось.

А вот о таинственном Камне, хранителями которого, вслед за Акбаром, Улугбеком, а также Наполеоном были Рерихи, он рассказывал весьма охотно, не ожидая расспросов с моей стороны. Начались беседы на эту тему с моей небольшой информации. Выполняя поручение нашего духовного центра, я предупредил Святослава Николаевича, что определенные силы, прекрасно осведомленные об энергетической мощи легендарного Камня, могут предпринять попытки завладеть им.

Святослав Николаевич хитровато улыбнулся в бороду.

- Ничего у них не выйдет.

Я спросил напрямую:

- Камень находится у вас?

- Он находится под нашим наблюдением и контролем. И еще я спросил:

- Из писем Николая Константиновича я знаю, что поначалу он с трудом выдерживал излучения Камня, испытывал головокружение и т. п. А как вы выдерживаете излучение Камня: легко, тяжело?

- Абсолютно никаких затруднений.

В последний день моего пребывания в Гималаях Святослав Николаевич уединился со мной в мастерской. Предваряя разговор, вручил в качестве подарка небольшую монографию о своем творчестве. Указывая на символический рисунок на обложке книги, сказал:

- Это точная копия знака на внешней стороне ларца, в котором находится Камень, завернутый в церковный плат. Ларец весь покрыт изображениями. С одной стороны четыре буквы "М", с другой - вот этот знак. Обратите внимание на детали этого символического знака. Видите, как явственно проступает буква "М"? Видите Чашу, из которой поднимаются языки пламени? Вы слышали легенду о Чаше Грааля?

Я отвечал утвердительно.

- Так вот: это и есть Грааль.

И, заключая беседу о Камне, добавил:

- Готовьте возможности принять его.

XXI

Траектория движения Камня, как свидетельствуют устные и письменные рассказы о нем, подчинена определенным законам. Считается, что она непосредственно связана с Шамбалой, поскольку Камень, со времен Соломона кочующий по странам и континентам Земли, всего лишь осколок Камня Счастья ("Чинтамани"), который, как утверждает древнее предание, хранится в Шамбале. Токи Шамбалы, которые он фокусирует в себе, предопределяют те или иные зигзаги его пути. Заповеданный приход Камня в Россию в нынешних конкретных условиях целиком зависит от того, сумеют ли ее лидеры (причем не только духовные, но и политические) воспринять зов Шамбалы и откликнуться на него.

Это означает, что мы стоим перед ситуацией, невысказанной в прежнюю эпоху:

проблема, относящаяся к области эзотерики, должна решаться на государственном уровне. Почему? Чем, собственно, это вызвано? Объяснение здесь простое. По словам Учителя Мории, "Шамбала - это правительство, контакт с которым требует особой подготовки сознания и гораздо большего, чем простое сотрудничество".

XXII

Глубочайшее заблуждение думать, что Шамбала и Учителя как представители Шамбалы не вмешиваются в социально-политическую жизнь людей. Напрямую не вмешиваются, но тем не менее степень их участия в этих процессах достаточно высока. Как это ни странно, но в поведении Учителей нас порою больше всего не устраивает, что их действия не носят авторитарный характер и что для них в принципе исключено любое, пусть продиктованное самими благородными мотивами, насилие над волей человека.

Именно это и не вмещается в тесные рамки нашего сознания. Шамбала - это правительство, а правительство - это значит власть. Но какая же власть без насилия, без приказов сверху, обязательных к исполнению? Нам предстоит еще привыкать к мысли, что власть становится истинной лишь тогда, когда отказывается от насилия и строится на сугубо добровольных началах. Нам предстоит еще привыкать к мысли, что иерархическая дисциплина на порядок превосходит обычную, ибо держится не на страхе и принуждении или желании выслужиться и получить награду, а на абсолютно свободном и четко осознанном выборе: руководствоваться в своей жизни советами человека, стоящего на более высокой ступени знания, чем ты сам. Поэтому иерархию ненасильственной власти с полным основанием можно определить как Иерархию Знания.

В хронике прошлого, если быть внимательным к ней, содержится немало сведений о том, как на протяжении веков пытались пробиться к человеческому сознанию наши старшие братья по разуму. Их усилия становились особенно явственными на крутых виражах истории перед принятием судьбоносных решений.

Елена Ивановна Рерих, имевшая доступ к сокровенной информации, связанной с Шамбалой, сообщает (см. ее переписку с президентом США Франклином Рузвельтом): "Мы знаем, что Джордж Вашингтон получал советы от таинственного Профессора, а отсюда все его успехи. Подобным же образом при принятии Декларации о Независимости Америки во время исторической Ассамблеи был зарегистрирован случай, когда в критический момент колебания и нерешительности из среды присутствующих поднялся высокий незнакомец и закончил свою пламенную речь призывом: "Америка будет свободна". Энтузиазм Ассамблеи снова возгорелся, и Декларация о Независимости Америки была подписана. Когда присутствующие пожелали приветствовать того, кто помог им пойти на это великое решение, незнакомца нигде не оказалось, он исчез. Так в ходе истории можно быть свидетелем того, как многообразно проявляются Помощь, Предупреждение и Совет высшего назначения. И эти Советы, исходящие из высшего источника, было всегда легко осуществить, и они никогда не вредили той стране, которой они предназначались".

Итак, помощь дается всегда, но, увы, не всегда она принимается. Вспомним графа Сен-Жермена (в письме к Рузвельту Елена Ивановна называет его "членом Гималайского общества"), который очутился в фокусе общественного внимания в Париже накануне Французской революции. Вспомним, сколько предпринято им было попыток предупредить короля и его окружение о надвигающейся опасности и о необходимости мер, способных если не предотвратить, то хотя бы ослабить грядущий удар. "Но все его спасительные предупреждения, - с горечью констатирует Елена Ивановна, - рассматривались как оскорбления и мошенничество. Всем

хорошо известны результаты этого отказа".

Примеры такого рода можно продолжить. "Правительству России таким же образом своевременно было дано строгое предупреждение, - пишет Елена Ивановна, имея в виду письмо гималайских Махатм Николаю II накануне Первой мировой войны, предостерегающее от вступления России в войну, - и мы являемся свидетелями печальных результатов его игнорирования".

Вот почему, учитывая уровень нашего сознания, посланцы духовного правительства, или, что то же самое, Шамбалы, стараются не афишировать своей миссии. Вот почему дымкой легенды окутаны приезды Учителя Сен-Жермена в Россию. А он, согласно сокровенной информации, здесь бывал не однажды, преследуя ту же цель, что и во Франции: упредить надвигающиеся события.

Впервые граф Сен-Жермен появился в Санкт-Петербурге в 1762 году, незадолго до бескровного дворцового переворота, приведшего к власти Екатерину II. Надо сказать, что этот переворот вывел Россию из тупика, в который загнало ее короткое царствование Петра III. Низложенный император явно пытался повернуть вспять колесо истории, ибо не скрывал своих намерений подчинить нецивилизованную Россию интересам цивилизованной Европы. Возникла совершенно реальная угроза реанимации знаменитого плана Лейбница, которым предусматривалось превращение России в колонию и который, казалось бы, навсегда перечеркнула властная рука Петра I.

Дата нового появления Учителя Сен-Жермена в России - 1812 год. В некоторых французских источниках можно встретить упоминание о некоем таинственном маркизе, неотлучно находившемся при Кутузове во время военной кампании. По их утверждению, стратегия и тактика русского полководца, приведшие к победе над Наполеоном, опирались на советы и указания этого маркиза. Утверждается также (но, естественно, в форме предположения), что маркиз, являвшийся непререкаемым авторитетом для Кутузова, был не кто иной, как граф Сен-Жермен. Не случайно, очевидно, после войны 1812 года кем-то была выпущена медаль, правда, в очень ограниченном количестве, на одной стороне которой вычеканен барельеф Кутузова, а на другой - барельеф Сен-Жермена.

Последние сведения об Учителе Сен-Жермене в России относятся к 1917 году. Говорят, что его видели в Петрограде в период, предшествовавший Октябрьскому перевороту, который - хочу заметить - практически был бескровным; даже штурм Зимнего дворца обошелся без жертв. Ожесточение Гражданской войны впоследствии как бы затмило сам факт бескровного начала революции, дававшего основание рассчитывать на относительно мирное развитие событий.

XXIII

Существует письменное свидетельство причастности Шамбалы к революционным преобразованиям в России. Я имею в виду широко известное ныне письмо гималайских Махатм, адресованное в 1926 году лидерам советской страны: "Привет вам, ищущим Общего Блага!"

Именно в этом устремлении к Общему Благу, материализованному на уровне государственных законов, Махатмы усматривали космическую суть русской революции, призванной положить начало новому витку эволюции человечества на Земле. К сожалению, космический характер происходящих событий оказался сокрытым не только от противников Советской России, но - что печальнее всего - от ее руководителей тоже. Поэтому без особых раздумий они и оттолкнули протянутую им руку помощи, не отозвавшись на призыв Гималайского Братства Махатм, что и обрекло их на неминуемое духовное поражение в будущем.

XXIV

"Сколь фантастичной ни казалась бы цель, которую ставили перед собой Рерихи в первой половине нынешнего столетия, - союз Шамбалы с Россией, мы, как последовательные продолжатели дела Рерихов, будем жить и действовать во имя достижения ее".

Это цитата из Манифеста "Новой России", духовные контуры которой начинают постепенно, но пока еще неотчетливо обрисовываться.



Баба Бирса Сингх и Валентин Сидоров. Гобинд Садан. 1997 г.

Собственно, именно этот Манифест и predeterminedил мой индийский маршрут и привел меня в ашрам Баба Бирса Сингха. Я с ним уже виделся однажды, но это не было еще встречей. Я знал, что он один из самых почитаемых духовных Учителей Индии. Знал, что лишь благодаря его нравственному авторитету было предотвращено кровопролитие в сикхском Пенджабе, казавшееся неминуемым после убийства Индиры Ганди. Но я не знал всей степени его сердечного отношения к России, которое нашло выражение вот в этих его словах: "Россия - наиболее подходящая страна для Божьего дела".

Я сказал следующее: "Страна на краю бездны. Нужны необычные меры, дабы удержать ее от гибели. Я приехал за поддержкой, прежде всего духовной поддержкой. Поэтому прошу после знакомства с Манифестом благословить "Новую Россию".

А потом было безмолвие. Мы сидели под многоветвистым деревом в мерцании звезд, потеряв ощущение времени. Группа сикхов, застывших в позе лотоса. Учитель, погруженный в состояние медитации. Даже ветер на какие-то мгновения перестал шевелить листву.

И вот из безмолвия прозвучали слова, обращенные ко мне: "Я с вами на сто процентов, не на девяносто, а на сто процентов". И снова безмолвие. И вновь его голос: "Я не только благословляю, но буду молить Бога, чтобы Он помог вашему делу". И наконец, восклицание, огненным током пронизавшее меня сверху донизу: "Вас благословляет Учитель, ваш прекрасный Учитель!"

Когда я обрел возможность говорить, я сказал, что считаю свою задачу выполненной, ибо Встреча на земном плане, к которой я шел долгие годы, наконец состоялась.

КОСМИЧЕСКАЯ ЙОГА

Космические центры человека
Ждут осознания нашего. Они
Без осознания нашего заглохнут

Или стихийно действовать начнут.

В третий раз я возвращаюсь к одной и той же теме. Тот, кто читал мои книги "Семь дней в Гималаях" и "Знаки Христа", тот, очевидно, помнит, что в соответствующих фрагментах под названием "Лотос Браммы" и "Поэма о чакрамах" я касаюсь аспектов космической йоги, являющейся неотъемлемой частью Учения Параклета-Утешителя. Новое обращение к старой теме вызвано тем обстоятельством, что особого рода ответственность ложится на всех нас без исключения в наступившую космическую эпоху, осененную непосредственным присутствием и непосредственным участием в нашей жизни Духа Утешителя.

Приобщение к духовной науке о незримых огненных центрах человека вырастает в актуальную задачу нашего времени, ибо неграмотное и хаотичное вмешательство в их работу может привести (и уже приводит) к самым плачевным результатам, сжигая экспериментатора не только в фигуральном, но и в буквальном смысле слова. В этих условиях опыт духовной школы Параклета, в силу определенных причин ограниченной ранее узким кругом лиц, ныне в полной мере должен становиться достоянием всех. Это тем более необходимо, что, согласно Учению Параклета, "работа над плексусами приближает человека к Царствию Небесному, Царствию Божию".

Небольшое отступление. В прежних книгах для обозначения незримых космических центров человека я употреблял термин "чакры" или "чакрамы", подчеркивая тем самым генетическую связь с индуистско-буддийской эзотерической традицией. Нынешнее использование термина "плексусы" преследует аналогичную цель: подчеркнуть генетическую связь с христианской эзотерической традицией, на которой зиждется духовная школа Параклета.

Небесная механика плексусов недоступна обычному восприятию прежде всего потому, что скорость их вращения (благодаря чему образуется энергетический вихрь небывалой мощи) космична. Физическому зрению они показались бы неподвижными. Вот почему в эту механику иррационального свойства надобно поверить, а точнее - увидеть ее мыслью.

Никакими хатха-йогическими упражнениями, на что уповают некоторые, достичь желаемого, а именно - раскрытия своих невидимых огненных центров - невозможно в принципе, хотя элемент хатха-йоги, способствующий, в частности, саморегуляции дыхания, в процессе духовного самопознания должен присутствовать. Но что же касается работы над плексусами как таковой, то она представляет собой сплав и хатха-йоги, и раджа-йоги, а также (о чем почему-то подчас забывают) мантра-йоги.

На феномене мантра-йоги следует остановиться особо. Дело в том, что, гармонично соединяя в себе молитву и медитацию, она (при наличии других благоприятных факторов) может стать искомым ключом к космическим тайнам человека.

Повторяющийся ритм мантры, синхронно совпадая с ритмом того или иного плексуса, многократно увеличивает его воздействие и делает его реально ощутимым. Недаром для работы над плексусом сердца настоятельно рекомендуется краткая Иисусова молитва: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя". Недаром для тех же самых целей прибегают к индуистским и буддийским мантрам.

Несомненно, что молитва-заклинание, оберегая внутреннее равновесие человека в ответственный момент его погружения в плексус, является своеобразным щитом, предохраняющим человека от нежелательных вибраций.

Не случайно в своей информации о космических центрах человека я использую в качестве точек опоры стихотворные медитации. Тем самым я как бы расширяю поле мантра-йоги, которое, разумеется, не может быть замкнуто лишь в сугубо религиозные рамки.

Одна и та же сила движет нами,
И зажигает плексусы и звезды,
И наши мысли превращает в свет.

Старая цивилизация кончается. Новая - отвечая духу наступающей эпохи - будет утверждать прогресс человечества через развитие его огненных центров. Поэтому задача, неотвратимо встающая сейчас перед человеком, уверовать в то, что он космочеловек.

В существовании космочеловечества ныне может сомневаться лишь тот, в ком уже затухли плексусы или, наоборот, находятся еще в зародышевой стадии. Мы же должны исходить из того, что космочеловечество - реальность наших дней. Почему? Да хотя бы потому, что процесс осознанного постижения плексусов сегодня становится рабочей программой многих людей земли.

Итак, космическая йога опирается на космические центры человека, то есть на плексусы. Лейтмотив же космической йоги или космознания - непредсказуемость. Не жди, не ищи, не вычисляй, ибо все вокруг тебя неожиданность, и ты сам неожиданность тоже.

Но открой себя светоносному потоку из Космоса, от которого ты, как правило, наглухо закрыт в крепостных стенах своего физического тела. Особенность тонких энергий, отличающая их от других, с которыми мы привыкли иметь дело, заключается в том, что они устремляются к тебе мгновенно, если ты настроился на них и призвал их. Они подчинены такому же строгому закону, как закон Ньютона, и потому целенаправленная работа мысли неодолимо притягивает их к себе и внедряет их в физическую структуру мира.

Проснувшиеся плексусы не только образуют огненные знаки в пространстве, но и оставляют огненные следы на теле человека (по большей части в области грудной клетки). Кстати, подчас именно по этому признаку йоги, занимающиеся практикой медитации, судят о ее подлинности и степени ее интенсивности.

Евангелие новой космической эры гласит: "Возвращение к истокам идет через Огонь. Огненен Путь Возврата. Огненен Бог Возврата".

Этот поворот в космической судьбе человека, обозначенный словом "Возвращение" с большой буквы, предопределил изменения принципиального характера в работе над огненными центрами человека. Как известно, раньше придавалось приоритетное значение его нижним плексусам. Это вполне соответствовало задачам, стоящим перед человечеством на его Пути Нисхода и погружения в плотные слои материи.

Начавшийся Путь Возвращения предполагает концентрацию на верхних плексусах, раскрытие которых еще недавно считалось уделом избранных, далеко продвинутых в духовном отношении людей. В новых условиях действуют совершенно новые законы: процесс освоения внутреннего космоса рекомендуется начинать с плексуса сердца, опирающегося на энергетику им же сгармонизированных нижних центров. Ныне человек уже как бы наполовину на своей небесной родине. А что такое плексусы, как не трамплины для взлета ввысь. Именно для взлета. Потому что на небеса не восходят, а взлетают.

Дважды рожденным называет эзотерическая традиция человека, прошедшего сквозь очищающее горнило плексусов. Принявшим огненное крещение считается он. Но в эпоху Духа Утешителя не огненное распятие, а огненное вознесение даруют ему его космические центры.

А плексусы - доспехи. Нисходя
На землю, надеваешь ты доспехи.
Тела меняются, твои доспехи - нет.

Дух облекается в огонь, потом уж - в тело.

Но если это так, то, значит, одна из задач человеческой жизни почувствовать огненные центры и способствовать их органическому воплощению в свой физический организм.

Не всегда физическое тело человека соединяется с огненным. Иногда не соединяется в течение всей жизни. Но когда соединяется - человек вливается в сонм космических существ, и плексусы высвечивают его для окружающего мира.

Ни одна из жизней не прожита зря, если плексусы действуют ныне. Без работы предшествующих воплощений это было бы невозможно.

Благодаря плексусам бессмертье становится осязаемым реально. По существу, они не что иное, как органы бессмертия в нашем земном теле. Из воплощения в воплощение они обжигают земные формы, создавая физическое тело человека в соответствии с намеченными целями.

"Живущий мертв, а мертвый вечно жив", и это, по свидетельству эзотерических источников, напрямую зависит от того, открыты плексусы или закрыты.

Надобно сказать, что плексус способен выполнять врачующие функции. Более того: утверждается, что ничто так не помогает человеку, как его плексус, облучающий своей энергией тот или иной орган, пораженный болезнью. Но, разумеется, для достижения действенного результата необходимо научиться дышать посредством плексуса, переподчинить свой мыслительный процесс плексусу.

А сила его духовно-энергетического потенциала столь велика, что она в состоянии победить не только обычную болезнь, но и кармическую, которая является неотвратимым следствием твоих несправедливых деяний в прошлой жизни. Дело в том, что в огне плексусов может сгореть твоя карма. И она действительно сгорает, ибо в плексусах вершится акт воскрешенья твоего.

Не Тонкому Миру, а Огненному плексусы принадлежат. Они знаменуют собою посвящение в духе и огне, и живущий по законам Мира Огненного в мире физическом - Учитель.

Без Учителя - и это аксиома - приступать к работе над плексусами нельзя. Ей обязательно должно предшествовать обращение к Учителю, единение с Учителем, но не с тем, который находится на физическом плане, а с Учителем с большой буквы, который проявляется на невидимом плане и олицетворяется твоим высшим "Я".

По утверждению эзотерических источников, привести в действие плексус может лишь Учитель. Поэтому, если плексус действует, значит, Учитель с тобой, значит, Учитель в тебе. Позволю себе привести Его слова, зафиксированные мною во время очередного урока медитации:

"Неужто не ощущаешь дыхания Моего, когда погружаешься в плексус?"

Неужто не чувствуешь, как Мой Огонь пронизывает тебя, когда вживаешься в плексус?"

Неужто не слышишь звук Моих шагов, влекущих тебя на вершину?"

Аум".

Бог есть Огонь. И это ощущение

Сильней всего нам в плексусах дано.

Милосердие Господа Бога по отношению к нам проявляется в том, что Он позволяет, Его Огонь почуяв, не сгореть. Плексусы, возжигаемые в нас по Его Благословию, суть инструменты постижения Высшей Реальности, недоступной для приземленно-арифметической логики ума. Приблизиться к Богу - значит (на сознательном или подсознательном уровне) осваивать плексусы, в коих запечатлен первоизданный миг творения.

Еще древняя мудрость утверждала, что ты становишься равным богам, если огненные центры открылись в тебе, ибо открывший центры и есть бог, не до конца осознающий это и боящийся признаться в этом себе. И та же древняя мудрость утверждала, что все страхи и сомнения бегут "яко дым от огня", если руководствуешься вот этой сакральной формулой, заключающей в себе альфу и омегу бытия человеческого: "Не я живу, а Бог живет во мне".

Согласно эзотерической традиции, каждому плексусу соответствует свой вещественный знак. Плексусу сердца - красная роза; плексусу сознания - ромб или глаз, имеющий форму ромба; плексусу воли - пылающий меч; плексусу творчества и жизни - крест; срединному, или центральному, плексусу - чаша с исходящим из нее лучом; горловому плексусу - восьмиконечная звезда с нисходящими из нее лучами; вершинному плексусу, или плексусу Браммы, - белый лотос.

За каждым знаком угадывается определенное, исполненное глубокого смысла содержание.

Красная роза символизирует собою Божественную Любовь и Божественное Сострадание. По преданию, на Голгофе окропленные кровью Иисуса алые розы обвили крест, на котором Он был распят.

Плексус сознания иногда называют третьим глазом. Он олицетворяет собою ясновидение, а точнее - ясномыслие, подразумевающее превращение мысли в своеобразный орган зрения.

Отнюдь не символ насилия - меч пылающий, как может показаться непосвященному, ибо это меч любви. Бог есть Любовь, но одновременно Бог есть Воля раскрыть свою любовь людям. Поэтому к огненному мечу могут прикасаться лишь чистые руки; для других это противопоказано и даже самоубийственно.

Крест - неизменный знак жертвенности. Для высокого духа физическое воплощение всегда жертва, на которую он идет добровольно, твердо уповая на то, что муки распятия предвещают радость вознесения.

Вековые накопления света как результат прошлых воплощений сконцентрированы в Чаше (именно этим словом нередко называют срединный плексус). Свет, таящийся в Чаше, с неизбежностью вырастает в луч, поднимающийся над нею и связующий прошлые воплощения с будущими.

На вершину Духа как бы возводит человека горловой плексус, который, очевидно, именно по этой причине и обозначают величественным словом "Престол".

Восьмиконечная звезда - это звезда Святого Духа, лучи которой при должном внутреннем устремлении человека становятся материально осязаемыми.

И наконец, белый лотос, воплощающий в себе всю чистоту и высоту Божественной Мудрости и как бы подсказавший другое название плексуса - Лотос Браммы.

Роза, совмещенная с Лотосом, это и есть не что иное, как олицетворение Божественной Любви в сочетании с Божественной Мудростью. Собственно, их единению в нас и через нас и должна быть подчинена та работа, которая, начинаясь с плексуса сердца, завершается плексусом Браммы.

Путь к радости один и тот же - ввысь!

Неверье кончилось. Оно несовместимо

С сердечным знанием о Боге и себе.

Излишне, наверное, напоминать о том, что понятие сердца не ограничивается лишь областью физиологии. Это духовное понятие, и как таковое оно неразделимо с плексусом сердца, огненные токи которого, проецируясь на физический орган человека, превращают сердце человека в сердце Вселенной.

"Через плексус сердца нам доступен Бог". И это действительно так. Ибо, как сказано в Учении Параклета, "сердце - безмолвный хранитель Имени Господа Бога. Имя

сливается с Безмолвием, Имя является Безмолвием, и, произнося Его в Безмолвии, ты творишь Свет".

Свой дух перемещаю в сферу мысли.

Пусть мысль преобразится иль умрет.

Не только метафора, не только аллегория знаменитая пушкинская строчка: "А во лбу звезда горит". Это - реальность, именуемая на эзотерическом языке "третьим глазом" (он же плексус сознания).

Именно в огненной структуре этого плексуса трансформируется человеческая мысль в пространственную и, утончаясь, наподобие лазерного луча, прорезает небо.

Мысль изменяется, чтобы изменились мы, ибо она, обретя космические свойства, особым образом электризует нашу душу и наше тело. Собственно, преобразование человека совершается тогда, когда он становится Царем своих мыслей. В Царство Духа, принадлежащее ему от века, он может вступить лишь как Царь.

Без воли, -апряженной до предела,

Свобода духа - иллюзорный сон.

Плексус воли расположен параллельно плексусу сердца. Они связаны напрямую и действуют синхронно. Особенностью плексуса воли является то, что в отличие от плексуса сердца (да и других плексусов тоже) он не воплощен физически.

Существуют определенные причины, по которым строительство физического органа, соответствующего плексусу воли (что практически все в физическом мире сделало бы подвластным человеку), происходит со столь значительным опозданием. Дело в том, что главное условие материального воплощения данного плексуса - это установление незыблемого равновесия духа, на котором, в свою очередь, должно держаться незыблемое равновесие мира. Соблюдение такой гармонии может гарантировать лишь эпоха преображенного сознания человеческого, эпоха Духа Святого. Лишь тогда огненная перестройка организма станет не только возможной, но и насущно необходимой; лишь тогда сердце и ум объединятся наконец устремленным усилием воли, дабы Новый Космос творить.

Ты видишь Солнце. Ты живешь на Солнце.

Твой каждый плексус - Солнце на земле.

Это ощущение, пожалуй, с особой силой возникает, когда начинает вибрировать плексус творчества и жизни. Недаром на материальном плане он связан с солнечным сплетением. Лишь несведущему может показаться преувеличением формула, подсказанная поэтической интуицией:

Пылающие Солнца - это ты.

Закон духовной диалектики гласит, что открытие мира одновременно является сотворением мира и, следовательно, человек с его неистребимой жаждой познания обречен на то, чтоб быть сотворцом. Разумеется, Творец один, а сотворцов бесчисленное множество, но именно через множество и явлен Единый нам. Вот почему, когда звучат сакральные слова "Я есмь", должно помнить, что их не ты, а Дух Святой, Дух Божий произносит.

Срединный плексус. Линия раздела

Меж прошлым и грядущим. А вернее -

Соединенье внутреннее их.

Надо сказать, что предшествующие плексусы - сердца, сознания, воли, творчества и жизни - образуют огненный круг, как бы оберегая от внешних воздействий тайну, хранимую Чашей Жизни с большой буквы. По свидетельству эзотерических источников, цветок Святого Духа - Лотос Браммы - растет из нее.

Познание себя невозможно без познания плексусов. Концентрация внимания на Чаше Жизни делает грядущее настоящим. Бог приближается к тебе, ибо ты

приближаешься к Богу.

Мир внешний потеснился. Ароматом

Растений горных полнится душа.

Плексус, именуемый "Престол", - олицетворение духовной высоты нашей. Но она, эта высота, даруя радость, требует в то же время стократной бдительности, дабы в гармонию смирения, порождаемую величию открывшегося внутреннему зрению простора, не вторглось чувство гордыни. Это грозит разрушительными последствиями не только душе человека, но и его физическому организму, потому что может вызвать воспаление щитовидной железы, являющейся материальной точкой опоры горлового плексуса.

Та же собранность и мужество должны сопутствовать человеку и в момент его нисхождения с вершины, обогреваемой Солнцем Духа, в долину, где царят холод и мгла. Дело в том, что Голгофа кончается, коль ты взошел на гору, и вновь начинается, когда ты спустился с нее. Поэтому священные тексты и предостерегают нас:

"Свет обретя, не теряйте его, возвращаясь".

Энергетическая подзарядка плексусов по возможности должна производиться регулярно. Ничто не может быть ей помехой: ни местонахождение, ни погодные условия, ни настроение.

Даже если жизненные обстоятельства загнали в тупик, не оставляя ни малейшей паузы для медитации, все равно есть простой, доступный для каждого человека выход: сконцентрируй свое внимание на определенном плексусе, перед тем как отойти ко сну. Не сразу, но впоследствии, как показывает опыт не одного поколения людей, это даст ощутимый результат.

Работа над плексусами не может носить локальный характер хотя бы потому, что, разительно изменяя ритм и рисунок ауры, она так или иначе воздействует на внешний мир. Очищая свою ауру, тем самым вы очищаете пространство вокруг. С неизбежностью вы выходите за границы своего собственного "Я". С неизбежностью вы начинаете сосредоточиваться не только на себе, но и на окружающем мире, обнимая своею мыслью всю планету Земля, которая ныне, как никогда, нуждается в совместных усилиях человечества для спасения ее.

Однако не следует ждать глобальных, а тем более незамедлительных последствий своей медитации. Как правило, такого рода наивно-претенциозные ожидания оборачиваются гордыней глобального масштаба, за которой нет ничего, кроме простой игры воображения.

Как уже не раз говорилось, в поток медитации входят, лишь полностью освободившись от груза эгоистических и эгоцентрических мыслей. А мантрам, который рекомендован Учителями с большой буквы для объединения усилий людей Земли, звучит так: "Да будет Земля под защитой света!"

Семь плексусов как семь небес. Седьмое

Есть Лотос Браммы. Бог воскресший - в нем.

С незапамятных пор известно: когда говорит Бог - приличествует молчание. Лишь в чистых водах реки Безмолвия распускаются лепестки Белого Лотоса.

Считается, что плексус Браммы, отпечаток которого хранится в безмолвных тайниках головного мозга, принадлежа Богу, одновременно принадлежит и тебе. Поэтому Лотос Браммы - гарант того, что ты прикасаешься к источнику истины. Слова, возникающие в процессе контакта с ним, уже не слова, а Слово.

Собственно, Царство Небесное - это то состояние, которое переживает человек, осененный Лотосом Браммы. Вступивший под его сень уже в Царстве Небесном.

Лотосом бессмертия называют Лотос Браммы. Ибо он и есть не что иное, как Древо

Познания, плоды которого, в отличие от библейского, несут не смерть, а жизнь вечную.

Фактор времени перестает действовать, если включен плексус Браммы. Плексусу Бога сопутствует Вечность, а не время.

Вибрационное поле Лотоса Браммы воскрешает человека или рождает его, что, в сущности, одно и то же. Но есть и принципиальная разница: духовное рождение не завершается смертью, как физическое. Начинается отсчет новой жизни. Дыхание смерти не смеет коснуться ее. Воскресшие не умирают.

Иногда плексус Браммы называют антенной, которая ловит позывные нашей далекой истинной Родины. Вверх тянется все то, что сошло когда-то вниз, и никто не может быть исключением из общего правила. Нет ничего важнее для человека, чем установление или восстановление незримой связи с незримой отчизной, ибо, лишившись этой связи, он превращается в ходячий труп.

Путем нисхода Духа Святого на физический план бытия является Лотос Браммы.

Именно через этот плексус и пронизывал Огонь Святого Духа апостолов Христа, что и запечатлено на многочисленных иконах.

Собственно говоря, это наглядная модель будущей земной материализации Духа Святого в эпоху Параклета-Утешителя. Таинство этой материализации состоит в том, что, когда приходит в движение плексус Браммы, воплощается Дух Святой.

Можно сказать, что Он воплощен физически, пока работает плексус Браммы.

В полном согласии с пророчествами, в наступающую эпоху все тайное становится явным и потому в духовный процесс практически вовлекается все человечество. Вот почему, например, буддийское учение Калачакры, в высшей степени эзотерическое и засекреченное, ныне открыто для всех, хотя пока еще - в силу неподготовленности сознания - доступно далеко не для всех. Кстати, это учение, долженствующее ввести человека в Царство Шамбалы, зиждется на убеждении, что Лотос Браммы и есть Шамбала в тебе.

Итак, преобразование мира уже началось, и в этом преобразующемся мире нам должно усвоить простую истину, что Лотос Браммы стремится раскрыться в каждом человеке, ибо каждый человек есть Бог.

Иногда приходится сталкиваться с сомнением: а не послужит ли во вред рассекреченная информация о Лотосе Браммы? А не воспользуются ли ею в своих темных целях темные силы? Ведь столько раз мы бывали свидетелями того, как энергетика огненных центров человека (в особенности его плексуса воли) направлялась в негативное русло.

Конечно, опасения такого рода законны, но в данном случае они совершенно беспочвенны. Дело в том, что плексус Браммы открыт для света, но наглухо закрыт для тьмы. Не забывайте, что это плексус Бога или человека, становящегося Богом.

Пути постижения внутреннего космоса весьма непросты, о чем и напоминает суровое предостережение, сформулированное в Учении Агни-Йоги: "Не смех, не шутка приближение к свету". Форсировать процесс приближения к свету или заниматься умственными спекуляциями по поводу этого процесса в высшей степени небезопасно, ибо развитие событий может выйти из-под контроля и обернуться разрушением психики. Порою не одна жизнь, а несколько жизней уходит на то, чтоб наконец-то ощутить огненное дыхание плексуса Бога.

Однако, если человеку и не суждено в данном воплощении почувствовать биение огненного центра, то это не означает, что он лишен возможности взаимодействовать с ним. Молитвенное обращение к Духу Святому, медитация, сконцентрированная на Духе Святом, в разных традициях выступающем под разными именами, влечет за собою включение - сознательное ли, подсознательное (по большей части

подсознательное) - плексуса Браммы. И наоборот, медитативная работа над плексусом Браммы влечет за собой присутствие Духа Утешителя, который может проявиться в физическом мире, лишь будучи воплощенным в огненную материю плексуса. Это закон, который в полной мере будет действовать в эпоху Духа Святого.

"Правила необходимости", призванные регулировать процесс контакта с плексусом Браммы, выработаны духовной школой Параклета. Адресованные в свое время небольшой законспирированной группе людей, сегодня они предназначены всем, кто почувствует в себе готовность выполнить ответственнейшую духовную миссию с учетом тех последствий (о них говорилось ранее), которые грозят человеку, если его готовность окажется иллюзорной.

Великий плексус Браммы - это Единство, явленное в семи главных аспектах. Он распадается на семь тайных центров, которые, по всей видимости, перестают быть тайными в наше время. Их названия как бы очерчивают магический круг их действия, нуждающийся в последующей расшифровке и разъяснении:

I. Вечность; II. Воля; III. Вихрь; IV. Воплощение; V. Посвящение; VI. Преображение; VII. Воскресение.

Семи центрам Великого плексуса Браммы соответствуют семь правил необходимости. Считается делом первостепенной важности научиться жить, всецело руководствуясь ими. Они распределены по дням недели, начиная с понедельника и кончая воскресеньем, и каждому правилу в тот или иной день недели, для которого оно предназначено, предлагается подчинить все импульсы внутренней и внешней жизни. Вот эти правила необходимости, которые рекомендуется знать наизусть.

I. (Понедельник)

Делай только необходимое, ибо ты ответствен перед братьями своими за дела и поступки свои; строго контролируй себя, чтобы не причинить вреда братьям своим.

II. (Вторник)

Необходимость есть воплощение Воли Великого, излитая в бытие как Его Закон. Исполняя необходимость - исполняешь Волю Великого. Исполняя необходимость - исполняешь Его Закон. Все исходящее из Лона Великого носит Печать Единства. Воплощая в необходимости это Единство, сливая в гармоническое целое житейскую и духовную необходимость - ты приближаешься к Великому.

III. (Среда)

Совершай необходимое, не теряй возможности его совершать, ибо в этот момент ты устанавливаешь истинный контакт с высшими духовными силами.

IV. (Четверг)

Необходимость есть свобода. Свобода есть необходимость. Сделай выполнение необходимости проявлением своей свободы.

V. (Пятница)

Необходимость есть жизнь Бога в Бытии. Исполняя необходимое, соприкасаешься с Кругом Жизни Абсолюта.

Раскрывай в себе "Божественное Я" - Искру Абсолюта, - этим ты идешь навстречу Великому Отцу Твоему.

VI. (Суббота)

Необходимость есть ноша, которую возжелал возложить на тебя Великий Бог для блага твоего. Возьми на плечи ношу свою и носи ее с любовью и радостью.

VII. (Воскресенье)

Необходимость совершенная, необходимость совершаемая, необходимость,

долженствующая совершиться, есть 3 этапа твоего Посвящения. Пересекая эти этапы, ты открываешь Путь в сияющие Просторы Плеромы Параклета. В книгах "Семь дней в Гималаях" и "Знаки Христа" даются тексты стихотворных медитаций, которые могут быть использованы в качестве подспорья во время работы над плексусами, в том числе и над семью сокровенными центрами Великого плексуса Браммы. Той же цели во время той же работы над семью аспектами плексуса Браммы могут отвечать и строки, приводимые ниже.

I

Конец пути земного - небеса.
Но он же и начало. Ведь на землю
Через тебя нисходят небеса.

II

Сознание превратилось в сверхсознание,
Коль лотос Браммы ощутил в себе.

III

А горы сдвинутся и звезды возгорятся,
Коль Лотос Браммы осенит твой путь.

IV

Бог среди нас. Бог в нас. И Бог сегодня
Через Лотос Браммы с нами говорит.

V

Бог излучает Слово. Это Слово
Через Лотос Браммы постигаем мы.

VI

Неудержимо восхождение к Богу.
Но если Лотос Браммы обозначен,
Не восхождение это. Это - взлет.

VII

Благая весть - раскрылся Лотос Браммы,
И это означает: мир спасен.

Плексусы иногда уподобляют светильникам, которые возжжены и пылают во славу Господа Бога.

Космическая йога демонстрирует новое качество духовной работы, когда целенаправленно соединяет то, что не всегда соединялось - энергетические потенциалы молитвы и медитации. Убедительный пример такого органического единения - молитва Христа ("Отче наш, Иже еси на небесах!"), спроецированная на огненные центры человека. Текст молитвы, разбитый на семь фрагментов, гармонично сочетается с плексусами, в чем нетрудно убедиться, вдумываясь в сокровенное содержание молитвы.

Итак, "Отче наш, Иже еси на небесах!".

"Да святится имя Твое". Разве не соотносится это напрямую с плексусом сердца, которое, как известно, является безмолвным хранителем Господнего Имени?

Недаром Иисусова молитва, призывающая Имя Бога, с такой всепобеждающей силой звучит в пространстве этого плексуса.

"Да придет Царствие Твое". Разве не соотносится это напрямую с плексусом, именуемым "третьим глазом", задачей которого является преобразование сознания, а преобразенное сознание и есть то, что на языке религиозных источников называется Царствием Небесным?

"Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли". Разве не соотносится это напрямую с плексусом воли, призванным устанавливать равновесие между земным и

небесным началом нашей жизни?

"Хлеб наш насущный даждь нам днесь". Естественно, имеется в виду не только материальный хлеб, но и духовный. Разве не соотносится это напрямую с плексусом творчества и жизни, через который идет поток солнечной Божественной энергии, насыщающей светонесные клетки тела нашего?

"И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим". Разве не соотносится это напрямую с плексусом Чаши Жизни, выявляющим взаимосвязь и взаимозависимость прошлых и будущих воплощений человека?

"И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго". Разве не относится это к человеку, который, осваивая плексус, именуемый "Престолом", оказался на головокружительной высоте, с которой, однако, неминуемо может свалиться, если не будет смиренно обращаться к помощи высших сил?

И последнее. То, что таится за безмолвной паузой перед концом молитвы, но что произносится священником за стенами алтаря: "яко Твое есть Царствие и сила и слава веки". Разве не знаменуют эти слова, завершающиеся совместным торжественным восклицанием "Аминь!", неодолимое торжество Духа, запечатленное в плексусе Бога - плексусе Браммы?

Постижение плексусов через синтез молитвы и медитации, разумеется, не обязательно связано лишь с христианской традицией. Точно такие же возможности, несомненно, таит духовное поле любой светлой религии, вызванной к жизни Божественным вдохновением. Рано или поздно они будут востребованы.

Понятно, что содержание космической йоги невозможно вместить в тесные рамки небольшого очерка; в лучшем случае он может послужить лишь введением в тему. Закljučая его, считаю нелишним напомнить, что плексусы, о которых шла речь - это главная материальная опора духа, практически не подверженная многочисленным колебаниям и изменениям мира физического. Изучение законов огненной материи плексусов неизбежно, если человечеству суждено стать космочеловечеством. Мне же остается повторить то, что уже неоднократно звучало:

Космические центры человека

Есть плексусы. Как жителям Вселенной

Отцом Небесным нам они даны.

1996

ПРОВОЗВЕСТИЕ ПАРАКЛЕТА ВВЕДЕНИЕ

Трижды в Евангелии от Иоанна звучит обетование о приходе Параклета-Утешителя. Здесь и только здесь запечатлены слова Иисуса Христа, отсутствующие в текстах других евангелистов, обращенные к ученикам, о грядущем явлении "Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет" (Евангелие от Иоанна, гл. 14, ст. 17). В следующей главе (гл. 15, ст. 26, 27) повторяется та же мысль, адресованная будущим апостолам:

"Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Духа истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною".

И наконец, в главе 16 (ст. 13) раскрывается сокровенный смысл послания Иисуса Христа, рассчитанного на трансформацию человеческого сознания, которое во время земной жизни Иисуса Христа было еще не готово к его восприятию.

"Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам".

Нетрудно заметить, что во всех трех случаях синонимом Духа Утешителя выступает

Дух истины, приоритетная задача которого поднять человека над стереотипами и условными ограничениями, в том числе и религиозными (потому и сказано: "Наставит вас на всякую истину").

Нетрудно также заметить, что данный стих из Евангелия от Иоанна явственно перекликается со знаменитым изречением гималайских Махатм, ставшим в наши дни чуть ли не хрестоматийным: "Нет религии выше Истины".

Главная весть Иисуса Христа - весть о Духе Святом. Об этом, быть может, наиболее убедительно свидетельствует то место в Евангелии, где утверждается, что человеку простится любой грех и любая хула, даже хула на Сына Человеческого (как известно, Сыном Человеческим нередко именовал себя Иисус Христос). И лишь одно не простится: хула на Духа Святого. Почему? Да потому, что непризнание Сына Человеческого как высшего духовного руководителя пути человеческого идет не от злого умысла, а от неведения, и с течением времени ошибающийся может быть выведен из тьмы заблуждения. А вот хула на Духа Святого означает, что человек отрицает наличие духовного начала в самом себе, что он как бы топчет внутри себя искру Божию. Тем самым он обрубаёт светящуюся ниточку, связующую с Высшей реальностью, и погружает себя в абсолютную тьму.

Можно сказать, что Учение Иисуса Христа о Духе Святом делает грядущее настоящим. Время кончается вначале для избранных мира сего, а затем и для всего мира. Царство Небесное, становясь внутренним царством человека, с неизбежностью подчиняет своим импульсам и условия внешней жизни.

Миссия, с которой Дух Святой как третья ипостась Единого Божественного Начала входит в наш мир, просвечивает уже в самой корневой основе понятия "Утешитель". В древнерусском языке глагол "тешить" выступал в значении "радовать". Поэтому мы нисколько не отступим от истины, если понятие "Утешитель" переведем забытым, но уверенно воскресающим из небытия словом "Радователь".

Знамение наступающей эпохи состоит в том, что Евангелие любви Христа Спасителя должно быть дополнено Евангелием радости Параклета-Утешителя.

Могут возразить: а разве Евангелие любви не содержит в себе аспект радости, разве не Иисус Христос говорил о том, что "радость есть особая мудрость"? Да, это так. Божественная Истина в конечном счете одна и та же, но она обозначается перед людьми в разное время разными гранями. Заповедь "Возлюби ближнего твоего, как самого себя" содержится в Ветхом Завете.

Иисус Христос лишь цитирует прежний текст. Но во времена Ветхого Завета она не была и не могла быть ведущей, потому что исполнение других, более неотложных заповедей стояло на очереди дня. Иисус Христос делает ее доминирующей, и потому мы связываем ее с Новым Заветом, а не с Ветхим.



Часовня Иисуса Христа в ашраме Гобинд Садан. Дели

Ныне такой же доминирующей становится мысль Иисуса Христа: "Радость есть особая мудрость". Это означает, что радость достигается знанием, но не простым, а духовным. Иными словами - она возможна лишь при стяжании Духа Святого. А теперь - более подробно об основах науки радости, складывающейся под

непосредственным воздействием духовной волны Параклета-Утешителя. Связка "вопрос - ответ" избрана не случайно. Дело в том, что она предполагает внутреннюю работу читающего, ибо является своеобразным диалогом, к которому он, читающий, может присоединиться в качестве равноправного участника. Должен признаться, что здесь воспроизведены не только те вопросы, которые люди задают мне, но и те, которые я задаю сам себе. Ответы почерпнуты из двух источников. Это материалы эзотерического христианства, до определенного периода времени остававшиеся тайными. Это мои медитации. К сказанному добавлю, что я руководствуюсь мыслью Льва Николаевича Толстого: "Как только ясно выражена истина, она не может не победить".

ГЛАВА 1

Путь к Параклету, как явствует из Евангелия от Иоанна, лежит через Христа. Не означает ли это, что приблизиться к Откровению Параклета можно, лишь исповедуя одну из форм христианской религии?

Нет, не означает. Попытка монополизировать той или иной религиозной конфессией образ Христа с неизбежностью ведет к сужению этого образа, причем подчас во имя сугубо прагматических интересов и целей. Вспомним, сколь часто поведение недостойных церковнослужителей вставало и встает неодолимой преградой между человеком и Богочеловеком.

Через Христа человечество ныне приурочено к приходу Параклета-Утешителя. "От Меня возьмет и возвестит вам", - говорил Христос, предвещая Его неперенное появление в грядущем. Но отсюда следует, что приобщение к Откровению Параклета практически исключено, если мы не вникнем в истинное значение Миссии Христа. А в свою очередь постичь космичность Миссии Христа мы можем лишь тогда, когда не будем числить Его по тому или иному религиозному ведомству и сумеем поднять Его над нашими земными ограничителями на недостижимую высоту. С незапамятных пор вокруг личности Иисуса Христа ведутся споры и дискуссии. Они начались еще при Его жизни. Его современники, доброжелательно относившиеся к Нему, были убеждены, что Он не кто иной, как вновь возвратившийся на землю один из учителей или пророков Иудеи (чаще всего Его принимали за Илью Пророка, взятого, по преданию, живым на небо). Лишь Петр, да и то во время строго конфиденциальной беседы, признал в Нем Христа, Сына Бога Живого, и, значит, Бога.

Тенденция, отмеченная в Евангелии, продолжается и в наши дни. Мусульмане почитают Иисуса как пророка, предшествовавшего Магомету. Люди рационалистического, а подчас и атеистического склада мышления, напрочь отвергая феномены, связанные с жизнью Иисуса Христа, и в особенности факт Его Воскресения, воспринимают Его как великого наставника нравственности, может быть, даже самого великого на земле, поскольку в области человеческой морали нет ничего равного Нагорной проповеди Иисуса Христа. Теософы, признавая реальность феноменов, сопутствующих Иисусу Христу (за исключением, пожалуй, феномена Воскресения), тем не менее видят в Нем лишь одного из духовных Учителей, но отнюдь не Бога или Единого Аватара, выполняющего функции Бога на земле. Каждая точка зрения отстаивает свое право на существование, каждая подкреплена определенными аргументами. Спрашивается: как неискушенному уму разобраться во всех этих разночтениях и противоречиях, кажущихся на первый взгляд неразрешимыми? Как отделить мнимое от истинного?

Прежде всего - не надо пугаться противоречий. Как правило, они лежат в сфере интеллекта, соприкасаясь с которой почаше стоило бы вспоминать слова главной христианской молитвы: "но избави нас от лукаваго".

Тайна облачения Бога в плоть человеческую слишком велика, чтоб ее можно было разгадать на уровне обычной логики, используя прямолинейно арифметические умозаключения. Нет, тут, очевидно, требуется уже высшая математика, включающая на полную мощь все духовные рычаги человека.

"Арифметика вместо души" никогда не вела к истине; наоборот, уводила от нее. Увлеченные теорией реинкарнации и не всегда вникающие в сложный механизм этого неоднозначного процесса, теософы поспешили поставить знак равенства между носителем традиционного иудейского посвячительного имени Иисус и Иисусом Христом Евангелия. По существу, это чистейшей воды недоразумение, ибо решительным образом расходится с сутью эзотерической концепции, являющейся краеугольным камнем того же самого теософского учения.

Ведь, собственно, что утверждает данная концепция? Она утверждает, что Единый Аватар (не имеет значения, как Его называют: Христос, Майтрейя или как-то по-иному) в критические моменты существования человечества во имя спасения человечества воплощается физически, используя в этих целях тело того или иного своего ученика. Естественно, что ученик предыдущими жизнями должен быть внутренне полностью подготовлен к выполнению задачи духовно-космического масштаба. Иисус из Назарета в прошлом воплощении, когда он был главой тайного духовного ордена ессеев, носил то же самое посвячительное имя с добавлением "Учитель справедливости". Сведения о нем содержатся в кумранских рукописях, обнаруженных сравнительно недавно. Детали его жизни, тексты его проповедей - все это настолько совпадало с евангельским повествованием, что некоторые ученые предлагали отодвинуть дату рождения Иисуса Христа на сто с лишним лет назад. А задолго до Учителя справедливости в период расцвета эллинской культуры будущий Сын Человеческий обрел широкую известность в качестве философа, ибо был Анаксагором, и пути его пересекались с Фидием, которого, к слову сказать, последователи Рериха считают воплощением Николая Рериха.

Высочайший Божественный Дух, согласно все той же концепции, вошел в Иисуса во время Его крещения и в течение трех легендарных лет, вплоть до Голгофы, распятия и физической смерти, находился в неразрывном слиянии с сознанием ученика. Ученик же, выдержав сверхчеловеческое испытание, в следующей жизни вырос в Учителя и под именем Аполлония Тианского странствовал по земле. В последнем своем воплощении он стал одним из семи великих Учителей человечества, взявшим на себя ответственность за тот участок духовной работы, который в теософском словаре обозначен как "Луч любви". В третий раз он выступает под посвячительным именем "Иисус". Иногда его называют "Иисус-сириец". По всей видимости, это связано с особенностью его новой миссии, заставляющей проводить большую часть времени, незримо способствуя умиротворению противостоящих и враждебных сторон на Ближнем Востоке, в пустынях Аравии и библейских местах Палестины.

Напоминаю, что излагаю концепцию, то есть один из вариантов (естественно, он не единственный) расшифровки величайшей из тайн, стоящей перед человечеством. Ее можно принимать или не принимать (с точки зрения религиозных ортодоксов это, разумеется, ересь), но нельзя не видеть, что здесь нет и намек на отрицание Божественной Природы Иисуса Христа. Наоборот, она высвечивается с особой силой, ибо проводится четкий и недвусмысленный водораздел между двумя сущностями: Иисусом, из ученика превратившимся в Учителя с большой буквы, и Единым Аватаром, или Христом, который (если признается факт воскресения из мертвых) находится в преображенном и светоносном теле Иисуса и поныне. Напрямую Иисус Христос нигде не называет себя Богом. Богом Его назовут

впоследствии Его ученики. Но есть ли свидетельство, исходящее от самого Иисуса Христа, которое могло бы послужить подтверждением правоты Его апостолов? Такое свидетельство существует. Оно - в словах Иисуса Христа: "Я есмь путь и истина и жизнь". Этим слов не мог произнести ни один из Учителей, какой бы высоты духа он не достиг. Их мог произнести лишь воплощенный Бог.

Мы не даем себе труда вдуматься в сокровенный смысл понятия "Воплощенный Бог". А ведь это значит, что Бог во плоти, что Бог с нами и что сегодня, как и прежде, Он возвещает нам.

"Дерзнувший обратиться ко Мне, вступает на Путь, ведущий к Истине, а это и есть Жизнь в полном значении этого слова. Триединство - Путь, Истина, Жизнь - выявляют Бога не только в тебе, но и в том, что окружает тебя. Путник и Путь, слившиеся воедино, - это земля, ставшая небом, это небо, ставшее землей. Удаляясь от Меня, приближаешься ко Мне. Ибо удаление во времени означает приближение в Вечности. Находит Меня тот, кто теряет себя, приковав себя к Пути Благословенному".

На протяжении многовековой истории человечества физическое воплощение Бога, или Единого Аватара (если использовать терминологию эзотерической мудрости), происходило не однажды. Индуисты почитают в качестве Единого Аватара Кришну, буддисты - Гаутаму Будду. Естественен вопрос: почему же именно явление миру Иисуса Христа должно считаться уникальным, несопоставимым с предыдущими манифестациями Единой Божественной сущности?

Ответ на этот вопрос может быть сконцентрирован в одном-единственном слове - Воскресение.

Воскресение из мертвых не имеет аналогов в прошлом и пока еще неповторимо. Воскрешение Лазаря, с которым иногда его сопоставляют, не имеет с ним ничего общего. Это не воскресение, а воскрешение, или, иными словами говоря, отсрочка от смерти. Дух вернулся в прежнее тело, которое осталось подверженным старению и умиранию.

Теософы, отрицая физическое Воскресение Христа и полагая, что после смерти Он появлялся перед учениками в уплотненно-астральном теле (а подобные "чудеса", кстати, демонстрировали и другие Учителя), тем самым перечеркивают главный смысл миссии Христа на земле. И тем самым снова вступают в противоречие с собственной эзотерической доктриной, согласно которой на третий день после смерти Единый Аватар, он же Христос, вошел в тело Иисуса и не только оживил его, но и перестроил клетки этого тела таким образом, что светонесущая материя их стала неподвластной смерти.

Поскольку Единый Аватар, он же Христос, пребывает в преображенном теле Иисуса, не может идти и речи о Его новом физическом воплощении. Вот почему люди, объявляющие себя реинкарнацией Христа (а их число в наши дни увеличивается в геометрической прогрессии), суть лжехристы. С Христом мы обязательно встретимся, но только в Царстве Духа. А что такое Царство Духа, или Царство Божие? Это не что иное, как сознание наше, преображенное под импульсом Духа Святого, Параклета-Утешителя.

ГЛАВА 2

Можно ли спрогнозировать отношение официальной Церкви к грядущему приходу Параклета-Утешителя? Какой будет позиция служителей Церкви, когда свершится то, что заповедано ее Священным Писанием?

В Евангелии от Луки рассказывается о человеке по имени Симеон. Он достиг весьма преклонного возраста, но смерть не приходила к нему, ибо "ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня"

(Евангелие от Луки, гл. 2, ст. 26). Именно он и встретил родителей Иисуса в Храме, когда они принесли младенца для совершения соответствующего обряда. Симеон благословил новорожденного и радостно воскликнул: "ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром" (там же, гл. 2, ст. 29). Когда в церкви поют молитву "Ныне отпускаеши", имеется в виду этот эпизод, освободивший праведника от уз земной жизни.

Мы мало вдумываемся в вопрос, сама постановка которого содержит в себе ответ. Кто встретил Христа в Храме, и не только встретил, но и благословил Его? Почему не первосвященник, высокий ранг которого, казалось бы, обязывал сделать это? Почему приветствовали Мессию в Храме не священники, не левиты, не фарисеи, не книжники, которые жили в ожидании Его прихода и, казалось бы, должны были быть особо бдительными по отношению к тому, что совершается вокруг? Почему же не они, а Симеон? Да потому, что в отличие от Симеона, человека высокой духовной чистоты, они загрязнили свое духовное восприятие, они закрыли его искаженным толкованием и исполнением Закона Моисея. Не Богу Живому они служили, а мертвой букве догмата.

Этот прецедент с Симеоном - своего рода указание на будущее. Судя по всему, не внешняя церковь будет приветствовать приход Параклета, а тайная, сокрытая, те камни живые, которые, по утверждению апостола Павла, и составляют истинную Церковь Христову. Не исключено, что в числе провозвестников Параклета окажутся люди, формально вообще не принадлежащие к Церкви.

И все же что, по Вашему мнению, встает главным препятствием на пути постижения Откровения Параклета-Утешителя?

Главное препятствие - в несоответствии наших представлений истинной сущности Параклета-Утешителя. Почему иудеи не увидели в Иисусе Христе давно ожидаемого Мессию? По одной простой причине: облик кроткого всепрощающего Богочеловека, призывающего любить врагов своих, не говоря уже о ближних своих, решительно не совпадал с образом всемогущего существа, силой приводящего к покорности врагов Израиле-вых. Но разве не ясно, что то же самое может повториться и в случае прихода Параклета-Утешителя? Ведь он явится не в традиционно-религиозном одеянии и отнюдь не для утверждения преимущества той или иной религиозной конфессии. Наоборот, наставляющий "на всякую истину" придет, в частности, и для того, чтобы положить конец претензиям на монопольное обладание истиной любой религиозной конфессией. Поэтому надо быть заранее готовым к тому, что Параклет-Утешитель станет явлением надрелигиозного характера. Смирятся ли с этим христианские церковнослужители? Сомнительно. В свое время иудейская религия имела шанс, если бы должным образом восприняла Иисуса Христа, превратиться из узконациональной в мировую религию. Этот шанс был безвозвратно упущен. Ныне мировая религия, каковой является христианская, имеет шанс, если должным образом воспримет Параклета-Утешителя, вырасти во всеохватно-космическое Учение. Однако, по всей видимости, этот шанс будет также упущен. Поэтому трудно не согласиться с мнением видного американского теолога, убежденного в скором наступлении постхристианской эры: "Даже христианину приходится признать теперь, что ситуация требует или почти невозможного преобразования христианства, или же освобождения западной культуры от христианства в его внешней форме" (подчеркнуто мною. - В. С).

Но не вытекает ли из всего этого, что институт Церкви изжил себя и люди теперь могут обходиться без него?

Нет, это не так. Не надо забывать обещание Иисуса Христа: "Со-зидду церковь Мою, и врата ада не одолеют ее". Разумеется, имелась в виду не некая организационная

структура, а духовный Храм.

История внешней церкви, если хотите, доказывает, сколь неколебим этот Храм. Она, как известно, изобилует многочисленными примерами искажений, профанации, преступлений, лежащих на совести служителей Церкви, которые, по существу, работали против Церкви, но так и не сумели погасить импульс Христа, постоянно присутствующий в ней, постоянно воскресающий в ней. Невзирая ни на что, через таинство церковных обрядов, совершаемых в церкви, человек имеет возможность установить связь с Источником Божественной Энергии.

Но, конечно, надежность и качество данной связи напрямую зависит от нашего внутреннего отношения к этим обрядам. Одно дело - если их исполняют автоматически, по привычке, под давлением жизненных обстоятельств, порождающих неуверенность и страх. И совсем другое - если их воспринимают свободным и радостным духом, не отягченным ничем. И, быть может, самое главное, о чем следует неукоснительно помнить: духовный Храм Христа - не только в стенах церкви. Он - повсюду, и каждый волен избрать для себя то или иное место в этом воистину Вселенском Храме.

В своей книге "Знаки Христа" Вы описываете двух духовных подвижниц - Надежду Михайловну Костомарову и Марию Вадимовну Дорогову, - создавших в условиях вынужденного подполья эзотерическую христианскую общину в Москве. Тайную весть о приходе Параклета-Утешителя в Россию вы сделали явной. Не считаете ли Вы, что эти духовные подвижницы, по отношению к которым Вы используете рерихов-скую характеристику "белые сестры России", и сыграли роль современного Симеона, встретившего Параклета-Утешителя?

Я убежден в этом, и потому для меня приход Параклета-Утешителя на землю - свершившийся факт.

Но если это так, то где же Он, ощутимый физически? - спросите вы. Суть дела в том, что физического воплощения третьей ипостаси Единого Божественного Начала, как во времена Иисуса Христа, не предусматривается. Тем не менее она проявится с той же силой, что и вторая ипостась Единого Начала во времена Иисуса Христа. Но она проявится не как отдельная индивидуальность, заключенная в определенное физическое тело, а как индивидуальности, утончившееся сознание которых позволит незримое для других сделать зримым для себя. В какой-то мере этот процесс будет похож на цепную ядерную реакцию, которая, начинаясь на невидимом уровне атомов, вырастает потом в ослепительный, затмевающий сияние солнца взрыв. То, что принято называть вторым пришествием Христа, станет абсолютно достоверной реальностью для людей, сливших сознание свое с Духом Святым.

ГЛАВА 3

Откровение Параклета предполагает синтез эзотерических истоков всех религий. Но каким образом могут быть совмещены позиции христианской и буддийской религий, если их разделяет глубочайшая пропасть: христианская основывается на вере в Бога, Творца нашего мира, а буддийская отрицает наличие Творца мира, считая, что мир существует извечно?

Никакой пропасти нет и в помине; она - лишь в нашем воображении. Нас разделяют слова, а не то, что стоит за словами. Если вдуматься, то для нас одинаково непостижимы и Единый, с которым связана христианская традиция, и Единая Жизнь, с которой связана буддийская. Более того, Единую Жизнь мы можем воспринимать как Жизнь Единого, и ничего от этого, в сущности, не изменится. Но если Бог и Жизнь с большой буквы в конечном итоге не что иное, как синонимы, то, значит, Жизнь, единая и непрерываемая, и есть Бог, и Творцом Ее является она сама. И, значит, исчезает граница между личным Творцом и безличным Началом, ибо они

сливаются вместе.

Отнюдь не противостоят друг другу, как это может показаться с первого взгляда, христианско-иудейская концепция однолинейно-непрерывного развития мира и буддистско-индуистская - циклического развития мира, по утверждению которой каждый виток человеческой цивилизации обрывается наглухо в результате глобального катаклизма. Дело в том, что каждый цикл, после планетарной катастрофы начинаясь с нуля, благодаря посвященным сохраняет духовные достижения предыдущего цикла. Таким образом, зерно духа от цикла к циклу прорастает все большим количеством колосьев, пока на завершающей стадии не превратит в духовное поле все человечество.

Не на внешних различиях буддизма и христианства следует останавливать внимание, а на их внутреннем сходстве, гораздо более принципиальном, чем все несущественные, в основном терминологические расхождения. Как известно, главное в буддийском учении - это весть о Будде грядущего, Господе Май-трейе, который, согласно буддийской эзотерической доктрине, не будет иметь физического воплощения.

Поэтому имя Майтрейи подчас выступает во множественном числе, ибо под ним подразумевается не Будда, а Будды наступающей эпохи. Но, как известно, главное в христианском учении - это тоже весть о Духе Святом, Параклете-Утешителе, который, согласно христианской эзотерической доктрине, не будет иметь физического воплощения.

Способом тренировки человеческого сознания называет буддизм нынешний духовный и светский глава Тибета Далай-Лама XIV. Но аналогично этому и христианство мы можем определить как способ стяжания Духа Святого.

В восточной предании о Матери Мира, где Будда и Христос именуются ее сыновьями, содержится пророчество о том, что на заре новой космической эпохи, несущей непривычные для людей Земли вибрации, пути Ее двух сыновей обязательно должны пересечься. Если этого не произойдет, то - так, во всяком случае, утверждает предание - Земля обречена на гибель.

Самую молодую из мировых религий - ислам - иногда называют "религией последнего откровения". Свами Вивекананда высказывал предположение, что Магомет (в более точной транскрипции "Мухаммад") не кто иной, как Утешитель, которого Иисус Христос обещал ниспослать человечеству. Но это мнение вступает в явное противоречие с концепцией земной манифестации Духа Утешителя, о которой говорилось ранее. Во-первых, Откровение Духа Утешителя не может быть заключено в рамки той или иной религии, ибо, наставляя "на всякую истину", оно по сути своей надрелигиозно. Во-вторых, Дух Утешитель не может быть заключен в рамки той или иной личности, какой бы выдающейся она ни была, ибо физическое воплощение такого рода налагает ограничения, несовместимые с характером Его Миссии. Хотелось бы узнать, на чем основывается версия, которой, помимо Вивекананды, придерживаются и некоторые авторитетные представители мусульманского мира?

Она основывается на определенных обстоятельствах жизни будущего Пророка. Ее авторство приписывается христианскому монаху, отлученному по обвинению в гностической ереси от церкви и бежавшему от преследования церковных властей в Басру. Здесь и произошла его встреча с юным погонщиком верблюдов Мухаммадом. По преданию, еретик-монах обладал даром ясновидения и потому сразу же заметил вокруг головы арабского мальчика немеркнущее устойчивое сияние. Он взял на себя обязанности его наставника, ибо разглядел в нем признаки Параклета Несравненного, приход которого предсказан в настольной книге гностиков -

Евангелии от Иоанна.

Рассказ о христианском посвящении Мухаммада - из числа апокрифических, достоверность которых всегда под вопросом. Но как бы там ни было, уже само наличие версии "Мухаммад - Дух Утешитель" красноречиво свидетельствует о генетической связи мусульманского Пророка с христианской традицией, причем эзотерического толка. Не исключено, что и появление зеленого знамени ислама связано все с тем же эзотерическим фактором. Ведь, по описанию гностиков, цвет, сопутствующий Параклету-Утешителю, зеленый, точнее - золотисто-зеленый, аналогов которому, по мнению мистиков, подобрать на земле нельзя.

Но, угадав Божественное предначертание судьбы Мухаммада, его учитель не распознал в нем основателя новой религии. Поначалу не ведал об этом и Мухаммад, ибо, не без влияния своего учителя, считал своей целью очищение от ошибок и искажений уже существующей христианской религии. Однако, как вы знаете, жизнь распорядилась по-иному, и Мухаммад стал тем, кем он стал. Возникновение мировых религий (по историческим меркам свершившимся в одночасье) представляет собой духовный феномен, непредубежденное исследование которого приоткрыло бы завесу многих тайн. Процесс их формирования отличается определенной периодичностью: основателей мировых религий разделяют примерно равные временные интервалы. Вначале - Будда. Пятьсот лет спустя - Иисус Христос. Пятьсот с лишним лет спустя - Мухаммад. В разных условиях, отвечая разным уровням сознания, они, несомненно, выполняли одну и ту же задачу. Недаром тот же Вивекананда считал Иисуса воплощением Будды, а кое-кто полагает, что Мухаммад - это последующее воплощение Иисуса из Назарета. Доля истины в этом есть.

Единый Аватар (если мы примем точку зрения эзотерической мудрости) частично или полностью, но обязательно проявляется в каждом основателе религии. И каждый из них, как утверждает та же самая эзотерическая мудрость, Алмаз Абсолюта.

Ныне становится ясным, что Дух Святой, земного воплощения которого ждут люди, выступает под разными именами. Для буддистов это - Майтрейя. Для христиан - Параклет-Утешитель. Для мусульман - Имам Махди. Теософы и последователи других надрелигиозных учений, избегая имен, называют Его Мировым Учителем. Не послужит ли разнобой в наименованиях причиной разъединения людей, убежденных приверженцев той или иной определенной традиции?

Вот почему контакт с собеседником должен строиться с обязательным учетом уровня его сознания. Никаких недоразумений не возникнет, если, имея в виду одну и ту же сущность, с буддистом будем говорить о Майтрейе, с христианином - о Параклете-Утешителе, с мусульманином - об Имаме Махди. И, конечно, о Мировом Учителе, если судьба сведет со сторонником надрелигиозного учения, теософского или какого-то иного. Ведь суть в конечном счете не в именах, а в принципиально новом процессе, олицетворяемом данными именами. Вся новизна момента заключается в том, что ныне, не стяжав Духа Святого, не перестроив коренным образом сознание, нельзя считать себя истинным буддистом, истинным христианином, истинным мусульманином, истинным последователем любого духовного учения. Не будет ни одного человека на земле, которого не коснется дыхание Духа Святого. Даже неверующий в высший разум, даже атеист по-своему ощутит его. Ибо, отвергая религиозную атрибутику, современный человек не может не думать о Космосе и, значит, не может не ждать где-то в глубине души таинственного импульса из неведомых пределов Вселенной.

По-разному можно интерпретировать новую космическую Эпоху (она же Эпоха Духа

Святого), но одно несомненно: всем, вступающим в эту эпоху, предстоит как бы родиться вновь. Причем новое рождение, в отличие от прежнего, физического, будет осознанным и потому четко ориентированным на трансформацию человека в духовное существо.

В каком соотношении находится Откровение Параклета с надрелигиозными учениями (в частности, с Учением Агни-Йоги)? Не секрет, что последователи рериховской Живой Этики с подозрением воспринимают информацию о Параклете, усматривая в нем чуть ли не отрицание основ Агни-Йоги.

В свою очередь, зададимся вопросом: являлось ли Учение Агни-Йоги отрицанием Блаватской? Нет, оно было продолжением и развитием ее доктрины на новом этапе. Так же и Учение Параклета не является отрицанием Агни-Йоги. Более того, в определенном смысле слова это - его продолжение и развитие на новом этапе. В Учении Агни-Йоги Махатма Мориа трансформируется в Май-трею. В Учении Параклета Майтрея становится адекватным Утешителю. Надо ли доказывать, что и то, и другое Учение связывает одна и та же сущность, один и тот же Учитель. Что такое Агни-Йога? По свидетельству Учителя Мориа, это - сокровенное древнее учение, вынесенное Им людям по поручению Шамбалы. Она раскрывает характер и значимость энергий, излучаемых всеми планами бытия под воздействием Духа Святого.

Цель Агни-Йоги - высвободить духовные силы человека, необходимые для восприятия небесного огня.

В этом контексте становится понятным, что Учение Святого Духа есть не что иное, как Учение тех же самых Махатм. Если вдуматься, то, по существу, именно с них - живых носителей Святого Духа - и началось утверждение Учения Святого Духа на нашей земле. Что же касается двуединого имени - Майтрея-Параклет - то, собственно, это и есть тот Камень, на котором Махатмы собираются воздвигнуть свой духовный Храм.

ГЛАВА 4

Общеизвестны слова Иисуса Христа: "Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся" (Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 49.) Какова природа этого огня, ибо, естественно, Иисус Христос имел в виду не физический огонь, с которым мы сталкиваемся в своей повседневной жизни?

Физический огонь - лишь слабое отражение Огня Космического. Об этом Космическом Огне говорят и старинные учения, и религиозные источники, но говорят кратко, как бы останавливаясь перед некоей тайной. В свое время она тщательно охранялась и раскрывалась лишь на определенных ступенях ученичества посвященным.

Отблеск этой тайны угадывается в ритуале возжигания огня в храмах всех религий. А существо этой древней как мир тайны может быть выражено краткой формулировкой: "Нет ни одной мельчайшей частицы материи, в которой не присутствовал бы Огонь Духа".

Слова Иисуса Христа о низведении огня на землю призваны служить напоминанием об огненном крещении, через которое в обязательном порядке пройдут все люди земли. Грозным предупреждением должно звучать оно для тех, кто отрицает в себе Божественную Искру Духа, ибо неслыханные мучения ожидают их, когда в пламени огня, заложенного в самом существе материи, начнут разрушаться и уничтожаться их оболочки, в которые они замуровали свое вечное "Я", но которые ничего вечного не несут. И наоборот, радостным обетованием должно звучать оно для тех, кто, невзирая ни на какие испытания, не погасил в себе Божественной Искры Духа, ибо огненное крещение будет означать для них восстановление в себе и через себя

незыблемых Законов Вселенной.

Сила, истекающая из Духа Святого и сжигающая все, не соответствующее Божественным Законам, до воплощения Христа не выявлялась на земле. До Христа человечество знало лишь крещение водою, что знаменовало собой покаяние души, но отнюдь не рождение в духе. Христос Своей жертвенной Миссией положил начало Новой Эпохе, ибо через Него огненная сила Духа Святого вошла в ауру Земли и стала воздействовать на человечество.

Не случайно, очевидно, в огненном одеянии рисуется взору человеческому Дух Святой. Не случайно огненными языками нисходит Он на головы апостолов Христа. Не случайно, наконец, неотложной задачей наших дней становится изучение законов огненной стихии. Какую, на Ваш взгляд, главную весть должны нести апостолы начинающейся огненной эры?

Нет ничего важнее сейчас, чем донести до сознания людей тот непреложный факт, что заповеданный приход Параклета-Утешителя, именуемого также Богом Возврата, свершился.

В христианских источниках довольно часто говорится о возвращении в Дом Небесного Отца Своего. Какое духовное содержание скрывается за этой возвышенной аллегорией?

Параклета-Утешителя называют Богом Возврата потому, что с Его приходом должен кончиться нисход человечества в раздельное самопознание, когда осваивались наиболее плотные слои материи, и должно начаться слиянное познание Божественных Идей, на которых строится мироздание. Естественно, что столь кардинальный поворот в судьбе человека предполагает кардинальные изменения в его сознании. И не только в сознании. Изменения затронут и его материальную оболочку. Еще древняя мудрость установила, что тело человеческое, как и все на белом свете, состоит из четырех стихий: земли, воды, огня, воздуха.

До сих пор в физическом проводнике человека в соответствии с задачами, стоящими перед ним, преобладали элементы тяжелых стихий. Соотношение было таково: земля - четыре части; вода - три; огонь - две; воздух - одна. Ныне картина становится принципиально иной, ибо в новом раскладе начинают преобладать элементы других стихий. Все чаще их соотношение выглядит следующим образом: земля - две части; вода, как и прежде, - три; огонь - пять; воздух - шесть. Эта трансформация, внешне еще совершенно незаметная, четко указывает на тенденцию к утончению человеческого организма в соответствии с задачами, встающими перед ним на новом этапе восхождения духа.

О поворотном моменте в истории человечества, когда оно вынуждено будет балансировать на краю апокалипсической бездны, в старинных свитках говорится так:

"У самой грани бездны начнет слагаться эгрегор грядущего Единства и Возврата, и Благовестья колокол над миром зазвучит.

Творец в себя обратно призывает все сущее, что Он излил вовне и что Его в себе познало. Заблещет Путь Возврата. Обетованным Параклетом осененный - Он четко обозначится Земле".

Наступающее время иногда называют Эпохой Матери Мира. Можно ли считать ее полновесным синонимом Эпохи Духа Святого?

На этот счет не должно быть никаких сомнений, ибо пластичное женское начало обречено на то, чтоб стать ведущим. Интуиция народа всегда чувствовала это, и не даром в христианских странах установилось столь трогательно-сердечное отношение к образу Богоматери. Ее культ, во многом стихийный, а не организованный, подчас расходится с церковной схоластикой, которая отводит Деве

Марии почетное, но все же второстепенное место. Во всяком случае, в постулате о Святой Троице - Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой - аспект Божественной Матери отсутствует. Но отсутствует он лишь для ревнителей буквы догмата.

Уместно вспомнить, что в арамейском языке, на котором говорил Иисус Христос, слово "дух" ("Киспа") женского рода. Поэтому по чисто формальным признакам мы как бы получаем право несколько видоизменить формулу Святой Троицы, поставив рядом с Богом Отцом и Богом Сыном Божественную Матерь.

Однако дело здесь обстоит значительно глубже. Ибо понятие "Дух Святой" включает в себе сакральную тайну предвечного Единства Божественного Отца и Божественной Матери. Из этой тайны впоследствии выросла доктрина андро-гината, согласно которой человеческая монада представляет собой органическое сочетание женского и мужского начал. Цельность ее, однако, была разрушена, поскольку земные условия заставили расщепиться ее на две половины. Эпоха Духа Святого (она же Эпоха Матери Мира) неотвратимо влечет за собой восстановление утраченного единства человеческой монады, которой предстоит, как уже говорилось, слиянное познание Божественных Идей.

ГЛАВА 5

Религиозные обряды и праздники Откровением Параклета не отрицаются; подчеркивается лишь необходимость четкого внутреннего отношения к ним. Какое значение может иметь для нас непосредственное участие в этих обрядах и праздниках?

Мистерии, которые совершаются в Космосе, при помощи таинства церковного обряда как бы перемещаются на землю. И значит, можно быть причастным к ним, даже если физический мозг не улавливает сути происходящего.

Для проникновения же в духовный смысл Мистерии в древние времена рекомендовалось предварительное погружение в крипту. В наши дни, пронизанные новыми вибрациями, эта крипта не предполагает обязательного уединения и каких-то строгих правил поведения. Ныне процедура существенно упростилась. В течение трех дней, предшествующих Празднику, перед сном надо пытаться вжиться в атмосферу предстоящей космической Мистерии. Ничего другого, кроме некоторой собранности и последовательности, не требуется.

Для людей, принадлежащих к христианской традиции, двенадцать главных праздников церковного календаря слагаются в великий космический цикл, завершающийся Пятидесятницей, Днем сошествия на апостолов Огня Святого Духа. Если Пасха - это Праздник всех Праздников, то Пятидесятница - это Воскресение всех Воскресений, ибо литургия пасхального Богослужения в этот день дарует возможность Воскресения всему одухотворенному не только на Земле, но и в Космосе.

Помимо религиозных, есть ли знаменательные даты, особо чтимые духовной школой Параклета?

Есть. Они связаны с жизнью и подвижнической деятельностью основателей надрелигиозных учений, в последние два столетия самым активным образом способствующих трансформации земного сознания в космическое. Все они - и прежде всего Блаватс-кая и Рерихи - объективно выступали в качестве провозвестников Эпохи Духа Утешителя. Вот почему 24 марта мы присоединяемся к последователям Рериха, отмечающим День Учителя (в этот день состоялась встреча Учителя Мории с Рерихами, положившая начало Учению Агни-Йоги). Вот почему 8 мая мы вместе с членами теософских обществ участвуем в церемониале Дня Белого Лотоса, посвященного памяти Блаватской.

Собственных праздников в духовной школе Параклета практически нет.

Претендовать на их роль могут лишь, пожалуй, три дня, идущие, кстати, один за другим, 17, 18 и 19 октября, каждый из которых ознаменован событием сокрытого, но исключительного значения для судеб людей Земли.

Как явствует из сокровенных писем Елены Ивановны Рерих, 17 октября 1949 года Князь тьмы был ниспровергнут Владыкой Морией и выброшен за пределы Солнечной системы. Это не означало, что все темные силы исчезли с лица Земли, но это означало, что угроза гибели всего живущего на Земле, которая в тот момент реально существовала, предотвращена. Американские самолеты, которые должны были сбросить триста атомных бомб на территорию России, ввергая в апокалипсический хаос не только Россию, но и всю Землю, в назначенный час не взлетели, и больше таких попыток не повторялось. Сведения об этом событии до поры до времени держались в строжайшей тайне, но сегодня они, как и многое другое, стали достоянием широкой гласности.

Что же касается 18 и 19 октября, то они связаны с Алма-Атой, где в эти дни были проведены заседания учредительной сессии Всемирного Конгресса Духовного Согласия. 18 октября 1992 года состоялось его торжественное открытие. Конгресс был уникальным как по составу участников, так и по целям, которые ставил перед собой. Эти цели и предопределили тот факт, что он был объявлен постоянно действующим.

Поэтому 18 октября обязательно собирается вместе и участники Конгресса, и сторонники его, дабы выразить поддержку идее Духовного Согласия.

А 19 октября 1992 года впервые открыто прозвучала весть о приходе Параклета-Утешителя. В название сообщения, которое было доверено сделать мне, я вынес девиз наступающей эпохи: "Человек человеку - Дух Утешитель". Поэтому этот день и стал для нас Днем Параклета-Утешителя.

Вообще-то на основании определенных пророчеств предполагалось, что тайная весть о Параклете-Утешителе станет явной лишь в будущем столетии, в лучшем случае - лишь в самый канун будущего столетия. Однако я не опередил время и действовал (правда, на интуитивном уровне) в полном согласии с духом пророчеств.

Дело в том, что итальянские ученые (это произошло недавно) обнаружили принципиальную ошибку, касающуюся хронологии жизни Иисуса Христа.

Выяснилось, что Он родился на семь лет раньше, чем принято считать. Но если это так, то, значит, на 1993 год, накануне которого как раз и состоялось мое выступление, приходится двухтысячелетний юбилей Христианства. И значит, порог третьего тысячелетия христианской эры мы переступили, не подозревая об этом.

"Возлюби ближнего твоего больше, чем самого себя" - такой, по Вашему мнению, должна стать заповедь наступающей эпохи. Об этом Вы заявили на второй сессии Всемирного Конгресса Духовного Согласия в священном городе Индии Ришикеши.

Но окажется ли она достаточно жизнеспособной, если не соблюдается менее радикальная христианская заповедь: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя"? Из самой постановки вопроса с неизбежностью следует: если мы хотим взойти на более высокую ступень духа, то должны стать христианами не по названию, а по сути. Лишь тогда мы поймем очевидное: новая заповедь - "Возлюби ближнего твоего больше, чем самого себя" - отнюдь не нова. Разве не ею движется сердце матери, любящей своего ребенка, сердце ученика, больше жизни чтущего своего духовного Учителя? Разве не ею руководствуются все святые, к какой бы религии или духовному направлению они ни принадлежали? Нужны ли еще какие-то особые доказательства того, что заповедь Параклета-Утешителя основывается на реалиях жизни, на которые мы, к сожалению, подчас не обращаем должного внимания.

Учение Параклета, не являясь религиозным, тем не менее признает благотворное

воздействие молитв и мантр. Могут ли они быть использованы в духовной практике как религиозного человека, так и нерелигиозного?

Несомненно. Нельзя пренебрегать организующей силой ритмически организованных текстов. Однако следует помнить, что проявление этой силы целиком определяется тем, каким внутренним содержанием вы наполняете вами произносимые слова. Не исключено, что с течением времени появятся свои мантры и в духовной школе Параклета. Во всяком случае, одну из них я имею возможность привести сейчас. "Да святится Имя Параклета в мирах и веках! Да пронизет Имя Параклета наши дела и помыслы! Да станет Имя Параклета дорогой к тому, что не имеет Имени! Аминь!"

ГЛАВА 6

Вы ввели в употребление термин "наука радости", объединив этим названием курсивные тексты в повести "Семь дней в Гималаях", содержащие чеканные афоризмы Учителей человечества. Тем самым Вы как бы подчеркнули, что наука радости есть зов Учителей. Но как согласуется она, эта наука, с нашей печальной и уродливой действительностью, где человеку прежде всего следовало бы научиться стойко претерпевать непрерывную череду страданий, а уже потом, если позволит жизнь, радоваться?

Воспринимать мир таким образом - значит видеть его в перевернутом изображении. Радость, если хотите, мистична, но она, противореча очевидности, выражает не что иное, как сущность.



Далай-Лама XIV и Валентин Сидоров. Москва. 1991 г.

Вот почему первоочередная задача наша - не научиться страдать, а научиться радоваться, сохраняя равновесие духа во всех обстоятельствах жизни. Тогда как бы сами собой снимаются все проблемы, решаются все задачи.

Наша сущность - радость, но эту радость мы заслоняем от себя прикованностью к мелким страстям и обидам. Освобождаясь от них, мы раскрываем в себе свое высшее "Я" и очищаем от мусора вечный источник радости, находящийся в нас же самих.

Собственно, человек живет до той поры, пока обладает способностью испытывать радость. Если же он теряет эту способность, то он, даже если и продолжает жить физически, мертвец.

Мучится лишь непросветленное тело. Просветленное тело не знает страданий, ибо дышит радостью. Радость и страдание несовместимы; если же они совмещаются, то лишь затем, чтоб радость вытеснила страдание.

В конечном счете физическое тело для того и дано, чтобы добыть радость, а через радость - бессмертие. Лишь преодоление плотных слоев материи дает возможность стать Богом. Иного пути не существует.

Можно ли считать, что одним из краеугольных камней науки радости является знаменитый постулат восточной мудрости: "Благословенны препятствия, ими

растем"?

Данный постулат - аксиома, ибо то, что препятствует, способствует восхождению. Соппротивление оказывает величайшую услугу духу, поскольку заставляет его использовать и наращивать свою энергетику.

Упадок духа, от которого никто не застрахован на земле, преходящ. Есть простой и проверенный способ выхода из внутреннего кризиса: сосредоточь себя на том, что содержит элемент радости, если радость в полной мере недоступна тебе. При неуклонном соблюдении этого правила на опыте повседневной жизни с легкостью убедишься, что радость врачует не только душу, но и тело, высвобождая заключенный в нем свет.

Поэтому можно сформулировать как заповедь: не отделяй себя от радости. Главная ошибка и главный грех нашей жизни в том, что мы не даем Царству радости стать нашим. О, если бы мы помнили постоянно, как бы ни складывались обстоятельства нашей жизни, что существует Царство радости, порог которого можно переступить в любой момент, погрузив себя в молитву или медитацию!

Слава Богу, понятие "медитация" перестает быть монопольной принадлежностью религиозных и оккультных школ. В наши дни уже не вызывает удивления, если в ней видят научный (или близкий к научному) метод установления контакта между душой человека и его физическим мозгом. В своих книгах Вы неизменно возвращаетесь к этой теме, рассматривая медитацию как диалог с собственным духом. Данная тема столь же актуальна, сколь и многоаспектна. Какова, по Вашему мнению, роль медитации, значение которой неуклонно возрастает, в наступающую Эпоху Духа Утешителя?

Человек - это чаша, которая может быть закрыта. По большей части она и закрыта. Медитация, равно как и молитва, открывает ее, делает ее доступной для духовных вибраций.

Эпоха Духа Утешителя будет выступать под знаком синтеза молитвы и медитации, ибо ныне органически должны сочетаться вера и знание. В этом - знамение эпохи, приближающей нас к Богу.

Что такое мысль? Это инструмент духа. Использовать ее не по назначению - значит восставать против Духа Святого, значит искривлять пути Духа Святого. Медитация - гарант того, что мысль будет направлена в должное русло, если не сейчас, то с течением времени - обязательно.

Ум улавливает дыхание духа, для того чтобы стать радостным, а значит, проникнуть в сущность бытия. Мысль, если она истинна, всегда предтеча радости, и, когда начинается радость, мысль растворяется в ней. Поэтому творчество, в любой форме его выявления, есть не что иное, как радостная медитация ума и сердца. Но для того чтобы медитация стала медитацией, из нее обязательно должен уйти момент ожидания. Если вы - сознательно или подсознательно - рассчитываете на результаты, пусть самые возвышенные, вы еще на подступах к медитации, быть может, весьма отдаленных. Дело в том, что медитация не может быть подчинена внешним и условным законам жизни, наоборот, жизнь должна согласовываться с космическими законами медитации. Иными словами говоря, медитация должна быть первичной, а жизнь (или, вернее, то, что люди называют жизнью) должна быть вторичной.

Лишь тогда обеспечивается непрерывность линии духовного восхождения нашего, ибо тогда не только жизнь трансформируется в медитацию, но и смерть становится медитацией, свободной от груза физического тела. Разница между двумя состояниями человеческой души в процессе этой тотальной медитации лишь в одном-единственном: после смерти в Тонком Мире расширяется ее понимание, но

сужаются ее возможности, а в физическом мире наоборот - сужается понимание, но расширяются возможности. Но и в том и в другом состоянии души задача ее остается неизменной: сделать все, чтоб избавить мысль от любого давления извне. Мысль, освобожденная от этого давления, сразу взлетает к Богу, ибо истинное назначение ее - связывать нас с Богом.

Что же мешает людям осваивать способ постижения истины, открывающий столь глобальные перспективы?

Каждый человек обладает правом на медитацию. Это его космическое право. Но, считая себя земным человеком, он не всегда пользуется им.

Главное препятствие к медитации - это ты сам. Остальное не в счет. Медитация - это океан, расплескавшийся у ног твоих, и лишь от тебя зависит - окунешься ты в него или нет.

ГЛАВА 7

Как интерпретирует наука радости Царствие Небесное, столь часто упоминаемое в Новом Завете?

Царствие Небесное - это Царство радости, а радость - это результат преображенного сознания. Под новым углом зрения все высвечивается совершенно по-иному, и ты отчетливо видишь, как под воздействием Духа Святого хаос мира превращается в гармонию.

Физическая жизнь, подчиняясь духовным законам, на волнах радости приближает тебя к Царствию Небесному. Царствие Небесное - внутри нас, ибо свод духовных законов внутри нас, и он более светносен, чем звездный свод на небе.

Душа обогревается лучами Духа Святого, дабы вспомнила о небесном происхождении своем. Мы - дети неба, посланные на землю. В этом сокровенная суть воплощения нашего. Из радости мы изошли, в радости мы пребываем, в Царство радости мы придем.

Свами Вивекананда говорил: "Подойдите к Богу любым путем, только бы вы подошли к Нему! Но остерегайтесь при вашем приближении к Нему столкнуться с кем-нибудь другого в бездну!" Понятно, что никто не вправе быть судьей другого, избравшего себе другой, быть может, парадоксальный путь. Но как при этом самому не потерять своих ориентиров, не впасть в соблазн, вольный или невольный, смешав истинное с ложным?

Бог во всем, но Бог не есть все. Опираясь на эту формулировку и улавливая сияние или мерцание света в том или ином явлении, мы, при должной собранности и внимании, сумеем отделить свет от тьмы.

Бог - это радость. И пути к Нему должны быть радостны. В противном случае они искривятся и уведут далеко от Бога.

Мы устраним Бога от участия в жизни нашей. И это главное заблуждение наше. Когда осознаем пагубность поведения своего, Бог, как блудного сына, примет любого из нас.

Бог никогда не оставлял нас в надежде на то, что, прочувствовав это, мы не покинем Его никогда. Если бы мы верили в Бога так, как Он верит в нас, - победа духа над косной материей была бы уже достигнута.

Путники и странники - в особом почете у Господа Бога. Не потому ли, что они как бы предвосхищают возвращение из пещер земных детей небесных к Отцу Небесному? Бог помогает путнику потому, что Бог и Сам постоянно в пути. Он благословляет идущего и десятикратно - восходящего. Вершина, быть может, для того и даруется человеку, чтоб он убедился, что нет одиночества, а есть дух, вмещающий в себя всю Вселенную. И не символ отрешения от мира гора, а символ связи с Богом, являющим Свой лик миру.

Одновременно нисходит Бог и восходит человек. В принципе жизнь должна быть подчинена одной-единственной цели, чтоб точкой этой встречи сделался ты. В Коране сказано: "Кто знает себя, тот знает Бога". В Евангелии Иисус Христос напоминает людям: "Вы - боги". Так почему же люди старательно обходят вниманием эту мысль, столь четко обозначенную в Священном Писании? Главным образом потому, что незнание является для них спасительным якорем: они не готовы еще взять на свои плечи груз предстоящей ответственности. Не без оснований опасаются они и впасть в грех гордыни, когда, подчеркивая свое приоритетное право на Божественность, предпочитают забывать о наличии той же самой Божественности в окружающих людях. Правда, здесь подстерегает и другая опасность: стать жертвой гордыни, вывернутой наизнанку: если все люди боги, то и ты не исключение, каковым по той или иной причине пытаешься сделаться. Ключ к внутреннему равновесию в простой формуле: Бог верит в Бога. Именно на ней и должна покоиться вера человека: Бог верит в Бога и, значит, в тебя, поскольку ты, как бы ты ни уклонялся от этого, как бы ни затушевывал это для себя, есть Бог. Ведомый Богом обязательно превратится в Бога. Такова диалектика духовной жизни. И Голос Бога сквозь какофонию дисгармоничного мира внятен каждому, кто хочет услышать Его.

"Идущий ко Мне, восходящий ко Мне становится Мною, ибо Я проявляюсь в нем".

ГЛАВА 8

Гармонию человеческой жизни все время нарушают то болезни, то несчастья, то природные катаклизмы. Можно ли считать, что главными виновниками наших бед являются темные силы, которые, как сказано в Учении Живой Этики, "тайно и явно сражаются"?

Нет, в них прежде всего повинен сам человек. Другое дело - что темные используют те возможности, которые мы предоставляем им, резко и неоправданно изменяя ритм своей жизни или способствуя резко и неоправданно изменению ритма окружающей среды. Тем самым создается ситуация, позволяющая темным внедрять свои мертвящие элементы (ныне они называются "вирусами" и "бактериями") в простейшие микроорганизмы, обитающие в человеческом теле, которое как бы заранее приурочено к этому нашими неразумными действиями. По существу, происходит своеобразное одержание, которое в условиях внутреннего равновесия было бы исключено.

Еще более трагическими последствиями грозит нарушение совокупной волей человечества Божественных Законов, регламентирующих отношения с Царством природы. Не только физические акции имеются в виду.

Люди не подозревают, но, кажется, начинают смутно догадываться, какие ураганы, землетрясения, стихийные бедствия может вызывать психическая энергия их низших страстей, сгущенная до предела.

Во всем надо искать и находить духовные причины. Беспрецедентное количество бесноватых в эпоху прихода Иисуса Христа свидетельствовало об исключительном нравственном загрязнении еврейского народа, предопределившем в конечном счете измену своей исторической миссии.

Храм - это не каменные стены и роскошь украшений, а концентрация духовных сил; это дом молитвы и утверждения связи с Высшим Началом. В иерусалимском Храме процветала торговля, а не молитва; низменными флюидами был он наполнен, что и привело к его разрушению, а физическое разрушение Храма римскими легионерами было лишь логическим следствием того, что уже произошло на духовном плане.

Цочему через последователей светлого учения (будь то религиозное или

надрелигиозное) идут темные волны, свидетелями чего мы являемся постоянно? Но ведь через последователей, а не через само учение. Последователи же, в особенности если они обуреваемы жадой учительства, не всегда на высоте своей задачи.

Иисуса Христа сатана соблазняет на вершине горы. Так, собственно, происходит с каждым. Ибо вознесенный на вершину гораздо больше подвержен соблазну гордыни, чем тот, кто находится внизу, в долине.

Поддавшись же чувству гордыни, человек теряет связь с Высшим Началом и своим субъективно-произвольным толкованием учения искривляет пути людей. Вне зависимости от благих побуждений он с неизбежностью превращается в проводника темных токов.

Свет и тьма перемежаются таким образом, что с легкостью одно принимают за другое. По какому признаку можно четко судить, что имеешь дело с тьмой, а не Светом?

Тьме неизвестно направление. Она поражена слепотой, поскольку бесцельно мечется вокруг себя, тем самым замыкая себя на одной и той же точке. Носитель тьмы ограничения (а это, как правило, эгоистическая личность) в определенном смысле слова материализует тьму, когда сосредоточивает все силы души для воплощения бреда своего маленького "я", возмнившего себя центром Вселенной. Принцип света - излучение, то есть непрерывное движение и отдача. Конденсация сознания духа и чувств души лишь на себе - остановка движения, прекращение излучения и, значит, - застой, инертность, смерть!

Больше всего на свете темные страшатся заглянуть в глубь сущности своей, ибо там, за тысячами запоров и плотных дверей, - мерцающая Искра Божия. Дабы заглушить ее еле различимое сияние (на языке человеческого оно называется "совестью"), используются все средства, чтобы приковать внимание человека исключительно к внешним формам жизни, которые неизбежно (поскольку к ним не подключен внутренний импульс человека) превращаются в призрачные миражи Майи. Мир иллюзий, или Майи, создал не Творец с большой буквы, как полагают некоторые, а тот, кого именуют князем тьмы, тот, кто следует в фарватере за князем тьмы.

Эзотерическая традиция утверждает, что, совершив определенный круг развития, к Отцу Небесному возвратится не только падшее человечество, но и падший Ангел, соблазненный в начале времен человечество. Но не является ли это ересью, не противоречит ли это словам Иисуса Христа, в категорической форме отторгающего от себя князя тьмы: "отойди от Меня, сатана"?

Слова Иисуса Христа переведены неточно. На самом же деле Он говорил: "иди за Мною, сатана".

Зачем Иисус Христос звал его за Собой? Не затем ли, чтобы тот убедился в своем поражении? А всю тяжесть этого поражения князь тьмы в полной мере ощутит тогда, когда на Голгофе в момент распятия Иисус Христос кровью своей омоет коллективную душу человечества и несказанной жертвой своей откроет каждому человеку свободный доступ в Божественные Сферы. Не затем ли Иисус Христос звал князя тьмы за собою, чтобы тот и впоследствии на многочисленных примерах Жизни воочию видел, как его противодействие добру в конечном счете оборачивается утверждением доброго начала? Не превратились ли слова Иисуса Христа - "иди за Мною, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" - в своего рода заклятье, сковавшее и даже парализовавшее усилия сатаны?

Парадоксальный характер деятельности князя тьмы, которая после неудавшегося

противостояния Божественной сущности и не могла быть иной, гениально выявил Гете, вложив в его уста признание: "Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо".

Однако вынужденную констатацию этого факта не следует воспринимать как покаяние. До него еще далеко. Согласно пророчествам, оно произойдет в Эпоху Духа Святого, когда от Люцифера отпадут его многочисленные последователи и он останется в полном одиночестве. "Один во тьме - без воздуха и света".

В сокровенных свитках, прочтение которых еще предстоит, момент его "внезапного прозренья" обрисован так:

"И в жуткой ясности предстанут пред заблудшим - точно вырвавшись из существа его и на него же ринувшись, терзая, - все ужасы, содеянные им. И вспомнит он себя в Великий Миг Рожденья Высоким Светоносцем, всю святость мудрости, любви в себя вобравшим - и получившим всю Свободу Воли для помощи в бескрайнем мирозданье. И в свете неподкупном просмотрев трагедию паденья своего, он примет искупление и решит, что должен пережить все муки и страдания, что причинил он сам и через всех, поддавшихся его соблазну. Все горе, пережитое Вселенной, станет его горем, все слезы, некогда пролитые, его слезами, все загрязнение Белого Потока - его гниением. Вот так начнется возрождение Съгаа, отпавшего от Бога. Постепенно он осознает, что в Эпоху Духа тьма прекращается; ей места нет под Солнцем".

ГЛАВА 9

Существует мнение, что духовность и политика абсолютно несовместимы и что люди духовного склада должны воздерживаться от любых форм участия в политическом процессе. Действительно ли это так или все же дело обстоит по-другому, особенно сейчас, когда в высшей степени обострилась борьба Света и тьмы?

Импульс духа пронизывает все сферы человеческого бытия. Не является исключением из общего правила и политика. Просто следует учитывать, что в сфере политики, как, быть может, ни в какой другой, доминирует перевернутая система координат. Идеи, самые возвышенные и благородные, соприкасаясь с кривозеркальной действительностью, превращаются в свою противоположность, ибо из них выхолащивается их духовный смысл.

Ничто, пожалуй, так не извращено человеческим сознанием, как принцип равенства, прямолинейное истолкование которого в условиях противостояния богатства и нищеты делает его предметом иронической насмешки. А ведь суть этого принципа величественна и проста: никакого равенства нам, людям, не дано, кроме одно-го-единственного - быть равными в служении Богу и ближнему своему. По существу, все противоречия снимаются, если вспомнить слова Иисуса Христа и поступать в четком соответствии с ними:

"Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить". Собственно, именно на таком равенстве и должно основываться братство людей, диапазон которого чересчур заужен социальными рамками. А между тем братство - это не только факт социальной жизни, но и факт самой природы, потому что подразумевает помимо единства с людьми единство с братьями нашими меньшими, а также с растительным и минеральным царством. Поэтому с эксплуатацией человека нельзя покончить, не покончив одновременно с бездумной эксплуатацией низших царств природы, ведущей к их деградации и даже их уничтожению. Все взаимосвязано, и все одухотворено.

Декларации, повисшие в пустоте, чреватые грядущим взрывом, ибо искажение духовной правды не может остаться бесследным. С сожалением приходится констатировать, что ныне нет на земле ни истинной демократии, ни истинного

коммунизма. А все неистинное обречено на гибель. Если рухнул внешний коммунизм, обязательно рухнет и внешняя демократия. Что же придет им на смену? В конечном итоге истинный коммунизм и истинная демократия, органическое единение которых обеспечит духовно-иерархический принцип, предполагающий помощь высших форм жизни ее низшим формам и ведущий человека по ступеням знания снизу вверх. Этот принцип строго научен; он лежит в основе строения Вселенной. Если до сих пор он не усвоен людьми, слишком привыкшими к внешним авторитетам, то только потому, что он никоим образом не может быть навязан извне. Ни насильственным внедрением на базе той или иной политической и даже теократической программы. Ни механической процедурой голосования, представляющей собой утонченную форму насилия над волей человека. Иерархический принцип покоится на осознании факта космической значимости, что не люди выбирают себе подлинных лидеров, а они выбирают их, давая согласие воплотиться в тот или иной период времени в той или иной стране. Но поскольку истинные лидеры - это всегда духовные лидеры, то, значит, решение всех проблем (в том числе и политических) перемещается в духовную плоскость и, значит, ответственность человека повышается до космического уровня, ибо теперь все, буквально все будет зависеть не от кого-то другого, но от того, как сам человек распорядится главным даром, полученным им от Бога, - своей свободной волей. Сегодня для многих людей мысль о мировом правительстве представляется все более привлекательной. Ведь в противном случае в условиях непрекращающегося раздробления и одновременного наращивания технического потенциала миру грозит катастрофа апокалиптического масштаба. Четко обозначились две тенденции. Одни настаивают на усилении жесткого и насильственного контроля над ситуацией, выступая с идеей создания единого властного центра, опирающегося на финансовую, экономическую и военную мощь индустриально развитых стран мира. Другие связывают надежды с усилением духовного фактора, выступая с идеей создания Международного Этического или Духовного Комитета, который будет опираться не на грубую мощь материальных структур, а на благотворное воздействие духовных лидеров и духовных подвижников планеты. Но может ли в принципе помощь со стороны высших сил облечься в форму мирового правительства?

Высшие силы ни на мгновение не оставляли людей без своего участия. Но их помощь (а следовательно, и руководство), оберегая свободную волю людей от авторитарного давления, всегда была мягкой и ненавязчивой. Однако в критические моменты существования человечества, когда оно повисает над пропастью, вмешательство высших сил в жизнь человечества может обретать более зримые контуры и на физическом плане.

В данной связи важнее всего уяснить для себя, что проблема мирового правительства неразделима с проблемой контактов человечества с космическим человечеством. Что это означает? Это означает, что понятие Братства должно быть расширено. Оно должно включить в себя не только единство с людьми, не только единство с братьями нашими меньшими, но и единство с нашими старшими братьями по разуму. На языке христианской эзотерики старшие братья по разуму именуются Непадшим Человечеством. Имеются в виду человеческие монады, которых не смог увлечь за собой в бездну падения будущий князь тьмы. В качестве святых они приходят на помощь к людям. На языке буддийской эзотерики старшие братья по разуму именуются Белым Братством, цитаделью которого является Шамбала, небесная и земная. В качестве Махатм они приходят на помощь людям. И конечно, старших братьев по разуму с полным правом можно считать космической

ветвью человечества, ибо, значительно опередив нашу эволюцию, они давным-давно трансформировали свое сознание в космическое. Замыкая ключевым словом "Братство" все царства природы от низших до высших и неукоснительно придерживаясь законов иерархического строения Вселенной, мы должны видеть в старших братьях по разуму ведущее начало нашей жизни.

Мистичность русского характера, может быть, ни в чем так ярко не проявилась, как в попытке установления непосредственного контакта с космической ветвью человечества. Пионером этого процесса стала Блаватская, которая как бы повернула людей к их истокам, напомнив о существовании Белого Братства. Продолжив ее дело, Рерихи пришли в мир уже как прямые посланцы Белого Братства. Особенность современного этапа состоит в том, что ныне проблема контакта с Белым Братством должна становиться стратегической задачей общественного и государственного значения. Выход из глобального духовного кризиса ныне только в этом, и ни в чем ином.

Многочисленные пророчества отводят России роль Знаменосца Новой Эпохи, Эпохи Духа Святого. Эти мистические предсказания можно свести к трем основным положениям.

Первое. России суждено стать родиной Нового Откровения, интегрирующего духовный опыт Запада и Востока.

Это Новое Откровение некоторые называют научной религией, поскольку в нем осуществится синтез двух искусственно противопоставляемых начал, и невидимый мир, существование которого ранее приходилось принимать на веру, сделается предметом непредубежденного лабораторного исследования.

Второе. России суждено стать мостом между человечеством и космочеловечеством, или, иными словами говоря, между человечеством и Непадшим Человечеством, или Белым Братством. Строительство этого моста, начатое русскими людьми - Блаватской и Рерихами - за пределами России, должно быть завершено и будет завершено в России.

И наконец, третье. Приход Мирового Учителя, которого буддисты называют Майтреей, а христиане - Параклетом, свершится в России.

Знаменательно, что большинство этих возвышенных и обнадеживающих прогнозов принадлежит известным зарубежным деятелям, авторитет которых для их последователей непререкаем. Но нынешнее трагическое положение России, в одночасье превратившейся в полигон для темных сил, дает серьезные основания для раздумий и сомнений: а не является ли Россия страной несбывшихся пророчеств, ибо не оправдывает возлагавшихся на нее надежд?

Во-первых, не надо спешить с выводами, а во-вторых, не надо преувеличивать возможности темных. Испытания, через которые проходит Россия, - неизбежность, ибо внедрению высоких духовных вибраций на физический план всегда сопутствует резкая поляризация Света и тьмы. Как раз они, эти испытания, и свидетельствуют, что время исполнения пророчеств наступило.

Парадоксально, но факт: ничто так не заслоняло от людей истинное предназначение исторической судьбы России, как ее могущество, военное и политическое. Дело в том, что России предназначен не статус сверхдержавы, а статус духовной державы мира. Сакральное название этой державы - Русь Святая - отнюдь не относится к прошлому, а устремлено в будущее, когда Россия наконец станет страной воплотившегося Духа Святого, Духа Утешителя. Собственно, в этом и заключается существо русской идеи, во имя которой жили и действовали святые подвижники земли русской.

Если будет сохранена верность идее, то сохранится и Россия, даже если ее

территория сузится до размеров губернии или уезда. Если нет, то Россия не уцелеет, даже если и восстановится в границах бывшей империи или Советского Союза.

Вопрос вопросов, который сейчас стоит перед Россией: повторит она или нет участь Иудеи? Как известно, еврейский народ в силу духовной загрязненности предал свою миссию, причем в тот момент, когда Иисус Христос пришел на его землю. Но то же самое может случиться и с русским народом, если он станет духовным отступником, причем в тот момент, когда Дух Святой низойдет на его землю. Последствия такого шага легко предсказуемы: народ, предавший свою миссию, будет рассеян по лицу земли. Нынешнее частичное рассеяние русского народа следует воспринимать как предупреждение.

И все-таки шанс на спасение России, а следовательно и всего человечества, есть. Как сделать, чтобы он не оказался упущенным?

Ожидание прихода Параклета-Утешителя, которым была окрашена вся предыдущая история, должно смениться четкой уверенностью, что предначертанное в веках уже свершилось: Параклет-Утешитель с нами и в нас.

Таинство Его воплощения незримыми нитями переплетено с судьбой святого Сергия, которого отнюдь не случайно называли Параклетом России. По свидетельству эзотерических источников, он обрел новую жизнь в качестве Учителя Мории, действующего в условиях особого режима и потому "видимого невидимо". Его появление в Индии, несомненно, вызвано тем обстоятельством, что Индия и Россия - две главные составляющие нового духовного процесса. Именно Учителю, соединившему в себе Гений русского народа и Гений индийского, предопределена ведущая роль в предстоящем витке планетарной эволюции.

Для людей космического сознания, в восходящей иерархии имен видящих Единое Начало, Учитель Мория не кто иной, как Господь Майтрейя, или, переходя на язык христианских пророчеств, не кто иной, как Параклет-Утешитель. Но из этого с неизбежностью следует, что русские по духу (не по крови, а по духу), сформированные святым Сергием как ядро будущей цивилизации, по сути своей есть не что иное, как авангард Космического Братства. И значит, они должны ощущать себя воинами Параклета, благословляемыми Им, как и во времена Дмитрия Донского, на величайшую и решающую битву, от исхода которой зависит будущее всего человечества.

ГЛАВА 10

Какого рода изменения для духовного поиска человека влечет за собой наступающая эпоха, осененная непосредственным присутствием Параклета-Утешителя?

Новая ступень в развитии человечества требует коренного обновления методов духовного делания. Если раньше посвятельный путь человека предполагал обязательную изоляцию от внешнего мира, то ныне он пролегает в гуще жизни, в эпицентре непрекращающихся контактов с внешним миром.

Дух, который дышит, где хочет, ныне дышит там, где мир зашел в тупик. Его сопротивление будет нарастать, ибо Царство Духа непременно должно встречать сопротивление. Отчаянное сопротивление. Это, кстати, верный признак того, что Царство Духа вплотную приблизилось к нам. Радуйтесь, что оно приблизилось.

Путь каждого духовно ищущего человека строго индивидуален. Нельзя ли узнать об обстоятельствах Вашей жизни, приведших Вас к Новому Откровению Нового Века? Об этом достаточно подробно рассказано в моих книгах "Семь дней в Гималаях", "Знаки Христа" и других, образующих мою духовную биографию. Встреча с Белыми Сестрами России стала для меня прикосновением к сияющей тайне России, имя

которой - Параклет.

Но прикосновение той же тайны я ощущал и при встречах со Святославом Николаевичем Рерихом, в особенности - во время наших последних бесед в Индии, в Бангалоре. Случилось так, что в течение нескольких дней я жил в одном отеле с ним, рядом с ним, как бы находясь в энергетически-вибрационном поле Учителя Мори. Я приехал к Святославу Николаевичу с идеей Всемирного Конгресса Духовного Согласия, на котором готовился выступить с сообщением о Параклете-Утешителе, делая тем самым тайное открытым и гласным. Святослав Николаевич не только благословил меня и мои планы, но и напутствовал меня словами, тем более значимыми, что они были сказаны незадолго до его ухода из жизни:

"Дорогой друг. Это только вступление в будущее. Это будет яркое будущее, причем особенно важно, что наступит оно очень скоро".

Момент внутреннего потрясения я пережил в той же Индии, в столице Раджастана - Джайпуре. Так как Раджастан - родина Учителя Мори, то, естественно, во время медитации я попытался сосредоточиться на его образе. И вот тогда зазвучал Голос, вернее, зазвучала мысль - именно зазвучала, настолько она была явственной и отчетливой.

"Ты ищешь Морию, а Я есть Параклет".

Тайны, которые были доверены Вам, не каждому могли быть доверены. Это породило слухи, что Вы - масон, что Вы занимаете видное иерархическое положение в конспиративной системе ордена. Вы это отрицаете. Тем не менее остается открытым вопрос: каким образом Вы получили доступ к сокровенной информации, предполагающей определенный уровень определенного посвящения?

Мне бы хотелось, чтобы меня не смешивали с источником, свет которого почему-то проявился во мне. Когда свет далек, его могут уловить лишь самые чуткие и совершенные приборы; когда же он хлынет, его могут поймать и весьма несовершенные механизмы, барахлящие и коптящие, такие, как я.

Что же касается посвящения, то на духовном пути, который избран мною, идущим не раскрываются их иерархические ступени; раскрываются лишь те задания, которые они должны выполнять.

В чем, по Вашему мнению, заключается Ваше задание?

Оно зафиксировано в стихотворных строчках медитации, которые я воспринимаю как указание свыше.

На Праздник Света созывать людей

Тебе поручено. Пусть знают и пусть помнят:

На Праздник Света позваны они.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главой Космической Церкви Христа, вобравшей в себя духовный потенциал всего человечества, считается Иоанн Богослов. По его утверждению, Новый Завет, принесенный на землю Христом, бесконечен. И один из вершинных пиков его - Провозвестие Параклета-Утешителя.

Дух всегда опережает материю и в конечном счете торжествует над ней.

Несомненно, и наивной и весьма неуместной казалась заповедь "Возлюби ближнего твоего, как самого себя" на фоне кровавого насилия и жестокостей, творимых повсюду. Но неизвестно, что случилось бы с человечеством, сохранилось бы оно как человечество, если б не была провозглашена эта заповедь, если б люди не пытались прислушаться к ней. Аналогичная ситуация складывается и теперь. На фоне апокалиптических ужасов и морального беспредела современности такой же неуместной может показаться мысль: "Радость есть особая мудрость".

Но неизвестно, что случится с человечеством, сохранится ли оно как человечество,

если на полную мощь не зазвучит эта заповедь, если люди не попытаются прислушаться к ней.

На стыке Имени и Безымянного выковывается Учение Новой Эпохи, которому суждено снять интеллектуальные противоречия. Провозвестие Параклета - это человек, становящийся Параклетом.

"Все, что вам нужно сделать на Планете, - говорил Святослав Николаевич Рерих, раскрывая непреходящую суть миссии человека, - растворить себя в Святом Духе".

УТЕШИТЕЛЬ

ИСТОКИ

"Дом Божий населен мирами, и всюду витает Святой Дух".

Ключ к пониманию всех без исключения проблем наших в этих словах, с которых, собственно, и начинается первая книга Учения Живой Этики "Зов". Они принадлежат Тому, кого считали своим Учителем Блаватская, а затем Рерихи, Тому, кого считаю своим Учителем я.

Блаватской выпала участь, редко кому достающаяся на земле: в течение длительного времени общаться на физическом плане с Учителем. Причем в полном осознании факта, что перед нею Учитель. Дело в том, что гораздо чаще, чем мы думаем, высокие сущности соприкасаются с нами. Однако по большей части мы не подозреваем об этом, поскольку, как правило, от нас сокрыто, кто перед нами.

Блаватской пришлось выполнять свою миссию во второй половине XIX столетия, когда мир буквально был зажат и стиснут двумя глухими стенами: с одной стороны - твердокаменных религиозных догм, с другой - не менее твердокаменных постулатов материализма. Требовалось нечто исключительное, нечто феноменальное, дабы пробить бреши вот в этих стенах.

Несколько иные условия сложились в первой половине XX века, когда жили и действовали Рерихи. Да, в огнедышащей атмосфере столкновений и битв апокалипсического масштаба сгустилась тьма. Но одновременно сгустился и свет, и тем самым образовались новые возможности для контактов с Учителем по каналам связи, которую принято называть невидимой. Надобность в частых физических встречах отпала, и они - прежде всего в целях экономии психической энергии - были сокращены до минимума. Что же касается нынешней ситуации, то начавшийся новый виток космической эволюции совершенно по-новому поставил проблему Учителя. Сегодня Учителем становится все, что окружает нас, ибо все, что окружает нас, пронизано Духом Святым.

Жаждающим непременно, непосредственного общения с Учителем следует напомнить суровое предупреждение Учителя: "Не смех, не шутка приближение к Свету". Ведь это приближение сулит не только великую радость, но и великое испытание, ибо в зоне действия ауры Учителя обязательно в крайней степени обостряется вековая карма человека. Готовы ли вы к непредсказуемым последствиям такого шага?

Вспомним, на какую мученическую жизнь обрекла себя Блаватская, вступив на этот путь. Вспомним, через какую череду бед, клеветы, поношений, измен прошли Рерихи, подхватившие эстафету Блаватской.

Подумайте: в состоянии ли вы, будучи человеком, взять на себя груз сверхчеловека?

Нас щадят, не откликаясь на наши неразумные просьбы. Нам создают режим наибольшего благоприятствования. Вспомним слова Иисуса Христа, обращенные к своему ученику Фоме, который усомнился и на какое-то мгновение поставил физическую реальность выше духовной: "Блаженны не видевшие и уверовавшие!" "Царство не от мира сего" на протяжении веков решительно и непреклонно

отторгается миром. Люди как будто боятся, что свет, внезапно открывшийся их взору, ослепит их. Поэтому столь неадекватно яростную реакцию вызвала информация Блаватской о существовании Махатм, Белого Братства, Шамбалы. Поэтому столь отчужденно была воспринята весть Рерихов о возможности единения и союза человеческой общины с Махатмами, Белым Братством, Шамбалой. Та же участь ждала бы и современных продолжателей Блаватской и Рерихов, если б не изменения, наметившиеся в сознании людей. Суть их в том, что люди перестают бояться царственного сияния, исходящего не от мира сего. Они начинают привыкать к его присутствию в жизни своей. И это одно из знамений Новой Эпохи.

В дневнике моих медитаций есть запись:

"Как я могу поверить в одиночество, если знаю о Тебе, Учитель, если знаю Имя Твое, Учитель, если чувствую руку Твою, Учитель. Как мираж, развеивается одиночество, когда обращаюсь к Тебе, когда слышу ответ Твой, не всегда запечатленный в слове. Ответ Твой - волна радости, которую регистрирует сердце, как самый чувствительный аппарат. Учитель, я слышу Тебя! Учитель, я вижу Тебя! Ведомый Тобою ведет остальных".

Ничто так не охраняет человека, как аура его собственного труда. И нет у человека более надежного канала связи с Учителем, чем его собственное творчество, в какой бы сфере жизни оно ни проявлялось.

Духовная наука Востока утверждает, что открытие творческого дара в человеке означает пробуждение одного из его незримых космических центров. Лишь этот невидимый огненный центр, называемый чакрамом, в состоянии освоить пространственную мысль и переработать ее таким образом, чтобы в доступной для восприятия людей форме она пришла к ним. Иными словами - человек, в котором проснулось творческое начало, - проводник, хотя сам он, естественно, и не догадывается об этом.

Но когда неосознанное прежде становится осознанным, трансформация человека неизбежна. Если он реально почувствовал присутствие Учителя в жизни своей, то все, чем он располагает (в том числе и свой творческий потенциал), мысленно сложит к ногам Учителя. И скажет: "Все отдавая Учителю, себе оставляю одно: благодарность Учителю за то, что он позволил приблизиться к Нему".

Но ничто так щедро не вознаграждается, как бескорыстный порыв души человеческой. Дар Учителю влечет за собой дар от Учителя. Собственно, это твой же дар, возвращенный тебе, но теперь пронизанный огненными вибрациями Учителя.

Ощутивший в себе невидимые каналы связи с Учителем должен видеть отныне свою главную задачу в том, чтоб не препятствовать волне Учителя идти через его каналы. И не удивляться тому неожиданному, что несет с собой эта волна. И не страшиться, когда поднимет она на гребень событий.

Мы привыкли к мысли, что высокая Весть предполагает высокий уровень Вестника. Всегда Откровение получали особым образом и в особых местах, в уединении и безмолвии, и несли его миру существа особого рода: Учителя, пророки, подвижники. Но если ту же самую Весть несет миру обычный человек с обычными слабостями и недостатками, и получил он ее в суете обычной жизни - это, может быть, как ничто другое, свидетельствует о коренном сдвиге времени. Такая Весть не просто Весть, а Весть Вестей. Ибо она говорит, что ныне в космически изменившихся условиях каждый человек может стать проводником Света, были б только вера и устремление. И это одно из знамений Новой Эпохи.

Устная и письменная традиции соотносятся меж собой как яснослышанье и

ясновиденье. И насколько яснослышанье выше яв-новиденья, настолько устная традиция выше письменной. Поэтому и рекомендуется искать в написанном ненаписанное, почувствовать то, что передано особыми путями, из уст в уста. Однако не следует понимать устную традицию буквально. Тексты могут быть записаны, но зашифрованы. Они могут быть доверены определенному кругу людей, обязующихся из поколения в поколение хранить их в строжайшей тайне. Но наступает взрывчатый момент человеческой эволюции, когда тайное обязательно становится явным. И это всегда потрясение и испытание для неокрепшего духа человеческого. В сущности, убоявшись того сокровенного, что принес им Христос, люди распяли Его. В аналогичную полосу испытаний ныне вступаем мы. Ибо срываются печати тайны с сокровенных источников жизни. И это одно из знамений Новой Эпохи.

В отличие от Блаватской и Рерихов, вынужденных жить вдали от России, нам дарована возможность - счастливейшая возможность! - работать в России для России. И о том сокровенном и глубинном, о чем было принято говорить намеками или иносказательно, теперь предоставлена возможность заявить прямо и недвусмысленно.

Россия - упование и надежда
 Всех светлых сил. Она - спасенье мира.
 Соединившись с Шамбалой, она
 Огонь Святого Духа низведет
 На землю нашу.

И еще об одном пророчестве, от реализации которого напрямую зависит наше будущее.

С буддийской христианская волна
 Должна соприкоснуться. В этом знак
 Победы наступающей эпохи.

И не случайность, наверное, что Учитель, само имя которого неразрывно с духовной традицией Востока, можно сказать, взяв меня за руку, привел меня к Христу. Для меня это было более чем неожиданным, ибо в то время я был целиком погружен в глубины буддийской эзотерики и наивно полагал, что наконец-то держу в руках ключи от всех тайн мироздания.

Правда, сразу же следует заметить: Храм, порог которого я переступил с помощью Учителя, был не каноническим, а космическим. Поэтому здесь ничто духовное не отвергалось, а, наоборот, органично интегрировалось в полном согласии со словами Иисуса Христа, что Дух истины, посланный Им и нерасторжимый с Ним, наставит нас на всякую истину.

Спаситель по-гречески Христос. Утешитель (предпочитаю церковнославянский вариант, когда ударение ставится на втором слоге) по-гречески Параклет. Если начало нынешней космической эпохи, эпохи Рыб, связано с рождением и физической жизнью Иисуса Христа, то начало наступающей космической эпохи, эпохи Водолея, связано с утверждением волны Параклета на физическом плане. Христос был воплощен в Иудее. Таинство воплощения Параклета должно свершиться - согласно интуитивному предвидению святителей русских - в России. Учитель Мориа привел меня к Христу.

И Он вручил мне Знамя Параклета.

И Он сказал: Майтрейя - Параклет.

И действительно: порою лишь предубеждение мешает нам осознать, что вот эти слова - "Майтрейя", "Параклет" - духовные синонимы. О Будде Грядущего - Владыке Майтрейе в буддийских эзотерических свитках сказано так:

"Майтрейя - не Будда, а Будды. Ты - Майтрейя, если в каждом готов увидеть Майтрейю. Если сегодня Он спит в человеке, то завтра проснется. Новизна Майтрейи в том и состоит, что исчезает явление исключительности. Потому Он не воплощен как нечто одно, единственное, исключительное и воплощен - во всех. Один есть многие, а многие - один".

Но, собственно, почти дословно то же самое сказано и в христианских эзотерических свитках о Духе Утешителе - Параклете, который, по их утверждению, не будет воплощен физически как явление единичное еще и потому, чтобы не стать объектом поклонения, чтобы не превратиться в родоначальника некой новой религии. Ибо наступление эпохи Духа Святого, возвещенное всеми религиями мира, означает, что время религий теперь миновало.

Итак, одну и ту же сущность выражают имена "Майтрейя" и "Параклет". Не имеет значения, каким именем вы предпочитаете пользоваться. В конечном счете они условны и необязательны. Лишь слово "Утешитель" для всех одинаково. Так пусть же оно звучит!

И пусть станет для нас законом: как можно меньше имен! Это зов Жизни, ибо имена разделяют людей, а объединяет их то, чему нет имени.

Поэтому, может быть, предпочтительней сосредоточиться духом не на именах, а на понятиях, овеванных дыханьем Безымянного. Перечислю их в восходящей последовательности: Учитель, Утешитель, Отец, Абсолют. Надо ли объяснять, что слово "Учитель" покрывает все явления жизни, устремляющие нас вверх, что Утешитель - это Дух, пронизывающий все сферы жизни, что Отец является олицетворением Единого Начала, что Абсолют - псевдоним Несотворенного. От Учителя - к Утешителю, от Утешителя - к Отцу Небесному, от Отца небесного - к Абсолюту; от Абсолюта - снова к себе. Тем самым вся Иерархия Света снизу доверху замыкается на точке единой в фокусе мысли твоей, в чаше сердца твоего. В свое время Гегель сделал такое признание: "То, что в моих книгах принадлежит лично мне, ошибочно". Хочу надеяться, что в книге "Утешитель" лично мне не принадлежит ничего. Или почти ничего.

А главное знаменье наступающей эпохи состоит в том, что сегодня Учителем Учителей дается Ученье всех Учений для людей.

УЧИТЕЛЬ

Связь с Учителем

Связь с Учителем! Связь с Учителем! Связь с Учителем! - прежде всего и превыше всего. Когда обеспечишь непрерывность этой связи, можешь смело идти в толпу.

Ты полководец и одновременно

Ты армия, Учитель твой с тобой.

Общенье с Нами - главный твой урок.

Ты без общенья с нами задохнешься

В той атмосфере, что вокруг тебя.

Мысль, устремленная из глубины ко Мне,

Уже есть мост меж Мною и тобою.

Вначале - Встреча. А потом - дела.

Пусть Встреча ритм всех дел определяет.

День каждый должен начинаться Храмом.

Кончатся тоже должен входом в Храм.

Доверие

Доверье к Нам - основа всех основ.

Боязнь твоя - прямое недоверье

Ко Мне и волнам, льющимся к тебе.

Не торопись. Помедли. Будь пассивен.
Расслабь себя, чтоб услышать Простор.
Твой главный враг - твое же нетерпенье.
Смири его. Тогда и победишь.
Из всех гордынь страшнее всех, когда
Ты говоришь, что, дескать, недостоин.
Тем самым отмечаешь нашу помощь
И отдаешь себя, отгородившись,
Во власть тебя объявшей темноты.
Доверие, доверие! Стократ
Напоминаю об одном и том же.
Исток сомнений у тебя один -
Прерывистость твоих занятий с Нами.
Ты должен верить самому себе.
Тогда и Нам ты наконец поверишь.
И не гадай о будущем своем.
Встречаясь с Нами - ты уже в грядущем.
Принцип работы
Вопрос - ответ. Вот принципы работы,
Которую с тобою Мы ведем.
Безмолвье. Устремленная молитва.
А чтение священных книг потом.
Людские знания - лишь обрывки Знания.
Не забывай об этом никогда.
А книги и учения - намек,
Толчок, чтоб дух твой наконец проснулся.
Горенье духа. Это все, что нужно,
Чтоб быть со Мной, чтоб рядом быть со Мной.
Учитель проявляется, когда
Ты напряженность гасишь равновесьем.
На волнах радости взлетают в небеса.
В спокойной атмосфере Я с тобой,
А в радостной - вдвойне Я помогаю.
Борьба должна быть радостной всегда.
Ведь ты живешь и действуешь. А значит -
Проводишь ток своих Учителей.
Не отделяй свои дела от Наших.
Секрет успеха в этом заключен.
Не ты, а Мы. Я вновь напоминаю:
Не ты, а Мы. Мы входим в этот мир
Через твое сознание и сердце.
Враги-друзья или друзья-враги
Ты по иным законам жить обязан.
Среди врагов ищи своих друзей.

* * *

О мирных средствах помни. Это раз.
Пока не исчерпал их - не войуй.
Люби врагов и помни, что они
Заблудшиися души. Это два.
И третье: помни всюду обо Мне

И под защитой ауры Моей
Встречай врагов.

* * *

Не только защищайся - помогай.

* * *

Крест, мысленно творимый над врагом,
Тебе поможет и ему поможет Преодолеть навеянное тьмой.

* * *

Пока ты верен миссии своей,
Все ухищренья темноты напрасны.

* * *

А выявляют истину нападки
Сильней, чем славословие ее.
Коль жаждешь истины -
То будь готов к ударам.

* * *

Враги-друзья или друзья-враги
Своей хулой и клеветой возносят Тебя на величайший постамент.
Ты с ними не воюй, а направляй
Усилья их во имя общей цели.
Благословляй удары, и они
Людей разбудят, как бы превратившись
В набатный звон.
Болезнь - урок
Болезнь - урок. Попытка осознания
Урока этого твой возвышает дух.
Болезнь - предупреждение и сигнал,
Что дух устал, что путь твой искривился.
Передохни. Заставь работать дух.
Он воскресит страдающее тело.
В твоих болезнях, всех, без исключенья,
Имеются духовные причины.
И потому ты должен их лечить
Усильем духа, устремленьем духа.
Болезнь порой дается человеку,
Чтоб он сумел подвести свои итоги
И одолел неведомый рубеж.
Болезнь, когда не ропщут на страданья,
Сжигает карму, двигает твой дух.
Болезнь - подчас залог освобожденья.
Болезнь - во благо. Это не задержка.
Защитный мантрам Учителя
Да окружится аурую Света
Твое жилище, и семья, и ты.
Да сокрушатся чуждые вам волны
Об эту стену Света и Огня!
Всегда впереди
Не обращался ко Мне. Почему?
Боялся. Боялся. Боялся.
Боялся трудов. Боялся лишиться покоя.

Боялся быть первым.
 Оставь эти страхи. Вперед!
 Оставленный труд продолжай.
 Покой обретишь в тишине медитаций.
 Быть первым не можешь.
 Учитель всегда впереди.
 Идущий за Мною всегда оказывается впереди себя. Грядущее воплощается.
 Грядущее действует через нас.

Волна Учителя

Воспитывай в себе чувство Учителя, или - что то же самое - чувство внутреннего наблюдателя в себе. Ощущаешь, как горит солнечное сплетение. Это волна Учителя, приближающаяся к тебе, охватывающая тебя.

Раскрыть в какой-то мере понятие Учителя - значит приблизиться к истокам: ты не только живешь в волне Учителя и питаешься Светом Его, но и твое воплощение связано с Ним, и в смертный час прекрасный лик Его утишит твои страдания, и безболезненно введет Он тебя в послебытийное существование. Поэтому Учитель для тебя и мать, и отец и больше, чем мать и отец. Он живое и конкретное олицетворение для тебя Единого.

Увидишь Меня

Когда исчерпана карма или накануне того, как исчерпана карма, - видят Меня.
 Когда сгущается карма, когда пик напряженных событий - могут увидеть Меня.
 Когда приближается смерть и дух отделился от тела - видят Меня.

Ты увидишь Меня.

Звучащий образ

Звучащий образ нам несет Безмолвье.

Ускользающий облик влечет нас сильнее всего.

Исходи из того, приближаясь к сверкающим тайнам.

Образ едва уловим, он почти ускользнул, ускользает. И все это делается для того, чтобы, стремясь за ним, ты услышал себя, ты увидел себя, ты обрел себя.

...Как прекрасно, что тайна сопутствует Богу!

Чернорабочий

Никто не может представить себе тот гигантский труд, который берет на себя Учитель по очистке внутреннего сознания твоего. Сколько тонн шлака и всяческой дряни приходится выбрасывать из тебя постоянно, каким ядовитым излучениям приходится противостоять. Учитель становится чернорабочим, дабы отстоять тебя и спасти тебя.

Учителя и карма

Мы не вмешиваемся в карму. На нее активно воздействует твое высшее "я", которое, обладая правом выбора, устанавливает контакт с Нами. Для низшего "я" в силу дисгармонии планов мы можем оставаться лишь игрой воображения. Поэтому Мы есть (для высшего "я") и Нас нет (для низшего "я").

Слова Учений сами по себе не делают нас умнее, преобразуя нас и изменяя ход нашей жизни. Известно, как по-разному воздействуют они на нас: у одних рожают горячий энтузиазм, у других - отталкивание и даже ненависть, третьих оставляют равнодушными. Дело объясняется просто: в словах Учений зашифрована наша карма и, расшифровывая таинственный код, иногда в полноте сознания, чаще интуитивно, мы реагируем болезненно и радостно и гораздо реже - индифферентно.

Залог победы

Победа над собой - залог победы

Над внешним миром, над своим врагом.

Владыки кармы могут лишь направить,
 Усилить действие иль облегчить его.
 Но карму ликвидировать не могут.
 Становишься ты сам владыкой кармы,
 Сжигая карму внутренним огнем.
 Ты над судьбою властен, но тогда,
 Когда не властны над тобой желанья.
 Все подчиняется, когда ты подчинен
 Стремлению, ведущему к вершинам.
 Освобождение через преображение - вот смысл духовной работы твоей.
 Других путей к освобождению нет. Все остальное - капитуляция.
 Первый этап Воскресения
 Учитель - та вершина, откуда видна Беспредельность. Вначале - вершина, потом -
 Беспредельность.
 Первый этап Воскресения: воскреси в себе Учителя. Воскресив Учителя, ты
 обретешь все.
 Обращайся ко Мне
 Чтобы поразить сомнение -
 Обращайся ко Мне.
 Чтобы уничтожить страх -
 Обращайся ко Мне.
 Чтобы двигаться вперед -
 Обращайся ко Мне.
 Сейчас обращение ко Мне означает слияние со Мною. Ибо идет наступление!
 Солнечное тело
 Битва между солнечной и лунной династиями, между будущим и прошлым
 составляет основное содержание истории нашей расы.
 Победа Солнца над тьмою, одержанная в высших сферах и ждущая закрепления на
 физическом плане, обозначает возникновение новой расы, а следовательно, и
 Нового Века.
 Что значит воскреснуть? Не означает ли это почувствовать солнечное тело своим,
 облечься в него и пронизать вибрациями его физическое сознание и физическое
 тело?
 Облаченный в солнечное тело Учитель благословляет твое устремление: тот, кто
 узнал о солнечном теле своем, принадлежащем ему от века, обретет его, а вместе с
 ним обретет и бессмертие. В век космического огня это свершается непреложно.
 Главный Учитель
 Страх порождается незнанием или знанием ограниченным, когда очевидность
 заслоняет сущность. Помни, что ты ничего не знаешь или знаешь очень мало. Это
 послужит подспорьем душе, когда страх надвинется на тебя. Подспорьем.
 Уничтожить страх может лишь Радость, Радость с большой буквы. Она ждет лишь
 призыва твоего, дабы ее волна заполнила все существо твое. Радость - твой
 главный Учитель. Она растворяет в себе все чуждое, низменное, в том числе и
 страх.
 Труд, доставляющий радость, - это труд, в котором участвуем Мы. Если нет
 ощущения радости - значит, Мы не участвуем в этом труде. Только радость и дает
 возможность проникнуть в план Господа Бога. Сквозь пелену горя и слез не
 разглядишь этот план. Все исказится донельзя.
 Неодухотворенная материя излучает страх, одухотворенная - радость. Живи и
 действуй так, чтоб все вокруг тебя излучало радость.

Дух - это радость. Если ты тоскуешь,
 То, значит, дух оцепенел в тебе.
 Не бойся ничего. Лишь бойся страха.
 Страх победивший - равным Богу стал.
 Проблема смерти - лишь проблема страха.
 Не будет страха - будет ясным Путь.
 Что побеждает смерть? Одна лишь радость.
 А радость в том, что человек есть Бог.
 Учитесь радости и больше ничему.
 Она есть Бог, осознанный тобою.
 Не вопрошай
 Вопрос - ответ. Но наступает миг,
 Когда твои вопросы исчезают.
 Они ушли, поскольку Свет пришел.
 Молчат вопросы. Не нужны ответы.
 Ты за пределом мыслей и судьбы.
 Вопросов нет, а значит, нет тебя.
 Ты сам тогда вопросы и ответы.
 Не вопрошай, а действуй. В этом суть
 Новейшего этапа медитаций.
 Не рассуждать, а действовать. Вперед!
 Таков ответ на все твои вопросы.
 Действие, действие, действие!

В наше время не мысль должна предшествовать действию, более того, мысль не должна быть одновременной с действием, а действие должно предшествовать мысли. Это значит, что действие должно быть безошибочным. А таковым оно может стать, если Учитель во внешнем мире будет проявляться через тебя. Отсюда следует: воспитание в себе ощущения Учителя - задача, решающая остальные задачи.

Дух действует, не рассуждая, потому что приводится в движение интуиция. Рассуждения приходят потом, осознание совершенного появляется после. И тут перед каждым встает неотложная задача: гасить сомнения и страхи, которые могут помешать пробиваться действиям на физический план бытия. Импульс духа не сразу проявляется в физическом мире, и в этот промежуток может испугаться душа, и этим промежутком могут воспользоваться темные силы. Будь бдителен, бдителен, бдителен. Нужно не только слышать Голос Духа, но и поступать в соответствии с Его зовом.

Сверхсознание не говорит словами, а действием, действием, действием! Мысль, вынырнувшая из недр сверхсознания, - самое великое действие.

Голос Духа

Дух говорит - безмолвствует душа.
 Душа кричит, не слыша Голос Духа.
 Ищи прибежища у собственного Духа
 И укрепляйся силою его.
 В нем все твои загадки и разгадки.
 Безмолвие, Учитель, Божество.
 Когда бы ты отбросил недоверье
 (А недоверье - это лень души),
 То Голос Духа каждое мгновенье
 Ты слышал бы и следовал за ним.

...А основное назначенье Духа -

Ток радости повсюду излучать.

Дух, собирающий землю, дух, собирающий воды, дух, собирающий небо, - пространство души озари!

Слышать Голос Духа, верить Голосу Духа, идти за Голосом Духа - вот воскресение твое, человек! Это значит не бояться инертной материи, не бояться Майи, это значит ощущать реальность высшего мира и ощущением реальности высшего мира наполнить свои дни. То, что вы называете жизнью, наконец-то становится жизнью, ибо истина становится воплощенной.

Жизнь - медитация

Неощутимое ощущаю, незримое вижу, безмолвное слышу. Это и есть медитация.

Это круг сотворенного смъжается с несотворенным.

Выход за границы физического тела - храбрость и дерзость, ибо лицом к лицу ты встречаешься с Беспредельностью, ибо сражаешься с противником в открытом поле, а не за стенами временной крепости. Эта закалка тем более необходима, что когда-то тебе придется покинуть крепость, именуемую телом.

Попытка оторваться от времени и войти в соприкосновение с Вечностью - вот что такое медитация.

Воплощенное находит дорогу к развоплощенному и невоплощенному. Вот что такое медитация.

Медитация - это создание привычки жить в Тонком Мире еще приземной жизни.

Медитация - это небесное творчество, и значит, выявление Царства Небесного в самом себе.

Медитация - это напоминание самому себе о бессмертье своем.

Медитация, если она настоящая, захватывает в свою сферу не только тебя, но и всю Землю, весь Космос. Это не фантазия, а реальное основание мира. Круги медитаций, перекрещиваясь, сохраняют мир. Может, одна из главных причин, почему мир не разрушен, а стоит незыблемо, - поле, которое создает медитация.

Освобождение от себя, от давления личности своей - вот что такое медитация.

А медитация - молитва, при которой

Ответ не ожидается, поскольку

Просьб никаких в ней не было и нет.

Жизнь - медитация. В формулировке этой,

Коль разобратся, цель усилий всех.

Держи в сознание, в подсознание тоже

"Жизнь - медитация", и дух воскреснет твой.

Трамплин для радости

Не заключай себя в темницы мыслей.

Безмолвие зови к себе, зови!

Изгнание мыслей, как изгнание бесов,

Должно свершаться, если впал в уныние

Иль мелкий страх тобою овладел.

Мысль твоя, словно гвоздь, на который вешаешь ненужные вещи. А она должна быть рапирой, протыкающей ненужные вещи и отбрасывающей их.

Преодолей загроможденья духа.

Мысль есть трамплин для радости. Другое

Есть искаженье мысли. Значит - ложь.

Разъединенье с мыслями ужасно -

Так полагает неокрепший дух.

А сильный дух, разъединяясь с ними

Выводит их на огненный рубеж.
 Сужаю мысль - пространство расширяю.
 Таков закон познания бытия.
 Чем теснее мысли - тем меньше вероятность встречи с не-называемым. Чем разреженной мысли - тем больше вероятность этой встречи. Когда мысли замолкнут или исчезнут - все до одной, тогда начинается Встреча.
 Инструмент для постиженья мира
 Молитва, медитация, безмолвье - три ступени почитания Бога, но они сливаются в одну при едином твоём устремлении.
 Река жизни впадает в озеро Безмолвия. Лишь в спокойных водах его отразится твой истинный лик. Речные волны его искажают.
 Безмолвие даёт нам инструмент
 Для постиженья мира. Равновесье.
 Если ты не боишься отделить себя от мыслей, значит, ты не боишься взглянуть в лицо смерти. Состояние без мыслей - это есть то, что именуется смертью.
 Дух говорит. Безмолвствует пространство.
 Безмолвие есть говорящий дух.
 Бог посещает нас, когда молчим. Молчим мыслями, желаньями, телом, всем существом своим.
 Безмолвье зримо. Это - Царство Духа.
 Источник
 Духовной жажды утолить не в силах
 Источник тот, который не в тебе.
 Ничто не может замутить источник света в тебе, кроме самого тебя.
 Пришедший к истоку и сам есть исток. Можно сказать и по-другому: исток пришел к тебе, чтобы ты стал истоком.
 Отдельно от тебя не существует
 Та истина, к которой ты стремишься.
 Стань истиной, дабы постичь ее.
 Гордыня побеждается лишь Богом.
 Так пробуди Его в душе своей.
 Бог не вдали, а Бог вблизи. Он - здесь.
 Его найти всего нам легче, если
 Ты внутрь себя свой обращаешь взор.
 А поиск Бога - это осознание
 Той мысли, что искать Его не надо,
 А выявлять Его в самом себе.
 Афоризмы Учителя
 Бог говорит, что сердце - это Бог.
 Не ищут Истину, а в Истине живут.
 Суть состоит в том, что человек не может добиться бессмертия лично для себя, он может добиться бессмертия лишь для всех.
 Когда творишь крест, не отсекай им от себя других людей (а так нередко бывает у многих верующих, искренне считающих себя избранными), а соединяйся им с людьми.
 Идите к Свету, любите Свет, любите Свет друг в друге.
 Задача состоит уже не столько в том, чтоб взойти на вершины, сколько в том, чтоб обнаружить вершины везде и во всем.
 Все дышит радостью, когда ты устремлен.
 Медитировать - значит радоваться, ибо невозможно предаваться унынию в момент

слияния с Богом.

В плотных слоях материи помнить и знать о Тонком Мире - значит уже победить. Поле жизни людской, ограниченное земным горизонтом, простирается на всю Вселенную, и за пределами Вселенной - тоже поле жизни людской.

Каждый атом хочет расшириться до размеров Вселенной, а Вселенная хочет сузиться до размеров атома, и самое удивительное в том, что обе эти цели будут достигнуты.

Процесс обретения Истины и есть Истина, поскольку лишь в этом процессе она является живой, а не мертвой.

Тот, кто идет, - непобедим, ибо останавливают тех, кто хочет остановиться, а он не останавливается.

Путь к себе через Учителя означает превращение себя в Учителя.

Готовься к встрече, но с самим собой.

Твой путь в тебе. И путь тот - Бесконечность.

Знай, ожидающий, что ожидаешь самого себя, и тогда прекратится ожидание, ибо ждать больше будет некого.

Идущий к себе ничего не желает, ибо чего может желать тот, кто все заключает в себе.

Вчера - распяты. Завтра - вознесенье.

Бездна неразрывна с высотой, ибо лишь с высоты смотрят в бездну.

Устремленность. Собранность. И взлет.

Приказ Учителя

Победа пришла. Очевидность пугает особенно страшно за миг до прихода победы.

Твое оружие - знание о победе.

По существу ведь ты непобедим.

Как плохо, что об этом забываешь.

Препятствия лишь мыслями о них

Для нас страшны. Лишь в этом их опасность.

А так они не могут задержать

Тебя и твой порыв к освобождению.

Я говорил и повторяю вновь:

Расчет врагов лишь в том и состоит,

Чтоб вывести тебя из равновесья.

Пути другие перекрыты им.

Все образуется, а это означает,

Что все преобразуется. Вперед!

Ты не имеешь права сомневаться.

Тебе оставлено единственное право:

Бороться, наступать и побеждать.

Приказ Учителя сегодня: побеждать!

Другого нет приказа. Быть не может.

Поэтому придется побеждать.

Срок наступил, завещанный веками.

Шамбала

Шамбала не принадлежит ни Востоку, ни Западу, ни Северу, ни Югу. Она принадлежит Космосу, она принадлежит Земле, осознающей себя Космосом.

А Шамбала вне времени лежит.

Вот почему она недостижима

Для замкнутых во времени земном.

Сознание космичное твое -

Реальность. Им соединен ты с Нами.
 Спасти планету может только Космос,
 Но Космос, утвердившийся в тебе,
 Как и в других. Совместным напряжением
 Существ Космических Свет Землю защитит.
 Нет такого места на земле, где человек не мог бы устремляться к Богу, где не мог бы он черпать силу, любовь и помощь из Источника Света. Так было всегда. А сейчас - особый период. Свет наступает повсюду, представители Белого Братства везде. Обращайтесь - и голос ваш будет услышан. Просите - и помощь дастся вам во имя победы над тьмой.
 Процессы времени приходят к завершенью.
 Так было сказано. Так будет. И готовьтесь
 Сиянье вечной славы воспринять.
 Эпоха Шамбалы внедряет новый ритм
 В сознание людей и атмосферу.
 Труби, трубач! Рать Шамбалы идет.
 Сегодня Шамбала нисходит с гор в долины.
 Ты возвещай об этом. Мир спасен.

Аум

Океан Единения все поглощает, но и все возвращает тому, кто произносит великое слово: АУМ.
 Воскрешение! Воскрешение! Воскрешение! Оно совершается ежесекундно в клетках твоего мозга, когда к нему подключено Безмолвие. То, что считалось мертвым, живет, а то, что считалось живым, мертво, если вдруг замкнулось в себе.
 Океан Единения грозен и ласков. Океан Единения! Во имя всего живого я говорю тебе: АУМ.
 Первозданное слово АУМ,
 Сокруши все болезни и страсти.
 Огради от враждебной напасти,
 Первозданное слово АУМ.
 Смерть и бессмертье в этом слове АУМ.
 Я умираю, чтоб воскреснуть. Помни,
 Что это сокровенный смысл его.
 Когда ты произносишь слово АУМ,
 Когда сливаешься ты с этим словом АУМ,
 Тогда во всех ты существах живешь.
 Переход от личного к безличному, от имени к неназываемому должен быть безболезненным. Для этого требуется так мало и так много: не думать о себе.
 Пропасть между личным и безличным, именем и неназываемым заполняет звук АУМ. Произноси его.
 Что значит АУМ? Символ Абсолюта,
 Проявленного в творчестве. Ты вспомни:
 "В начале было Слово". Это - АУМ.
 Дыханье сотворенного есть АУМ.
 С него и начинается оно.
 Бессмертно слово, а точнее - звук,
 Еще точнее - вибрация, в которой
 Ни мысли, ни звучанья. Ничего.
 Она единственна и потому надвечна.
 Вибрация - основа всех основ. Вибрация - начало мироздания. Вибрация затихла -

мир погас.

Творящий Безмолвие уподобляется Богу, ибо из Безмолвия рождается АУМ, а из АУМа рождается все.

УТЕШИТЕЛЬ

I

Заботы и тревоги оставь за порогом дома своего. В сверкании Имени Параклета да растворятся воспоминания о заботах и тревогах твоих. В сиянии дня кто думает о тенях ночных.

Благословляй Именем Параклета все живущее на нашей планете, все скорбящее и ищущее, ибо в этом Имени - энергия Нового Мира, ибо, соединяясь с Именем этим, ты - проводник Его.

Освобожденным от обид и сомнений, недоверья и страха предстают перед ликом Утешителя. Вопросы здесь неуместны; их нет и нет воли твоей, а есть Слово Его и Воля Его!

Камень Грааля - в сем Имени: Параклет!

В отчаянный момент существования

Приходит Дух, спасающий людей.

Когда к спасению исчерпаны все средства,

Тогда единственный спаситель - Дух Святой.

А приближенье третьей ипостаси

Божественной усиливает карму.

Таков Закон. И обостренье кармы

Есть верный знак, что ныне наступает

Обещанная эра Параклета.

Пространство очищается для молний,

Которыми его прорежет

Дух Утешитель.

А Дух Святой пришел. От нас зависит,

Испепелит Он нас иль просветит.

Спасительный наш лозунг: Параклет!

Объединение под знаком Параклета!

Эпоха радости начнется с утвержденья,

Что Дух Утешитель реален. Он - пришел.

Все внутренние силы собери

В один кулак. Пусть темные страшатся

Знаменья нового. Оно есть Параклет.

Остановить Ученье Параклета

Теперь уж невозможно никому.

Шанс на спасенье есть. И этот шанс

Сегодня будет предоставлен людям.

И внятны ныне Голос Параклета:

"Мое Ученье так необходимо,

Что нет на белом свете ничего,

Что было б столь еще необходимо".

А суть Ученья Параклета в том,

Что учишься у собственного духа.

Оно гласит:

"Истину не навязывают. Истину чувствуют сердцем, а для этого надо слиться с Истиной, а значит, с Духом Утешителем, надо стать Истиной, а значит, Духом Утешителем".

"Тайну свою откроешь, если будешь вникать в тайну Христа. И если станешь Духом Утешителем для другого, а другой станет Духом Утешителем для тебя, услышишь Отца и сокрытое станет явным".

Мир приближается к концу, а это значит,

Что мир первоначало ощутил.

А Дух Святой нас выявляет в нас,

Причастных к первоначальному творенью.

Волна Святого Духа усмиряет

Не только завихрения твои,

Но даже карму делает другою.

Коль стал доступен утешенью ты,

То стал причастен жизни Абсолюта.

Утешитель - огонь, входящий в нас

И приобщающий к истокам вечной жизни.

Сегодня каждый человек - апостол,

Коль стал слившимся с Параклетом он.

II

Прозренья приближается к тебе,

И новый век приблизился к планете.

Час наступил, который заповедан:

Мир обретает зримого Христа.

Дух Истины. А это есть Христос.

Воскресший Бог, сопутствующий людям.

Воскрес во Истину. Стал Истиной Господь.

А Истина лишь духом постижима.

Поэтому стать должен духом тот,

Кто к Истине желает прикоснуться.

Воскресший Бог - реальность всех реалий,

Гарантия, что дух восторжествует

Над миром мертвых и застывших форм.

Материя затем и существует,

Чтоб дух имел возможность проявиться

И чудо воскрешенья совершить.

Воскресшее стремится воскресить.

Таков Закон Божественной Природы.

Воскресший Бог есть Бог богов, поскольку

Он Абсолютной Истиною стал.

Восстанье духа ныне неизбежно

Оно есть знак, что прозреваем мы.

Христос - Спаситель. Но спасти нас может

Лишь через импульс Параклета.

Это Единственный оставшийся нам шанс.

Кто верит в воплощенного Христа,

Тот станет под знамена Параклета.

А Параклет собою знаменует

Воскресший дух, что пробудился в нас.

Воскресшее с воскресшим нераздельно.

Невоплощенное идет тебе на помощь,

Дабы с Христом, обретшим воплощенье,

Ты мог прямую связь установить.

Не будь Христа и Воскресенья Бога,
Надежды наши на спасенье были б
Равны нулю. Христос и Параклет -
Вот символы спасения планеты.
Бог не покинул нас. И не покинет,
Коль сами не покинем мы Его.
Мы распинаем Бога. И задача
В том заключается, чтоб это осознали,
А осознав, раскаялись и, значит,
Путь к воскресенью духа обрели.
Бог распинаемый не может умереть.
Он может только притвориться мертвым,
Чтоб не смущать мой несозревший дух.
Во мне распятый, Он сойдет с креста.
Распятый мной простит меня, воскреснув.
Жизнь - это Бог, проснувшийся в тебе.
Жизнь - это ты, стремящийся проснуться.
Реинкарнация еще не воскресенье.
Из мертвых воскресает только тот,
В ком надобность отпала в воплощенье.
Не мертвецы восстанут из могил,
А люди, превратившие в могилы
Самих себя. Да будет так. Аминь.
Непостижимость Бога - это миф.
Он постижим, но не умом, а духом.
Все воплощенное стремится к Божеству.
А Божество стремится тайну жизни
Открыть для тех, кто в плоть себя облек.
Сердечный ток нам Истину несет.
Бог постижим сердечною любовью.
Бог есть любовь. Коль любишь - ты есть Бог.
Бог есть любовь иль по-иному: сердце.
Проснулось сердце - Бог воскрес в тебе.
Бог есть любовь, но также Бог есть радость
И устремленье. Троиный Бог.
Когда тебя сопровождает радость,
То это Бог сопутствует тебе.
В истоке радости одно и то же: Бог,
Дарующий нам импульс к воскрешенью.
А воскрешенье радостью творится.
Ведь радость - это воплощенный Бог.
Будь радостным - и Бог в тебе воскреснет!
Начало Новой Эры человека
Положено. Христос воскрес и мы.
Так повторяйте лозунг Новой Эры:
"Христос воскрес, и мы с тобой воскреснем!"
Неразделимо это триединство:
Отец и Сын и Дух Святой. И Дух
Дает нам импульс, дабы ты припомнил,
Что ты есть сын Великого Отца.

А воскрешенье происходит сразу, Бог -
это молния, прорезавшая мглу.

III

Поверь в себя, поскольку вера в Бога
Без этого повиснет в пустоте.

Препятствие к бессмертью - это ты,
Разъединенный с Богом и собою.

Ежедневно должно пытаться увидеться с духом. Попытка жить в духе должна
постоянною быть.

На все проблемы жизни один ответ: пребывать в духе. Не уставай повторять себе:
Я сын небес, но я сошел на Землю.

Я представитель неба на Земле.

Сливайся с духом, памятуя о духе - И
Дух Святой благословит тебя.

Путь Посвященья - путь Святого Духа.

Чтобы не впасть в соблазн, не забывай:

Не каждый миг тождественен ты духу,
Не каждый миг ты равен сам себе.

Дух слишком опирается на тело,
И тело ропщет. Но оно должно
Быть посохом в пути нелегком духа.

Как трудно наше тело превратить
В рычаг для духа и опоры духа.

Цель воплощенья в том и состоит,
Чтоб стать послушным инструментом духа.

Ты в духе пребывай. Что б ни случилось,
Ты в духе пребывай. И победишь.

Дух движет вами. Подчиняйся духу,
Но радостно. И будет легким Путь.

Будь сопричастен радости богов -
Свободе духа и полету духа.

Источник радости - небесный свод внутри,
Сияющий космическою славой.

Для радости не надобно усилий.

Она в тебе, поскольку Бог в тебе.

Преображенье мира неизбежно.

Считай, однако, что оно начнется
С неотвратимой силою с тебя.

Нисходит Бог, живущий в небесах.

Восходит Бог, в самом тебе живущий.

Небесный ток пронизывает тело,
И в каждой клетке вспыхивает свет.

Бог открывает нам свое лицо,

Ничем не затуманенное ныне.

IV

Мы возвращаемся. И этот путь возврата Звездю Параклета озарен.

Все, что нужно сейчас человечеству, может быть выражено од-ниГ-единственным
словом: Возвращение.

Утешитель - капитан возвращенья Земли. Не утлый ковчег - вся Земля. Есть
притяженье сильнее обычного. Тяготенье к Родине Света, тяготенье к Дому Отца

своего и Отцу - знаменье нашей эпохи. Ободряйте возвращающихся, собирайте возвращающихся под знамена Духа Святого. Если надо - называйте имена, если надо - не называйте имен. Главное - Путь Возвращения, главное - ступить на Путь Возвращения.

Обращенье к Утешителю - возжигание огней твоих внутренних центров. Пониманье места своего во Вселенной идет вслед за этим. И начинается Путь Возвращенья к Отцу.

Обратите вниманье: ни Спаситель, ни Утешитель не замыкают волны вашего света на своих именах, на себе. Не Я, а через Меня - утверждают Они. Они - это Путь Возвращения к Отцу. Путь самый краткий и самый надежный.

Простота и безмолвие - вот признаки подлинных откровений. Тогда, как правило, нет замутнений, нет искажений, а есть устремление к Свету Единому.

Поэтому слова и понятия должны быть просты и должно от них веять безмолвьем: Отец, Дом Отца, Возвращение, Сын. Только простое и пробивается к сердцу, только безмолвное движет твой дух.

Тот, кого ты считаешь вождем и водителем Духа, призывает тебя: обращайся к Отцу, устремляться учишь к Абсолюту. Молитва к Отцу Небесному общеизвестна, но у каждого человека есть своя внутренняя молитва, и она должна прозвучать в абсолютном безмолвье. Утешитель выводит тебя на рубеж тишины всеохватной. А здесь ты обязан действовать сам.

Единый Бог. Единый Дух. И Сын
Един у Бога.

V

Мы возомнили взрослыми себя,
А мы лишь дети Матери Вселенной.

Опасный узел бытия сегодня
Лишь Мать Мира может развязать
Суровыми и нежными руками.

Предел достигнут. Дальше - пустота. Или сверканье славы Царства Духа.
Когда не остается ничего:

Нет веры, нет любви и нет надежды,
Одна лишь очевидность торжествует,
Тогда приходит Мать Мира, чтобы
Своим присутствием зажечь сердца людей.

Не забывай, к стопам Неизреченной Припав, благословенье получить.

Воспринимающий Красоту неосознанно или интуитивно - уже на путях к спасению.

Воспринимающий Красоту осознанно как весть и зов Матери Мира - спасен.

Красоте сопутствует тайна, ибо она обращена к духу твоему, который для тебя есть тайна. Красота - испытание твое, она выявляет или духовное оцепенение, или духовное воскресение твое. Через Красоту, пробуждающую радость и любовь, осуществляется контакт с миром и раскрываются неведомые просторы его.

Через Красоту - спасение. Спаситель на руках Богоматери - живое и реальное олицетворение этой великой истины.

Мать Мира благовествует:

"Я - не Майя, и Красота Мира - не иллюзия, а опора для духа твоего,
устремившегося в Космос. Космическое сознание пробуждается лишь с
благословения Моего, и на вершине духа твоего тебя встречаю Я, Мать, обретшая
Сына.

Мир охраняем Мною. Мать Мира
Вас просит осознать, что Дух Святой

Крещеньем огненным испытывает Землю.

Будь духом тверд, чтоб душу уберечь.

Взывай ко Мне, чтоб духом утвердиться.

Апостолы Учения Христа,

Апостолы Ученья Параклета -

Мои родные дети. С ними - Я.

А воинство мое непобедимо.

Мужайтесь, дети. Час преображенья

Сегодня наступает. С вами - Я".

Отец

Ты должен услышать Голос Отца твоего. Все труды подвижников и пророков, святых и учителей - лишь подготовка к этой минуте. Ты чувствуешь приближение этой минуты? Трепещет душа, ликует твой дух и радостью Встречи пронизано небо.

Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Отче наш! Отче наш! Отче наш!

Да будет Воля Твоя!

1

Разъединение сына с Отцом обозначает возникновение времени, начало Вечности. Поэтому, когда сын движется к Отцу, время течет вспять и происходят процессы, непостижимые человеческому разуму. Свет замыкает в свой круг тьму, и она должна или погибнуть, или слиться со светом, стать светом. Свет к свету, однородное к однородному, сын к Отцу.

2

Сын, любящий Отца своего, растворяет индивидуальность и самость в волне любви к Отцу. Вспомнить об Отце - значит увидеть Отца во всем, что окружает тебя. Источники Света, духовные книги должны быть рассмотрены под новым углом зрения: упоминание об Отце, указание пути к Отцу.

Забота о единении с Отцом - главная забота жизни твоей. В этом вся тайна, раскрытие тайн и Закон Посвященья.

3

Думай об устремлении, живи устремлением, ибо всем, что в тебе есть свет и добро, ты обязан своему устремлению. Не ты преобразуешь себя, но - Отец Небесный, но, чтоб соделалось это, Ему необходимо твое устремление: тогда ты соединяешься с великим источником Света. Устремление - это все. Оно - вера, ибо ты веруешь в отца Небесного, оно - надежда, ибо ты уповаешь на Отца Небесного, оно - любовь, ибо ты любишь Отца Небесного. Устремление - это ты, ведомый духом своим бессмертным.

4

Закон прост и ясен: если сын живет в Отце, то и Отец живет в сыне. Это и есть Наука Единства, понятная каждому, достижимая для каждого, та наука, которая выше любой мудрости. В сравнении с этим детским лепетом кажутся откровения мудрецов земли. Наука Единства - не поучения, а слияние со Светом Отца Небесного, когда ты и слово, которое ты несешь, неразрывны.

5

Какое счастье устремиться к Отцу, какое счастье иметь возможность воскликнуть: "Отец! Я иду к тебе. Я хочу идти. Помоги мне в пути моем".

Обретая, теряю: теряю себя, а вернее, скорлупу старых представлений, чувств и мыслей - обретаю свет сверкающий, который есть я и одежда моя, теряю привязанность к вещам - обретаю свободу и любовь истинную. Был бедным - стал

богатым, был слабым - стал сильным, ибо, устремляясь к Отцу, я имею все и более того, ибо, соединяясь с Отцом, я знаю все и более того.

6

Голос Отца - Безмолвие, исторгающее молнию, а молния эта - Слово. Оно высвечивает тебя, Оно сжигает тебя, а вернее, то, что есть не ты.

Молись!

7

Устремление к Отцу растворяет в себе не только привязанность к вещам и миру, не только ощущение физического тела, но и ощущение тела тонкого, незримого.

Не останавливайся мыслью ни на чем. Ввысь, ввысь и ввысь!

8

В каждый момент Безмолвия, в каждое мгновение, когда ты устремлен к Отцу, Отец нисходит к тебе, Отец благословляет тебя, ибо Он любит тебя, ибо ты - сын Его, человеке. Каждый удар сердца, славящий Отца, любое движение души, направленное к Отцу, Он слышит, и все вокруг полно ликованием. Возвращение к Отцу - величайшая радость, радость всех радостей. Даже мысль о Возвращении рождает такие возможности, которые ум человеческий представить не в силах. Думай о Возвращении не только молясь или медитируя, но постоянно, во время обычных трудов и обычных встреч с людьми.

9

Готовность отрешиться от себя, готовность слушать Безмолвие - вот основа соединенья твоего с Отцом Небесным. Уменье, которого не хватает, придет, да и не в нем дело. Слова "не готов" - проявление лени и оцепенения духа. Стыдись и забудь о них.

Готов ты или не готов, созрел ты или не созрел, достаточно чист или нечист - не тебе судить, а Отцу Небесному. Мысль об Отце - очищенье твое, мысль об Отце - воскресенье твое. Если помнишь об этом, нет перерывов в пути твоём.

10

К Отцу Небесному должно устремляться всегда. Ничто не может быть помехой: ни условия, ни внутреннее состояние духа, ни угрызения совести, ни болезнь. Слово Отца должно звучать в тебе в каждый момент твоей жизни, воскрешая тебя. Внутренний барьер - твой главный барьер. Никто, кроме тебя, не может преодолеть его. Во имя любви к Отцу Небесному и братьям своим по духу преодолей Его!

11

Любовь к Отцу Небесному - основа всего. Любовь к ближним - это любовь к Отцу Небесному, ибо в них ты любишь Его, любишь в них то, что устремлено к Нему, то, что соединяет с Ним.

Не возлюбив Отца Небесного, не возлюбишь ближнего. Не возлюбив Отца Небесного, не возлюбишь тебя окружающий мир. Это закон всех законов, это устой всех устоев.

12

Твое высшее благо - в единенье с Отцом, ибо даже мысль об этом заставляет трепетать пространство. Устремляясь к Отцу, ты становишься резонатором Света, который изменяет структуру Вселенной. Устремляясь к Отцу, ты как бы рождаешься заново, и горизонты миров твоих раздвигаются в сторону Беспредельности.

Любовь к Отцу Небесному делает путь Возвращения четким и ясным, и ты по нему не идешь, а летишь.

Крылья твои - устремленье к Отцу.

13

Ты доверяешь Отцу Небесному. Это хорошо, но этого мало. Вспомни о доверии,

которое питает к тебе Отец Небесный, помни о Его доверии все время и особенно в минуты сомненья или унынья. Доверье к Отцу должно сочетаться с доверьем к себе - лишь тогда слабость твоя превратится в силу и кончится твое одиночество. Сын в Отце и Отец в сыне - эту целостность не смогут разорвать ни силы человеческие, ни силы сверхчеловеческие.

14

Голос Отца Небесного обращен не к тебе, а через тебя ко всем, в том числе и к тебе. Ты сливаешься с другими, ничто не выделяет тебя в общем ряду, кроме стремления быть проводником в Дом Отца Небесного.

Единственное преимущество, которое может тебе даровать Отец Небесный, - возможность помочь другим. Само желание быть полезным другим облегчает общую участь людей, общую карму планеты. Если бы каждый хоть в незначительной мере возжелал бы взять на себя ношу другого, человечество было бы спасено, ибо это и было бы конкретной реализацией идеала "Возлюби ближнего твоего, как самого себя", это и было бы вступлением в рай обетованный.

15

Предстояние пред ликом Отца Небесного совершается мгновенно в отличие от других предстояний, ибо узы, связующие Отца и сына, духовны и надвечны. В строгом смысле слова это не медитация, а если это молитва, то молитва сердца и духа, а вернее - обращение твоего подлинного "я" к Источнику Истины. Припадая к Источнику Истины, омываясь живыми водами Его, ты уже не сын блудный, а сын возвращающийся. Пусть затуманенными глазами, но ты уже видишь порог Обители своей, чуешь Свет окон Обители своей. Радость Отца Небесного о возврате сына наполняет все существо твое, преобразуя тебя.

16

Если появились сомнения или колебания и в особенности если появилось уныние, обрати внутренний взор на себя: не ищешь ли ты и не жаждет ли душа твоя чего-то своего? Если ты полагаешь радость свою в Отце Небесном, то все совершается так, как надо, лишь бы ты помнил об Отце, лишь бы ты устремлялся к Отцу. Плотные формы давят духовные очи твои, теснят твое тонкое тело. Но если ты обращаешься к Отцу своему, то на мгновение, пусть даже на микронную долю мгновения, выходишь из плотных слоев и возвращаешься туда, укрепленный Светом Единого. Обращение к Отцу должно стать не только лейтмотивом духовной жизни, но и всей жизни твоей. Тогда возвращающийся превращается в ведущего. Сын ведет братьев по духу к Отцу своему.

17

Если ты идешь под знаком устремления к Отцу Небесному, то зависимость от внешних условий минимальна, а потом вообще должна исчезнуть. Устремление к Отцу, постоянное и бескорыстное, само творит условия жизни. Это не феномен, не исключение из правила, а закон или, точнее, следствие преображения себя, преображения кармы своей.

18

Славословие Отца Небесного нужно, конечно, не для Отца, а для тебя, ибо если оно искренне и от сердца, то оно - радостно. А радость создает ту особую атмосферу, в которой доступен Свет Единого. Таким образом достигается то, к чему направлены все твои устремления.

Обращение к Отцу Небесному подвигает обращающегося на новую ступень, ибо в момент обращения - а иначе и быть не может - ты отбрасываешь свое греховное низшее "я". Ты есть не ты, ибо ты обращаешься к Отцу Небесному от имени своего высшего "я", а значит, не от себя, а от имени всех, в ком живет искра Божия.

Поэтому главным лейтмотивом звучит в тебе "Отче наш", а не "мой Отец", "Господь Единый", а не Бог, ограниченный именем. Ты есть ты, когда обращаешься к Отцу Небесному, когда память об Отце живет в сердце твоём.

20

Самый великий дар Отца Небесного - Безмолвие, ибо тем самым тебе даруется возможность беседовать с Отцом. Беседа, однажды начавшись, обязательно будет продолжена, так как дар Отца Твоего тебе - навсегда.

Правда, многое здесь зависит от тебя: как ты примешь этот дар, как воспользуешься им. Но дар принадлежит тебе, и рано или поздно, но Безмолвие, беззвучное и звучащее, как самый надежный вид связи, соединит тебя с Отцом и Домом Отца твоего.

21

...Образуется пауза, во время которой небеса входят в тебя или тыходишь на небеса. "Иже еси на небесах".

Знай - что ты тоже живешь на небесах, а здесь пребываешь как своего рода посланник. Четкое и ясное осознание этого означает жить жизнью истинной, а не иллюзорной, когда в лучшем случае ты лишь мечтаешь о небесах, а бываешь на них лишь в редкие мгновения радости и экстаза. Отсюда и выражение: "Побывал на седьмом небе".

Житель небес, об Обители помни своей!

22

"Не жду видений, не жду голосов. Жду радости, ибо знаю: радость - главный, а если точнее - единственный признак присутствия Твоего, Господи. Единственный. А молитва и медитация ткот ткань этой радости.

Дай силы сохранить эту радость потом, когда я выйду из состояния предстояния перед ликом Твоим, Господи! Дай силы помнить все время сыновство свое, Отец!"

23

Между Отцом и тобой нет посредников. Остались Он и ты, вернее, QH И ТВОЙ дух, пронизанный излучением Духа Святого.

Нынешняя эпоха - не просто новая, а совершенно новая, непохожая в корне на другие эпохи. Простота, Красота, мгновенность - вот отличительные признаки ее.

Так утверждается ныне Свет Абсолюта. С этим не сравнимы любые феномены.

Ничто не сравнимо.

24

Ты не должен доверять очевидности, которая во многом стала проявлением искривленности бытия и той иллюзорности жизни, которую сотворил человек. Цепь явлений в их подлинной связи должен видеть твой внутренний взор, укрепленный Духом Святым. Истинная картина мира начинает вырисовываться перед тобой лишь тогда, когда начинаешь ощущать присутствие Отца и Абсолюта реально. Но чтоб соделалось это, твоя связь с ними должна стать постоянной.

25

Пустырь заброшенный превратится в поле плодоносящее, если Пахарем станет Отец Небесный. Да будут выкорчеваны корни сорняков ядовитых, да будут камни отброшены в сторону, а песок развеян ветром, да падет светоносное семя в почву! Веруй в Сеятеля и Пахаря Небесного, сын человеческий.

26

Трагедия разрыва с Отцом всего сущего - величайшая трагедия человечества. И виновен в ней сам человек, увлекаемый духом гордыни. Бездны и пропасти выросли между тобой и Отцом всего сущего. Что же делать? Преодолеть пропасть можем,

как лвиный, прыжком. Не бойся, ибо лучше погибнуть, чем жить в страхе и отчужденности.

Но ты не погибнешь. Мощная рука Отца всего сущего вознесет твой дух устремившийся.

27

Ты знаешь об Отце всего сущего, ты помнишь об Отце всего сущего, ты устремлен к Отцу всего сущего, а это уже благо.

Обращение к Отцу Небесному подвигает обращающегося на новую ступень, ибо в момент обращения - а иначе и быть не может - ты отбрасываешь свое греховное низшее "я". Ты есть не ты, ибо ты обращаешься к Отцу Небесному от имени своего высшего "я", а значит, не от себя, а от имени всех, в ком живет искра Божия.

Поэтому главным лейтмотивом звучит в тебе "Отче наш", а не "мой Отец", "Господь Единый", а не Бог, ограниченный именем. Ты есть ты, когда обращаешься к Отцу Небесному, когда память об Отце живет в сердце твоём.

28

Отец всего сущего - вдумайся в само понятие, ибо оно сокровенно. В нем истинное бытие противостоит ложному и искривленному, жизнь подлинная - жизни иллюзорной. То, что есть сущее, то, что существует, принадлежит Отцу, а все наносное и искривленное должно быть отсечено и будет отсечено, дабы ты соединился с Отцом.

29

Обращение к Отцу Небесному, устремление к Отцу Небесному радует Учителя, радует Небесную Иерархию, ибо дает возможность наполнить тебя силой несказанной. Как бы замыкается вся цепь Иерархии от высшей до низшей точки. Сознание твое становится проводником Света, пульс Вселенной бьется в тебе. Единство осуществляется во всей его полноте, а это - победа.

30

Обращение к Отцу Небесному, предстояние перед ликом Отца Небесного - неременное условие твоего очищения. Раскаяние и покаяние твои неизбежны, но это - прямая противоположность гордыне, а также унынию. Прося прощения у Отца Небесного, ты надеешься на поддержку Его. Вера в Отца всего сущего, упование на милосердие Отца всего сущего движут тобою, и это движение идет не по замкнутому кругу, а ввысь.

Не бойся обращаться к Отцу всего сущего - Он поймет то, чего не поймет никто, даже ты сам.

31

Предстояния перед взором Отца всего сущего может достичь каждый в каждый момент жизни - надо лишь поверить в Отца, обратиться к Отцу, отрешившись на какое-то мгновение от низшего "я".

Слияние с Отцом доступно лишь избранным и лишь в исключительные моменты жизни.

Но никому не дано знать, когда предстояние превратится в слияние.

Поэтому бодрствуй, молись, устремляйся.

32

Отец всего сущего ныне являет милосердие к возвращающимся, сострадание к остающимся за чертой возврата. Милосердие и сострадание - вот главные черты эпохи возврата. Господь милосердия и Господь сострадания над нами, с нами и в нас.

33

Идет свобода. Исчезает сосредоточенность на самом себе. "Ты есть не ты" - это

половина правды, но не вся правда. "Ты есть ты" - это половина правды, но не вся правда. Ни в том, ни в другом нет полноты истины.

Истина - в абсолютной свободе, когда ее дарует Отец Небесный.

"Учись привязанность любовью побеждать". Пойми эту мысль шире широкого, глубже глубокого и выше высокого. Отнеси ее даже к Богу, даже к Абсолюту.

Да будет так.

АБСОЛЮТ

Несотворенное есть сердце всех творений.

Я не рискую обращаться по имени к Тому, кто имеет тысячи имен, к Тому, что не исчерпывается словом и не ограничивается мыслью. В духе я обращаюсь к Нему, не ожидая и не вычисляя, а растворяясь в Нем и растворяя Его в себе.

Дабы уйти от всяческих имен,

Мешающих порой, употребляй

Вот этот термин: то, что есть всегда.

Не то, что есть, а то, что есть всегда,

Пускай в тебе вибрирует отныне.

Неведомого не ждут - тогда оно и появляется. Когда ждут - оно отступает наподобие горизонта.

Не нужен опыт. Не нужна практика. Практика (духовная, как и другая) ведет к автоматизации. Нужно озарение, а для него необходима неожиданность.

Неназываемое - символ неожиданности. Не зывай к нему, а сделай невозможное.

Сделай так, чтоб Оно воззвало к тебе.

Отказываясь от всех гаваней, обретешь приют первозданный. Нет ничего, что может стать опорой. Прекрасный миг. Как вспышка - Абсолют!

Дыханье Абсолюта - это дух. Дух -

это весть о Нем, несотворенном.

Нет, Абсолют не символ пустоты,

А символ непроявленной Вселенной.

Наш видимый и осязаемый мир лишь потому является иллюзией, что считает иллюзией Абсолют. Видимый и осязаемый мир обретает истинную реальность лишь тогда, когда ощутит реальность Абсолюта. Тогда все становится на свои места.

Пять главных признаков Бытия: Всё, или Множественность, Время, Движение, Звучание, Дробность.

Пять главных признаков Небытия: Ничто, Вечность, Недвижность, Безмолвие, Неделимость.

Полнота проявленного Абсолюта ликвидирует заблуждение дуализма, сливая Бытие с Небытием.

Абсолютом называем то, что пронизывает Все, не будучи тождественным этому Всему или его антиподу - Ничто. Это загадка, не являющаяся таковой, ибо она не имеет решения.

Сотворенное должно вспоминать о Несотворенном, дабы сердце забилося сильнее, дабы дух превратился в энергию мысли.

Дух жаждет Абсолютного, а значит, Он жаждет возвращения к себе.

Отличие духа от материи в том, что материя образовалась в результате первотолчка, что она подчинена законам, связанным с первотолчком, а дух был до первотолчка и будет после того, как завершится все, связанное с первотолчком. Дух это то, что есть всегда.

Вселенная первотолчку подвластна.

Ему лишь только неподвластен дух,

Твой дух, хранящий тайну Абсолюта.

Об Абсолютной Истине подумай.

Соединенье этих двух понятий -

Ответ на изречение Пилата:

"А что есть Истина?" Она есть Абсолют.

То, что не принадлежит никому, принадлежит всем. То, что принадлежит всем, не принадлежит никому. Это первые подступы к Абсолюту для каждого человека на земле.

Не потеряй себя, а чтоб не потерять, держись всей силой сердца за канат, а тот канат есть мысль об Абсолюте.

Абсолютное, хоть раз проявившись в тебе, станет главным мотивом не только в жизни твоей, но и в том, что будет после жизни твоей.

Мертвые есть живые. Живые есть мертвые. Однако то и другое неточно. Истины нет там, где утверждение. Истины нет там, где отрицание. Так что же есть истина? Ты - не отрицающий, не утверждающий, а стремящийся жить жизнью Абсолюта.

Таинственны законы Абсолюта.

Его ни с чем отождествить нельзя.

А Он всему тождественен и равен.

Никто не может вместить в себя Абсолют, но зато Он может вместить себя в каждый атом.

Все равны перед Абсолютом, все равны в Абсолюте, все равны через Абсолют, а иначе - нет Абсолюта. Здесь и только здесь преодолевается иллюзия неравенства.

Коль в тьме есть свет,

То в свете тоже тьма.

Противоречья - участь сотворенных.

В несотворенном нет противоречий.

Есть Абсолют. Есть радость. Есть любовь.

Единство в то же время триединство.

Бог есть любовь.

А радость есть Отец.

Лишь Абсолют не знает аналогий.

Радость жить в Абсолюте - высшая из радостей, доступная нам. Исчезая - не исчезаешь.

Нет слов, но есть Слово.

Мысль упростила тебя не мыслить.

Свобода. Радость. Огонь.

Абсолют на физическом плане - Огонь.

Агни - явленный лик Абсолюта.

Учение Агни-Йоги есть учение об Абсолюте, первым проявлением которого был Огонь и последним проявлением которого будет тоже Огонь.

Если есть Абсолютное, как же можно не радоваться. Если радуешься - значит, любишь. Радость - любовь, устремленная в небо.

Наука радости идет от Абсолюта.

Она и призвана, чтоб нас соединить

С Неназываемым, Незримым, Беспредельным.

Бог - Абсолют, заговоривший с нами.

Радость рождает любовь, любовь рождает тебя, ты рождаешь в себе устремление к Абсолюту. Так замыкается круг, в тебе пробуждающий Бога.

Абсолют, истекающий кровью, -

Это сердце твое, человек.

Не бойся смерти - бойся умереть.

Бессмертье, притворившееся смертью,
Сквозь призму Абсолюта разглядеть
Совсем нетрудно.

Абсолют, ставший человеком,
Человек, ставший Абсолютом, -
Вот тайна всех тайн.

Смертию смерть поправ,
Жизнию жизнь утвердив.

Существую не я, а Абсолют. В осознание этого факта воскресенье твое, человек. В этом - бессмертье твое, и ни в чем ином.

Абсолют не требует молитв. Напоминания "Он есть" достаточно, чтоб обрести гармоничное слияние с миром и праздничное состояние духа.

Религия религий Абсолют,
Который выявлен в сознание человека.

Нет Абсолюта, кроме Абсолюта,
И каждый человек Его пророк.

Мысль об Абсолюте уничтожает разделение между живыми и мертвыми. Это во-первых. Разделение между людьми и богами. Это во-вторых. Разделение между богами и Единым. Это в-третьих.

Странствие окончилось, дабы началось строительство нового космического ковчега.

Точка, воплотившая в себе Абсолют, становится точкой, из коей при помощи взрыва рождается космос. Человек превращается в демиурга, творящего мириады и мириады вселенных. И это столь же реально, как стул, на котором сидишь.

А я дерзнул сказать об Абсолюте.

Он есть. Он - я. Он - ты. Непостижимый,

Он постижим для тех, кто есть всегда.

1994, 1998